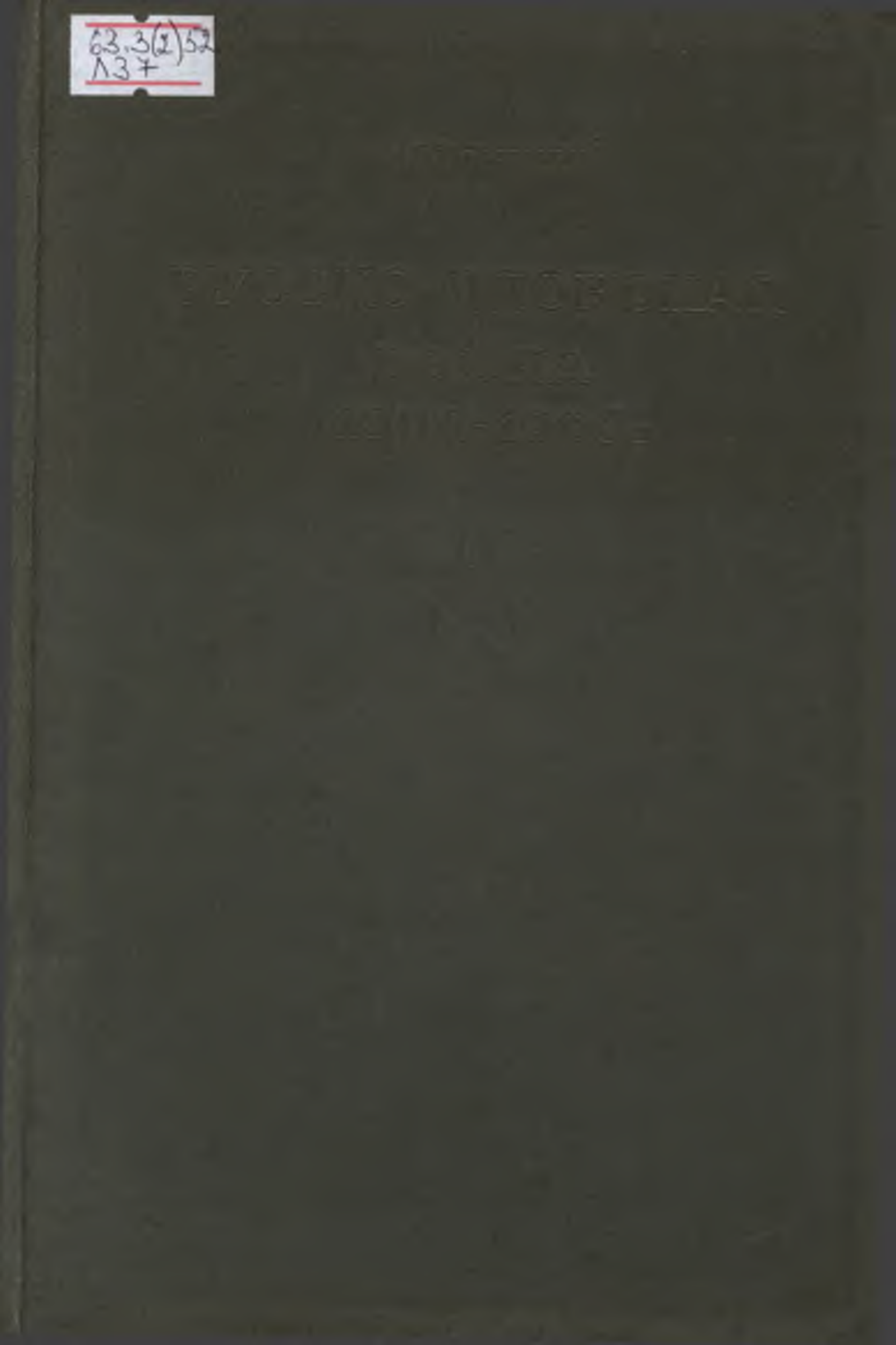
63.3(2)52
Л37

ВОЕНИЗДАТ

Н. А. ЛЕВИЦКИЙ

КОМБРИГ

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904—1905 гг.

ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА—1936

От автора

Настоящий труд написан применительно к требованиям военной академии им. Фрунзе, вследствие чего основное внимание уделено главнейшим операциям русско-японской войны—Ляоянской, Шахэйской и Мукденской. Однако, желание дать читателю сколько-нибудь полное представление о русско-японской войне заставило автора уделить в труде место краткой характеристике сражений предляоянского периода и расширить характеристику вооруженных сил сторон.

Условия подготовки настоящей книги к переизданию, к сожалению, не позволили автору расширить труд включением в него характеристики морских операций и организации тыла в динамике крупнейших сражений в Манчжурии.

На основе новых источников и архивных материалов, некоторые формулировки во втором издании уточнены. Некоторые цифровые данные и схемы выправлены.

Автор с благодарностью примет все пожелания и предложения читателей и учтет их в дальнейшей работе по изучению русско-японской войны.

Н. А. Левицкий

ВВЕДЕНИЕ

Русско-японская война 1904—1905 гг. — это империалистическая война за захват колоний, за утверждение монопольных прав на дальневосточном рынке; в то же время война эта являлась попыткой разрешить империалистические противоречия между рядом держав, стремившихся к разделу Китая.

Погоня русского военно-феодального империализма за сверхприбылями вызывала экспансию русского капитала на Восток; однако, здесь захватническая политика самодержавия пришла в столкновение с империалистическими интересами японского капитала. Империалистические устремления русского и японского капиталов на Дальний Восток нашли свое разрешение в войне.

Свой путь к войне Россия и Япония прошли через этап совместного участия в международной карательной экспедиции, подавившей народное восстание в Китае. Карательная экспедиция была предпринята в целях подготовки дальнейшего раздела «Поднебесной империи». Это обстоятельство лишний раз подтверждает, что на определенной стадии развития противоречий между империалистами последние могут временно объединять свои усилия для совместных захватов.

Так было в 1900—1901 гг., когда Россия и Япония, между которыми уже назрели противоречия, наряду с другими державами приняли участие в подавлении так называемого «боксерского восстания».

Это восстание явилось выражением протеста трудящихся Китая против жестокой эксплоатации со стороны европейского капитала и угнетения со стороны царствовавшей в Китае обветшалой манчжурской династии.

Восстание было подавлено штыками интервентов, и Китай был поделен между империалистами, однако, на почве этого раз-

дела империалистические противоречия между Россией и Японией не только не сгладились, но в значительной степени обострились и привели к войне.

Русско-японская война является важным этапом в развитии военного искусства. Политические и экономические сдвиги на рубеже XX столетия определили новые формы и приемы ведения войны.

Такие новые явления, как массовые армии, бездымный порох, скорострельная артиллерия, магазинная винтовка, новые средства связи, обусловили собою и новые формы войны. Массовые армии приводят к расширению фронта борьбы. Новые огневые средства затрудняют фронтальную атаку и вызывают стремление к обходам и охватам, что в свою очередь еще более расширяет боевой фронт. Необходимость использования могущества огня для того, чтобы заставить противника развернуться, а также необходимость развертывания на значительном расстоянии от противника при возросшей ширине фронта приводят к увеличению продолжительности боя, что обнаружилось впервые в русско-японскую войну.

Русско-японская война в полной мере обнаружила отсталость царской России во всех отношениях и ее неспособность вести войну с таким серьезным противником, как японский империализм.

> «Военное могущество самодержавной России оказалось мишурным...» «Отсталыми и никуда негодными оказались и флот, и крепость, и полевые укрепления, и сухопутная армия . . .» «Связь между военной организацией страны и всем ее экономическим и культурным строем никогда еще не была столь тесной, как в настоящее время»[1].

В то время как царская армия вступила в войну воспитанной на началах отжившей военной доктрины, вдохновители которой прошли мимо развития военного искусства на протяжении второй половины XIX столетия, армия японского империализма учла опыт войн эпохи воссоединения Германии и Италии в самостоятельные государства.

В русско-японской войне ярко отразились два метода оперативно-стратегического маневра. В России царила отсталая

[1] Ленин, т. VII, стр. 47 48, изд. 3-е.

школа Леера, исходившая из «вечных и неизменных» принципов наполеоновского военного искусства и догматизировавшая учение о сосредоточении сил для действий в одном направлении. Это подражание наполеоновским образцам без учета изменившихся условий эпохи и особенностей русской армии на рубеже XX столетия, будучи лишь одним из выражений отсталости социально-экономического строя царской России, несомненно явилось одной из существенных причин ее поражения.

В то же время японское командование проводит стратегию, выдвинутую эпохой войн за воссоединение Германии в самостоятельное государство, — стратегию, заключавшуюся в раздельном движении армий, соединение которых на поле сражения должно завершаться тактическим окружением.

Русско-японская война сыграла крупную роль в истории революционного движения в России. Под ударами японского империализма сила русского самодержавия предстала в своем истинном виде: царизм в этой войне полностью обнаружил свое разложение. Ленин, придавая огромное значение русско-японской войне как революционизирующему фактору, писал:

> «Неудивительно, что катастрофа правящей и командующей России кажется всей европейской буржуазии «страшной»: эта катастрофа означает гигантское ускорение всемирного капиталистического развития, ускорение истории, а буржуазия очень хорошо, слишком хорошо знает, по горькому опыту знает, что такое ускорение есть ускорение социальной революции пролетариата»[1].

Русско-японская война послужила только катализатором в общей сумме предпосылок революции, которые коренились во внутренних противоречиях самодержавного строя, уже созревших к началу войны.

Большевики выдвинули в дни русско-японской войны лозунг поражения своего правительства. Лозунг этот докатился до полей Манчжурии и нашел свой отклик в армии.

> «Безвозвратно канули в вечность те времена, когда войны велись наемниками или представителями полуоторванной от народа касты... Войны ведутся теперь народами, и потому особенно ярко выступает в настоящее время великое свойство войны: разо-

[1] Ленин, т. VII, стр. 44—45, изд. 3-е.

блачение на деле, перед глазами десятков миллионов людей, того несоответствия между народом и правительством, которое видно было доселе только небольшому сознательному меньшинству»[1].

Влияние большевиков на развитие революционного движения во время войны было огромно. Развертыванием широкой агитации среди рабочих, крестьян, солдат и матросов большевики сумели разъяснить захватническую сущность этой войны и политику царского правительства, расходившуюся с интересами широких народных масс. Большевики сумели разъяснить, что поражение русского самодержавия в этой войне выгодно трудящимся. Ленин писал:

«Дело русской свободы и борьбы русского (и всемирного) пролетариата за социализм очень сильно зависит от военных поражений самодержавия...» «Русский народ выиграл от поражения самодержавия»[2].

Ведя энергичную агитационную работу в армии и флоте, сколачивая боевые рабочие отряды, неустанно борясь против меньшевиков, смыкавшихся с либеральной буржуазией и выдвигавших вместо лозунга поражения царизма лозунг «мир во что бы то ни стало», большевики подготовляли условия для вооруженного восстания.

Русско-японская война и буржуазно-демократическая революция 1905 года обогатили большевиков ценным опытом, который в дальнейшем с успехом был использован ими в борьбе за превращение империалистической войны 1914—1918 гг. в войну гражданскую.

---

[1] Ленин, т. VII, стр. 46, изд. 3-е.
[2] Ленин, т. VII, стр. 49, изд. 3-е.

ГЛАВА I

ОБСТАНОВКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

(Схема 1 в приложении)

Захватнические стремления русского самодержавия на Дальнем Востоке имели свои глубокие экономические и политические корни. В начале второй половины XIX столетия Россия овладела Приморской и Амурской областями, а в 70-х годах царское правительство снарядило в Китай экспедицию во главе с офицерами, которые под видом научных исследований изучали условия вторжения в Китай.

Соблазн выгодного применения русского капитала на Дальнем Востоке, обильном сырьем и дешевой рабочей силой, но бедном капиталами, усиливал экспансию русского самодержавия в Восточной Азии.

Агрессивная политика на Дальнем Востоке выгодна была

> «...кучке капиталистов-тузов, которые ведут торговые дела с Китаем, кучке фабрикантов, производящих товары на азиатский рынок, кучке подрядчиков, наживающих теперь бешеные деньги на срочных военных заказах... Такая политика выгодна кучке дворян, занимающих высокие места на гражданской и военной службе. Им нужна политика приключений, потому что в ней можно выслужиться, сделать карьеру, прославить себя «подвигами». Интересам этой кучки капиталистов и чиновных пройдох наше правительство, не колеблясь, приносит в жертву интересы всего народа. Самодержавное царское правительство и в этом случае, как и всегда, оказывается правительством безответственных чиновников, раболепствующих перед тузами-капиталистами и дворянами»[1].

---

[1] Ленин, т. IV, стр. 62, изд. 3-е.

Реализация политики самодержавия на Дальнем Востоке потребовала сооружения Сибирской железнодорожной магистрали, которая начала функционировать с 1902 г.

Строительству Сибирского пути царское правительство придавало огромное значение.

> «Сибирская магистраль открывает новый путь и новые горизонты и для всемирной торговли, и это значение ее ставит сооружение ее в ряд мировых событий, которыми начинаются новые эпохи в истории народов и которые нередко вызывают коренной переворот установившихся экономических сношений между государствами».

Так говорит в своих воспоминаниях вдохновитель дальневосточной политики самодержавия, глава царского правительства — Витте. Эти слова в достаточной степени характеризуют роль Сибирской железнодорожной магистрали в осуществлении политики самодержавия на Дальнем Востоке.

Агрессия царского самодержавия на Восток встретила сопротивление со стороны растущего капитализма Японии, который стремился к утверждению своего господства на азиатском материке.

В 1894—1895 гг. Япония вела войну с Китаем в захватнических целях. Эта война отдала в руки японцев Ляодунский полуостров и Порт-Артур. Однако, такое усиление Японии не входило в планы европейских держав, особенно России, которая опасалась распространения японского влияния в Манчжурии.

Под предлогом «защиты» Китая от угрозы со стороны Ляодунского полуострова и обеспечения «независимости» Кореи русская дипломатия сумела добиться совместного с Германией и Францией вмешательства в Симоносекский договор и заставить Японию отказаться от завоеваний в Азии, взамен чего Япония была компенсирована огромной контрибуцией; кроме того Японии были оставлены остров Формоза и Пескадорские острова.

Соотношение морских сил России и Японии вынудило последнюю очистить Ляодунский полуостров. Хотя тоннаж японского флота несколько превышал тоннаж русского флота на Тихом океане, однако русские суда были вооружены 105 орудиями крупного калибра, в то время как японский флот имел их только 70. Кроме того Япония не могла сопротивляться коали-

ции трех европейских держав, за отсутствием средств: ее финансовое положение за время войны с Китаем достигло степени полного истощения.

Оттеснив Японию, царское правительство немедленно же приступило к подготовке дальнейших захватов. Эта политика царизма нашла поощрение со стороны Германии в лице Вильгельма II, заинтересованного в том, чтобы отвлечь внимание России от Запада: это позволило бы Германии ослабить свои вооружения на русской границе. Японский капитал, компенсируя себя экономическим закреплением в Корее и Южной Манчжурии, использовал вмешательство России в Симоносекский договор для пропаганды войны с Россией, всячески разжигая шовинистические чувства населения.

Япония и русский царизм обнаружили исключительное упорство в борьбе за влияние в Корее, которая являлась одним из центров сосредоточения интересов капиталистических держав и, главным образом, Японии, для которой Корея могла служить плацдармом для дальнейшего вторжения на азиатский материк. Еще в 1876 г. Китай вынужден был согласиться на заключение подвассальной Кореей самостоятельного договора с Японией, а через несколько лет, когда Япония начала пускать глубокие корни в Корее, китайское правительство не возражало против заключения Кореей договоров с Англией, Россией, Германией, Италией и США, пытаясь этим ослабить влияние Японии в Корее, где число японских переселенцев к 1904 г. достигло 30 000 чел.

По Симоносекскому договору Корея была признана «независимой», однако, иностранный капитал повел энергичную борьбу за влияние в Корее. Англия, оттеснив Японию, предложила корейскому правительству своего «финансового советника», который являлся проводником английского влияния в Корее. В 1896 г. русская дипломатия добилась отставки английского советника и выдвинула своего «военно-финансового» советника, что не могло не вызвать нового беспокойства в Японии.

Повышенный интерес, проявленный Россией к Корее, объясняется не только общей захватнической политикой самодержавия, но в некоторой степени и личными интересами Романовых, которых авантюристский кружок Безобразова заинтересовал возможностью овладеть огромными «богатствами» Кореи и обратить их в личную собственность царствующей династии в России.

Японо-китайская война была весьма выгодно использована царизмом. Под видом помощи истощенному Китаю в выплате контрибуции царское правительство совместно с французскими банкирами учредило Русско-китайский банк, выговорив себе за это концессии на постройку железных дорог в Манчжурии с правом эксплоатации их в течение 80 лет. Помимо чисто банковских функций, Русско-китайский банк получил еще ряд функций, как, например, чеканку местной монеты, получение налогов и др.

Царское правительство озаботилось упрочением своей политики на Дальнем Востоке. Приступив в 1897 г. к постройке железных дорог в Манчжурии, русское правительство под предлогом охраны железнодорожного строительства ввело в Манчжурию свои войска, положив этим самым начало оккупации китайской территории. В следующем году Россия потребовала от Китая заключения договора на предоставление ей в «арендное» пользование Квантунского полуострова с незамерзающей порт-артурской гаванью и крепостью Порт-Артуром. При этом для большей сговорчивости китайцев на порт-артурском рейде стояли во время переговоров пять русских военных судов, готовых открыть огонь по первому требованию командования.

Около этого времени Англия на таких же условиях захватила Вей-хай-вей, Франция — бухту Гуань-чжоу-вань [1], Германия — Цяо-чжоу и порт Циндао. Япония заявила претензию на провинцию Фуцзянь, а Италия — на провинцию Чжецзян [2].

> «...Европейские правительства (и русское едва ли не первое из них) уже начали раздел Китая. Но они начали раздел не открыто, а исподтишка, как воры. Они принялись обкрадывать Китай, как крадут с мертвеца, а когда этот мнимый мертвец попробовал оказать сопротивление, — они бросились на него, как дикие звери...» [3].

На почве раздела Китая обостряются противоречия между капиталистическими державами—и прежде всего между Россией и Японией, причем противоречия приобретают наибольшую остроту после подавления боксерского восстания в Китае, закончившегося оккупацией Манчжурии русскими войсками.

Заключив в конце 1900 г. с растерявшимся правительством Китая соглашение, которое фактически отдавало Манчжурию

[1] 350 км юго-западнее Кантона.

[2] Обе эти провинции прилегают к юго-восточным берегам Китая.

[3] Ленин, т. IV, стр. 61, изд. 3-е.

в руки царского правительства, последнее под видом установления «порядка» в Манчжурии выработало «основания русского правительственного надзора в Манчжурии», установив в оккупированной стране военно-полицейский режим. Русско-китайское соглашение встретило энергичное сопротивление со стороны Японии, Англии, Германии и США, опасавшихся усиления русского влияния на Дальнем Востоке в ущерб своим интересам Особенно сильное впечатление произвело это соглашение в японских капиталистических кругах, которые подняли в печати бешеную кампанию против вторжения русских в Манчжурию, требуя от своего правительства решительной борьбы за «независимость» Манчжурии и всячески раздувая при этом шовинистические настроения.

Таким образом, не только Корея, но и Манчжурия явилась предметом империалистических споров между царской Россией и Японией.

Вмешательство заинтересованных держав вынудило царское правительство приостановить оформление соглашения с Китаем и дать обязательство постепенно вывести свои войска из Манчжурии, оставив лишь часть их для охраны строящихся железных дорог.

В то же время Япония в целях укрепления своей позиции начала переговоры с Англией о заключении союза, который окончательно был подписан в 1902 г. Если Англия в силу этого союза приобретала в лице Японии защитницу своих интересов в Манчжурии, то Япония рассчитывала на получение от Англии крупной финансовой поддержки в войне с Россией, которая представлялась Японии неизбежной.

Для урегулирования спорных вопросов с Россией Япония в 1902 г. предложила царскому правительству проект взаимного соглашения о Корее, который предусматривал отказ обеих держав от использования территории Кореи для военных целей и в то же время предоставлял Японии исключительные права в Корее. Взамен этого Япония соглашалась признать исключительные права России на Квантунский полуостров и право России на охрану железных дорог в Манчжурии. В одном из последующих предложений Япония поставила даже вопрос о разделе Кореи. Однако, царское правительство не только не пошло ни на какие уступки Японии, но даже приостановило выполнение своего обязательства о выводе войск из Манчжурии.

Дальнейшие события еще более завязывали узел противоречий вокруг спорных вопросов между Японией и Россией. К этому времени вполне оформился в Петербурге авантюристский кружок Безобразова, который предложил царскому правительству купить у разорившегося русского купца принадлежащие ему лесные концессии в Северной Корее на р. Ялу. Это предложение давало возможность: во-первых, сосредоточить на концессиях под видом рабочих войсковые части, на которые могла бы быть возложена задача по первоначальному удержанию японцев при завязке войны, во-вторых—захватить прилегающий к р. Ялу район, якобы богатый золотыми россыпями, которые могли бы быть обращены в собственность романовской фамилии. Последнее обстоятельство, несомненно, оказало известное влияние на дальнейшие переговоры с Японией и приближение кровавой развязки.

Командированный на Дальний Восток Безобразов лично взялся за организацию концессий, для «охраны» которых в Корею были введены сибирские стрелки и офицеры под видом рабочих, десятников и приказчиков. Эта авантюра царского правительства вызвала со стороны Японии и Китая еще большую настороженность, которая имела тем более серьезные основания, что Россия не выполняла своего обязательства об отозвании своих войск из Манчжурии. В конце сентября 1903 г., в последний срок вывода русских войск из Манчжурии, в Токио состоялась многолюдная антирусская демонстрация.

Между тем, царское правительство провело ряд новых мероприятий, неопровержимо свидетельствовавших о подготовке России к войне: учреждение на Дальнем Востоке наместничества, занятие Мукдена, который перед тем был очищен русскими войсками, усиление русских войск на р. Ялу и т. д.

В свою очередь на русской стороне были получены сведения о начавшейся в Японии частичной мобилизации и подготовке гражданского флота для предстоящего десанта.

В январе 1904 г. японцы начали сборы некоторых категорий запасных и перевозку воинских грузов в пункты предстоящего сосредоточения войск. Кроме того, всем японским пароходам дальнего плавания было предложено вернуться в свои порты. Эти факты в достаточной степени свидетельствовали о подготовке Японии к войне.

ГЛАВА II

ПОДГОТОВКА РОССИИ К ВОЙНЕ

Постепенное сосредоточение русских войск на Дальнем Востоке началось еще задолго до войны. Хищническая политика Англии на Дальнем Востоке, противоречившая интересам русского капитала, заставила царское правительство еще в 1885 г. усилить свои войска в пограничных сибирских округах. Дальнейшее усиление последовало в 1887 г. в связи с назревшим тогда конфликтом между Японией и Китаем. Это усиление признавалось необходимым,

> «дабы не оставаться пассивным зрителем событий и иметь возможность отстоять свои интересы»[1].

При этом «защита» своих интересов мыслилась в виде захвата Северной Манчжурии. Одновременно было признано необходимым усиление тихоокеанского флота. На усиление вооружений на Дальнем Востоке были отпущены большие средства.

Находящиеся на Дальнем Востоке царские войска были доведены до штатов военного времени, и к началу японо-китайской войны численность их возросла до 30 500 чел. и 74 орудий. Основную массу войск составляла казачья конница.

В предвидении вмешательства в Симоносекский договор пограничные округа были усилены различными формированиями и, главным образом, артиллерией. Приамурскому генерал-губернатору Духовскому было поручено провести ряд мероприятий, сводившихся к усилению местных формирований и к укреплению Владивостока, Николаевска и Сахалина. При этом Духовской особенно настаивал на формировании частей в Европейской России из старослужащих солдат, так как комплектование ча-

[1] Работа военно-исторической комиссии «Русско-японская война».

стей в Сибири могло производиться, главным образом, за счет новобранцев, которые, по мнению Духовского, были «наиболее опасны в политическом отношении».

Вследствие тяжелого финансового положения Россия смогла полностью провести мероприятия по усилению войск на Дальнем Востоке только в отношении Приамурского округа. Остальные мероприятия были рассрочены на несколько лет, причем на крепостные работы и развитие инженерной обороны тихоокеанского побережья на протяжении последних лет перед войной были ассигнованы большие суммы.

Медлительность в подготовке к войне на Дальнем Востоке отчасти объясняется уверенностью царского правительства в том, что дальневосточная проблема найдет свое разрешение в войне на западной границе. Внимание царизма не было своевременно переключено с Запада на Восток, вследствие чего к 1898 г. численность войск на Дальнем Востоке достигала только 60 000 чел. и 126 орудий.

Тяжелое финансовое состояние царской России, зачаточное состояние инженерной подготовки театра войны, малонаселенность и бездорожье края, а также отсутствие казарменных помещений задерживали сосредоточение войск на Дальнем Востоке. Япония же ускорила темп своих вооружений и торопилась начать войну до окончания русскими строительства Кругобайкальской железнодорожной ветви.

В 1898 г., когда с захватом Россией Квантунского полуострова взаимоотношения между Россией и Японией еще более обострились, был составлен план усиления русской армии на Дальнем Востоке, который предусматривал накопление к 1903 г. 90 000 чел. и 184 орудий, тогда как японская армия к этому времени, по первоначальным предположениям русских, должна была возрасти до 394 000 чел. и 1 014 орудий.

Царское правительство вынуждено было задуматься над ускорением темпов накопления войск на Дальнем Востоке. Этому способствовала война против китайского народного восстания в 1900—1901 гг., которая вызвала значительные переброски войск из Европейской России, а также ряд новых формирований и переформирований частей, находившихся на Дальнем Востоке.

Напряженная обстановка на Дальнем Востоке требовала дальнейшего усиления русской армии, и «наместнику» Алексееву из

центра было предписано «в минимальный срок и не останавливаясь перед нужными расходами поставить нашу боевую готовность на Дальнем Востоке в полное равновесие с нашими политико-экономическими задачами». Это предписание требовало создания двух новых корпусов общей численностью не менее 50 000 чел., которые должны были быть сосредоточены в районе предполагаемой высадки японского десанта. Усиление достигалось не путем присылки организованных частей из Европейской России, а путем переформирования местных войск с включением в их состав отдельных групп солдат из Европейской России.

Решено было перебросить в Квантунский округ две дивизии и одну бригаду, а также усилить Порт-Артур и Владивосток. Порт-Артур получил крепостную пехоту и крепостную артиллерию. Под предлогом испытания Сибирской железнодорожной магистрали в 1903 г. на Дальний Восток были переброшены две пехотные бригады (10-го и 17-го корпусов) с артиллерией. Эти бригады не были снабжены достаточным обозом, а потому оказались не вполне способными к походам. Усилены были также войска на острове Сахалине. Конницу держали в Европейской России на случай войны на Западе и подавления революции. Помимо того, признавалось невозможным использовать большие конные массы в горной местности Манчжурии. Принято было решение ограничиться казачьей конницей, расположенной в приграничных областях.

Таким образом, к началу войны Россия имела на Дальнем Востоке 98 000 чел. и 272 орудия помимо 24 000 чел. и 48 орудий охранной стражи.

Война застала войска в периоде переформирований: двухбатальонные полки развертывались в трехбатальонные, а бригады развертывались в дивизии.

Столь же медленно протекало инженерное развитие театра. Со времени приобретения Порт-Артура русское правительство усматривало в нем оплот царизма на Дальнем Востоке. В одном из постановлений царского правительства по вопросу об охране Квантуна значится:

> «...Главная охрана Порт-Артура, с тех пор как на нем поднят русский флаг, заключается, конечно, не в тех войсковых частях и артиллерийских орудиях, которые там будут сосредоточены, а в сознании всех наций в том, что за этим флагом стоит вся Россия».

Когда уже вполне обозначилось скорое начало вооруженной борьбы с Японией, возник вопрос об укреплении предполагаемого театра войны. Главное внимание обращено было на укрепление крепостей Порт-Артура и Владивостока, а также на возведение некоторых укреплений на возможных операционных направлениях будущего противника. Изолированное положение Порт-Артура требовало серьезного его укрепления, что давало бы крепости возможность продержаться более или менее продолжительное время в ожидании выручки.

Проект укреплений Порт-Артура предусматривал двухлетний срок строительства, но различные обстоятельства (китайское народное восстание 1900 г., во время которого рабочие-китайцы разбежались, а затем холерная эпидемия) тормозили начало работ. Начатые работы двигались вяло.

С 1903 г. работы производились более успешно, но уже было поздно: программа строительства порт-артурской крепости не была выполнена, точно так же как и программа возведения укреплений на Цзиньчжоуском перешейке.

Что касается Владивостока, то к началу войны он был до некоторой степени обеспечен от ускоренной атаки.

Внутри страны царизм не в состоянии был обеспечить себе прочной опоры. Недовольство режимом самодержавия возрастало.

Не лучше обстояло дело и в области политической подготовки войны. Правда, в области внешней политики царское правительство сумело добиться некоторого успеха. Укреплением союза с Францией Россия добилась частичного перевооружения своей артиллерии лучшими образцами орудий. Торговый договор с Германией развязывал руки царизму и позволял произвести переброску войск с западной границы на Восток. Китай заявил о своем нейтралитете. Однако, присутствие за Печилийской границей войск китайских генералов Юаньшикая и Ма требовало от русских усиления правого фланга развертывания в ущерб группировке на важнейшем восточном участке театра.

Относительно же оккупированной царизмом Манчжурии надо сказать, что полицейский режим и жестокая эксплоатация китайского населения вызывали враждебное отношение к царизму, что также отразилось на действиях русской армии.

Таким образом, ни в военном отношении, ни в политическом Россия не была готова к войне.

ГЛАВА III

ЯПОНИЯ ПЕРЕД ВОЙНОЙ

Непосредственно после войны с Китаем японская промышленность еще не носила характера крупной индустрии. К 1900 г. только одна треть японских предприятий пользовалась механической силой, а импорт вдвое превосходил экспорт. При этом более половины всех промышленных предприятий приходилось на текстильную промышленность. Однако, большие капиталовложения в промышленность в связи с получением от Китая огромной контрибуции обусловили быстрый рост японской промышленности. В это же время Япония создает свою крупную промышленность и, прежде всего, металлургическое производство. Машинное оборудование ввозилось из Америки.

Наличие многочисленной низкооплачиваемой рабочей силы содействовало успеху промышленного подъема. Уже в первые годы XX столетия экспорт Японии начинает возрастать: каменный уголь идет в США, Китай и на острова Тихого океана; японские хлопчатобумажные ткани и пряжа конкурируют на дальневосточном рынке с английскими.

Для развития капитализма в Японии характерным является союз буржуазии с феодальной аристократией и приспособление буржуазии к феодальному строю. Интересы буржуазии во многом совпадали с интересами японской военщины, выражавшей в свою очередь интересы феодальных кругов. Все группировки правящих классов Японии, несмотря на споры о направлении агрессии, были объединены в едином стремлении к колониальным захватам. Буржуазия пошла на компромисс с феодализмом, вознаградив себя увеличением прибылей за счет усиленной эксплоатации рабочих на своих предприятиях, что не могло не вызвать роста недовольства, нашедшего свое выражение в забастовках и стачках.

Японо-китайская война открыла для японской буржуазии выгодный китайский рынок, который обеспечил ей высокие прибыли и рост промышленности.

> «...Япония стала превращаться в промышленную нацию и попробовала пробить брешь в китайской стене, открывая такой лакомый кусок, который сразу ухватили зубами капиталисты Англии, Германии, Франции, России и даже Италии»[1].

Если в начальный период развития капитализма в Японии японская буржуазия не выступала еще в качестве инициатора милитаристических авантюр правящей аристократии, то, по мере развития финансового капитала и роста аппетитов буржуазии, последняя становится уже толкачом правящей верхушки Японии и требует новых завоеваний. Япония начинает быстрыми темпами увеличивать армию и флот и различными пропагандистскими мероприятиями подготовлять общественное мнение к войне за выполнение плана японского империализма — плана «великой Японии». Этот план предусматривал включение в состав Японии обширных территорий:

> «К востоку — всю Полинезию. К югу — Филиппинские острова, Зондский архипелаг и Австралию. К западу — Сиам, побережье Китая, Монголию, Манчжурию, Корею, Амурскую и Приморскую области. К северу — Сахалин, Камчатку, Беринговы острова и Якутскую область»[2].

Так широка была программа «великой Японии».

Захватнические стремления японского капитализма почти не встречали сопротивления внутри страны. Растущая японская промышленность поглощала огромное количество разорившихся крестьян, главным образом, женщин и детей, которые в подавляющем большинстве уже через несколько лет, вследствие чрезмерной эксплоатации их труда в антигигиенических условиях, становились инвалидами, переходили на нищенское положение и уступали место здоровым кадрам, которых ожидала такая же участь. В таком состоянии пролетариат, все время впитывавший в себя сырые крестьянские массы, состоящие преимущественно из женщин и детей, не был способен к рево-

[1] Ленин, т. IV, стр. 165, изд. 3-е.

[2] Мих. Павлович (Вельтман), Советская Россия и империалистическая Япония, стр. 41.

люционным выступлениям, и зарождение революционной партии пролетариата протекало крайне медленными темпами.

Жестокий милитаристический режим японского премьера маршала Ямагата еще более затруднял рост рабочего движения Японии, которое было возглавлено «христианскими социалистами». Огромным препятствием на пути рабочего движения явился изданный в 1900 г. «полицейский закон о сохранении общественного порядка и спокойствия», направленный против революционного движения, а в следующем году возникло несколько черносотенных шовинистических обществ («Черный дракон», «Черный океан» и другие), которые впоследствии переросли в военно-фашистские организации.

Японский империализм не мог открыто говорить об истинных причинах своих завоевательных стремлений.

Легенда о слабости развития земледелия как результате перенаселенности японских островов являлась лишь ширмой для прикрытия и оправдания империалистической экспансии. Земледелие Японии находилось в слабом состоянии и не могло развиваться не столько из-за недостатка земель, сколько из-за беспощадной капиталистической и феодальной эксплоатации крестьянского населения.

> «..Финансовый капитал вообще стремится захватить как можно больше земель каких бы то ни было, где бы то ни было, как бы то ни было, учитывая возможные источники сырья, боясь отстать в бешеной борьбе за последние куски неподеленного мира или за передел кусков, уже разделенных»[1].

* * *

Подготовка японского империализма к войне протекала более успешно, чем в России. План военного строительства Японии был выполнен уже в 1903 г. К этому времени японская армия насчитывала свыше 150 000 чел. и 684 орудия, увеличив свои силы за десятилетие в 2½ раза, а по штатам военного времени армия могла достигнуть численности 350 000 чел.

На военное строительство было ассигновано больше половины годового государственного бюджета.

Неудовлетворительные переговоры с царским правительством о разграничении сфер влияния в Корее и Манчжурии вызвали ряд подготовительных мероприятий, как например, проб-

---

[1] Ленин, т XIX, стр 138, изд 3-е.

ную мобилизацию, призыв запасных на маневры; серьезное внимание было обращено на подготовку морского транспорта. Одновременно подготовлялась Корея как база для предстоящих операций в Южной Манчжурии. В Чемульпо и Мозампо были сосредоточены запасы вооружения, снаряжения, продовольствия и фуража. Незаметно в Корее сосредоточивались войска—отчасти путем переброски из Японии, отчасти из местных резервистов.

В то же время в Японии производились усиленные работы по укреплению портов на островах. Были оборудованы базы в Сасебо, Майдзуру и Цусиме. Большими партиями закупалось продовольствие в Америке. Широко был организован шпионаж, к которому привлекалось китайское население. Подготовлялось общественное мнение внутри страны.

Энергично работала японская военная промышленность. Одновременно предметы вооружения закупались за границей. У фирмы Гочкиса была уже во время войны закуплена партия пулеметов, от которых русские военные дельцы отказались из-за нежелания нарушить коммерческие связи с другими заграничными фирмами. В Италии японцы купили два броненосных крейсера, строившиеся для Аргентины, которые вначале также были предложены России, отказавшейся от них по каким-то формальным соображениям. По словам участников войны, японский военный агент в Австрии вошел в соглашение с фирмой Шкода, выполнявшей русские заказы, о поставке для русской армии неразрывающихся снарядов. И действительно таких снарядов оказалось немало на снабжении русской артиллерии.

Что же касается внешнеполитической подготовки Японии к войне, то она выразилась в заключении союза с Англией, а перед самой войной Япония заручилась сочувственным отношением США, обеспечивавшим финансовую поддержку.

Уже во время войны Китай объявил о своем нейтралитете, причем нейтральная зона захватывала г. Синминтин. Японцы сумели использовать нейтральную зону: в Синминтине они имели не только шпионскую агентуру, но даже организовали здесь базу для снабжения армии Ноги во время Мукденской операции.

В то время как Япония сосредоточила все свое внимание на театре будущей войны, Россия одновременно готовилась к войне и на Западе и на Востоке, недооценивая всех условий войны на своеобразном Дальневосточном театре и признавая этот театр второстепенным.

ГЛАВА IV

ЦАРСКАЯ АРМИЯ НА РУБЕЖЕ XX СТОЛЕТИЯ

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОГО СОСТАВА АРМИИ

Царская армия, которая, по словам Энгельса, всегда отставала от европейских армий, на полях Манчжурии в полной мере демонстрировала свое бессилие в единоборстве с более подготовленной к войне японской армией. К началу войны русская армия, отражая глубокие внутренние противоречия, порожденные самодержавным режимом, находилась в состоянии крайнего упадка.

Солдат. Русский солдат, храбрость, самоотверженность и стойкость которого в бою отмечались иностранцами на всем протяжении истории России, не мог удовлетворять на рубеже XX столетия высоким требованиям, которые предъявлялись к бойцу сложными условиями нового времени.

Характеризуя царскую армию, Ленин в статье «Падение Порт-Артура» писал:

> «Темнота, невежество, безграмотность, забитость крестьянской массы выступили с ужасающей откровенностью при столкновении с прогрессивным народом в современной войне, которая также необходимо требует высококачественного человеческого материала, как и современная техника»[1].

Характер обучения солдата ни в какой мере не мог развить в нем склонности к проявлению инициативы: ружейные приемы и шагистика подавляли в нем бойца, превращая его в автомат, способный действовать только в сомкнутом строю. Солдата приучали слепо повиноваться своему начальству. Дисциплина была

---

[1] Ленин, т. VII, стр. 47, изд. 3-е.

основана на классовом подчинении солдата офицеру—представителю привилегированных классов, который с высокомерием относился к «нижнему чину».

Так же слаб был русский унтерофицер, постоянно опекаемый со стороны офицеров в мирное время и не приученный к самостоятельности. Созданию удовлетворительного кадра унтерофицеров препятствовал недостаток грамотных солдат, из среды которых черпался унтерофицерский состав.

Так сказалось казарменное воспитание, основным содержанием которого являлась подготовка защитника самодержавия от посягательств революции.

Широкие народные массы, привлекавшиеся в армию в связи с современными требованиями войны, не могли служить достаточно надежным орудием в руках самодержавия для проведения его захватнической политики. Чуждые для солдатских масс цели войны не могли вызвать воли к победе. Напротив, среди мобилизованных запасных оказалось немало находившихся под влиянием большевиков и понимавших, что победа России над Японией приведет лишь к укреплению самодержавного строя и усилению эксплоатации народных масс.

> «Войны ведутся теперь народами, и потому особенно ярко выступает в настоящее время великое свойство войны: разоблачение на деле, перед глазами десятков миллионов людей, того несоответствия между народом и правительством, которое видно было доселе только небольшому сознательному меньшинству»[1].

Революционный подъем в России, несомненно, нашел свое отражение в армии и флоте. Внедрение революционных идей в солдатские массы в огромной степени определялось деятельностью революционной социал-демократии, которая ставила своей задачей революционизирование армии — главного оплота самодержавия. Заметное влияние на рост политического сознания солдатских масс оказали происходившие в 1901 г. демонстрации рабочих и студентов. По этому поводу в брошюре «Что делать» Ленин писал:

> «Например, в военной среде в последнее время замечается несомненное оживление демократического духа, отчасти вследствие учащающихся случаев уличной борьбы против таких «врагов», как

[1] Ленин, т. VII, стр. 46, изд. 3-е.

рабочие и студенты. И, как только позволят наличные силы, мы непременно должны обратить самое серьезное внимание на пропаганду и агитацию среди солдат и офицеров, на создание «военных организаций», входящих в нашу партию».

В 1902 г., когда политические стачки рабочих и крестьянское движение приняли широкие размеры, революционная работа в армии была усилена. Революционная социал-демократия не только распространяла среди солдат листовки и воззвания, но даже вела устную агитацию. В 1901 г. в Москве был создан солдатский кружок, в следующем году такие кружки возникли в Петербурге и Кронштадте, а в 1903 г. солдатские кружки существовали уже в Саратове, Севастополе и других городах.

Еще успешнее развивалось революционное движение во флоте. Этому способствовало то обстоятельство, что царское правительство было вынуждено привлекать во флот квалифицированных рабочих, главным образом, металлистов, которые быстрее усваивали специфические особенности морской службы. Многие матросы приходили во флот уже с сложившимся политическим сознанием. Заграничные же плавания знакомили матросов с различными странами и давали им возможность делать сравнения с российскими порядками. Матросская среда являлась благодарной почвой для революционной деятельности. Уже в 1902 г. среди рабочих, призванных во флот, появились члены социал-демократической партии, а в 1903 г. в Севастополе уже существовала военная социал-демократическая организация. Солдатские и матросские массы, незаинтересованные в захватнической войне царизма, представляли собою благодарную почву для пропаганды пораженческих настроений. Вполне понятно, все эти условия способствовали разложению царской армии.

Офицер. Русское офицерство стояло на очень низкой ступени общего и военного развития и в подавляющем большинстве состояло из лиц, по различным причинам недоучившихся в средних учебных заведениях и поступивших в юнкерские училища не столько по склонности к военному делу, сколько по необходимости «выйти в люди». Если некоторые офицеры питали привязанность к военному делу, то вся система прохождения службы не благоприятствовала развитию интереса к военной службе.

К этому нужно прибавить материальную необеспеченность пехотного офицера, который к тому же мог получить роту не раньше, чем через 15 лет службы.

В области военного дела офицер не склонен был к новаторству: гораздо проще и легче было исполнять старое привычное дело. Ко всему новому он проявлял недоверчивое отношение. Дисциплинированный на основе чувства страха, офицер не был способен к проявлению самостоятельности и инициативы.

Несмотря на опыт англо-бурской войны, русские офицеры продолжали воспитываться па отживших свой век суворовских образцах.

Однако, даже этого офицерского состава оказалось недостаточно. Зачастую в роте, кроме ротного командира, не было ни одного офицера. Прапорщики запаса, частично привлеченные в армию и прошедшие в свое время короткий срок обучения, оказались далеко не на высоте требований.

Нормального руководства боевой подготовкой в полках не было. Командир полка, заваленный хозяйственными работами и различной перепиской, не являлся фактически руководителем боевой подготовки, а полковые командиры из офицеров генерального штаба смотрели на командование полком как на трамплин к генеральскому чину и детально в жизнь полка не входили.

Высшее руководство со стороны генералов ограничивалось, главным образом, смотрами во время летних лагерных сборов.

> «...Бюрократия гражданская и военная оказалась такой же тунеядствующей и продажной, как и во времена крепостного права. Офицерство оказалось необразованным, неразвитым, неподготовленным, лишенным тесной связи с солдатами и не пользующимся их доверием» [1].

Таким образом, командный состав царской армии, вышедший в большинстве своем из среды прогнившей аристократии, оказался не в состоянии вести солдатские массы к победам.

Генерал. Высший командный состав вышел на войну совершенно неспособным к проявлению творческой инициативы. Выдвигаемый на высшие служебные посты не столько по соот-

---

[1] Ленин, т. VII, стр. 47, изд. 3-е.

ветствию, сколько за «высокое» происхождение или умение угодить начальству, высший командный состав не пользовался в армии авторитетом.

Усматривая в своей службе источник материальных благ и мишурных почестей, высшие генералы, за редким исключением, не только не следили за развитием военного дела, но даже не ознакомились с последней японо-китайской войной, которая до известной степени являлась для Японии репетицией войны русско-японской.

Оторванные от практики военного дела и теоретически слабо подготовленные, русские генералы во время войны нередко испытывали «муки творчества» в попытке разрешить такие «проблемы», которые в военной теории уже давно получили свое разрешение, но оставались неизвестными русским генералам.

В области тактики представления русских генералов оставались на уровне давно отживших образцов.

> «Даже среди высших офицеров осталось много людей, которые остались поклонниками «холодного оружия» и мечтают о том, как они, опустив голову, врежутся в толпу врагов и начнут их крошить направо и налево».

Так писал французский военный писатель Людовик Нодо [1].

Воспитанные в основном на началах отсталой школы Леера и отрицавшие серьезную роль военной техники, генералы русской армии растерялись перед лицом японских генералов, стоявших по своему развитию на уровне современных военных знаний.

ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

Существовавшее среди отдельных лиц высшего командного состава некоторое единство взглядов на военное искусство вращалось вокруг оторванной от новой эпохи доктрины, идейным вдохновителем которой являлся проф. Леер. Учение Леера, не понимавшего зависимости военного искусства от состояния экономики и общественного устройства, заключалось в признании «вечных и неизменных» принципов военного искусства. Отсюда проистекало убеждение, что знания для творческой оперативной

---

[1] Людовик Нодо, Письма о войне.

деятельности должны черпаться из усвоения классических образцов наполеоновского искусства, которые могут применяться вне зависимости от условий эпохи. В своих военно-исторических трудах Леер рассматривал войны независимо от социально-экономических данных эпохи, и поэтому для его учения характерно полное непонимание путей развития военного искусства: история войн изучалась не в динамике, а в статике. Военное искусство эпохи войн за воссоединение Германии не было как следует понято Леером и признавалось им как состояние упадка оперативного творчества. Только в 1907 г. по указанию начальника генерального штаба Палицына в академии генерального штаба начали изучать особенности военного искусства эпохи войн 1866 и 1870—1871 гг.

Таким образом, Леер в своем учении не мог возвыситься до понимания новых условий эпохи. Само собою разумеется, что диалектика Клаузевица была совершенно не понята Леером.

Оперативное искусство, принятое в армии увядающего режима, не могло выйти из пределов схоластики и схематики. Наряду с догматизированием наполеоновского искусства в среде высшего командного состава русской армии царили оборонительные тенденции, сочетавшиеся с признанием выгодности сосредоточения для действий по внутренним операционным направлениям.

РУССКИЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ

Русский генеральный штаб, получивший свое начало еще со времен Петра I, в эпоху капитализма пришел в состояние упадка.

В 1815 г. было создано «Московское учебное заведение для колонновожатых», которое заменила основанная в 1832 г. военная академия, переименованная в 1855 г. в академию генерального штаба.

Уже ко времени Крымской кампании русский генеральный штаб испытывал большой некомплект вследствие некоторого отлива из академии представителей аристократии, убоявшихся бездны премудрости, и отсутствия тяготения к академии со стороны представителей нарождающейся буржуазии, которую не допускали к высшим должностям.

С развитием капитализма во второй половине XIX столетия правящая верхушка России сознает значение генерального штаба

в деле обеспечения захватнической политики самодержавия. Последовал приказ о подборе выдающихся офицеров в академию, а отрыв слушателей академии от армии побудил установить в 1872 г. стажировку для кандидатов на должности командира полка и начальника штаба дивизии.

Впрочем русско-турецкая война обнаружила полный кризис генерального штаба, выбросив на поверхность только одного «выдающегося» генштабиста Куропаткина — начальника штаба дивизии Скобелева.

К началу войны с Японией в русской армии генеральный штаб ярко отражал общий идейный застой, царивший в русской армии, и не в состоянии был обеспечить победу самодержавия на Дальнем Востоке. По идее на нем лежали обязанности по разработке плана войны, подготовке мобилизации, изучению армий предполагаемых противников и изучению вероятных театров войны. Однако, война с Японией обнаружила полную и всестороннюю неподготовленность генерального штаба. Даже в 1895 г., когда столкновение с Японией уже казалось неизбежным, генеральный штаб не проявил достаточного интереса к Японии. Театр войны почти не изучался. О состоянии вооруженных сил Японии имелись слабые и противоречивые сведения. Опытом японо-китайской войны не интересовались.

Офицеры русского генерального штаба по характеру своей практической деятельности мало соответствовали предъявляемым к ним требованиям, занимаясь в мирное время больше канцелярским делом, чем вопросами оперативно-тактического характера, и только изредка участвуя в маневрах и в военных играх. Условия прохождения службы офицерами генерального штаба не располагали к работе над расширением военного кругозора, так как принадлежность к генеральному штабу, а тем более служба в центральных учреждениях и без того в полной мере обеспечивали карьеру, которая совершалась тем быстрее, чем больше связей офицер имел в руководящих сферах военного ведомства и чем больше «гибкости» он проявлял по отношению к начальству. Спокойный за свое будущее, офицер генерального штаба, за редким исключением, посвящал свободное от служебных обязанностей время различным развлечениям или занимался делом, не имевшим отношения к его специальности, и постепенно терял свою квалификацию и утрачивал связь с практической работой в войсковых частях. Такому уровню военных знаний

офицеров генерального штаба вполне соответствовали методы преподавания в академии генерального штаба. Характеризуя постановку дела в академии генерального штаба, Е. И. Мартынов пишет:

«Вместо того, чтобы просто сказать, что преимущества наступающего над обороняющимся заключаются в выгодах инициативы и в подъеме духа войск, академический профессор выражается так: о превосходстве наступления над обороной можно составить себе понятие, имея в виду отношение $\frac{MV^2:2}{mv^2:2}$, где M и m соответствуют элементу материальному армий наступающего и обороняющегося, а V и v — элементу духовному тех же армий, причем v приходится принять равным единице»[1].

На занятиях по истории военного искусства требовалось знание множества всяких мелочей; зато в программу академии не входило изучение японо-китайской и англо-бурской войн.

ТАКТИКА

Если на оперативную мысль давила школа Леера, то тактическая мысль находилась под сильным влиянием Драгомирова, который пытался положить начало раскрепощению русской армии от муштры и являлся в известной степени «либералом» в своей среде. По мнению Драгомирова, успех на войне зависит, главным образом, от «нравственных» свойств бойца и командира, а потому необходимо отказаться от муштры и перейти к воспитанию. При этом Драгомиров требовал более культурного отношения к солдату. Эти требования Драгомирова были мало приемлемы для царской армии эпохи последнего Романова и естественно вызвали недовольство среди реакционной части русского офицерства.

Переоценка нравственного элемента привела Драгомирова к недооценке значения техники в бою. Техника, в представлении Драгомирова, имеет значение лишь подсобного фактора, устраняющего препятствия к достижению цели действиями живой силы «на основе ее нравственной энергии». Драгомиров высказывался против скорострельного оружия, указывая, что

[1] Е. И. Мартынов, Из печального опыта русско-японской войны.

введению его должно предшествовать повышение общего культурного уровня бойца и командира. Необходимость стрелкового боя он хотя и признавал, однако, предпочтение отдавал штыку.

Драгомиров высказывался также против применения фортификационных сооружений, потому что войска «начинают смотреть на них не как на усиливающее средство, а как на преграду, которая к ним не подпустит противника».

Стремление Драгомирова к привитию русской армии наступательной тактики, инициативы, волевых качеств привело его к большим «перегибам» в области тактического использования войск. Драгомиров признавал вредным залегание в бою: трудно двинуть вперед залегшего в надежном укрытии солдата, сила которого заключается в штыке.

Если появление нового оружия заставило иностранные армии перестроить свою тактику, ввести стрелковые цепи, обратить главное внимание на одиночное обучение, умение применяться к местности и заняться обучением армии широкому маневрированию на фланги противника, то тактика русской армии оставалась при густых построениях и фронтальном наступлении во весь рост для удара в штыки. Когда стрелковая цепь была общепризнана, Драгомиров требовал движения цепей во весь рост без применения шанцевого инструмента; при этом стрельба должна производиться не одиночным порядком, а залпами, по команде и только по крупным целям.

Эта тактика оказала большую услугу японцам, которые, применяясь к местности, двигались ползком и безнаказанно подходили к русскому расположению на близкое расстояние.

Боевой порядок русской роты в наступлении заключался в расположении двух взводов в первом эшелоне; за ними следовали остальные два взвода, составлявшие резерв.

Только кровавые уроки русско-японской войны заставили русскую армию перестроиться. Уже первый бой на реке Ялу показал всю несостоятельность русской тактики: попытки переходить в штыковую атаку без соответствующей огневой подготовки приводили к поражению и к большим потерям в живой силе от ружейного огня противника.

Характеризуя тактику русской армии, Энгельс писал:

> «...офицеры могут только бросать ее (армию. — Автор) всю целиком, как единую тяжелую массу, на неприятеля. Отбрасывается всякая

мысль о тактическом маневрировании: вперед, вперед, вперед,— это все, что можно делать. Эта густая масса тел, конечно, уже в силу своей компактности, представляла собой лучшую мишень, которой только мог бы пожелать для себя артиллерист...»[1].

К сказанному надо еще прибавить факт совершенно неудовлетворительного обучения артиллеристов. Артиллерия перевооружилась только перед войной, но артиллеристы оказались необученными стрельбе с закрытых позиций. Артиллерия не была обучена совместным действиям с пехотой и во время войны не сумела оказать ей нужную поддержку.

Вполне понятно, что при таких условиях армия не могла рассчитывать на успех.

ЧИСЛЕННОСТЬ, ОРГАНИЗАЦИЯ И ТЕХНИКА РУССКОЙ АРМИИ

Общая численность постоянной армии к началу войны равнялась 1 100 000 чел. Кроме того, в запасе и ополчении насчитывалось около 3 500 000 чел.

Войска сводились в дивизии и корпуса. Как общее правило, корпус состоял из двух дивизий двухбригадного состава. Бригаду составляли два полка четырехбатальонного или трехбатальонного (в сибирских корпусах) состава. Корпусу придавалась кавалерийская дивизия в составе 4 полков по 6 эскадронов в каждом, а пехотной дивизии—артиллерийская бригада из 6—8 батарей. Корпус имел инженерные средства и тыловые учреждения.

Союз с Францией в значительной степени повысил качество вооружения русской армии. Если японское ружье Арисака не уступало русской винтовке обр. 1891 г., то имевшиеся на вооружении японской армии около полумиллиона ружей устарелой системы Мурата были значительно хуже.

Русская 76-мм пушка обр. 1900—1902 гг. по дальнобойности и скорострельности превосходила японскую, однако, она не имела гранаты, которая оказалась необходимой для разрушения глинобитных фанз, кумирен и заборов, служивших японцам укрытием.

---

[1] Маркс и Энгельс, т. X, стр. 209—210.

В то время как дальнобойность русской пушки равнялась 6—7 км, дальность боя японской артиллерии не превышала 4½ км. В отношении скорострельности русская пушка превосходила японскую вдвое. Помимо новой пушки русская артиллерия имела старые пушки обр. 1892—1895 гг. и даже обр. 1877 г., действовавшие хорошо против глинобитных построек.

Горной артиллерии в начале войны русская армия в Манчжурии не имела. Только непосредственно перед войной Обуховскому заводу был дан заказ на изготовление горных орудий. Еще хуже обстояло дело с тяжелой артиллерией: устаревшая 6-дм. мортира обр. 1887 г. с ничтожной дальнобойностью и скорострельностью, легко ломавшаяся, оказалась лишь обузой. Эта мортира являлась единственной представительницей навесного огня в русской армии.

Русская армия была бедна пулеметами. По мнению Драгомирова, пулеметы являются «нелепостью в полевой армии нормального состава». Такое отрицательное отношение к пулеметам привело к тому, что русская полевая армия в начале войны имела только 8 пулеметов. Впоследствии количество их увеличилось и к Мукденскому сражению достигло 56.

В отношении остальных видов технических средств русская армия также уступала японской. Например, в первый период войны в Манчжурской армии было слишком мало развито применение телефона и телеграфа, которые, по мнению Драгомирова, представляют собой

> «средства вспомогательные, а главным орудием как для донесений, так и для передачи приказаний всегда останутся живые люди, т. е. ординарцы».

РУССКИЙ ТЫЛ

Если в основе организации японского тыла лежали оперативные идеи Мольтке, то русское командование, применяя наполеоновские методы сосредоточения, не обеспечило, однако, организации широкой охватывающей базы, к чему обычно стремился Наполеон.

Вопросам снабжения Куропаткин придавал преувеличенное значение, и, вместо того чтобы подчинить тыл оперативной идее и организовать широкое базирование, которое развязывало

бы армии руки и давало бы ей возможность свободного оперативного размаха, Куропаткин поставил оперативную деятельность армии в полную зависимость от единственной линии железной дороги. Это обстоятельство ограничивало оперативный маневр и в то же время облегчало противнику возможности обхода и охвата.

Переброшенные из центра России на Манчжурский театр около 900 км переносной железной дороги и местный гужевой транспорт не были использованы для организации широкой базы, а построенные полевые железные дороги представляли собою короткие радиусы, сходящиеся в одном центре, где-нибудь у головной станции.

Выстроенная еще до войны Фушунская железнодорожная ветка, протяжением около 50 км, тянулась параллельно фронту и не могла быть использована в полной мере, а проложенная позднее ветка от Санцуйцзы на Салунью после боев под Мукденом вместе с большим количеством подвижного состава осталась в руках японцев.

Речные пути при организации русского тыла вовсе не были использованы.

В противовес японскому командованию, принявшему своевременно меры к оборудованию грунтовых дорог, русское командование только подумало об этом, но ничего не сделало за отсутствием на месте инструмента и руководящего технического персонала. Некоторые попытки организовать дорожные работы путем привлечения местной рабочей силы встретили сопротивление со стороны жителей, которые под различными предлогами уклонялись от содействия русской армии.

Местные жители еще не забыли жестоких методов «усмирения» национального движения в Манчжурии в 1900—1901 гг. и военно-полицейских приемов русского администрирования в последующие годы. Они не только не проявляли желания содействовать успеху русской армии, но, собираясь в партизанские отряды, производили нападения на железную дорогу и, главным образом, на гужевой транспорт, захватывая продовольствие и разгоняя погонщиков-китайцев, которых они рассматривали как штрейкбрехеров.

Партизанские набеги манчжуров беспокоили Куропаткина и вынуждали его отрывать от полевой армии десятки тысяч войск для обеспечения тыла.

Эти «хунхузские шайки», являясь выражением протеста китайского населения против режима русского самодержавия, были настроены положительно по отношению к японцам, которые сумели расположить их на свою сторону.

Для организации подвоза командование царской армии в июле месяце первого года войны создало из местных средств 50 гужевых и 10 вьючных транспортов. В августе, во время сосредоточения армии к Ляояну, Куропаткин приказал передать часть этих транспортов в войсковые части, так как сибирские войска имели недостаточный обоз, а в европейских войсках повозки были слишком тяжелы для манчжурских дорог. Кроме того, обремененность русского солдата снаряжением вызывала необходимость иметь в обозе 1-го разряда повозки, возившие часть вещевых мешков. После Мукденского сражения, когда много транспортных средств погибло, потребовалось формирование второй партии гужевого транспорта из местных средств, однако, противодействие населения, настроенного враждебно к царской армии, затянуло формирование этого транспорта вплоть до окончания войны.

Тем не менее основная масса русских войск имела при себе запас продовольствия на 11 дней (в корпусном транспорте — трехдневный запас, в дивизионном обозе — четырехдневный, в полковом — полуторадневный и на людях запас на 2½ дня), и при некоторой напряженности в снабжении огнеприпасами армия могла бы оторваться от железной дороги для более широкого оперативного маневра, но стратегия Куропаткина требовала сосредоточения, и армия от железной дороги не отрывалась.

Эшелонирование обозов носило беспорядочный характер. Скопление огромного количества повозок в ближайшем тылу при беспрерывных отступлениях создавало частые заторы. Обозники-китайцы после неудачного боя в панике бросались в тыл, увязая в глубоких колеях неблагоустроенных манчжурских дорог.

Богатые продовольственные ресурсы Манчжурского театра в первый период войны из-за незнакомства русских интендантов с местностью не были использованы, что вызвало излишнюю перевозку крупных запасов продовольствия по железной дороге. В то время как Манчжурия имела значительные запасы муки, из Центральной России перевозили в Манчжурию миллионы пудов муки и зерна. Были даны заказы на продовольствие даже в Америку, откуда, конечно, ничего доставлено не было, но зато

царские интенданты и американские хлебные дельцы на этом деле основательно заработали. В дальнейшем заготовка продовольствия из местных средств производилась и непосредственно войсками. Заготовка эта происходила весьма хаотически и нередко переходила в грабеж, возмущавший местное население. Возмущение населения заставило русское командование перейти к довольствию из расходных магазинов, расположенных за войсками на расстоянии одного перехода и пополнявшихся из харбинского тылового магазина. Чрезмерное скопление продовольственных магазинов и вещевых складов в ближайшем тылу, вызванное опасением перерыва железной дороги, зачастую отдавало их в руки японцев (Ляоян, Мукден).

Несмотря на личные заботы Куропаткина о снабжении войск, хлеб иногда доставлялся в войска с плесенью, что вызывало острожелудочные заболевания и дизентерию. В общей сложности русская армия на театре войны потеряла умершими от болезней около 13 000 чел., кроме множества признанных негодными к дальнейшей службе в войсках.

Организация артиллерийского снабжения давала перебои, несмотря на завал снарядов в Харбине.

Недостатка в вещевом снабжении не было, однако, японцы не без основания называли русских солдат оборванцами и нищими. Недостаток заключался не столько в отсутствии предметов вещевого снабжения, сколько в их качестве. Например, поставляемая интендантством обувь была такого качества, что приходила в первые же дни носки в полную негодность.

Что касается организации санитарного дела в русской армии, то русская военная литература пестрит хвалебными отзывами по адресу военно-санитарного ведомства, руководимого бывшим губернатором Треповым, однако, иностранные источники говорят совершенно другое. Вот что, например, говорил один германский корпусной врач:

> «В свое время мы приходили в ужас от порядков в зимний поход русской армии 1877 — 1878 гг., но то, что теперь происходит на русской стороне в Манчжурии, еще гораздо хуже»[1].

А «Русские ведомости» приводили перепечатки из иностранной прессы, указывавшие на то, что русские раненые перево-

---

[1] М. Павлович (М. Вельтман), Русско-японская война.

зились на голых полах неубранных вагонов, в которых только что перевозили лошадей. В течение нескольких дней они оставались без горячей пищи и медицинской помощи.

Таким образом, сама идея организации тыла и практическое осуществление этой идеи в значительной степени способствовали поражению русской армии.

ГЛАВА V

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ЯПОНИИ

СИСТЕМА ВОСПИТАНИЯ СОЛДАТА

Японская армия составляла центр реакционно-шовинистического движения в Японии и являлась оружием в руках буржуазии, сомкнувшейся с феодальным дворянством, которое в завоеваниях видело прежде всего источник накопления.

Правящая верхушка Японии не жалела средств на создание агитационно-пропагандистского аппарата для внедрения в армию и население шовинистических настроений, обеспечивающих агрессивные устремления финансовой буржуазии, феодального дворянства и милитаристической военщины.

Территориальная система комплектования японской армии вполне способствовала укреплению связи войсковых частей с местной гражданской администрацией и их совместному влиянию на население.

Войсковая часть держала в поле своего зрения всех запасных резервистов и будущих новобранцев, стараясь установить тесное общение даже с их семьями.

Японский солдат подготовлялся еще со школьной скамьи. Уже в раннем возрасте ему прививалось понятие о том, что «Японии принадлежит первенствующая роль на Востоке», что «нет силы, которая может разбить Японию». Прививалась также мысль о перенаселенности Японии и необходимости расширения территории для благосостояния народа. Воспитывалась жажда мщения России за захват Порт-Артура: «Только победа над Россией принесет Японии спасение от неминуемой гибели». Уже в детстве японцу прививались привязанность к военному делу и стремление к военным подвигам. Японская печать вела яростную пропаганду кровавой борьбы с Россией, разжигая у молодежи инте-

рес к военной учебе. Нередко учащиеся школ вооружались винтовками и принимали участие в маневрах.

Пропагандистский аппарат правительства сумел внушить населению, что служба в армии является почетным делом и призыв новобранца должен быть праздником для его близких. Для уходящих на войну была введена похоронная инсценировка. Эта ханжеская процедура должна была обозначать решимость бойца умереть «в интересах Японии». Такое воспитание не могло не отразиться на забитом японском крестьянстве.

У солдата воспитывалось отречение от своих личных интересов и беспрекословное выполнение требований своего начальства. Вся система воспитания была направлена к тому, чтобы выработать из японского солдата послушное орудие в руках господствующей верхушки Японии.

Основную массу японской армии составляли крестьяне, которые легче поддавались обработке. Что же касается войсковых частей, комплектовавшихся в промышленных районах, то эти части не обнаруживали особенного рвения в бою.

ЧИСЛЕННОСТЬ И ОРГАНИЗАЦИЯ АРМИИ

По мере развития капитализма в Японии росла и японская армия.

Растущее стремление к завоеваниям заставило перейти к всеобщей воинской повинности, которая была введена в Японии в 1872 г., а в следующем году было создано шесть территориальных округов с постоянным составом всех родов войск численностью около 32 000 чел. В качестве инструкторов привлечены были сначала французские офицеры, а затем германские. К 1894 г., т. е. к началу войны с Китаем, японская армия уже насчитывала в своем составе 6 армейских и 1 гвардейскую дивизий — всего 64 000 чел., которые могли развернуться по штатам военного времени до 171 000 чел. К концу 1903 г. Япония имела уже армию численностью в 150 000 чел., а по штатам военного времени она могла выставить 350 000 чел., а при некотором напряжении даже больше.

К 1904 г. японские сухопутные войска разделялись на постоянную армию, к которой относились запас и рекрутский резерв, территориальную армию и народное ополчение, включавшее в себя также островные милиционные формирования. По-

стоянная армия составляла основу вооруженных сил Японии и поглощала в военное время запас в количестве, необходимом для доведения ее до штатов военного времени. Из излишка запаса формировались отдельные части, которые предназначались для использования наравне с постоянными войсками на главном театре. Причислявшийся к постоянной службе рекрутский резерв составляли новобранцы, оставшиеся после заполнения кадровых частей. Территориальные войска предназначались отчасти для «защиты страны» во время отсутствия постоянной армии, отчасти для пополнения рядов постоянной армии. Все мужчины в возрасте от 17 до 40 лет, способные носить оружие, но не вошедшие в постоянную и территориальную армии, составляли народное ополчение, делившееся на два класса, причем первый класс составляли лица, прошедшие ранее службу в одной из указанных выше армий. В первую очередь привлекались более молодые возрасты. Что касается милиции, то она служила для обороны островов. Ее составляли жители островов, призываемые на 1 год.

Призыву в армию подлежали мужчины, достигшие 20-летнего возраста. Срок службы — 12 лет и 4 месяца, из них — 3 года действительной службы в войсках, 4 года и 4 месяца — в запасе и 5 лет — в резерве.

Система комплектования, как уже сказано, носила территориальный характер, и вся страна разделялась на 12 дивизионных округов. В каждом дивизионном округе — 2 бригадных округа по 2 полковых участка в каждом.

Управление сухопутными войсками находилось в руках военного министра, вопросами же боевой подготовки ведал начальник главного штаба, в ведении которого состояли главный и генеральный штабы, занимавшиеся разработкой планов войны. Совокупными вопросами военного и морского дела ведал подчиненный микадо военный совет, учрежденный в 1900 г.

К началу войны японская армия состояла из 156 батальонов, 55 эскадронов, 19 артиллерийских полков, 14 инженерных батальонов, 13 обозных батальонов и 12 жандармских отрядов.

Уже в первый период войны Япония могла выставить 13 дивизий и 13 резервных бригад общей численностью около 375 000 чел. и 1 140 орудий, причем постоянная армия, предназначавшаяся, главным образом, для действий вне японских островов, составляла 65% всех японских сил.

На протяжении войны формирование войсковых частей продолжалось путем привлечения запасных территориальных рекрутов резерва, производства переосвидетельствования контингента призыва прошлых лет и подрастающей молодежи, которая проходила 4-месячный срок обучения. Этому способствовали длительные перерывы между операциями. В общей сложности за время войны Япония могла выставить свыше 2 млн. чел., однако, война потребовала призыва не более 1 185 000 чел.

Высшей тактической единицей в японской армии являлась дивизия, которая состояла из двух пехотных бригад двухполкового состава, полка конницы и артполка в составе 36 орудий (из них половина горных). Полк состоял из трех батальонов. Дивизия имела свои инженерные средства, обозный батальон в составе войсковых обозов II разряда и транспортов для продовольствия и боеприпасов. Кроме того, в составе армии на каждую дивизию имелось 6 000 носильщиков. Необходимость включения носильщиков вызывалась слабостью обоза и крайней пересеченностью некоторых участков театра войны. Слабость дорожной сети горного Манчжурского театра исключала необходимость корпусной организации и требовала придания дивизии тактической и хозяйственной самостоятельности.

Японский офицер воспитывался на немецкой военной школе, но решительностью и склонностью к проявлению инициативы не отличался.

Английский военный агент при японской армии Гамильтон дает такую характеристику японским офицерам:

> «Насколько я мог понять характер японских младших офицеров, они, кажется, весьма хорошо выполняют приказы, но не отличаются особой решимостью, когда действуют по своей собственной инициативе в обыкновенное время, хотя я должен прибавить, что замечаемый в них недостаток гражданского мужества часто уступает место отваге, когда они приходят в соприкосновение с неприятелем. Есть между ними очень образованные, но, говоря вообще, их интересы вполне исчерпываются заботой о своих людях и основательным исполнением своих ежедневных служебных обязанностей».

Офицера учили тому, что служба его — не ремесло, а почетное звание; важнейшие государственные сановники вышли из офицерской среды. «Чистота» офицерской касты тщательно обе-

регалась. Несмотря на большой недостаток в офицерах во время войны, военное ведомство тем не менее отказалось от ускоренных выпусков прапорщиков из среды разночинной городской интеллигенции. Из кризиса в офицерском составе японское командование выходило путем увеличения состава рот и отчасти путем производства унтерофицеров в подпрапорщики.

Офицеры генерального штаба страдали оторванностью от войсковых частей. Некоторые из них получили образование в Германии и Франции.

Основой воспитания офицерского состава служил кодекс самурайской морали — «бусидо». Этот кодекс должен был воспитать в командире «честность, справедливость, доброжелательство» и пр. Однако, в интересах правящих классов Японии эти добродетели понимались по-своему, и в действительности поощрялись обман, лицемерие, жестокость, угнетение и т. д.

ОПЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО

Оперативное искусство в японской армии находилось под влиянием школы Мольтке и культивировалось германскими инструкторами. Главнокомандующий японскими армиями Ойяма присутствовал в качестве японского военного агента при прусской армии во время франко-прусской войны 1870—1871 гг. и являлся личным свидетелем образцов военного творчества Мольтке, что наложило яркий отпечаток на полководческую деятельность Ойямы.

Вдохновленное «Седаном» и впитавшее в себя частично опыт англо-бурской войны, военное искусство японцев избегало фронтальных действий, чреватых большими потерями; признавалось, что только обход флангов может дать победу с наименьшим напряжением сил.

Таким образом, усвоенное японским командным составом учение Мольтке с учетом изменившихся условий эпохи было полной противоположностью нежизненной идеалистической школе царской армии. При этом единство оперативных взглядов у японского командного состава могло способствовать проявлению инициативы и самостоятельности, тогда как отсутствие единства взглядов в русской армии вызывало неуверенность начальников различных степеней в своих действиях и вынуждало Куропаткина писать длинные наставления.

Впрочем анализ оперативно-стратегической деятельности японского высшего командования в русско-японскую войну показывает, что слепое подражание военному искусству Мольтке приводит к шаблону и схематизму. Схематизм японского командования в конечном результате отразил его полное творческое бесплодие: неудача охватывающих операций вызывает растерянность руководства и отказ от решения операций по-новому.

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

Боевая подготовка японской армии расценивалась русским командованием весьма низко. По опыту действий японцев на Печилийском театре в 1900 г. составилось впечатление о малой выносливости японских войск. Японская артиллерия признавалась неудовлетворительной и неподготовленной для совместных действий с пехотой. Считалось, что столь же неудовлетворительно проявили себя и инженерные войска. В то же время иностранная печать отмечала слабость японской кавалерии.

В действительности же качества японской армии не получили в России правильной оценки. Японские войска были обучены германскими инструкторами и по своей подготовке приближались к уровню западноевропейских. В армии прививались наступательные тенденции, однако, наступательная энергия у японцев вполне уживалась с крайней осторожностью, переходившей иногда даже в нерешительность.

Воспитанная на германских уставах, японская пехота, в противовес русской, отдавала должное современному значению огня, хотя не отказывалась и от применения штыка, предварительно подготовив штыковую атаку огнем. Впрочем, несмотря на опыт англо-бурской войны, подчеркнувшей значение современного огня в обороне, японцы в первых столкновениях с русскими вели наступление в густых боевых порядках и несли большие потери.

Армия приучалась к охватывающим действиям и созданию перекрестного огня, однако, на практике японцы только намечали охват, но до боя дело не всегда доводили. Искусственно воспринятая тактика полностью не привилась.

Главное внимание в японской армии обращалось на одиночную подготовку бойца. Пехота приучалась к преодолению искусственных препятствий и к самоокапыванию.

Отрицательной особенностью японской армии являлась медленность движения походных колонн. Двигался японский солдат в беспорядке, не имея определенного места в колонне. Боец, чувствовавший себя усталым, мог выйти из колонны и посидеть, мог поправить снаряжение, обувь и т. д.

Слабая японская конница не применялась для ударного действия. Дальше трех километров она обычно не отрывалась от своей пехоты. Холодного оружия кавалерия не применяла и при столкновении с противником спешивалась, действуя огнем. Подготовка кавалерии к разведывательной деятельности была неудовлетворительна — больше надежд японцы возлагали на шпионаж.

Что же касается артиллерии, то она имела удовлетворительную подготовку и хотя уступала русской артиллерии в скорострельности и дальнобойности, однако, хорошая техническая выучка японских артиллеристов и умение стрелять с закрытых позиций составляли огромное преимущество японцев в первый период войны. Впоследствии, когда русские также начали стрелять с закрытых позиций, положение резко изменилось. В артиллерийской дуэли победа в большинстве случаев оставалась за русскими. В дальнейшем японцы вынуждены были искать успеха в стрелковых состязаниях и штыковых атаках. Слабость артиллерии заставляла японцев зачастую применять ночные действия.

ВООРУЖЕНИЕ

В 1900 г. японская армия была перевооружена магазинным пятизарядным ружьем Арисака обр. 1897 г. с прицелом до 2 000 м, калибром в 2,56 лин. Ружьями системы Мурата были вооружены запасные и территориальные войска. Эти ружья имели большую прицельную дальность, но меньшую начальную скорость.

К ружью Арисака примыкался в случае надобности штык-кинжал, а к ружью Мурата — штык-сабля. Конница имела на вооружении сабли и ружья Арисака облегченного образца.

Носимый и возимый запасы патронов на одно ружье в 300 штук впоследствии были значительно увеличены.

Полевая и горная артиллерия была вооружена 75-мм орудиями Арисака обр. 1898 г. с предельной установкой дистан-

ционной трубки на 4½ км. Горной артиллерией были снабжены 6 дивизий из общего числа 13.

В крепостной и осадной артиллерии имелись крупповские пушки более крупных калибров, вплоть до 280-мм. Японская артиллерия не имела щитов и откатного компрессора, а точность стрельбы затруднялась крутизной траектории.

Собственная военная промышленность Японии находилась еще в зачаточном состоянии. В Осакском арсенале орудия изготовлялись только в небольшом количестве, и Япония должна была импортировать артиллерию с заводов Круппа и Шнейдера; точно так же и пулеметы доставлялись из-за границы.

Вообще Япония не обладала технической самостоятельностью. Даже ружье Арисака ничем в сущности не отличалось от немецкого ружья. Ленин писал, что Япония ни в экономическом, ни в финансовом и ни в военном отношении без помощи других государств не может играть самостоятельной роли.

ЯПОНСКИЙ ТЫЛ

В отношении организации тыла японцы находились в значительно более благоприятных условиях, чем русские. Оплодотворенное образцами Мольтке, оперативное искусство японцев требовало охватывающей базы, дающей возможность раздельного движения армий, соединение которых могло бы завершиться окружением противника на поле сражения.

Господство на море, достигнутое успешными действиями эскадры адм. Того, и осада Порт-Артура с суши в полной мере позволяли японцам организовать тыл для снабжения своих армий, двигавшихся с востока и юга в направлении расположения главных сил русской армии в районе Ляоян—Хайчен.

Японские армии опирались на три основные коммуникации (схема 2): одна для 1-й армии Куроки — от Ялу в направлении Ляояна и Мукдена через Саходзы и Фынхуанчен; другая — для 4-й армии Нодзу — от Дагушаня в направлении Сюянь—Ляоян. Снабжение по этому пути не получило большого развития, и по мере приближения 4-й армии к линии ЮМЖД она начала базироваться на Инкоу, совместно со 2-й армией. Третью коммуникацию составляла ЮМЖД, которая питала, главным образом, 2-ю армию.

Устройство японского тыла испытывало трудности из-за недостатка гужевого транспорта, что оказало решающее влияние на медлительность развития операций: армии Куроки понадобилось 4 месяца для того, чтобы пройти свой путь от Ялу до Ляояна — всего около 250 км. Строительство полевых железных дорог ослабило в дальнейшем кризис тыла.

Если до Саходзы все виды снабжения доставлялись морским путем, то дальнейшая транспортировка в гористой и бездорожной местности представляла значительные трудности. До начала укладки полевой железнодорожной линии от Ялу к Фынхуанчену доставка продовольствия к сосредоточенной в Фынхуанчене 1-й армии потребовала 60 000 кули для подачи снабжения ручными тележками на протяжении 75 км.

Впоследствии японцы выстроили здесь сеть полевых железных дорог, догадавшись перебросить сюда свой единственный железнодорожный батальон, который с начала войны предназначался для постройки железнодорожной линии Фузан—Сеул (Корея). Приведен был в порядок ряд грунтовых дорог.

К началу октября 1904 г. полевая узкоколейка 1-й армии была доведена до Фынхуанчена; строительство медленно продвигалось к Ляояну.

2-я армия, а затем и 4-я, базировались не только на ЮМЖД, но и на ветку Инкоу—Ташичао и две грунтовые мандаринские дороги, соединяющие Инкоу с Ляояном. Река Ляохэ также была использована в коммуникационных целях.

Русское командование при отступлении «забывало» уничтожать железную дорогу, что в огромной степени упрощало бесперебойность снабжения японских армий и тем самым облегчало японцам выполнение операций. Японцам удалось захватить в Дальнем около 300 русских вагонов, но отсутствие в Японии паровозов для нормальной колеи русских железных дорог вынудило японцев начать перешивку колеи. Перешивка заняла много времени и была закончена только к сентябрю первого года войны, а впредь до получения паровозов японцы использовали физическую силу кули, которых заставляли вручную перекатывать нагруженные вагоны на огромные расстояния; в то же время по грунтовым путям снабжение перевозилось на повозках, запряженных людьми за отсутствием лошадей.

Тем не менее наличие указанных путей, использование людей в качестве тяговой силы и организация ряда основных и голов-

ных складов вследствие недостатка в промышленных и сельскохозяйственных ресурсах не обеспечивали бесперебойности снабжения. Даже при огромном напряжении японской промышленности она не успевала вырабатывать нужного количества боевых припасов и прочих видов снабжения, вследствие чего японцы были принуждены допускать большие интервалы между боями, чтобы накопить достаточные средства для очередных операций. Точно так же Япония не могла нормально удовлетворять солдата средствами питания, что в условиях непривычного для японца климата Южной Манчжурии вызывало большую смертность в армии. Всего за время войны японская армия потеряла от болезней около 26 000 чел.

Что касается организации войскового тыла, то каждая дивизия имела свои средства снабжения. В дивизионном транспорте находился четырехдневный запас продовольствия. Полковой обоз был вьючным и поднимал однодневный запас продовольствия. Помимо того каждый боец имел на себе трехдневный запас продовольствия.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОРСКИХ СИЛ

Программа морских вооружений Японии была закончена к началу войны, и к этому времени японский флот, несомненно, превосходил морские силы русского тихоокеанского флота, строительство которого по принятой программе должно было закончиться в 1905 г.

Царское правительство не заметило роста японских вооружений. Если в 1895 г. Япония вынуждена была подчиниться Симоносекскому договору, а в 1898 г. согласиться с «арендой» Квантуна из-за слабости своего флота по сравнению с русской Тихоокеанской эскадрой, то в 1904 г. японский флот достиг мощной силы и опередил морские вооружения России. В то время как активная часть царского флота на Дальнем Востоке состояла из 75 боевых единиц общим водоизмещением в 192 276 т, японский активный флот насчитывал около 100 единиц водоизмещением в 260 931 т. Если принять во внимание боевые качества русских и японских кораблей, их вооружение и скорость хода, то сила японского флота превышала русский, примерно, в полтора раза.

Преимущество японского флота заключалось в том, что его корабли были построены и оснащены на основе последних до-

стижений морской техники, в то время как русский флот, несмотря на отпуск огромных средств на его строительство, имел значительное количество кораблей устарелого типа, вооруженных артиллерией, уступавшей по своей мощности японской. Построенные для России за границей, они отличались низким качеством при огромной стоимости вследствие хищений морских сановников, входивших в соглашение с иностранными верфями. По этому поводу лейт. Шмидт говорит:

> «Пребывание в Либаве в течение 8 месяцев, во время приготовления эскадры Рожественского, ярко осветило мне те язвы бюрократического режима, которых я не мог видеть в коммерческом флоте. Я видел, что в этом страшном механизме поощряется все, кроме честной работы. Я увидел, куда идут кровавым потом добываемые миллионы, и мне стало отвратительно участвовать в нем».

Личный состав японского флота, благодаря развитию в стране торгового мореплавания и морских промыслов, состоял из природных моряков, из которых очень многие прошли опыт японо-китайской войны и являлись полноценными специалистами морского дела.

Личный состав русского флота пополнился значительным количеством запасных, совершенно отвыкших от морской службы.

В то время как японские моряки были удовлетворительно обучены стрельбе, русские моряки стреляли слабо, вследствие чего нередко в морских боях русский флот нес огромные потери, не причинив вреда своему противнику. Отчасти по этой причине погибла эскадра Рожественского, состоявшая большей частью из устарелых судов и управлявшаяся бездарным командным составом. В Цусимском бою меткость и скорострельность японской морской артиллерии производили опустошения в русской эскадре, тогда как русская эскадра, имея мощную артиллерию, давала весьма редкие попадания.

Преимущество японского флота состояло также в хорошо оборудованных портах и доках, облегчавших снабжение и ремонт, тогда как русская Тихоокеанская эскадра, опираясь на один Порт-Артур, питалась той же Сибирской железнодорожной магистралью. При этом невыгодную сторону русского флота на Тихом океане составляла невозможность соединения Тихоокеанской и Владивостокской эскадр, которые были отрезаны друг от друга японским флотом.

Командование русского флота даже не догадалось окрасить суда в защитный цвет, что сделали японцы, затруднив русским отыскание целей.

Помимо технической отсталости и неподготовленности матросов, русский флот страдал отсутствием знающих офицеров и высших руководителей флота. Адм. Макаров, командующий Тихоокеанской эскадрой, погиб в начале войны на броненосце «Петропавловск», который наткнулся на мину. Его заменил испугавшийся своего назначения начальник штаба Тихоокеанского флота адм. Витгефт, крайне слабовольный, нерешительный и пассивный. Он погубил остатки флота и сам погиб от японского снаряда. Еще менее соответствовал своему назначению командующий Балтийской эскадрой адм. Рожественский. Весьма посредственный и даже невежественный, не понимавший современных требований морской техники, Рожественский растерялся в первом же бою, не сумел подготовить свою эскадру для боя и не смог управлять ею при встрече с японским флотом у Цусимы.

В то же время главными силами японского флота руководил адм. Того, прошедший морскую выучку в Англии.

Таким образом, как в отношении техники вооружения, так и в отношении подготовки личного состава все преимущества оставались на стороне японского флота.

КУРОПАТКИН И ОЙЯМА

Во главе армий стояли, с одной стороны, Куропаткин — сторонник «вечных и неизменных» принципов военного искусства, заимствовавший свою стратегию в образцах начала XIX столетия без учета новых условий своей эпохи; с другой стороны, — Ойяма, подражание которого оперативным образцам Мольтке не оставляет никаких сомнений. Лейтмотив искусства первого—наполеоновское сосредоточение для удара в одном направлении, лейтмотив искусства второго — охват в стремлении к завершению «Седаном».

Такой способ действий обоих полководцев в значительной степени был продиктован и условиями Манчжурского театра; если единственная коммуникационная линия русских — железная дорога — требовала сосредоточения войск к питающим органам, расположенным у железной дороги, то широкая охва-

тывающая база японцев позволяла действовать по внешним операционным направлениям.

Свой боевой стаж Куропаткин получил на полях Туркестана, Бухары и Коканда, где он в 60-х, 70-х и 80-х годах участвовал в покорении туземных мелких государств русскому торговому капиталу. В 1874 г., после окончания академии генерального штаба, он принимал участие в походе французских войск в Сахару для усмирения восставших туземных народов против французских колонизаторов.

В русско-турецкую войну, будучи начальником штаба у Скобелева, Куропаткин впитал в себя канцелярские методы администрирования, но не воспринял энергии и решительности «белого генерала».

Обладая теоретическими познаниями и разнообразным практическим опытом, но лишенный творческого таланта и непреклонной воли к достижению поставленной себе цели и привыкший на протяжении последних лет к работе за письменным столом, Куропаткин не являлся полководцем, одаренным умением оценить на местности обстановку, быстро принять решение и с твердостью его провести. Стихия Куропаткина — канцелярия, подготовка данных для принятия решения другим лицом. Не творческим работником оказался Куропаткин, а генштабистом типа Бертье, лишенным широкого оперативного кругозора.

Армия самодержавного режима на рубеже XX столетия не могла выдвинуть полководца, способного вести ее к победе. Эта армия могла выдвинуть лишь Куропаткина, озаренного лучами скобелевской славы. Возможно, что Куропаткин сознавал свою непригодность к роли полководца. В ответ на свое назначение на пост главнокомандующего Манчжурскими армиями, он телеграфировал Николаю II:

> «...Только бедность в людях заставляет ваше величество остановить свой выбор на мне».

Куропаткин не обладал полководческой решимостью—слишком велика была его боязнь потерпеть поражение. Эта боязнь поражения довлела над ним, подавляя жажду победы.

> «Ему хотелось сражения, но в то же время он боялся его, он жаждал победы, но боялся поражения» [1].

---

[1] Теттау, Куропаткин и его помощники.

Отсюда—стремление не доводить дело до решительного столкновения из опасения, «чтобы операция не приняла более значительных размеров, чем это желательно». Отсюда—полное отсутствие дерзания и риска. Куропаткин забыл слова Наполеона:

«Если бы военное искусство сводилось к тому, чтобы никогда не дерзать, то военная слава явилась бы уделом посредственности».

В то время как наполеоновское искусство требовало быстрых и решительных действий вне зависимости от полноты данных об обстановке, Куропаткин не решался вступать в бой, пока не будут собраны полные сведения о противнике, а так как даже при хорошей разведке полководец в постоянно изменяющейся обстановке никогда не может иметь всей полноты сведений, то Куропаткин на протяжении всей войны только «подготовлялся» к решительным действиям.

Безвольный и нерешительный Куропаткин оказался неспособным к единоличному принятию оперативного решения. Перед каждой операцией запрашивалось мнение старших начальников и принималось «среднее» решение без твердой решимости его проведения. Одновременно с этим Куропаткин оказался склонным к мелочной повседневной опеке, лишавшей его подчиненных инициативы и самодеятельности. В бою он пытался лично руководить сотнями тысяч людей, увлекаясь мелочами в ущерб основному.

Трудолюбивый и работоспособный Куропаткин не обладал ни военным чутьем, ни умением подбирать людей. Он не умел принимать смелых решений, сопряженных с большой ответственностью, и признавал единственным условием успеха перевес в силах.

Но, само собою разумеется, не отсутствие полководческих дарований у Куропаткина послужило причиной поражения России. Куропаткин являлся лишь выражением кризиса царской армии и ее руководящего состава. Личные качества русского полководца могли лишь приблизить время поражения царизма и увеличить его масштаб.

Против Куропаткина стоял Ойяма, получивший свой первоначальный боевой опыт в 60-х годах прошлого столетия в междоусобной войне за укрепление монархии. В 1870 г. он командируется в качестве военного агента в прусскую армию, где

остается до окончания франко-прусской войны, изучая немецкое военное искусство на полях сражений. По окончании этой войны Ойяма не сразу возвращается в Японию. Он переезжает во Францию, потом в Швейцарию, где всесторонне изучает военное дело. После подавления Сатсумского восстания [1] он снова изучает военное дело в Европе. Вскоре он назначается военным министром и играет руководящую роль в реорганизации японской армии. Во время войны с Китаем Ойяма командует армией, взявшей штурмом Порт-Артур, а война с Россией застает его в должности начальника генерального штаба японской армии.

Если Куропаткин в своем подражании Наполеону уподобился Бенедеку, Базену и Мак-Магону, то Ойяма в своем более успешном подражании Мольтке не сумел организовать охватывающей операции, которая привела бы его противника к «Седану». Обстановка русско-японской войны, несомненно, более благоприятствовала операции на окружение, чем обстановка войны франко-прусской. Царская армия была безусловно менее способной в борьбе, чем французская армия эпохи заката Второй империи. Характер Манчжурского театра более способствовал обходам и охватам. Русская армия вела войну в непривычной для нее горной местности, в то время как французская армия действовала в своей стране. Характер вооружения также благоприятствовал Японии по сравнению с Пруссией, которая имела против себя лучше вооруженную (ружьями Шаспо) французскую армию. И, наконец, русские в 1904—1905 гг. имели менее надежную коммуникацию, чем французы в 1870 г.

Таким образом, если при массовых армиях и сильно возросшей технике во время мировой войны 1914—1918 гг. «Седан» в стратегическом масштабе оказался несостоятельным, то на рубеже XX столетия предпосылки «Седана» еще не были изжиты. Но осуществление его требовало от Ойямы огромного риска, с чем был связан смелый выход на сообщения русской армии.

Ойяма не нашел в себе нужной доли риска, требуемой для успешного завершения операции. Нехватило решимости также у командующих японскими армиями, которым Ойяма предоставлял большую самостоятельность.

[1] Сатсумское восстание — восстание самураев-феодалов, недовольных слишком осторожной внешней политикой правительства.

Деятельность Ойямы была более успешна, чем деятельность Куропаткина, однако, если учесть, что каждая война, протекая в условиях, отличных от тех, в которых протекали предыдущие войны, создает для полководца возможность разрешения оперативных вопросов по-новому, то надо признать, что в русско-японскую войну ни Ойяма, ни, тем более, Куропаткин не превзошли уровня своей эпохи. Оба полководца в своей стратегии не вышли за пределы подражания, с той лишь разницей, что Куропаткин проводил немощную стратегию прогнившего царизма, а Ойяма — активную стратегию молодой японской буржуазии.

* * *

К началу войны японская армия имела все преимущества по сравнению с армией разлагающегося царизма.

Если японская буржуазия в союзе с феодальной аристократией и авантюристически настроенной военщиной при крайней слабости рабочего и крестьянского движения в стране сумела противопоставить России обученную и распропагандированную в шовинистическом духе армию, то Россия при выросшем сознании значительной части рабочего класса и крестьянства могла выставить против Японии армию, которая являлась слепком с зашедшего в тупик и разлагающегося самодержавия.

В то время как правящим классам Японии удалось на некоторое время увлечь отсталую крестьянскую массу под знаменем религии и шовинизма, рабочий класс и крестьянство России видели в этой войне только авантюру царского самодержавия.

В то время как лучшие войска Японии направлялись на поля сражений, царское правительство вынуждено было свои отборные войсковые части держать внутри страны для подавления нараставшего революционного движения: гвардия и гренадеры не были отправлены в Манчжурию.

Японский империализм, подготовляясь к войне с Россией, мобилизовал все возможности для своевременного выполнения программы военного строительства и к началу войны был в полной готовности к успешной борьбе. Русский царизм в своем стремлении к захватам одновременно и на Западе и на Востоке не сумел обеспечить себе победу своевременной и всесторонней под-

готовкой к войне. Яркая характеристика русской армии дана Лениным в статье «Падение Порт-Артура»:

> «Военное могущество самодержавной России оказалось мишурным. Царизм оказался помехой современной, на высоте новейших требований стоящей, организации военного дела, — того самого дела, которому царизм отдавался всей душой, которым он всего более гордился, которому он приносил безмерные жертвы, не стесняясь никакой народной оппозицией. Гроб повапленный — вот чем оказалось самодержавие в области внешней защиты, наиболее родной и близкой ему, так сказать, специальности»[1].

Таково было соотношение сил двух стран, вступивших в кровавую борьбу за империалистические захваты на Дальнем Востоке.

---

[1] Ленин, т. VII, стр. 47—48, изд. 3-е.

ГЛАВА VI

ОБЗОР ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

(Схемы 1 и 2)

По устройству поверхности Манчжурия представляет собой равнину, охваченную двумя крупными горными системами. Начиная от северного изгиба р. Амура, на юг тянется и входит в Монголию хребет Большой Хинган с горными ответвлениями к западу и востоку. Восточную часть Манчжурии перерезает с северо-востока на юго-запад хребет Чаньбошань, который начинается горой Бойтоушань и оканчивается на Ляодунском полуострове. Обе эти горные системы связываются гористыми долинами р. Сунгари и одного из ее притоков Нонни. Большой Хинган в своей северной части дает горный отрог Ильхури-Алинь, продолжение которого получает название Малый Хинган.

В административном отношении Манчжурия делилась на 3 провинции — Хейлунцзянскую, Гиринскую и Мукденскую; обычно географически Манчжурия делится на Северную и Южную, каких-либо определенных рубежей между ними нет; граница между ними обычно определяется условно по 44° северной широты.

СЕВЕРНАЯ МАНЧЖУРИЯ

Северная Манчжурия, вплотную примыкая к границам России, представляет собою частью горное пространство, а частью равнину, пересекаемую р. Сунгари и ее притоками, откуда русский Дальний Восток черпал свои хлебные ресурсы.

Горные пространства Северной Манчжурии покрыты тайгой, на некоторых участках не легко доступной вследствие бурелома и вьющихся растений, переплетающих деревья. Пространство, заключенное между Цицикаром и Бодунэ, предста-

вляет собою солончаковую степь. Хребет Большой Хинган перехватывает все пути из Забайкальской области и Монголии к востоку.

Главный хребет Чаньбошаньских гор ответвляет от себя с юга на север ряд параллельных ему горных хребтов, которые могли быть использованы как удобные позиции, в сторону Приморской области и Кореи. Наступление со стороны Кореи затруднялось полудиким характером отрогов этого хребта. Движение из Южной Манчжурии в Северную никаких препятствий не встречало за исключением р. Сунгари и долин ее притоков.

Реки Амур и Аргунь могли быть использованы как оборонительные рубежи.

Судоходная река Амур составляла границу между Россией и Манчжурией. Ширина этой реки — от ½ до 3 км. Левый (русский) берег ее довольно густо населен, причем поселки прилегают преимущественно к большому тракту, который тянется вдоль берега.

Аргунь также являлась пограничной рекой. Мостов Аргунь не имела, но в малую воду в среднем течении реки появлялось несколько десятков бродов. Эта река наименее доступна на участке между Абогатуем и Старо-Цурухайтуем.

Оборонительными рубежами в Северной Манчжурии могли служить Большой и Малый Хинганы, а также р. Сунгари, прикрывающая с юга все пути в Северную Манчжурию.

Северная Манчжурия бедна дорогами, которые к тому же в дождливое время малопроходимы. Гирин является узлом важнейших путей, идущих из Забайкальской, Амурской и Приморской областей в Южную Манчжурию.

Насчитывавшая в 1900 г. 9,5 млн. чел. населения, Северная Манчжурия была заселена не больше, чем на ⅓ своей площади, причем поселки группировались, главным образом, в районе Харбина, Гирина, в бассейне р. Сунгари, где населенность достигала наибольшей плотности. Пограничная полоса с Россией почти не была заселена.

Население занималось преимущественно земледелием, чему способствовало плодородие бассейнов рек Сунгари и Нонни. Здесь возделывались пшеница, ячмень, гаолян, однако, овса в этой местности не было.

Среди населения было много бедноты, переселившейся сюда из Внутреннего Китая после разорения от наводнений и голода.

Не имея своей земли, переселенцы поступали в батраки к местным помещикам и кулакам или искали заработка на местных винокуренных и маслобойных заводах. Часть же переселенцев за высокую плату арендовала землю у помещиков.

Из городов Северной Манчжурии следует отметить торговый Цицикар, расположенный на р. Нонни и насчитывавший до 70 000 жителей. Город был обнесен кирпичной стеной. Что же касается Харбина, то он во время русско-японской войны служил центральной базой снабжения русской армии. Крупным центром являлся также Гирин с китайским населением около 100 000 чел. Гирин был обнесен кирпичной стеной около 4 м высоты и 3 м толщины.

При резко континентальном климате Северная Манчжурия богата дождями, которые образуют множество ручьев, часто глубоких и бурных.

Жизнь в Северной Манчжурии, точно так же как и в Южной, основана была на так называемом обычном праве, которое отдавало трудящиеся массы в зависимость от произвола местных властей. Смертная казнь была здесь весьма частым явлением.

Война 1900—1901 гг. еще более ухудшила положение местного населения. Часть селений подверглась разрушению, посевы были вытоптаны, и в первый период после интервенции население испытывало голод. Русские оккупационные войска держали себя в отношении местного населения, как победители. Выселения из жилищ, запрещение свободного передвижения жителей, аресты и даже казни—все это наблюдалось вплоть до начала войны с Японией.

Таким образом, устройство поверхности Североманчжурского театра позволяло развивать наступательные действия только в определенных направлениях. Что же касается внутренней политической обстановки, то бесцеремонная колонизаторская политика ставленников царизма в Северной Манчжурии сказалась на отношении местного населения к русской армии во время русско-японской войны.

ЮЖНОМАНЧЖУРСКИЙ ТЕАТР

Южноманчжурский театр во время русско-японской войны приобретал несравненно более важное значение, чем Североманчжурский: русские владения на Ляодунском полуострове подвергались непосредственной угрозе.

Захват японцами Южноманчжурской ветви КВЖД угрожал перерывом связи Квантунского гарнизона с центром России. Помимо того, значение Южноманчжурского театра в 1904 г. определялось наличием здесь русского флота и удобных для высадки японского десанта мест.

Южная Манчжурия представляет собою местность, покрытую двумя горными массивами, разделенными обширной долиной р. Ляохэ. К востоку от Ляохэ тянутся Ляодунские горы, а западнее этой реки проходит нагорье Ляоси. Ляодунские горы, представляя серьезную преграду на путях из Кореи к бассейну р. Ляохэ, являются южными отрогами Чаньбошаньской горной системы. К югу от р. Тайцзыхэ наибольшее значение имел Феншуйлинский хребет, имеющий ряд доступных перевалов. Наиболее доступным является здесь направление Фынхуанчен—Ляоян. Западный отрог Чаньбошаня—Далинский хребет—заключен между реками Хуньхэ и Тайцзыхэ. Северные отроги Далинского хребта заканчиваются долиной р. Хуньхэ, а южные отроги переходят в долину р. Тайцзыхэ. Ляодунские горы к западу постепенно понижаются. Нагорье Ляоси, соединяя Южную Манчжурию с провинцией Печили, тянется от Великой китайской стены до пересечения р. Ляохэ с монгольской границей и представляет собой холмистую поверхность, не препятствующую движению войск.

Заканчивается Южная Манчжурия Ляодунским полуостровом, северная часть которого представляет собою горное и бездорожное пространство, переходящее по мере продвижения к берегам Ляодунского залива в равнину.

Южная Манчжурия бедна растительностью; небольшие тополевые рощи встречаются лишь в нагорье Ляоси. В нагорье Ляодун перелески и рощи группируются, главным образом, в речных долинах.

Южноманчжурский театр изрезан множеством рек, принадлежащих к двум бассейнам: Ляодунского залива и Корейского. Из рек бассейна Ляодунского залива главной является Ляохэ. Протекая в обнесенных плотинами низких берегах на протяжении около 650 км, Ляохэ при ширине, колеблющейся между 150 и 750 м, представляет наибольшую преграду в своем нижнем течении, где при впадении в нее рек Тайцзыхэ и Хуньхэ она имеет наибольшую ширину. Глубина реки колеблется от 1 до 6 м. Наличие множества бродов в среднем течении реки облег-

чает переправу. Для мелкосидящих судов река судоходна и могла быть использована для коммуникационных целей. Левые притоки р. Ляохэ, Хуньхэ и Тайцзыхэ протекают параллельно течению Ляохэ и впадают в нее после слияния в одну реку у д. Сіньхахэ. В сухое время года эти реки доступны для переправы, а в дождливое время представляют собою серьезную преграду на путях из Северной Манчжурии в Южную. Правый приток р. Тайцзыхэ—р. Шахэ—имеет незначительную глубину; ширина ее не превышает 25 м. Тайцзыхэ в сухое время имеет множество бродов в своем течении до Ляояна; ниже она представляет труднопроходимое препятствие. Из рек, впадающих в Корейский залив, наиболее значительна Ялу—река, пограничная с Кореей. Эта река берет начало в Чаньбошаньских горах и, отличаясь быстрым течением, имеет на своем протяжении небольшое количество бродов. Устье реки запружено баром, который не пропускает в реку крупные суда. Имея в своем верхнем течении ширину до 80 м, Ялу по мере дальнейшего течения расширяется, достигая у устья ширины в 4 км и образуя здесь множество рукавов. Между устьями впадающих в нее притоков Эйхэ и Амбихэ Ялу имеет ряд островов. Протекая в гористой и бездорожной местности, пересеченной в некоторых местах болотистыми участками, Ялу является крупным препятствием на путях из Кореи в Южную Манчжурию.

Грунтовые дороги Южной Мачжурии представляют собой углубленный накат, окаймленный по сторонам полями гаоляна выше человеческого роста, что серьезно препятствует ориентировке. В сухое время дороги очень пыльны, а во время дождей покрываются липкой, медленно высыхающей грязью, по которой иногда невозможно движение не только повозок, но даже людей. Высыхая, дороги образуют крупные комья, затрудняющие движение. Постепенное понижение уровня полотна дороги вынуждает жителей накатывать новые пути и иногда по новым направлениям.

Искусственные переправы через реки существовали только на мандаринских дорогах и находились обычно в запущенном состоянии. Узлом мандаринских путей являлся Мукден, к которому стекаются дороги из Телина, Факумыня, Инкоу, Шанхайгуаня, Порт-Артура и Фынхуанчена.

Население Южной Манчжурии состояло почти исключительно из китайцев. К 1904 г. численность населения возросла до 9

с лишком миллионов. Рост населения объясняется отчасти массовым переселением сюда китайцев, страдавших от наводнений во время разливов р. Желтой и от жестокой безработицы. Так же как и в Северной Манчжурии, беднота искала здесь заработка на местных мелких предприятиях или оседала на арендованном у помещиков и кулаков клочке земли. Наиболее густо были заселены долина р. Ляохэ и побережье Ляодунского залива, где население занималось почти исключительно земледелием, производя кукурузу, чумизу, бобы, гаолян и пр. Недостающие здесь пшеница и рис ввозились преимущественно для зажиточных слоев населения.

Сельское население ютилось в глинобитных фанзах, окруженных глинобитными же заборами в 1 м толщиною и около 2 м высотою.

Главный город Южной Манчжурии—Мукден, торговый и промышленный центр, насчитывавший около 300 000 населения. Город окаймлен двумя толстыми стенами: внешней — глинобитной и внутренней — каменной.

Другим крупным городом был обнесенный каменной стеной Ляоян, насчитывавший 70 000 жителей. Сюда вели пути из Мукдена, Фынхуанчена и Инкоу. У подножья Ляодунского хребта лежал г. Фынхуанчен с 40 000 жителей.

Единственным портом в Манчжурии, который мог быть использован японцами, являлся Инкоу, расположенный у устья Ляохэ. В 1900 г. здесь уже существовал европейский квартал.

Климат Южной Манчжурии характеризуется резкими переходами от тепла к холоду. Малоснежная зима сопровождается резкими холодными ветрами с севера и северо-запада. Зима сменяется жарким летом с обильными дождями и морскими ветрами. Лучшее время года в Манчжурии—осень, когда спадает жара и прекращаются дожди.

Западная часть Южноманчжурского театра, приближаясь по характеру поверхности к низменным областям Европейской России, была более привычна для русского солдата, восточная же часть театра — гористая и бездорожная — представляла большие трудности для действий русских войск.

В русско-японскую войну К о р е я явилась первоначальной базой для японских войск, действовавших в Ляоянском направлении с востока. Захват Кореи и овладение ее береговой поло-

сой на юге дали Японии возможность разобщения морской связи между Квантуном и Владивостоком. Этим же объясняется упорное стремление царского правительства утвердиться на южном берегу Кореи, чему, однако, воспрепятствовали японцы. Господство на море позволило японцам начать высадку своей армии на западном берегу Кореи—в Чемульпо—и избавило их, таким образом, от необходимости длительного марша вдоль Корейского полуострова.

Операционные направления (схема 2).

Русско-японская война выявила наиболее выгодные операционные направления. Раздельное движение японских армий к Ляояну происходило по трем основным направлениям, оказавшимся наиболее удобными для вторжения в Манчжурию.

Путь 1-й армии Куроки на протяжении 220 км тянулся от Саходзы через Фынхуанчен и Феншуйлинский перевал к Ляояну по гористой, слабо населенной и малодоступной местности, пересекаясь в нескольких местах крупными перевалами. От главной дороги у Селючжан отделялась дополнительная дорога, которая у д. Тхавуан вновь соединялась с главной. Вспомогательным путем на этом направлении служила неудобная для движения дорога Чхансен (на Ялу)— Куаньдяньсянь — Ляоян. Поперечные пути представляли собою труднопроходимые горные тропинки.

Основным операционным направлением для 4-й армии Нодзу послужила дорога Дагушань — Ляоян протяжением в 170 км. Дополнительными направлениями могли служить: Дагушань—Хайчен длиною в 140 км и Дагушань — Гайчжоу на таком же, примерно, протяжении. Все три пути, выходя эксцентрически из Сюяня, проходили через горные хребты и пересекались несколькими труднопроходимыми перевалами. Выгода этого направления определялась возможностью перерыва связи Порт-Артура с главными силами русской армии и Центральной Россией.

Операционным направлением 2-й и 3-й японских армий служила полоса железной дороги Порт-Артур — Гайчжоу—Ляоян протяжением около 350 км. На этом пути японцы встречали ряд сильных позиций, расположенных перпендикулярно направлению их движения. Направление это связано с наиболее выгодным коммуникационным путем, упрощавшим снабжение войск. Вторым операционным направлением

2-й и 3-й армий служила линия Бицзыво—Цзиньчжоу. Господство японцев на море создало возможность беспрепятственного использования этого направления, что привело к изоляции Порт-Артура.

Направление Инкоу—Ляоян протяжением свыше 120 км (долина р. Ляохэ) было использовано как путь подвоза по реке. Для движения войск служила дорога Инкоу—Ньючжуан—Ляоян.

Таким образом, театр военных действий имел ограниченное количество операционных направлений, допускавших маневрирование. Вне перечисленных направлений движение оказывалось крайне затруднительным и даже невозможным, как, например, в восточной части Южноманчжурского театра.

Состояние железнодорожных путей. К 1904 г. Сибирская железнодорожная магистраль уже существовала; однако, Кругобайкальский участок дороги достраивался уже во время войны. До окончания постройки Кругобайкальской дороги войска перевозились через Байкал на ледоколе, а когда озеро было сковано прочным льдом, войска проходили по нему походным порядком. Подвижной состав Забайкальской железной дороги был усилен пересылкой вагонов по уложенным на льду рельсам.

КВЖД проходила в Манчжурии от ст. Манчжурия до ст. Пограничная. От Харбина тянулась на юг Южноманчжурская ветвь, которая заканчивалась в Порт-Артуре. Крайняя нужда в строительных материалах и необходимость ускорения темпов строительства в предвидении войны с Японией заставили царское правительство упростить технические условия стройки, так же как это было сделано при проведении главной Сибирской магистрали.

Еще в 1899 г. дорога подверглась нападениям местных жителей, главным образом, лодочников, кули, курьеров и др., которым железная дорога угрожала безработицей. Летом 1900 г. нападения на железную дорогу возобновились. Несмотря на большие потери которые несли китайцы в борьбе с русской охранной стражей, большая часть дороги очутилась к концу лета в руках китайцев. Царское правительство усилило охранную стражу, причем стоимость ее содержания еще до начала массового движения китайцев определялась суммой в 2 350 000 руб. Вообще охрана железных дорог в Манчжурии требовала крупных сил и ко времени Мукденского сражения потребовала до 50 000 чел.

Во время русско-японской войны КВЖД служила единственным коммуникационным путем русской армии; при этом ЮМЖД имела крайне невыгодное для русских войск направление—перпендикулярно предполагавшемуся операционному направлению японцев из Кореи.

Схема 2. Операционные направления японских армий

М о р с к о е   п о б е р е ж ь е. Побережье Японского моря, бедное заливами и островами, не представляет удобств для высадки войск. Серьезное значение для Японии имели здесь Цусимский и Корейский проливы, отделяющие Японские острова от Кореи. Связь с Кореей облегчалась наличием в проливах ряда островов, из которых самым крупным является остров Цусима.

Желтое море по сравнению с Японским представляет лучшие условия для плавания и имеет на своем азиатском побережье

значительное количество островов. Высадка здесь затрудняется мелководьем у берега и сильнейшими приливами и отливами. Наличие на берегах Желтого моря объектов, привлекавших внимание японских сухопутных и морских сил, послужило для японцев основанием к тому, чтобы именно здесь развернуть боевые действия своего флота и произвести десанты.

Манчжурский же театр, пересеченный горами и бедный путями, которые к тому же перерезались горными цепями, своей малокультурностью крайне затруднял действия войск. Только западная часть Южноманчжурского театра была вполне доступна для маневрирования.

Действия в горах требовали от войск специальной подготовки, ясного понимания обстановки и приспособленности войсковой организации к горным условиям, чего не было у русских.

Японцы были хорошо знакомы с театром военных действий отчасти по опыту японо-китайской войны, отчасти в результате специального изучения его в предвидении войны с Россией. Русское же военное ведомство в 1901—1902 гг. производило топографические съемки в Манчжурии, но карта была изготовлена только до параллели Ляояна; севернее имелись только съемки отдельных маршрутов. Вполне понятно, что незнакомство русских с горным характером театра войны облегчало действия японцев в войну 1904—1905 гг.

ГЛАВА VII

ПЛАНЫ СТОРОН И РАЗВЕРТЫВАНИЕ АРМИЙ

ЯПОНСКИЙ ПЛАН ВОЙНЫ

(Схема 3)

План японского командования опирался на неподготовленность России к войне и слабость наличных русских сил на Дальнем Востоке к началу войны. По сведениям японцев, Россия имела на Дальнем Востоке только около 75 000 чел., а дальнейшее накапливание русских в Манчжурии, по мнению японцев, должно было происходить весьма медленными темпами: японцы считали, что переброска войск из Европы, при наличии одной железнодорожной колеи и неготовности Кругобайкальской железнодорожной ветки, не позволит русским сосредоточить на Манчжурском театре больше 150—200 тыс. чел., тем более что Россия должна была выделить значительные силы для защиты Порт-Артура и Владивостока.

Япония исходила из превосходства своего флота, что давало ей возможность уже в начале войны путем уничтожения русской Тихоокеанской эскадры приобрести господство на море и тем самым обеспечить беспрепятственную переброску войск на азиатский материк. Японский план предусматривал, что силы русского флота будут ослаблены распылением, связанным с необходимостью одновременной защиты Порт-Артура, Владивостока и Сахалина. Помимо того, японцы учитывали, что устарелая материальная часть русской Тихоокеанской эскадры не имела возможности своевременно ремонтироваться за отсутствием судоремонтных заводов, доков и запасных частей в порт-артурской гавани. Таким образом, по расчетам японцев, господство на море и перевес сил на материке должны были обеспечить им первоначальный успех.

5*

Далее японский план учитывал знакомство своей армии с Манчжурским театром, изученным во время войны с Китаем в 1894—1895 гг. и 1900 г., а также в период подготовки войны с Россией, тогда как русской армии предстояло действовать на отдаленном театре, в непривычных условиях горной местности, при отсутствии соответствующей подготовки войск.

Японский план предусматривал также рост революционного движения в России и тот национальный гнет, которому подвергались нерусские народности. Японцы учитывали, что борьба царизма с революционным движением, разраставшимся на обширной территории России, потребует огромных сил и при этом самых отборных, что должно было привести к дальнейшему ослаблению русской армии на фронте.

Конкретно японский план намечал уничтожение или изоляцию русской Тихоокеанской эскадры в порт-артурской гавани, захват Кореи и Порт-Артура и уничтожение русской армии в Южной Манчжурии.

Выполнение поставленной планом задачи требовало переброски войск на азиатский материк и развития наступательных операций для достижения существенных успехов впредь до сосредоточения крупных сил русской армии в Южной Манчжурии.

Условия зимнего времени требовали высадки десанта южнее линии Сеул—Бицзыво, у незамерзающих берегов Желтого моря и Корейского залива. Высадка войск в Корее представлялась выгодной во многих отношениях. Корея увеличивала материальные ресурсы японцев, необходимые для ведения войны. Захват Кореи давал возможность использования широких масс корейцев в качестве рабочей силы для переброски ручным способом средств снабжения при дальнейшем движении японской армии к западу от Ялу, где бездорожная и гористая местность весьма затрудняла применение гужевого транспорта. Помимо того, в случае неудачного исхода войны Корея могла служить вполне безопасным плацдармом для сосредоточения японских войск. Высадка войск в Корее полностью обеспечивалась слабостью и отдаленностью русского флота и дальностью расстояния до линии железной дороги, где располагались русские полевые войска. Попытка русского командования помешать дебушированию японской армии из Кореи могла ограничиться выдвижением сравнительно небольшого отряда.

Горная и малодоступная местность Восточной Кореи требовала организации высадки на северо-западном берегу полуострова, в портах Чемульпо (одна бригада) и Цинампо (главные силы), что одновременно приближало армию к исходному району для наступления вглубь Манчжурии.

Для высадки в Корее была намечена мобилизованная за 2 месяца до начала войны 1-я армия Куроки в составе гвардейской, 2-й и 12-й дивизий и двух резервных бригад общей численностью около 45 000 чел. Армия Куроки должна была выдвинуться в район Фынхуанчена и занять фланговую позицию по отношению к Южноманчжурской железной дороге, чтобы обеспечить высадку остальных армий на берег Ляодунского полуострова.

Другой десант намечалось высадить на берегах Ляодунского полуострова с целью быстрого выхода этого десанта на сообщения Порт-Артура и перерыва связи между последним и Внутренней Манчжурией. Для высадки здесь предназначалась 2-я армия Оку в составе 1-й, 3-й и 4-й дивизий силою около 40 000 чел. 2-я армия должна была овладеть Цзиньчжоуским перешейком, после чего выделить из своего состава дивизию для формирования 3-й армии Ноги, предназначавшейся для осады Порт-Артура, и двигаться вдоль железной дороги в направлении Ляояна для совместных действий с армией Куроки против главных сил русской армии.

В дальнейшем намечалась высадка 4-й армии Нодзу, которая получала направление в промежуток между армиями Куроки и Оку.

Так намечались основы концентрического движения японских армий, сближение которых на поле сражения должно было привести к охвату и окружению русской армии.

Действия против Владивостока и Сахалина признавались возможными в случае успешного выполнения основных задач. На случай же угрозы со стороны Владивостока на Японских островах была оставлена часть войск.

Захват Владивостока японцы предполагали использовать в качестве серьезного фактора при переговорах о мире.

Обеспечение десантных операций возлагалось на эскадры адмиралов Того и Уриу. На первом лежала задача поражения Тихоокеанской эскадры царского флота, стоявшей на порт-артурском рейде. Задача Уриу заключалась в сопровождении десанта

1-й армии и захвате или уничтожении русского крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», стоявших в порту Чемульпо. Правый фланг десантной операции обеспечивался крепким льдом.

Успех первых действий по замыслу японцев должен был создать для их армий широкую базу, опирающуюся на морские сообщения, причем в Корее намечено было создание промежуточной базы немедленно по сосредоточении на полуострове армии Куроки.

Для достижения успеха в первоначальных действиях японский план предусматривал внезапное, без объявления войны, нападение на Тихоокеанскую эскадру царского флота.

Тяжелое финансовое положение предполагалось облегчить поддержкой со стороны Англии. В случае если война для Японии получит неблагоприятный оборот, японский план предусматривал вмешательство США и, главным образом, своей союзницы Англии, так как успех России на Дальнем Востоке угрожал английской монополии на китайском рынке.

ПЛАН РУССКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Еще с 1895 г. в предвидении вооруженного столкновения на Дальнем Востоке начал вынашиваться русский план войны с Японией. Тем не менее свое окончательное оформление этот план получил под грохот орудий японского флота у Порт-Артура.

Связывая свои интересы с Босфором и Дарданеллами, царское правительство готовилось к войне на Западе, признавая Манчжурский театр второстепенным; победа над слабой Японией должна быть достигнута путем небольших усилий, без нарушения подготовки к выступлению на Западе.

Разработанный к концу 1903 г. в штабе «наместника» Алексеева план войны с Японией содержал в себе мероприятия, относившиеся только к периоду развертывания армий, не заглядывая вглубь событий. План исходил из оптимистических предположений о превосходстве русского флота на Тихом океане и из возможности быстрых темпов сосредоточения войск в районе Ляоян — Хайчен. При этом предполагалось, что на каждом этапе столкновения с противником русская армия будет иметь перевес в силах.

Однако, более детальный подсчет возможного соотношения сил в первый период войны изменил план первоначальных действий:

> «Важнейшей нашей задачей в начале войны должно служить сосредоточение наших войск. Для достижения этой задачи мы не должны дорожить никакими местными пунктами, никакими стратегическими соображениями, имея в виду главное — не давать противнику возможности одержать победу над нашими разрозненными войсками. Только достаточно усилившись и подготовившись к наступлению, переходить в таковое, обеспечив себе насколько возможно успех».

Так намечал основы «наполеоновского» сосредоточения Куропаткин в своей докладной записке Николаю II [1].

Японский десант ожидался на восточном берегу Кореи; на западном берегу Кореи десант представлялся также возможным, но не выше параллели Цинампо.

Что же касается оценки японских сил, то составители плана предполагали, что Япония в состоянии перебросить на поля Манчжурии только около 200 000 чел. при 684 орудиях. Возможность дальнейших перебросок считалась маловероятной, а возможность роста вооруженных сил Японии за счет последующих мобилизаций русский план не предусматривал.

Предполагалось, что при максимальном напряжении всех сил Япония сможет нанести удар в одном из направлений: Владивосток, Ляоян или Порт-Артур. Возможность одновременных наступательных действий японцев в двух направлениях не учитывалась, так же как не учитывалась возможность внезапного нападения на русский флот.

Уже на пути в Манчжурию Куропаткин внес в план ряд уточнений и поправок, исходя из предположения, что японцы в первую очередь начнут наступление на Порт-Артур и одновременно в ожидании наступления русских попытаются закрепиться в Корее на линии Пеньян—Гензан.

Начало наступательных операций русской армии, по мнению Куропаткина, возможно было не ранее, чем через полгода после объявления мобилизации. Выигрыш времени для сосредоточения мог быть достигнут оборонительными действиями — путем задер-

---

[1] Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны, т. I.

жания противника с использованием для этой цели оборонительных рубежей—р. Ялу, Феншуйлинского хребта и рек Тайцзыхэ и Хуньхэ. При этом предусматривалась осторожность первоначальных действий из опасения частичных поражений, что

> «подняло бы дух японской армии и всего японского народа на большую высоту» [1].

Только по сосредоточении достаточных сил Куропаткин считал возможным переход в наступление с целью вытеснения японцев из Манчжурии и Кореи, после чего предполагался десант в Японию.

Большие надежды возлагал Куропаткин на превосходство своей конницы, которая, по его мнению, сумеет измотать японскую пехоту, а это обстоятельство в связи с предполагавшимися у японцев продовольственными затруднениями должно было внести, по расчетам Куропаткина, в японскую армию

> «нравственное и материальное расстройство, которым надо воспользоваться для решительных ударов» [2].

Считаясь с богатыми продовольственными ресурсами Южной Манчжурии и близостью к Порт-Артуру—важнейшей морской базе, Куропаткин требовал сосредоточения главных сил в районе Ляоян—Хайчен, который он рассматривал в качестве исходного района для наступления. Близость к Порт-Артуру должна была облегчить возможность своевременной выручки крепости, если бы она послужила объектом первоначальных действий японцев.

Таков был план действий сухопутных сил.

План использования Тихоокеанского флота также составлялся на протяжении нескольких лет и получил свое окончательное утверждение в декабре 1903 г.

Только полное незнакомство с развитием японского флота после японо-китайской войны позволило авторам этого плана, которые, кстати сказать, сидели недалеко от японских берегов—в Порт-Артуре, поставить своему флоту задачу по достижению господства в Желтом море и Печилийском заливе с целью воспрепятствовать высадке японского десанта в сфере влияния русского флота и обеспечить сосредоточение русских сухопутных войск. При этом небольшой крейсерский отряд, ба-

---

[1] Отчет Куропаткина.

[2] Там же.

зируясь на Владивосток, должен был действовать на морские сообщения японцев. Командующему крейсерским отрядом адм. Штакельбергу предписывалось в случае получения указания об открытии боевых действий немедленно же приблизиться к берегам острова Хоккайдо и, двигаясь вдоль западного берега этого острова, уничтожать все вплоть до рыбачьих судов и навести панику на прибрежное население. В согласии с намеченным планом 59 судов различного типа оставались на порт-артурском рейде, 4 крейсера и 10 миноносцев с одним транспортом—у Владивостока, а один крейсер и одна канонерская лодка Порт-артурской эскадры — на рейде Чемульпо, где они были атакованы эскадрой Урпу, сопровождавшей десант Куроки.

Таким образом, пассивный характер русского плана войны не мог обеспечить достижения з а х в а т н и ч е с к и х целей царизма.

Царское правительство не поняло политических и экономических сдвигов, происшедших в Японии, и подходило к оценке ее военной мощи в 1904 г. под углом зрения условий 1895 г.

Непредусмотренная возможность развития наступательных операций по двум направлениям застала русское командование врасплох, вызвав колебания и разногласия между Алексеевым и Куропаткиным по вопросу о характере дальнейших действий и вмешательство центра.

Расчет русского плана на превосходство своего флота и слабую вероятность вследствие этого высадки японцев на берегах Ляодунского полуострова не оправдался, а между тем русское командование вместо сосредоточения всех своих морских сил па Тихом океане выделило часть флота для защиты Владивостока.

Успешному осуществлению захватнических целей царизма па Дальнем Востоке в значительной степени помешала одновременная агрессия русского самодержавия на Западе. Войска с западной границы России были переброшены в Манчжурию слишком поздно.

Германский капитализм сумел использовать затруднения царского правительства, заключив с Россией весьма выгодный для себя торговый договор, после чего царское правительство, развязав себе руки на западной границе, получило возможность переброски войск на Дальний Восток, но уже было поздно;

деморализованные ляоянской неудачей русские войска поспешно отступали к северу. Так агрессия русского самодержавия на Западе помешала выполнить захватническую задачу на Востоке.

В противоположность плану русского командования японский план войны, являясь плодом многолетней разработки на основе опыта японо-китайской войны, был хорошо продуман и основывался на отличной постановке японского шпионажа. Однако, японцы во многом просчитались. Рассчитывая на низкую провозоспособность Сибирской железнодорожной магистрали, японцы недооценивали всех возможностей переброски русских войск к театру военных действий. Точно так же, учитывая ненависть поляков к русскому самодержавию, японцы считали, что царское правительство не решится вывести из Польши свои войска. Не оправдался также расчет японцев на отвлечение крупных русских сил для обороны Владивостока и Порт-Артура. В результате этого предположения японцы выделили ограниченные силы против полевой русской армии, и тем самым наступательная энергия их была ослаблена, тем более что предположения японцев покончить с Порт-Артуром ускоренной атакой также не оправдались.

Эти оптимистические предположения сказались в бою под Ляояном, где недостаток сил не позволил японцам достигнуть решающего успеха. Только пассивность русского командования дала возможность японцам выполнить свой план без больших изменений.

Каждый из планов сторон допускал недооценку сил своего противника. При этом необходимость для русских удержания Порт-Артура, а для японцев — овладения этой крепостью повлияла на характер первоначального развертывания и развития дальнейших операций.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ РУССКИХ ВОЙСК

При наличии постоянной армии, насчитывавшей 1 100 000 чел. и около 3 500 000 чел. обученного резерва и запаса, русское командование сумело сосредоточить на Дальнем Востоке к началу войны только 98 000 чел. и 272 орудия. кроме охранной стражи, которая насчитывала около 24 000 чел., использованной, главным образом, для обеспечения тыла. Русские

войска были расквартированы на огромном пространстве от Квантунского полуострова до северной окраины Приморского округа.

Дальнейшее накапливание сил на Манчжурском театре крайне затруднялось слабой провозоспособностью одноколейной Сибирской магистрали: в первые месяцы войны железная дорога пропускала только 3 пары поездов, а затем 6—10 пар в сутки. Если учесть необходимость переброски на Манчжурский театр не только войск, но и огромного количества предметов снабжения, то станет ясно, почему развертывание сил на театре войны протекало весьма медленно. К этому следует добавить, что поезда из Европейской России шли около 6 недель. Таким образом, доставка войск в Манчжурию в первое полугодие войны не превышала 20 000 чел. в месяц. Провозоспособность дороги постепенно повышалась путем укладки на наиболее трудных участках второго пути и устройства множества дополнительных разъездов; к окончанию войны она достигала 20 пар поездов в сутки.

Сосредоточение на главном направлении театра войск, уже расположенных на Дальнем Востоке, представляло также большие трудности в связи с их разбросанностью. Некоторые части отстояли от железной дороги на расстояние свыше 600 км.

Начало военных действий застало Алексеева врасплох. Из всех войск, находившихся к началу войны на Дальнем Востоке, в Манчжурии оказалось только 27 батальонов, 22 сотни и 44 орудия, причем войска находились в это время в процессе переформирования из двухбатальонных полков в трехбатальонные. Остальные войска были разбросаны в Приморской области, Забайкалье и Амурской области.

Только через полтора месяца после начала войны главная масса войск была сосредоточена в Манчжурии. В предвидении десанта японцев в Корее, у Инкоу или на китайском побережье русские войска приняли следующую группировку: 29 батальонов, 10 сотен и 60 орудий, общей численностью около 30 000 чел., были сосредоточены в районе Ляоян — Мукден на кратчайшем направлении из Кореи, откуда ожидалось наступление главных сил противника. Южный отряд под командованием Штакельберга силою в 18 батальонов, 6 эскадронов и 54 орудия, всего 22 000 чел., расположился в районе Инкоу — Ташичао — Хайчен в ожидании высадки противника на побережье Ляодунского

залива. На р. Ялу был выдвинут Восточный отряд ген. Засулича — 19 батальонов, 23 сотни, 62 орудия и 8 пулеметов, всего около 20 000 чел. боевого состава — для противодействия движению противника из Кореи. Из состава Восточного отряда в Корею была выдвинута для наблюдения за противником конница Мищенко. На побережье Корейского залива было развернуто 5 казачьих сотен, а для обороны Квантунского полуострова и Порт-Артура назначено было 18 батальонов, 1 эскадрон и 24 орудия —численностью около 30 000 чел., кроме инженерных войск.

В Южноуссурийском крае и Владивостоке накопилось около 30 000 чел.

Эта группировка была подтверждена прибывшим в Манчжурию Куропаткиным, который считал, что она может обеспечить отвлечение японских сил от Порт-Артура и позволит выиграть время, необходимое для накопления прибывающих из России пополнений.

Так широко разбросаны были русские войска для «наблюдения» и «противодействия» движению противника впредь до сосредоточения главных сил в районе Ляоян — Хайчен. Никаких активных задач перед русскими войсками Куропаткин не поставил. В дальнейшем мы увидим, что действия передовых частей русских войск были столь же бесцветны, как бесцветны были задачи, им поставленные. Впрочем недостаток войск на театре войны исключал возможность активных действий и отдавал инициативу в руки японцев.

Между тем в Европейской России была мобилизована Кавказская конная бригада. На третьем же месяце войны была объявлена мобилизация Оренбургской казачьей дивизии и 10-го и 17-го армейских корпусов, которые еще в конце 1903 г. выделили на Дальний Восток по одной бригаде из своего состава. За этим последовала мобилизация 5-го и 6-го Сибирских корпусов, которые укомплектовывались отвыкшими от военного дела резервистами московского и казанского военных округов. И только через полгода после начала войны был мобилизован 1-й армейский корпус.

Новые формирования изменяли соотношение между числом кадровых и запасных солдат в Манчжурской армии. Если в начале войны запасных в армии было только 30%, то ко времени Мукденской операции их численность возросла до 72%.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ЯПОНЦЕВ

Развертывание японской армии было обеспечено внезапной атакой русской Тихоокеанской эскадры, стоявшей на внешнем рейде Порт-Артура без мер охранения. В ночь с 8 на 9 февраля 11 японских миноносцев минной атакой вывели из строя два лучших русских броненосца и один крейсер, а утром 9 февраля японский флот начал усиленный обстрел Тихоокеанской эскадры и береговых батарей порт-артурской крепости, не увенчавшийся успехом. Меткий огонь русской артиллерии заставил Того вывести японскую эскадру из-под обстрела крепостных орудий.

В течение первых двух месяцев японский флот неоднократно возобновлял атаки Тихоокеанской эскадры и наносил ей потери, а 13 апреля после гибели броненосца «Петропавловск» вместе с находившимся на нем командующим эскадрой Макаровым остатки русской эскадры заперлись в порт-артурской крепости, и господство японцев на море было полностью обеспечено.

Еще 6 февраля авангард 1-й армии Куроки (12-я дивизия) начал высадку в Фузане и Мизампо. После уничтожения двух русских крейсеров японской эскадрой, прикрывавшей высадку, японская пехота продолжала высадку и в Чемульпо. 13 февраля 12-я дивизия закончила высадку и, выдвинувшись на линию Гензан — Пеньян, отбросила конные части Мищенко, обеспечив тем самым сосредоточение в Корее остальных частей своей армии, которое было закончено к 16 марта.

Мищенко очевидно считал свою задачу по «наблюдению» за противником оконченной и, очистив Корею, отошел на правый берег р. Ялу. 1-я армия Куроки начала осторожное выдвижение к р. Ялу.

Дальнейшее развертывание японской армии происходило медленно и с большой осторожностью. Если окончательному сосредоточению армии Куроки на Ялу предшествовало завоевание господства на море действиями японского флота у Порт-Артура, то десанту армии Оку на Квантунском полуострове и его дальнейшему развертыванию содействовал успех Куроки в бою с Восточным отрядом Засулича у Тюренчена 1 мая. 3 мая армия Оку в составе 1-й, 3-й и 4-й дивизий, погруженная на транспорты, уже закончила сосредоточение в порту Цинампо, а 5 мая первый эшелон десанта высадился у Бицзыво. Высланный Алексеевым из Пуландяна для противодействия десанту батальон

был обстрелян огнем японских канонерок и отошел обратно в Пуландян. Точно так же отошли конноохотничьи разъезды, охранявшие побережье.

Высадившиеся 5 мая 8 японских батальонов и 2 эскадрона с саперами продвинулись вперед с целью создания тет-де-пона для прикрытия высадки остальных частей 2-й армии. Движение слабых японских частей к Пуландяну не встретило сопротивления, и 13 мая армия Оку в составе около 40 000 чел. и 216 орудий была на Ляодунском полуострове и, прервав железнодорожное сообщение с Порт-Артуром, двинулась к Цзиньчжоускому перешейку. Отбросив русские войска к Порт-Артуру, Оку выделил из своего состава ядро 3-й армии Ноги, которая к концу мая пополнилась до 45 000 чел. за счет войск, высадившихся в порту Дальнем, и приступила к осаде порт-артурской крепости. Армия же Оку двинулась вдоль КВЖД для действий с юга против главных сил русской армии, которой Куроки уже угрожал с востока. В дальнейшем в промежуток между 1-й и 2-й армиями была направлена 4-я армия Нодзу, высадившаяся в Дагушани.

Таким образом, из-за отсутствия правильно организованной разведки, русское командование не имело никаких сведений о силах и группировке противника и поэтому было вынуждено для обеспечения сосредоточения главных сил разбросать свои войска во все стороны, где предполагалось появление японского десанта. Эта пассивность русского командования предоставила японцам возможность беспрепятственно выполнить свое развертывание на азиатском материке по заранее намеченному плану. Развертывание японской армии в 1904 г. представляло собою почти копию развертывания ее в японо-китайскую войну. Однако, излишняя осторожность японцев привела к крайней медленности их развертывания: при пассивности русской армии, обширной береговой полосе и при наличии транспортных средств японцам понадобилось для высадки на азиатский берег трех армий, общей численностью около 170 000 чел., свыше четырех месяцев.

Длительность развертывания японцев и задержка их 3-й армии под Порт-Артуром позволили русским усилиться за счет прибывающих из центра России пополнений, и ко времени сражения под Ляояном превосходство сил оказалось на стороне русских войск.

Ошибка, допущенная русским командованием, распылившим силы для прикрытия своего сосредоточения, обороны Порт-Артура

Схема 3. Развертывание сторон в русско-японскую войну

и побережья, имела место также и со стороны японской армии. Тяготение японцев к Порт-Артуру крайне замедлило операции японских войск против главных сил русской армии и исключило возможность достижения решительных результатов в первые же месяцы войны.

Обеспечение развертывания японцев достигнуто поражением русского флота. Это был первый удар, нанесенный оплоту самодержавия на Дальнем Востоке.

ГЛАВА VIII

ОТ ЯЛУ ДО ЛЯОЯНА

СРАЖЕНИЕ НА ЯЛУ

(Схема 4)

Первоначальная задача Манчжурской армии по плану Алексеева заключалась в том, чтобы

> «притянуть на себя японскую армию, с тем чтобы помешать наступлению ее сосредоточенными силами на Порт-Артур».

Выдвижением отрядов к устью рек Ляохэ и Ялу предполагалось задержать наступление противника и выиграть время для сосредоточения войск, направленных на Манчжурский театр из Западной Сибири и Европейской России.

Только крайняя медлительность и неуверенность первоначальных действий японских армий позволили русскому командованию развернуть свои войска.

Восточный отряд ген. Засулича впредь до подхода армии Куроки и начала ее переправы через Ялу (26 апреля) целых полтора месяца находился на позиции с задачей «наблюдения и противодействия противнику». Позиции Саходзы — Тюренчен занимали 10 батальонов, 5 конноохотничьих команд и 32 орудия. У Потетынзы был развернут полк с 6 орудиями, выдвинувший в Чингоу 1 батальон с 4 орудиями. Правый фланг этой позиции прикрывался конницей Мищенко, «наблюдавшей» за побережьем Корейского залива вплоть до Бицзыво. За левым флангом позиции, у устья р. Амбихэ, располагался отряд Лечицкого, а далее течение р. Ялу наблюдалось конницей Трухина. У с. Тензы расположился резерв — 5 батальонов и 8 орудий.

Культивировавшееся в русской армии презрение к окопам сказалось здесь в полной мере. Возможности укрепления позиций

использованы не были. Слабо укрытые и почти не замаскированные окопы приготовлены только на несколько рот. Артиллерия стояла открыто па горных скатах, обращенных к противнику. В тылу позиции простиралась бездорожная гористая местность.

Телеграфную связь, установленную по растянутому фронту Восточного отряда, противник в первом же столкновении легко прервал.

По плану японского командования армия Куроки должна была переправиться через р. Ялу и, выдвинувшись к Фынхуанчену, обеспечить высадку 2-й армии Оку в Бицзыво и ее развертывание.

Группировка Восточного отряда не являлась секретом для японцев, широко использовавших китайцев и корейцев для шпионажа, а при помощи оптических приборов они имели возможность наблюдать движение людей и батареи, установленные на склонах гор. Осторожные и скрытные действия японцев ввели в заблуждение Засулича, который полагал, что японцы производят на Ялу только демонстрацию.

В ночь на 26 апреля японцы заняли острова Киури и Самалинду, отбросив русские конноохотничьи команды, а к 29 апреля закончили постройку переправ через Ялу в нескольких местах и установили на островах сильную артиллерию, главным образом, гаубичную, которая обеспечивала переправу.

К началу следующего дня правофланговая 12-я дивизия была выдвинута к р. Эйхэ, западнее Хусана, с задачей охвата левого фланга Тюренченской позиции.

В ночь на 1 мая главные силы Куроки переправились через Ялу, имея против русских на направлении главного удара шестикратное превосходство в силах. Начав на рассвете атаку русской позиции на фронте Тюренчен — Саходзы, японцы к 8 часам заставили своего противника очистить Тюренчен и через час силами гвардии заняли Потетынзу. В то же время переправившаяся через Эйхэ 12-я дивизия, охватывая левый фланг главной русской позиции, перехватила единственную колесную дорогу на Чингоу.

Бросив артиллерию и обозы, русские войска начали отступать в западном направлении, наткнувшись у Лауфангоу на передовые части 12-й японской дивизии.

Русский конный отряд, прикрывавший левый фланг главной позиции на Ялу, вместо того чтобы начать свои действия во

фланг и тыл переправляющегося противника, без всякой видимой причины отошел.

К 10 часам отряд Засулича уже отступал. Из резерва было выдвинуто на высоту 84,1 два батальона и 8 орудий 11-го Восточносибирского полка для прикрытия отступления.

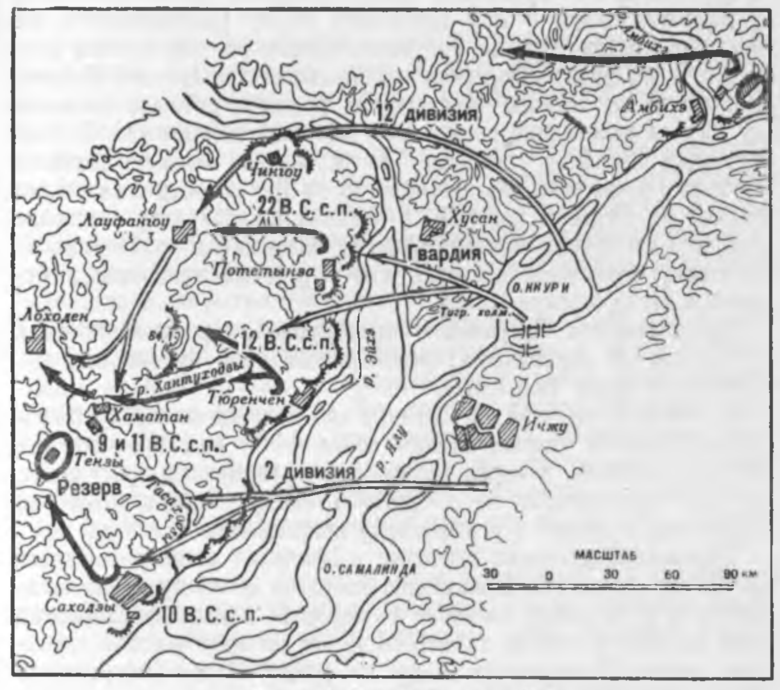

Схема 4. Сражение на р. Ялу

Задержавшийся на р. Хантуходзы 11-й полк был охвачен противником и около 15 часов прорвался штыковым ударом к Хаматану, неся большие потери от огня обходящих японских войск. От этого полка осталось не более 60% и только 2 командира рот. Орудия и пулеметы остались у противника. Преследуемый до с. Лоходена, отряд Засулича отступал к Феншуйлинскому хребту в большом беспорядке. Люди смешались с обозами, стреляя в панике во все стороны.

6*

Двигаясь вслед за Восточным отрядом, Куроки 6 мая сосредоточился в районе Фынхуанчена, выполнив свою первоначальную боевую задачу.

Сражение на Ялу закончилось для Восточного отряда очень печально: он потерял около 2 780 чел., 21 орудие и все свои 8 пулеметов, в то время как японцы потеряли только 1 036 чел.

Выдвинувшийся к Ялу Восточный отряд, растянувшийся на большом протяжении, не мог рассчитывать на успех, имея против себя на фронте Тюренчен — Потетынза три дивизии Куроки. Поддержка со стороны главных сил русских, которые отстояли от Ялу на расстоянии свыше 200 км, была невозможна. В этих условиях Засуличу следовало бы уклониться от решительного сражения и, оставив передовые части на Ялу, отойти с главными силами на тыловую позицию. В дальнейшем Засуличу следовало отходить на промежуточные позиции, задерживая противника по принципу подвижной обороны, что с успехом применялось бурами в англо-бурскую войну.

Предположения Засулича о предстоящей переправе японцев у Саходзы не оправдались: решительный удар Куроки был направлен в охват Тюренчена.

В конечном итоге на Ялу из всех сил Восточного отряда в сражении приняли участие только около 8 000 чел. против 25—30 тыс. японцев, а когда выяснилась группировка противника, русское командование не попыталось стянуть отряд, стоявший у Саходзы, и резерв к угрожаемому направлению.

Управление русскими войсками в сражении на Ялу оказалось далеко не на высоте. Приказание Засулича об отступлении было получено в 12 часов, однако в 15 часов 11-й Восточносибирский полк находился еще на высоте 84,1, что вызвало у полка огромные потери. Телеграфная связь по фронту была в первом же столкновении нарушена, а конная связь затруднялась горной и бездорожной местностью. Отсюда — отсутствие взаимной связи. Отдельным частям не была известна задача, поставленная Восточному отряду в целом, что стесняло инициативу частных начальников.

Засулич получал от Куропаткина много указаний, часто весьма мелочных. Эти указания связывали самостоятельность Засулича.

«Малейшее передвижение вызывало обширную переписку, в которой ген. Куропаткин давал указания о силе резерва, о подкреплении конноохотничьих команд, об обеспечении продовольствием

батальона, выдвинутого к Амбихэ, о необходимости поддерживать связь с конницей и т. п.»,—

так сообщается в одном документе. Засулич не всегда решался передвинуть батарею без согласия Куропаткина. В результате управление отрядом со стороны Засулича, находившегося на высотах Тюренчена, выразилось лишь в отдаче приказа об отступлении.

Несмотря на выдвинутый в только что минувшей англо-бурской войне опыт стрельбы артиллерии с закрытых позиций, русская артиллерия стояла открыто и поражалась хорошо замаскированной японской артиллерией.

В то же время японцы достигли успеха путем сосредоточения сил на направлении главного удара, который приходился во фланг и тыл главной позиции русских Тюренчен — Саходзы. Взаимодействие артиллерии, продвигавшейся непосредственно за пехотой, обеспечивало успех. В этом бою японская артиллерия стреляла с закрытых позиций.

Излишнюю осторожность и медлительность действий Куроки Засулич не использовал для перегруппировки в целях создания более мощного кулака на направлении главного удара японцев.

В действиях японцев на Ялу ярко выступает тенденция к охватам и обходам, однако, эта тенденция не получила еще широкого развития. Пересеченная местность ограничивала действия 12-й дивизии, и обходное движение превращалось только в охват фланга, а преследование при слабости конницы не выходило за пределы поля сражения.

Ученик немецкой школы Куроки не проявил той смелости, к которой призывала немецкая доктрина. Смелое обходное движение 12-й дивизии могло бы поставить отряд Засулича в катастрофическое положение.

Характер действий пехоты обеих сторон в сражении на Ялу не соответствовал современным условиям, создаваемым мощностью артиллерийского и стрелкового огня. Непосредственно за слабыми русскими цепями располагались поддержки в густых построениях. При этом огонь русских цепей не велся на подавление противника, а только способствовал движению поддержек для удара в штыки. Вполне понятно, что такой порядок движения в атаку захлебывался под огнем японцев.

Преимущественное значение штыка, пропагандируемое в русской армии, нашло свое выражение в стремлении мелких подраз-

делений пехоты к штыковым атакам без соответствующей огневой подготовки. Конечно, атаки эти заканчивались отступлением с большими потерями.

Точно так же японцы наступали в густых построениях, и только умелому применению к местности и отсутствию у русских горной артиллерии они обязаны сравнительно небольшими потерями в сражении. Длинные густые цепи японцев сопровождались ротами в колоннах или развернутым фронтом. Они следовали за цепями в расстоянии 300—400 м, производя перебежки по-ротно или по-взводно. Приблизившись к противнику на расстояние атаки, колонны с криком «банзай» вливались в цепи для совместной атаки. Резервы также двигались в густых колоннах.

В дальнейшем обе стороны должны были перестроиться. Русские начали понимать преимущественное значение огня и необходимость фортификационных сооружений, а японцы вполне осознали необходимость наступления в расчлененных боевых порядках.

Первый успех, достигнутый Куроки в результате сражения на Ялу, оказал большое влияние на успех дальнейших действий японцев в Манчжурии. Выдвинувшись к Фынхуанчену—дальше, чем ему было указано, — Куроки создал угрозу главным силам русской армии, сковывая свободу действий Куропаткина в южном направлении, куда устремилась японская армия для осады Порт-Артура. Выдвинутое положение армии Куроки полностью обеспечивало высадку и развертывание 2-й и 3-й японских армий.

Поражение русских войск на Ялу явилось первым поражением самодержавного режима на суше. В широких народных массах зарождается сомнение в силе русского царизма. Искусственный патриотизм, созданный царским правительством при помощи реакционной печати, начал заметно падать. Трудящиеся слои населения начали все более активно выражать свое недовольство порядками царской России.

БОЙ У ЦЗИНЬЧЖОУ

(Схемы 5 и 6)

Ко времени сражения на Ялу главные силы Квантунского укрепленного района располагались в крепости Порт-Артур. Небольшие отряды были выдвинуты к Талиенвану и Дальнему.

Цзиньчжоуский перешеек занимал 5-й полк из состава 4-й дивизии ген. Фока. Наблюдение за Корейским заливом у Бицзыво было возложено на 60 чел. конноохотничьей команды.

Схема 5. Бой у Цзиньчжоу

Цзиньчжоускую позицию составляла группа высот, укрепленных восемью редутами и люнетами и окопами в два и три яруса.

5-й полк, занимавший эту позицию, поддерживался 57 полевыми, 8 крепостными орудиями и 10 пулеметами. Между под-

разделениями 5-го полка были вкраплены конноохотничьи команды; отдельные участки оборонительной позиции имели случайных начальников.

Высадившись в Бицзыво, японцы двинулись к Цзиньчжоускому перешейку, запиравшему пути наступления к Порт-Артуру. Когда обозначилось наступление японцев к перешейку, из Порт-Артура был выдвинут отряд ген. Фока, однако, всю тяжесть обороны против наступающих 35 000 японцев и 215 орудий должен был выдержать 5-й полк в составе 3 800 чел. при 65 орудиях; остальные войска Фока—13 700 чел. и 130 орудий—располагались за позициями, составляя резерв, и участия в бою не принимали.

Атака японцев на Цзиньчжоускую позицию началась утром 26 мая движением 4-й дивизии против левого фланга позиции. В центре наступала 1-я дивизия, а на правый фланг позиции двинулась 3-я дивизия. В резерве оставался один полк. Для содействия атаке в Цзиньчжоуском заливе действовали 4 канонерские лодки и 6 миноносцев, которые начали обстрел русской позиции на перешейке. С севера действия Оку обеспечивались отрядом, развернувшимся на фронте устье р. Тасахэ—Пуланцян (схема 3).

Все атаки японцев в течение первой половины дня были отбиты, и только в 18 часов правофланговая японская дивизия прорвала фронт позиции. 5-й полк, никем не управляемый, потерявший треть своего состава и значительную часть артиллерии, начал отход, оставив все тяжелые орудия и боеприпасы в руках японцев.

Неуспех обороны Цзиньчжоуской позиции определялся выпуклым ее очертанием, вследствие чего она поражалась с трех сторон. Это же очертание позиции затрудняло огневую связь между русскими подразделениями. Точно так же, как в сражении на Ялу, русская артиллерия стояла здесь на открытых позициях и поражалась огнем японской артиллерии.

Отсутствие представления о силах наступавшего противника, как результат неудовлетворительной разведки, привело к тому, что главные силы отряда Фока с сильной артиллерией лишь присутствовали в этом бою, но участия в нем не принимали.

Управление боем организовано не было. Приказ на оборону отдан не был, вследствие чего оборонительные действия отдельных подразделений протекали стихийно, без взаимной связи.

Точно так же не было принято мер к контрудару главными силами Фока и организованному отступлению.

Со стороны японцев развертывание крупных сил на узком фронте привело к большим жертвам. Японцы потеряли в этом бою 4 500 чел. Такой натиск японцев на Цзиньчжоуский перешеек объясняется отчасти стремлением Оку к скорейшему овладению Квантунским полуостровом и Порт-Артуром для удовлетворения «общественного мнения» Японии.

Бой у Цзиньчжоу является удачным примером совместных действий армии и флота.

ОТХОД РУССКИХ ВОЙСК К ПОРТ-АРТУРУ

(Схемы 6 и 3)

Японцы не организовали немедленного движения вслед за отступающими деморализованными русскими войсками. Выполняя первоначально задуманный план, японское командование оставило у Цзиньчжоу только 1-ю дивизию. Остальные войска Оку двинулись в северном направлении вдоль Южноманчжурской железнодорожной ветки и, пополнившись у Пуландяна за счет высадившейся 5-й дивизии, должны были начать операции против главных сил русских совместно с армией Куроки, действовавшей со стороны Фынхуанчена, и с высадившейся в середине июня у Дагушаня 4-й армией Нодзу.

Для действий против Порт-Артура формировалась 3-я армия под командованием ген. Ноги. В эту армию вошли 1-я дивизия и переброшенные через некоторое время на Ляодунский полуостров 11-я и 9-я дивизии и две резервные бригады, которые закончили высадку только к середине июня.

Наличие перед войсками Квантунского укрепленного района в течение около двух недель только 12 батальонов 1-й японской дивизии оставалось тайной для русского командования, не обнаружившего движения остальных дивизий Оку на север и не предпринявшего никакой попытки нанести поражение изолированной японской 1-й дивизии.

Между тем отряд Фока отходил к Порт-Артуру, не задерживаясь на промежуточных позициях, намеченных заранее и даже несколько укрепленных, и только отсутствие преследования со стороны японцев позволило Фоку занять на перевалах позицию, которая тянулась от бухты Лунвантунь к д. Суанцайгоу.

Японцы медленно продвигались к Порт-Артуру в ожидании сосредоточения главных сил 3-й армии, предназначенной для осады Порт-Артура, и только 26 июля решили перейти в наступление. К этому времени японскую армию Ноги составляли 60 000 чел. при 180 орудиях и 72 пулеметах.

Схема 6. Квантунский полуостров

Позиция на перевалах, протяжением около 25 км, была занята к этому времени русским отрядом силою 16 000 чел., 70 орудий и 30 пулеметов. В течение дня 26 июля русские войска удержались на позиции, отбив атаки японцев, однако, к вечеру японцам удалось прорвать фронт у Зеленых гор, что заставило Фока отступить к Волчьим горам.

На позиции вдоль Волчьих гор русские войска продержались недолго. Утром 30 июля японцы атаковали Волчьи горы, а к 10 часам генерал Фок уже отступал в крепость Порт-Артур.

Таким образом, ряд природных позиций на Квантунском полуострове, опирающихся своими флангами в море, не был исполь-

зован для удержания противника; занимаемые же позиции слишком поспешно очищались без оказания должного сопротивления.

Энергичные атаки японцев стоили им больших потерь: от Цзиньчжоу до Порт-Артура японцы потеряли около 12 000 чел., в то время как русские потеряли здесь около 5 400 чел.

Командование Квантунским укрепленным районом в лице ген. Стесселя не использовало перерыва, который вынуждены были сделать японцы после боя у Цзиньжоу, для укрепления промежуточных позиций и организации прочной обороны. Точно так же не уделено особого внимания подготовке позиций на Волчьих горах, к которым японцы подошли только через три месяца после высадки у Бицзыво.

БОЙ У ВАФАНГОУ

(Схема 7)

Успех японцев на Ялу и Квантунском полуострове обеспокоил правящую клику в Петербурге и вызвал тревогу за участь Порт-Артура. Если «общественное мнение» Японии давило на Ноги и потребовало огромных жертв для овладения порт-артурской крепостью, то в условиях нараставшего революционного движения в России в связи с неудачей на Ялу и Цзиньчжоу царское правительство жаждало победы для восстановления престижа русского самодержавия или хотя бы удержания в своих руках Порт-Артура — оплота царизма на Дальнем Востоке.

В письме, полученном Куронаткиным от военного министра Сахарова, последний выражал тревогу Николая II за участь Порт-Артура, потеря которого

> «будет новым и наиболее тяжелым ударом, который подорвет и политический и военный престиж России не только на Дальнем, но и на Ближнем Востоке и в Средней Азии и в Европе, и несомненно наши недруги воспользуются этим, чтобы затруднить нас елико возможно, и друзья отвернутся от России как от бессильной союзницы».

При создавшейся оперативной обстановке Куропаткин считал весьма рискованными какие-либо предприятия по выручке Порт-Артура впредь до соответствующего усиления своей армии. Движение Манчжурской армии на юг позволило бы армиям Куроки и Нодзу выйти на сообщения русских, что поставило бы

Куропаткина в крайне тяжелое положение; однако, политика пошатнувшегося самодержавия взяла верх над оперативной целесообразностью и продиктовала стратегии нездоровое решение: Куропаткин получил директиву выдвинуть на выручку Порт-Артура корпус силою до 40 000 чел. с возложением на него ответственности за участь Порт-Артура.

Усиленный корпус ген. Штакельберга в составе 33 000 чел. и 96 орудий выступил с задачей «притянуть на себя возможно большие силы противника и тем ослабить его армию, оперирующую на Квантунском полуострове».

Корпус Штакельберга выдвинулся к Вафангоу и окопался на позиции протяжением около 7 км. Позиция была выбрана неудачно: впереди лежащая холмистая местность командовала над позицией и представляла удобство для охватов и обходов со стороны противника.

15 июня Оку перешел в наступление силами трех пехотных дивизий и кавалерийской бригады общей численностью около 40 000 чел. и 100 орудий, охватывая оба фланга позиции Штакельберга. Казачья бригада ген. Самсонова, прикрывавшая правый фланг Штакельберга, слишком поторопилась отойти на север, облегчая обходное движение 4-й японской дивизии вдоль р. Фуджоохэ.

Наступление Оку на левом русском фланге было задержано огнем артиллерии. Штакельберг перешел здесь даже в наступление, вынудив 3-ю дивизию несколько отступить, однако, охват японцами правого фланга русских и появление передовых частей обходящих японских войск у железной дороги севернее ст. Вафангоу вынудили Штакельберга отступить к северу.

Сравнительно благополучным выходом из боя под Вафангоу корпус Штакельберга обязан медлительности обходного движения 4-й японской дивизии, преждевременному израсходованию ген. Оку своих резервов для расширения охватывающего фронта и проливному дождю, который ослабил наступательную энергию японцев.

Русские потеряли здесь 3 563 чел. и 17 орудий, японцы — 1 190 чел.

Так неудачно закончилась запоздалая помощь Порт-Артуру. Если наступательная операция Штакельберга в направлении на Цзиньчжоу имела смысл в то время, когда армия Оку готовилась к атаке Цзиньчжоуской позиции, то она являлась весьма риско-

ванной, когда Оку уже двигался на север, а на востоке угрожали армия Куроки и высаживающиеся в Дагушани войска будущей 4-й армии Нодзу.

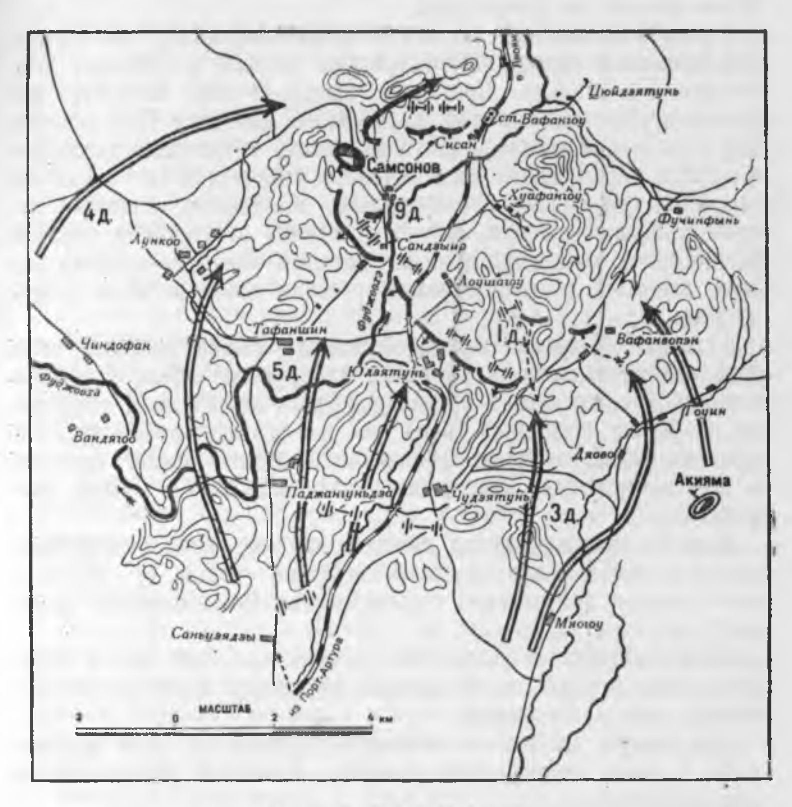

Схема 7. Бой у Вафангоу

Французский военный писатель Вардонно называет операцию русских под Вафангоу в условиях обстановки, сложившейся на Манчжурском театре, авантюрой. Выдвижение корпуса на 200 км от района сосредоточения главных сил Манчжурской армии при полной неосведомленности о силах и группировке противника действительно являлось авантюрой.

Отлично сознавая всю нелепость этой операции, Куропаткин и Штакельберг не нашли в себе мужества отказаться от нее. Только слабое преследование Оку и бездействие Нодзу спасли Штакельберга от катастрофы.

Успех японцев был достигнут охватывающими действиями 5-й дивизии и кавалерийской бригады Акиямы и обходным движением 4-й дивизии. Последняя вышла в тыл Штакельберга только передовыми частями. Если слабые действия 12-й дивизии под Тюренченом можно отчасти объяснить трудностью движения в крайне пересеченной местности, то медлительность обходного движения под Вафангоу 4-й дивизии, опоздавшей главными силами к полю сражения, можно объяснить отсутствием твердой решимости у командира дивизии, который накануне получил задачу выходом в тыл отрезать русским войскам путь отступления.

Успеху 2-й армии Оку содействовала также меткость огня японской артиллерии, в то время как русские ввели в бой не больше половины своей артиллерии, расположив ее к тому же на открытых позициях. Точно так же бездействовала русская конница, преждевременно обнажившая правый фланг позиции и не заметившая движения целой дивизии в обход Вафангоу.

В то же время японская конница, при всех своих недостатках, охватила левый фланг русской позиции, создав у русского командования впечатление сосредоточения здесь крупных японских сил.

Штакельберг имел достаточно времени для того, чтобы укрепить свою позицию, однако, редуты построены были по системе, которая уже давно отжила.

Эти редуты не давали должного укрытия от огня противника и были впоследствии названы японцами «игрушечными укреплениями».

Японцы остались верными охватывающему методу действий, однако медлительность и отказ от глубоких охватывающих операций ограничивали успех и не превращали поражения русских в катастрофу.

Под влиянием неудач в широких солдатских массах русской армии начала зарождаться неуверенность в успехе. Сила японцев представлялась преувеличенной. Появилась повышенная чувствительность к флангам и тылу.

БОИ НА ПОДСТУПАХ К ЛЯОЯНСКОМУ УКРЕПЛЕННОМУ РАЙОНУ

(Схема 8)

После первоначальных сражений на путях наступления японских армий русские войска в средних числах июля располагались в двух группах.

На правом фланге Манчжурской армии, к югу от Ташичао, на путях наступления 2-й армии Оку располагались 1-й и 4-й Сибирские корпуса общей численностью 42 000 чел. и 106 орудий под объединенным командованием ген. Зарубаева. Правый фланг Зарубаева прикрывался отрядом из трех батальонов у Инкоу и Ляохейским отрядом, наблюдавшим течение реки Ляохэ. Левый фланг обеспечивался разведкой конного отряда Мищенко в общем направлении на перевал Чапанлин.

Уступом за левым флангом группы Зарубаева против Дагушаньской группы японцев сосредоточен был в районе Симучена 2-й Сибирский корпус Засулича силою 24 000 чел. и 72 орудия.

Все эти войска, составлявшие так называемую Южную группу Манчжурской армии, находились под непосредственным командованием Куропаткина, штаб которого располагался на ст. Ташичао. 35-я дивизия и одна артиллерийская бригада — 16 000 чел. и 126 орудий—составляли резерв Южной группы и расположены были в Хайчене.

На путях Куроки к Ляояну, по западному берегу р. Лапхэ, укреплялся отряд Келлера—25 000 чел. и 84 орудия,—имевший главные силы в Ляньдясане. Правый фланг Келлера прикрывался конным отрядом Грекова в районе Титуню. За левым флангом Келлера, у Сихэяна, располагался отряд Гершельмана — 6 000 чел. и 45 орудий, — обеспечивая пути на Ляоян.

Севернее Гершельмана, у Фаньдяпу, стоял отряд Любавина — 2 000 чел. и 6 орудий, а далее к северу самостоятельно действовал отряд Мадритова — 1 500 чел. Два последних отряда прикрывали направление на Мукден. Помимо того, в Ляояне находился гарнизон в составе 5 000 чел. и 30 орудий, а в Мукдене— около 3 000 чел.

Все войска, расположенные против японской армии Куроки, составляли Восточную группу, однако, общего командования этой группой на месте организовано не было.

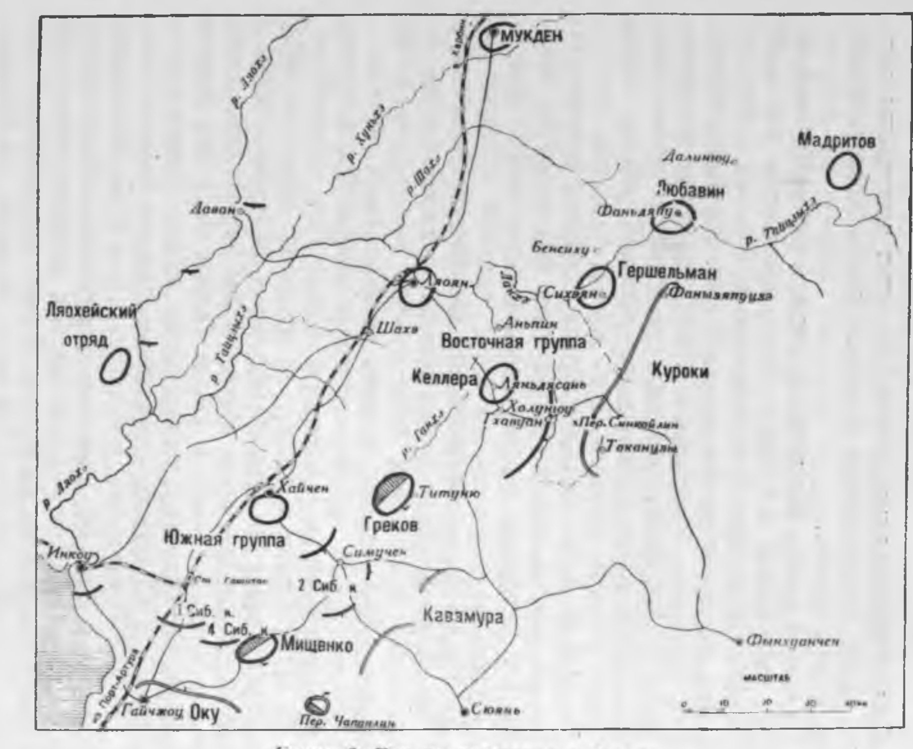

Схема 8. Бои на подступах к Ляояну

На всех направлениях русские войска возводили укрепления. На подступах к Ляояну также создавались укрепленные позиции в предвидении генерального сражения под Ляояном. Через р. Тайцзыхэ строилась переправа и укреплялась тет-де-поном.

Общая численность боевого состава русских войск, противопоставленных японским армиям, достигала около 140 000 чел. при 507 орудиях.

Объединенными действиями войск на Манчжурском театре руководил «наместник» Алексеев с полевым штабом в Мукдене.

Японские войска к этому времени располагались в трех группах. 1-я армия Куроки—40 000 чел. и 120 орудий,—двигаясь в направлении к Ляояну, была развернута на широком фронте Фанызяпуцзэ — Таканцзы.

Дагушаньская группа под командованием ген. Кавамуры в составе 16 000 чел. и 36 орудий, пройдя Сюянь, двигалась к Симучену. Впоследствии Дагушаньская группа включила в свой состав 5-ю дивизию из армии Оку и переименована была в 4-ю армию под командованием ген. Нодзу.

Армия Оку—50 000 чел. и 258 орудий,—не встречая сопротивления после Вафангоу, расположилась в районе Гайчжоу. Там же расположился Ойяма со своим штабом.

Общие силы японцев без осадной армии Ноги достигали 106 000 чел. и 414 орудий.

План ближайших действий Куропаткина базировался на весьма сомнительных данных о противнике, представленных ему разведывательным отделением его штаба и преувеличивавших силы японцев вдвое. Имея перевес в силах, Куропаткин, опасаясь обхода левого фланга Южной группы, решил в случае перехода Оку в наступление очистить Инкоу иТашичао и отвести Южную группу к Хайчену. Отход к Хайчену по представлению Куропаткина приводил войска к более сосредоточенному расположению и в то же время отвлекал войска Оку от Порт-Артура на один переход. Вместе с тем это давало выигрыш времени для сосредоточения прибывающего в Ляоян 17-го корпуса, после чего могла представиться возможность принять решительный бой.

Для обеспечения тыла Южной группы Куропаткин высказывал Алексееву пожелание о необходимости оттеснения армии Куроки к востоку.

Таким образом, план Куропаткина сводился к отступлению

Южной группы перед более слабыми силами японцев и к наступлению Восточной группы против превосходных сил японцев в гористой и бездорожной местности.

Куропаткин отдавал себе отчет, что потеря Инкоу приведет к утрате связи с Порт-Артуром и вместе с тем расширит охватывающую базу японцев.

План Куропаткина встретил резкое сопротивление со стороны Алексеева—проводника политики царизма на Дальнем Востоке. Алексеев требовал активных действий для освобождения Порт-Артура, потеря которого грозила уронить престиж самодержавия на Востоке. Активным действиям Южной группы в направлении Порт-Артура должно, по мнению Алексеева, предшествовать оттеснение к востоку армии Куроки, которая являлась угрозой сообщениям русской армии. Войска, действующие против Куроки, могут быть усилены 17-м корпусом. Южная же группа может уступить занимаемую ею позицию у Ташичао только под давлением превосходных сил противника.

Для осуществления плана Алексеева началась переброска 12 батальонов и 96 орудий из Южной группы в Восточную; при этом задача, которая ставилась Зарубаеву, носила неопределенный характер: сначала от Южного отряда требовали упорной обороны, а через три дня указывалось на необходимость отходить, если противник будет наступать превосходными силами, имея в виду «важность сбережения сил... для решительного боя».

В то время как русское командование склонно было к преувеличению японских сил для оправдания своей пассивности, японцы оценивали силы русских вдвое слабее по сравнению с действительным их наличием, что толкало их к активным действиям.

После боя у Вафангоу японцы не организовали немедленного наступления вследствие необходимости организации тыла. 2-я армия Оку была занята перешивкой железной дороги на узкую колею для создания возможности использования японского подвижного состава. Наступление Куроки задерживалось крайне пересеченной местностью.

В наступательном плане японцев в этот период ярко отразилась немецкая оперативная школа: план японцев предусматривал одновременное наступление японских армий с востока и юга с угрозой превращения оперативного охвата в тактический. Прикованность Оку к железной дороге как к коммуникации вызывала

опасение обхода правого фланга 2-й армии, для обеспечения которого была усилена Дагушаньская группа за счет армии Куроки.

БОИ У ТАШИЧАО И СИМУЧЕНА

(Схемы 9 и 10)

Пока русское командование производило перегруппировку войск для «постепенного наступления» против Куроки, армия Оку перешла утром 23 июля в наступление против Южной группы. Двухдневное сражение разыгралось к югу от Ташичао, где русские заняли позиции к востоку от железной дороги.

1-й Сибирский корпус растянулся на позиции от железнодорожного холма до Стрелковой горы, имея перед собою открытую местность. Поросший перед правым флангом позиции гаолян был снят на глубине 1 500 шагов от русских окопов. Далее по высотам до Чжаньгуантуня расположился 4-й Сибирский корпус, имея перед собой высоты, которые командовали над позицией, что потребовало занятия у Наньдалина передовой позиции. В резерве 4-го корпуса оставалось 4 батальона и 8 орудий. В резерве командующего Южной группой—10 батальонов, 6 сотен и 8 орудий.

Правый фланг позиции прикрывался конным отрядом Коссаговского, левый фланг — конницей Мищенко.

Оку начал свое наступление четырьмя дивизионными колоннами на фронте 25 км; однако, сильная грязь между железной и мандаринской дорогами вынудила его свернуть несколько вправо, а крайне пересеченная местность на правом своем фланге затрудняла обход русской позиции.

Бой 23 июля свелся к артиллерийской перестрелке. На левом фланге японцев гаолян затруднял ориентирование. Русская артиллерия стояла укрыто и стреляла с закрытых позиций. К вечеру артиллерийская перестрелка утихла, а на рассвете следующего дня японцы возобновили артиллерийский огонь, перейдя в наступление пехотой лишь на направлении Дафаншэнь; однако, все их атаки на правый фланг 4-го корпуса были отбиты энергичными штыковыми контратаками.

Еще в полдень, несмотря на успех артиллерии 1-го Сибирского корпуса в борьбе с превосходной артиллерией японцев и ничтожные потери в пехоте от артиллерийского огня, командир

1-го корпуса Штакельберг возбудил перед Зарубаевым вопрос об отходе, а к вечеру начальник Южной группы отдал приказ об отступлении под прикрытием темноты на Хайчен.

Русские потеряли под Ташичао 1 050 чел., японцы — 1 189 чел.

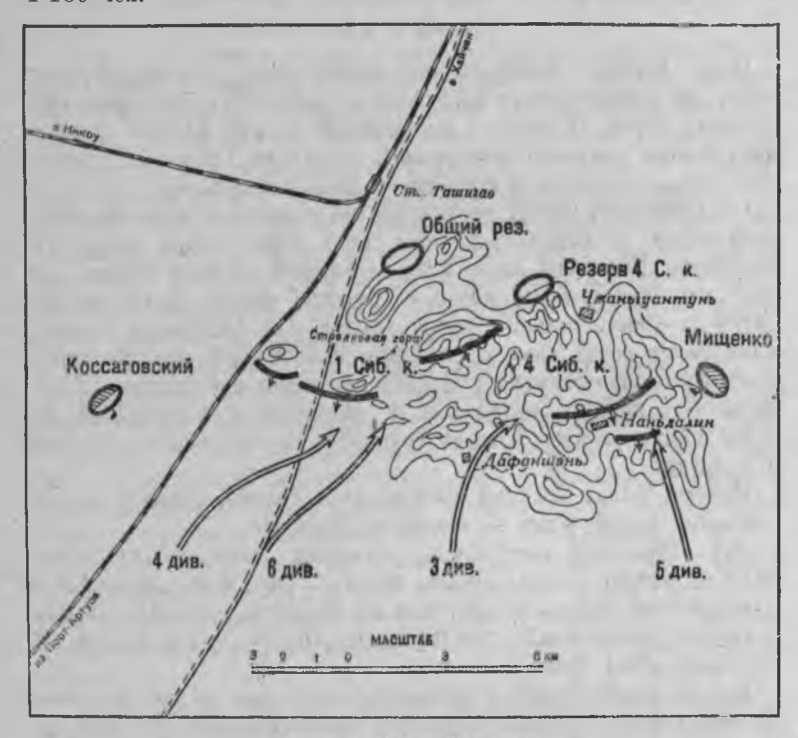

Схема 9. Бой у Ташичао

Так повлияла директива Куропаткина о «сбережении сил для решительного боя». Русские отступили, несмотря на то, что Зарубаев не использовал своего резерва: 1-й Сибирский корпус участвовал в этом бою только своей артиллерией.

При наличии многочисленной конницы Зарубаев не был осведомлен о силах противника; он полагал, что против него действует помимо армии Оку еще Дагушаньская группа. Русская

конница проявила себя весьма пассивно, не попытавшись действовать на фланги и тыл противника. Русское командование вообще обнаружило неумение использовать конницу; главная масса ее была сосредоточена в гористой местности на левом фланге.

Русская артиллерия в этом бою начала стрелять с закрытых позиций, однако, батареи действовали разрозненно и цели выбирались хаотически, без согласования между дивизионами.

Характер местности вынудил Оку отказаться в этом бою от охвата и обхода флангов и предпринять попытку прорыва центра, которая ему не удалась. Фронтальное наступление Оку не было поддержано Дагушаньской группой, а поросшая высоким гаоляном местность не дала возможности использовать в полной мере артиллерию.

Преждевременное отступление русских избавляло японцев от излишних усилий и отдавало в их руки весьма важный пункт— Инкоу.

Между тем 1-й и 4-й Сибирские корпуса отошли, сосредоточившись по обе стороны железной дороги близ Хайчена. К левому флангу 4-го корпуса примыкал 2-й корпус, занимая позицию у Симучена. Объединенные силы Зарубаева к 30 июля составляли 48 000 чел. и 200 орудий и подготовлялись к «грозному отпору» в случае наступления противника.

Восточный отряд численностью около 50 000 чел. развернулся к этому времени на широком фронте, имея правый фланг у Тхавуана и левый — у Далингоу.

Между Южным и Восточным отрядами располагался конный отряд Амилахвари.

Отходившие войска Зарубаева не разрушали железной дороги, что весьма облегчало дальнейшее продвижение Оку. Захватив большое количество вагонов, но ни одного паровоза, японцы заменили паровую тягу силой кули.

К 30 июля Оку уже находился в районе Ташичао, имея непосредственно за своим правым флангом 4-ю армию Нодзу, объединившую Дагушаньскую группу и 5-ю дивизию из 2-й армии. Оку насчитывал в своей армии к этому времени 42 000 чел., Нодзу—26 000 чел.

Нодзу еще накануне продвинулся к Симучену, получив 28 июля распоряжение Ойямы «овладеть, если возможно, этим пунктом».

Занимаемая 2-м корпусом за Симученом позиция была обращена на юго-восток; она тянулась по высотам с крутыми ска-

Схема 10. Бой у Симучена

тами и, укрепленная инженерными работами, считалась неприступной. Гористая местность представляла неудобства для использования полевой артиллерии, а горной артиллерии русские

здесь не имели. Однако, японцы не обнаруживали стремления к лобовой атаке русской позиции и начали стягивать свои войска с явным желанием обойти правый фланг позиции 2-го Сибирского корпуса. Это обстоятельство было обнаружено Засуличем, однако, Куропаткин продолжал беспокоиться за левый фланг позиции, считая, что японцы стягиваются для действий против 4-го Сибирского корпуса.

30 июля происходила перестрелка перед фронтом 2-го Сибирского корпуса, а в ночь на 31-е японцы начали наступление тремя колоннами в промежуток между 2-м и 4-м Сибирскими корпусами, где на протяжении 18 км развернулись 3 русских отдельных отряда общей силой 9 батальонов, 16 эскадронов и 4 орудия.

Разрозненные действия русских в этом бою успеха не имели. Отряды, прикрывавшие промежуток, с боем отошли, а за ними начал отходить правый фланг 2-го корпуса, и Куропаткин отдал приказание 2-му корпусу об отходе к Хайчену.

Неудача Восточного отряда в бою с Куроки в этот день заставила Куропаткина отвести 1 августа Южную группу на Айсандзянскую позицию [1], где она сосредоточилась 4 августа.

В бою под Симученом русские потеряли 1 670 чел., а японцы — 860.

В двухдневном бою у Симучена Засулич не ввел в бой оставшиеся у него в бездействии на левом фланге 18 батальонов; он исходил из навязанной ему Куропаткиным мысли о возможности обхода левого фланга, на который противник не покушался. В свою очередь Зарубаев не сумел поддержать действия 2-го корпуса войсками остальных частей группы, что в результате привело к очищению Хайчена и отходу на три перехода к северу.

Достаточно точные сведения о силе и группировке 2-го Сибирского корпуса позволили Нодзу принять такой план действий, который дал ему победу при наименьшем напряжении. Он оставил в стороне сильную позицию русских и нанес удар в стык между 4-м и 2-м корпусами, где слабость расположения русских наиболее обеспечивала успех. Однако, скромные наступательные задачи, поставленные Нодзу главнокомандующим, ограничивали его действия.

---

[1] См. схему 12 (в конце книги).

БОИ ВОСТОЧНОЙ ГРУППЫ

(Схема 11)

Бои Восточной группы на занимаемых ею позициях начались 31 июля.

После предпринятой в средних числах июля неудачной попытки оттеснения к востоку армии Куроки Восточная группа перешла к обороне, преграждая пути на Ляоян. На правом фланге группы отряд Келлера—17 000 чел. и 66 орудий—располагался на позиции Янзелин—Тхавуан; на левом фланге позицию Пьелин—Юшулин занимал 10-й корпус численностью до 24 000 чел. и 95 орудий. В 15-километровый промежуток между этими позициями был выдвинут полк из состава отряда Келлера. Неудобство Пьелинского участка позиции заключалось в том, что путь отхода пролегал в дефиле, окаймленном высокими горами, и хорошо простреливался.

Левый фланг группы обеспечивался отрядами Грулева и Любавина, растянувшимися по течению р. Тайцзыхэ. В районе Ляояна оставался в резерве 17-й корпус силою 24 000 чел. и 89 орудий.

Таким образом, не считая прикрывающие левый фланг отряды, Куропаткин имел здесь 65 000 чел. и 250 орудий против 46 000 чел. и 108 орудий Куроки.

Задача, поставленная Куропаткиным Восточной группе, которая находилась в общем командовании Бильдерлинга, страдала неопределенностью: наряду с требованием упорной обороны он в то же время предупреждал о необходимости отхода на «главные» позиции в тылу — Анпилин — Ляньдясань, — создавая тем самым отступательные тенденции у войск, деморализованных предшествующими неудачами.

Армия Куроки в составе 12-й, 2-й и гвардейской дивизий и трех резервных бригад была растянута, частично окопавшись на фронте Сихэян — Диндяпуза — Сандолин в ожидании распоряжения Ойямы на дальнейшее наступление.

В плане ближайших действий Куроки предусматривал атаку 10-го корпуса у Юшулина силами 12-й дивизии и одной бригады 2-й дивизии с одновременным наступлением остальными частями против Келлера с целью отрезать пути его отступления на Ляньдясань.

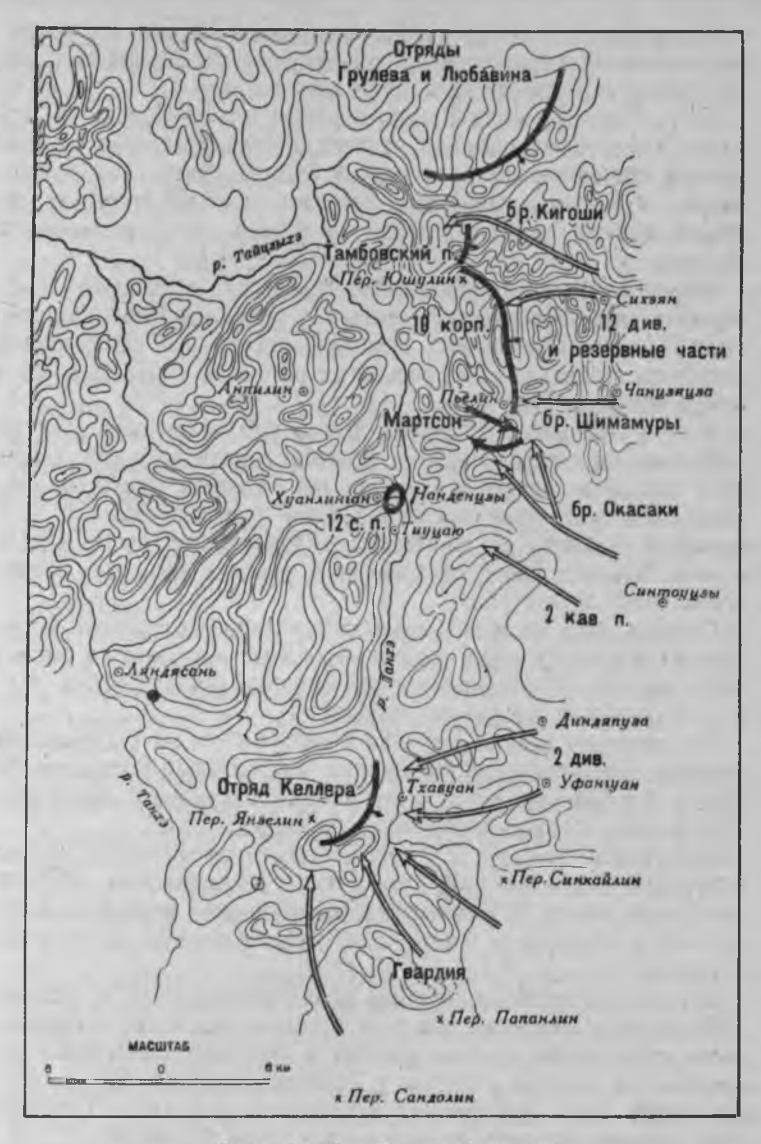

Схема 11. Бои Восточной группы

Превосходство сил противника не смущало Куроки. Он учитывал пассивный характер действий русского командования и отсутствие у него твердости в удержании позиций.

На рассвете 31 июля Куроки перешел в наступление. Левый фланг Юшулинской позиции атаковала правофланговая бригада Кигоши при поддержке пяти горных батарей. Части Тамбовского полка, захваченные японцами врасплох, начали отступать на второй гребень высот, потеряв в первом же столкновении 250 чел.

Закрепившись на втором гребне, Тамбовский полк пытался обстрелять японскую пехоту с открытых артиллерийских позиций, однако умелая маскировка японской пехоты на пересеченной местности избавляла ее от серьезных потерь. К полудню японцы заняли Юшулин.

К тому же времени бригада Шимамуры вытеснила русских с Пьелинского перевала. От попытки охватить левый фланг 12-й японской дивизии у Пьелина ген. Мартсон вынужден был отказаться вследствие появления здесь бригады Окасаки (2-й японской дивизии). Заняв высоты, окаймляющие горное дефиле с юга, Окасаки нанес отступающим русским большие потери огнем своей артиллерии.

Сильная жара несколько задержала активность японцев. К вечеру 12-я дивизия двумя ротами обозначила обход левого фланга 10-го корпуса. Охваченный с обоих флангов, командир 10-го корпуса Случевский начал отступление.

Одновременно японцы перешли в наступление на Тхавуанскую позицию. Сковывая русскую позицию фронтальным наступлением частей 3-й бригады 2-й дивизии, Куроки направил в обход правого фланга позиции гвардейскую дивизию.

Наступление японцев в горной местности не позволило Куроки выдержать полностью свой план в части регулирования действий отдельных колонн. К 5 часам гвардия оттеснила передовые части русских и перешла р. Ланхэ, охватывая Янзелинскую позицию с юга.

Обходная гвардейская бригада Асады запаздывала, а появившись на поле сражения только в 13 часов, она была задержана огнем с фланговой позиции русских у Янзелина. Энергичное сопротивление русских стрелков у Тхавуана вынудило Куроки сосредоточить здесь всю бригаду 2-й дивизии для атаки Тхавуанской позиции, которую японцы заняли после 12 часов.

К концу дня ген. Кашталинский, вступивший в командование отрядом взамен убитого Келлера, собрал совет для обсуждения дальнейших действий. Совет под влиянием неудач принял решение об отступлении к Ляньдясаню.

Бой Восточной группы 31 июля закончился потерей около 2 500 чел. и приближением Куроки к Ляояну на целый переход. Японцы потеряли здесь около 1 000 чел.

Несмотря на превосходство в силах, русское командование не сумело организовать контрудара с охватом открытого правого японского фланга, за который Куроки весьма опасался. Резерв 10-го корпуса был израсходован по частям в различных направлениях, а резерв Куропаткина — 17-й корпус — оставался в бездействии.

Пехота не поддерживалась артиллерией. Например у Сихэяна введено было только 16 орудий из 88; на Тхавуанской позиции была использована только треть артиллерии, причем артиллерия стояла открыто, несмотря на печальный опыт предыдущих сражений.

Слабое использование артиллерии объясняется отчасти недостатком позиций на местности, изобилующей острыми хребтами и крутыми скатами.

Наступление Куроки, предпринятое против превосходных сил русских при полной необеспеченности правого фланга, закончилось удачно. Куроки ввел в бой всю пехоту и всю артиллерию и на главнейших участках своего наступления был сильнее русских.

Преувеличенные данные о русских силах вызвали слишком осторожные и медлительные действия Куроки, который на преследование отступающих русских не решился.

ИТОГИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА ВОЙНЫ

Так закончился период войны, предшествовавший решительным сражениям сосредоточенными силами обеих сторон.

Уже в этот период заметно стремление японцев к решительной победе путем напряжения всех сил, имевшихся в наличии на театре войны. В то же время русское командование, несмотря на превосходство сил, обнаруживало пассивность с предвзятым решением принять генеральное сражение под Ляояном. Стремле-

ние Куропаткина к сосредоточению под Ляояном заставило его рассматривать все бои на подступах к Ляояну как арьергардные, «демонстративные», с целью выигрыша времени.

Куропаткину удалось сосредоточить свои войска к Ляояну, однако,

> «не свежими и бодрыми сосредоточились здесь русские войска, как это предполагал ген. Куропаткин: отступали они сюда, уступая давлению не превосходных сил неприятеля, а разбитые в многочисленных боях и сражениях более слабым противником, надломленные морально и физически... При беспристрастном описании этих событий мы постоянно убеждались, что каждый из этих боев мог бы и должен был бы окончиться победой русских войск, если бы только ген. Куропаткин и его помощники были воодушевлены твердой волей и смелой решимостью»[1].

Группировка 1-й японской армии, угрожавшая ЮМЖД, единственному коммуникационному пути русской армии, пролегавшему перпендикулярно операционному направлению армии Куроки, ставила Куропаткина в тяжелое положение, сковывая его оперативную мысль. Опасаясь выхода Куроки на сообщения Манчжурской армии, Куропаткин ищет развязки где-то в тылу. Воспитанный на образцах наполеоновского искусства, он не нашел в себе полководческой решимости обеспечить свои сообщения путем разгрома армии Куроки, сосредоточив против нее подавляющее превосходство сил, заслонившись при этом против Оку и Дагушаньской группы лишь небольшими отрядами, снабженными сильной артиллерией. Только после поражения армии Куроки Куропаткин мог бы обрушиться против остальных японских группировок.

Так поступил бы Наполеон в блестящий период своей полководческой деятельности, когда стратегия его являлась продолжением прогрессивной политики французской буржуазии, но так не в состоянии был поступить русский полководец, не нашедший в себе творческих сил для борьбы с армиями, осуществлявшими на полях Манчжурии политику японского капитализма, призванного ходом истории нанести первый чувствительный удар «колоссу на глиняных ногах».

---

[1] Теттау, Куропаткин и его помощники.

Если в начале войны Куропаткин имел еще возможность попытаться разбить своего противника по частям, действуя по внутренним операционным направлениям, то по мере сосредоточения к Ляояну возможность эта утрачивалась: у Куропаткина все меньше оставалось времени и пространства для маневрирования в горной местности без рокадных путей, и оперативный охват русской армии угрожал перерасти в тактический.

Сосредоточение крупных масс царской армии, неуклюжей в маневрировании и лишенной наступательного энтузиазма в условиях охватывающей группировки японцев, приближало Манчжурскую армию к печальной развязке. Стремление Куропаткина с самого начала войны к сосредоточению под Ляояном, где он намечал принять генеральное сражение, лишь облегчало японскому командованию выполнение своего плана окружения русской армии. Уже в первых боях ярко обнаружилась тенденция японского командования к охватам и обходам.

В то же время обстановка для японских армий становилась все более выгодной: 1-я армия выходила из неудобного для маневрирования горного района и сближалась с остальными японскими войсками, угрожая Куропаткину охватом. Если русские не сумели организовать жесткой обороны в гористой местности, тем труднее для них оказалась оборона на местности равнинной.

Горный и малопроходимый характер театра войны оказал свое влияние на исход сражений первого периода. Русский солдат не был подготовлен к действиям в горах. В армии отсутствовала горная артиллерия и соответствующим образом приспособленный обоз. Русские офицеры, старательно изучавшие в юнкерских училищах опыт горных войн в предыдущие эпохи примитивного оружия, стремились к защите горных дефиле, лишаясь возможности использовать силу своей артиллерии и резервов для контратак; в глубине дефиле накапливалась неиспользованная живая сила, расстреливаемая огнем противника.

Иначе чувствовали себя в горах японцы — преимущественно жители горной страны, к тому же тщательно изучившие Манчжурский театр. Подготовив соответственно свою армию, японцы оказались более приспособленными к горной войне.

В результате сражений первого периода войны японцы расширили свою охватывающую базу, обеспечив свой тыл блокадой русского флота, осадой Порт-Артура и захватом Инкоу.

Уже в первый период войны па Манчжурском театре возникли признаки позиционных операций, приобретая в дальнейшем все более широкий размах. В этих сражениях к устройству позиции прибегал только обороняющийся, которого сила современного огня заставляла искать укрытия в земле. Осторожность японцев и медленность развития операций дали обороняющемуся достаточно времени для устройства позиционных укреплений, чему способствовал характер местности.

В дальнейшую борьбу противники вступили с накопленным опытом. Обе стороны начали перестраивать свою тактику в соответствии с современными требованиями войны, продиктованными выросшей техникой. Жестокие потери русских в пассивно-оборонительных боях заставили перейти к более расчлененным боевым порядкам, необходимость которых усвоил себе далеко не весь руководящий состав армии. Должную оценку получил пулемет, а кровавый опыт научил русскую армию возводить фортификационные сооружения и воспринять некоторые приемы маскировки.

Необходимость согласования действий различных войсковых единиц для достижения единой цели повышала значение проволочной связи и сигнализации, которые получили более широкое применение в последующий период войны.

Медленно и неуклюже перестраивались русская конница и артиллерия. Конница лучше приспосабливалась к действиям в пешем строю, но качество разведки конницы не улучшалось: обстрел со стороны японской пехоты заставлял разведывающую конницу отступать. В деле разведки обе стороны больше надеялись на шпионаж.

Русская артиллерия все чаще пользовалась закрытыми позициями и устанавливала более тесную связь с пехотой, которая в свою очередь начинала ценить силу артиллерии.

Японская армия проявила больше гибкости в перестройке по-новому. Плотные боевые порядки заменялись редкими цепями, скрытно двигающимися перебежками. Для уменьшения потерь японцы избегали фронтального наступления крупными массами. Осознав силу огня, они увеличивали число пулеметов, закупая их у иностранных предприятий.

Если обе стороны в начальный период войны вышли в равной степени с опытом, потребовавшим перестройки тактических приемов, то далеко не одинаково было моральное состояние сторон.

Русская армия подходила к Ляояну деморализованной неудачами. Солдат утратил веру в победу, в которой он впрочем не испытывал потребности. Пассивная оборона выработала в армии боязнь за фланги и тыл; противник начинал казаться непобедимым.

Командный состав проникся оборонительными тенденциями и склонен был к отступлению даже тогда, когда это не вызывалось обстановкой.

В то же время японцы, торжествуя победу, проникались уверенностью в дальнейшем успехе и удваивали свою энергию.

Неудачи на суше дополнились в первой половине августа крупными неудачами на море. Запертая в порт-артурской гавани Тихоокеанская эскадра в попытке прорваться к Владивостоку потерпела поражение. Только 5 броненосцев сумели уйти от гибели в открытом море и, отступив к Порт-Артуру, заперлись в гавани. Остальная часть эскадры укрылась в нейтральных портах. Через несколько дней потерпела поражение Владивостокская эскадра в неравном бою с японской эскадрой Камимуры. После неудачи прорыва Тихоокеанская эскадра отказалась от действий на море и большую часть своей артиллерии и личного состава направила на помощь сухопутной обороне крепости Порт-Артура.

Беспрерывные неудачи Манчжурской армии и Тихоокеанского флота вызвали серьезную тревогу в правящих сферах России. Этим неудачам сопутствовал ряд экономических затруднений, вызванных войной на отдаленном театре при слабости Сибирской магистрали. Экономические затруднения сказались прежде всего в Сибирском крае, где уже в середине лета дал себя почувствовать упадок сельского хозяйства в результате призыва на войну подавляющего большинства трудоспособных мужчин и мобилизации конского состава. К тому же здесь обнаружилось резкое падение товарооборота в связи с отказом Сибирской железной дороги, перегруженной военными перевозками, от транспортирования частных грузов.

Постепенно экономический кризис обострился во всей стране. Ряд русских промышленных фирм уже в самом начале войны лишился кредитов со стороны заграничных банков, что повлекло за собой частичный застой фабрично-заводской деятельности на международном рынке. Начал падать курс русских ценных бумаг. Поражение русских войск на Ялу вызвало падение рубля, курс

которого еще более понизился после захвата японцами Цзиньчжоуского перешейка и успешного продвижения их к Порт-Артуру. Падение рубля и возросшие в связи с войной расходы потребовали изъятия из обращения 150 млн. руб. в виде внутреннего займа и чрезмерного выпуска кредитных билетов, поколебавших устойчивость валюты. Предметы первой необходимости продолжали дорожать.

Нарастание революционного движения в России в связи с неудачами в Манчжурии и экономическим кризисом вынудило пошатнувшийся царизм пойти на ряд таких «реформ», как отмена телесных наказаний для крестьян и солдат, сложение недоимок со стороны крестьянства по выкупным платежам на общую сумму 127 млн. руб. В своем стремлении восстановить утраченное равновесие царизм стал даже на путь заигрывания с евреями и финнами, объявив некоторые льготы евреям в отношении права жительства, обещав при этом «пересмотреть» законодательство об евреях и опубликовав царский манифест об открытии сейма в Финляндии.

Вполне понятно, эти ничтожные реформы, означавшие начало развала царизма, поколебленного поражениями в Манчжурии, не могли остановить роста пораженческих настроений, которые охватили широкие общественные слои в России. Пораженчеством были охвачены все, кто не был заинтересован в процветании царского самодержавия. Впоследствии в статье «Падение Порт-Артура» Ленин писал:

> «Дело русской свободы и борьбы русского (и всемирного) пролетариата за социализм очень сильно зависит от военных поражений самодержавия... Не русский народ, а самодержавие пришло к позорному поражению. Русский народ выиграл от поражения самодержавия»[1].

---

[1] Ленин, т. VII, стр. 49, изд. 3-е.

ГЛАВА IX

ЛЯОЯНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

ПЛАНЫ СТОРОН И РАСПОЛОЖЕНИЕ АРМИЙ

(Схема 12 в приложении)

После отступления русских к ляоянскому укрепленному району наступательный порыв японской армии был в значительной степени ослаблен изнуряющей жарой, сменившейся тропическими ливнями. Необходимо было устроить тыл, установив новую коммуникацию на Инкоу и подготовив только что захваченный железнодорожный участок для обслуживания войск. Прежде всего нужно было перешить дорогу на более узкую колею для использования здесь подвижного состава, доставленного из Японии.

Армия Куроки оставалась на Юшулин-тхавуанской позиции. Нодзу и Оку располагались в районе Хайчен — Ньючжуан.

Русская армия пополнялась прибывающими укомплектованиями. В начале августа закончил свое сосредоточение 17-й корпус Бильдерлинга. В середине августа начал прибывать 5-й Сибирский корпус Дембовского. Ожидался 1-й армейский корпус Мейендорфа.

В то же время пополнялись и японские войска. Не увеличивая числа организационных единиц, японцы вливали пополнения в существующие части до штатного состава. Это обстоятельство освобождало их от увеличения числа офицеров.

Японский шпионаж представил своему командованию довольно точные данные о силе и группировке русских войск и об ожидающихся ими пополнениях.

Предстоящее усиление русской армии заставило японское командование торопиться с наступательными действиями, решительный характер которых должен был привести к концу кампании.

План Ойямы предусматривал концентрическое наступление армий: 2-й и 4-й — против Южной группы и 1-й — против Восточной группы с выходом на сообщения русских севернее Ляояна. Трудность фронтального наступления южной группировки японцев требовала достижения предварительного успеха на фронте Куроки для создания угрозы тылу Зарубаева и ослабления устойчивости его обороны. Первоначальной задачей Куроки ставился выход на р. Танхэ для дальнейшего движения к Ляояну. Армии же Нодзу и Оку должны были наступать к Ляояну в полосе железной дороги, сбив предварительно войска Южной группы с занимаемой ею Айсандзянской позиции.

Личный свидетель торжества Мольтке под Седаном, Ойяма не имел возможности сосредоточить под Ляояном превосходства сил, а потому достижение искусства Мольтке, выразившееся в соединении его армий на поле сражения и закончившееся тактическим окружением армии Мак-Магона, представлялось здесь сомнительным. Задача, поставленная Куроки, не носила решительного характера: ему предписывалось переправиться, «если окажется возможным», через Тайцзыхэ и выйти на сообщения русских. Оку и Куроки не получили задачи сомкнуть свои фланги в тылу противника.

В то же время Куропаткин колебался в выборе плана дальнейших действий. Длительное затишье на фронте не побудило его к наступлению, а вызвало с его стороны лишь «твердое» решение принять бой на занимаемых позициях, в случае если японцы перейдут в наступление. Такое решение, однако, не помешало ему предупредить войска о подготовке к отходу на передовые Ляоянские позиции в предвидении натиска со стороны японцев. Бой на занимаемых позициях, по мысли Куропаткина, должен был носить лишь демонстративный характер.

Вообще перспективы сражения под Ляояном рисовались в воображении Куропаткина в мрачных красках; уже в первых числах августа он приступил к разработке соображений относительно возможной эвакуации Ляояна, прекратив накапливание здесь запасов.

Численность противника, по сведениям штаба Куропаткина, была значительно преувеличена, однако, прибытие к 23 августа 5-го Сибирского корпуса и кажущаяся пассивность японцев, объяснявшаяся переброской войск на усиление Ноги, натолкнули даже Куропаткина на мысль о возможности наступления; впро-

чем мысль эта была вскоре отброшена, и окончательное решение Куропаткина вылилось в «упорное сопротивление».

В силу этого решения от Зарубаева требовалась энергичная оборона Айсандзянской позиции.

Задача Бильдерлинга в формулировке Куропаткина выражалась в «отпоре противнику», если последний начнет наступление против Восточной группы.

К 23 августа Южная группа в составе 1-го, 2-го и 4-го Сибирских корпусов занимала так называемые Айсандзянские позиции, имея впереди сильное охранение. Насчитывавшая 70 000 чел. и 152 орудия Южная группа располагалась на 15-километровой позиции под командованием Зарубаева.

3-й Сибирский и 10-й армейский корпуса, составляя Восточную группу под командованием Бильдерлинга, занимали растянувшиеся на 32-километровой позиции Ляньдясань — Анпилин и далее до р. Тайцзыхэ, насчитывая в своих рядах 55 000 чел. и 298 орудий.

Общий резерв составляли 17-й корпус, отряд Мищенко и частично прибывшие пополнения — всего около 28 000 чел., расположенных в Ляояне. 17-й корпус в начале сражения передан был в состав Восточной группы и числился в ее резерве.

Высаживавшиеся в Мукдене части 5-го Сибирского корпуса в составе около 30 000 чел. и 48 орудий составляли армейский резерв. Кроме того, на охране флангов было около 8 000 чел.

В промежуток между Южной и Восточной группами было выдвинуто несколько небольших отрядов.

Всего Манчжурская армия к началу операции насчитывала около 160 000 чел. боевого состава и 592 орудия и располагалась на фронте в 75 км, что давало среднюю плотность обороны около 2 130 чел. и 8 орудий на 1 км. Как видно из группировки армий, плотность боевого порядка на фронте Зарубаева превышала плотность боевого порядка на фронте Бильдерлинга ввиду ожидавшегося главного удара японцев с юга.

В дальнейшем боевой фронт русских усилился за счет 5-го Сибирского корпуса.

Японцы располагались на достигнутых ими в последнем бою позициях. Армия Куроки силою 45 000 чел. и 130 орудий занимала Юшулин-тхавуанскую позицию, создавая угрозу левому флангу русского расположения.

Уступом за правым флангом позиции, у Сихэяна, стояла ре-

зервная бригада Умесавы, прикрывая Куроки со стороны Бенсиху. По левому берегу Удохедзы растянулись 80 000 чел. и 328 орудий армий Нодзу и Оку, имея охранение на правом берегу этой реки. Общая численность всех японских армий достигала 125 000 чел. и 484 орудий, причем силы японцев на протяжении операции под Ляояном также увеличивались за счет прибывающих укомплектований.

Пятидесятикилометровый промежуток между армиями Куроки и Нодзу охранялся небольшим отрядом в Тыашеньтуне.

Таким образом, группа Бильдерлинга превосходила в силах армию Куроки, в то время как Зарубаев имел против себя превосходные силы японцев.

Соотношение сил на театре войны сложилось в пользу русских. Накапливание японских сил на Манчжурском театре протекало медленно. Расчет японцев на скорое падение Порт-Артура и освобождение армии Ноги не оправдался. С переброской в Манчжурию 8-й дивизии, остававшейся в Японии, не торопились: окончательного господства на море японцы еще за собой не признавали.

Если численное превосходство перед Ляоянской операцией было на стороне русских, то выгодность группировки сил была несомненно на стороне японцев, давая последним возможность развития операции концентрическим наступлением с юга и востока. Японский тыл вполне обеспечивался расширенным базированием, в то время как русские были прикованы к единственной железнодорожной магистрали, которой с востока угрожала армия Куроки.

По соображениям японского командования моральное превосходство и охватывающая группировка при пассивно-оборонительных тенденциях русских должны были возместить сравнительную численную слабость японцев.

ЛЯОЯНСКИЙ УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН

(Схемы 12 и 16)

Ляоянская операция протекала на местности, которая в своей восточной части представляла труднодоступную гористую поверхность, пересеченную долинами и горами с крутыми склонами, обращенными на восток. По мере протяжения на запад местность

южнее и севернее р. Тайцзыхэ все более приобретала характер равнины, пересекаемой лишь небольшими группами холмов. В 8—9 км к югу от Ляояна горы пролегали полуокружностью, прикрывая доступ к городу.

Айсандзянская позиция являлась надежным препятствием на путях Нодзу и Оку. Позиция была достаточно укреплена, имела хороший обзор и обстрел. Обход ее с востока затруднялся труднодоступной гористой местностью. Оставалась лишь возможность охвата ее со стороны Мяотай.

Правый фланг обеспечивался близостью границы нейтрального Китая и узостью полосы, не допускавшей движения крупных сил.

Ляньдясаньская позиция имела удобные для противника подступы и легко могла быть охвачена. С севера к этой позиции примыкала несколько лучше укрепленная Анпилинская позиция.

Эта позиция не имела обстрела, и впередилежащая местность давала возможность скрытого подхода. Пересекающая позицию р. Танхэ затрудняла связь по фронту.

Обе позиции Восточного отряда имели только по одному пути отступления к Ляояну.

Описанные три позиции, представляя дугу протяжением около 75 км, составляли первую линию обороны Манчжурской армии, хотя мало были связаны между собой по фронту вследствие гористого характера местности.

На эти позиции Куропаткин смотрел как на «арьергардные», не доверяя возможности удержаться на них в борьбе с энергичным противником.

Второй рубеж обороны составляла позиция, названная Куропаткиным «передовой». Пролегая по высотам, начиная от линии железной дороги до р. Тайцзыхэ на протяжении 22 км, эта позиция представляла три очага обороны: Маетуньская, Цофантуньская и Кавлицуньская позиции. Если первая из них имела довольно хороший обстрел, то остальные изобиловали мертвыми пространствами и удобными подступами со стороны противника.

Серьезных укреплений вторая линия обороны также не имела. Инженерные работы ограничились возведением окопов неполной профили, расчисткой обстрела на 300—600 шагов и устройством некоторых искусственных препятствий. На обратных скатах вы-

сот были устроены орудийные окопы с расчетом на стрельбу с закрытых позиций.

На правом берегу р. Тайцзыхэ, по линии Сыквантунь — Янтайские копи [1], местность представляла ряд высот с перемежающимися долинами, поросшими гаоляном, причем высокая гора у Янтайских копей допускала весьма широкий обзор.

Вообще передовая Ляоянская позиция могла иметь устойчивость при условии фронтального наступления противника. Появление японцев на правом берегу Тайцзыхэ вынуждало к очищению этой позиции.

Главная Ляоянская позиция составляла третью линию обороны. Правый фланг этой позиции начинался фортом № VIII у д. Хоуцзялинцза на правом берегу Тайцзыхэ. Дальше позиция тянулась полуокружностью к югу от Ляояна, упираясь своим левым флангом в Тайцзыхэ у д. Эфа. На всем протяжении около 14 км главная позиция имела 8 фортов временного характера и 8 редутов.

В промежутке между этими укреплениями построены были стрелковые окопы и подготовлены артиллерийские окопы на 208 полевых орудий. Перед позицией имелись искусственные препятствия и произведена была расчистка обстрела. Главная Ляоянская позиция, не имея глубины, подвергала резервы опасности расстрела.

Протекающая здесь р. Тайцзыхэ, затрудняя маневрирование в глубине обороны, имела в районе Ляояна 6 мостов через реку и несколько малодоступных для обоза глубоких бродов только севернее Ляояна.

Плотно заселенный ляоянский район был покрыт гаоляном, в котором могли скрываться даже всадники. Крепкие стебли гаоляна, выходящие из влажной почвы, весьма затрудняли движение и ориентирование. Для наблюдения необходимо было иметь переносные вышки.

Для укрепления оборонительного района на правом берегу Тайцзыхэ, восточнее Ляояна, почти ничего сделано не было, и, таким образом, оборона части укрепленного района, простиравшейся к югу и за левым берегом этой реки, совершенно не обеспечивалась в случае, если бы противник появился на правом берегу реки.

---

[1] 10 км к северо-востоку от Сыквантуня.

НАСТУПЛЕНИЕ КУРОКИ. БОИ ПОД ЛЯНЬДЯСАНЕМ И АНПИЛИНОМ

(Схемы 13 и 14)

Главнокомандующий японскими армиями решил перейти в наступление 24 августа. На основе уже приведенных соображений армии Куроки предписывалось атаковать Восточную группу русских и к 26 августа овладеть позициями противника на р. Танхэ. Наступление остальных японских армий предполагалось начать после достижения армией Куроки некоторого успеха.

Куроки поставил себе задачей нанести главный удар на Анпилинскую позицию, занятую войсками 10-го корпуса Случевского, и прорвать его растянутый фронт с охватом левого фланга. Для того чтобы ввести русских в заблуждение относительно направления главного удара, Куроки направил предварительно против 3-го Сибирского корпуса Иванова гвардейскую дивизию, поставив ей задачу сковать противника на фронте и притянуть на себя его резервы угрозой охвата правого фланга.

Восточная группа расположена была в это время на подготовленных позициях. Ляньдясаньскую позицию занимала 6-я Восточносибирская стрелковая дивизия. 3-я Восточносибирская стрелковая дивизия оставалась в резерве, располагаясь в двух группах: у Кофынцы—6 батальонов и 16 орудий Кашталинского и у Сяолинцзы — 5 батальонов Марданова.

Анпилинская позиция была занята 10-м корпусом, выдвинувшим на участок высота 300—Анпилинский перевал 9-ю пехотную дивизию, за левым флангом которой стоял полк 31-й пехотной дивизии. Остальные части этой дивизии составляли резерв, расположенный также в двух группах: у Таампина — один полк и у Шуншвянцы — два полка. В резерве группы в районе Ляояна оставался 17-й корпус и 12 эскадронов.

В ночь на 24 августа гвардейская дивизия Хасегавы, сосредоточенная в районе Тхавуан, перешла в наступление с нанесением главного удара против слабо защищенного правого фланга 3-го Сибирского корпуса.

К рассвету 2-я гвардейская бригада вышла на линию Холунгоу — Сяматунь, имея за своим левым флангом 1-ю гвардейскую бригаду. На достигнутом рубеже дивизия начала окапываться. Обе бригады выдвинули передовые части, которые сбили боевое охранение русских. Резерв дивизии —2 батальона и кавалерий-

ский полк — остановился западнее Нютхиай. Здесь же расположилась вся артиллерия дивизии. Для обеспечения левого фланга дивизии гвардейская кавалерия, подкрепленная ротой пехоты, выдвинута была к Цейцзягоу.

Под прикрытием утреннего тумана передовые части гвардии перешли в наступление и приблизились к позиции русских у Тунсинпу, однако, рассеявшийся вскоре туман позволил русским отбить атаку огнем с близких дистанций. Вторичная атака японцев на Тагоу и Тунсинпу также не имела успеха.

В то же время 2-я гвардейская бригада атаковала центр расположения 3-го Сибирского корпуса, прорвав линию сторожевого охранения между Ляньдясанем и Киминсы. Выдвинутый к Ляньдясаню резерв под командованием Марданова успеха не имел и отошел.

3-й корпус в этот день удержался на месте, потеряв лишь позиции боевого охранения, сбитого передовыми частями противника, который начал окапываться на занятом рубеже.

Окапывание японской гвардии и подтягивание артиллерии вызвали у русских впечатление подготовки японцами исходного положения для предстоящего решительного наступления. В действительности здесь производилась только демонстрация, отвлекавшая внимание от направления главного удара на позиции 10-го корпуса.

Опасаясь обхода правого фланга 3-го Сибирского корпуса, Куропаткин отдал приказание командиру корпуса занять Павшугоу.

Рис. 1. Участок Ляньдясаньской пози

Утром следующего дня японская гвардия возобновила наступление, начав артиллерийский обстрел русских позиций у Кофынцы.

После полудня японская пехота заняла Ляньдясань, а к вечеру выполнила задачу дня, выйдя на линию Ляньдясань — Тунсинпу.

В этот же день 3-й Сибирский корпус выполнил приказание об удлинении правого фланга: из резерва, стоявшего в Кофынцы, было направлено 3 батальона к Тасигоу. В то же время к правому флангу примкнул отряд Грекова, который был ранее выслан в Лаодиптану для обеспечения фланга корпуса.

Переоценка сил противника и непонимание его намерений на фронте 3-го Сибирского корпуса заставили Куропаткина направить на усиление Иванова 35-ю пехотную дивизию (17-го корпуса) из резерва.

Таким образом, Куроки удалось ввести русских в заблуждение относительно направления подготовлявшегося японцами главного удара. Внимание русского командования было приковано к правому флангу Восточной группы.

Успех гвардии облегчил наступление 12-й и 2-й японских дивизий. С вечера 25 августа 12-я дивизия начала наступление, с тем чтобы атаковать русских утром следующего дня. Обеспечив свой правый фланг небольшим отрядом, начальник 12-й дивизии Инуйе двинул свои войска двумя бригадными колоннами

...ии. Вид со стороны японцев

на фронте Пегоу — Пананлинский перевал. За правой колонной двигался резерв — 2 батальона и 6 орудий.

Одновременно начала движение 2-я японская дивизия Нисин, которая еще накануне перешла р. Ланхэ с задачей выхода на фронт Цегоу — высота 300.

Эта дивизия также наступала двумя бригадными колоннами: правую колонну составляли 15-я бригада Окасаки, которая двинулась на Кунчалинский перевал; 3-я бригада Матсунаги, составляя левую колонну, наступала на высоту 300, лежавшую на стыке 3-го и 10-го корпусов.

Отбросив ночью передовые части русских, занимавших горный хребет восточнее Пегоу, 23-я бригада Кигоши, подкрепленная резервным полком, еще в темноте начала охватывать левый фланг 10-го корпуса. Когда начало рассветать, охватывающая группировка японцев была поддержана огнем атриллерии с высот, что южнее деревни Сакань, на левом берегу Тайцзыхэ.

Высланный русскими резерв для парирования охвата был задержан артиллерийским огнем японцев.

Нажим японцев на левом фланге 10-го корпуса и начавшийся отход правого крыла корпуса под давлением 2-й дивизии заставили русских в 16 час. очистить Анпилинские позиции и отойти в долину р. Танхэ, оставив часть артиллерии в руках противника. Левофланговая бригада 12-й дивизии заняла Чедяпуцзы, оттеснив русских.

Между тем правофланговая бригада 2-й дивизии ночью достигла Хедяпуцза и, сбив передовые части русских у Кунчанлинского перевала, начала приближаться к Цегоу. Левая колонна под прикрытием темноты атаковала правый фланг 10-го корпуса штыковым ударом, оттеснив его к северо-западу. В этом бою, происходившем на весьма пересеченной местности, русские потеряли управление.

Уже после 7 часов командир 10-го корпуса Случевский, израсходовав по частям свой резерв, обратился к Бильдерлингу с просьбой о подкреплении, но начальник Восточной группы, у которого осталась в резерве только одна 3-я дивизия [1], воздерживался от преждевременного ее израсходования.

Не получив подкрепления, командир 10-го корпуса отвел свои войска, сопровождаемые артиллерийским огнем противника, на

[1] 17-го армейского корпуса.

Схема 13. Бой под Ляндясанем и Анпилином

тыловую позицию, заняв на правом фланге высоту 300 и примыкающие к ней высоты.

В то же время продолжался бой на левом фланге 1-й японской армии. В ночь на 26 августа гвардейская дивизия возобновила наступление, развернувшись на фронте Киминсы — Тунсинпу. Хасегава наносил удар своим левым флангом, поставив 1-й бригаде Асады задачу по захвату района Сесигоу — Тасигоу.

Начавшийся на рассвете обстрел русских позиций огнем 60 орудий, располагавшихся в основном восточнее и южнее деревень Тагоу и Тунсинпу, встретил энергичный ответный огонь русских батарей, стрелявших уже с закрытых позиций. К 11 час. японская артиллерия была отчасти подавлена, однако, пехота противника продолжала наступление.

1-я гвардейская бригада двигалась в указанном ей направлении с охватом правого фланга русского расположения у Павшугоу (схема 14) и оказалась здесь в весьма невыгодном положении благодаря энергичным действиям командира 140-го Зарайского полка (35-й пехотной дивизии) Мартынова.

Оттеснив отряды Дружинина и Грекова, японская гвардия начала теснить правый фланг 3-го Сибирского корпуса, где располагался 24-й Восточносибирский стрелковый полк Лечицкого.

Мартынов, двигаясь с полком из Цофантуня в район сосредоточения дивизии — в Кофынцы — и узнав по пути о появлении японцев у Павшугоу, по собственной инициативе изменил направление своего движения. Сосредоточившись в Павшугоу, Мартынов перешел в наступление на Тасигоу, охватывая фланг противника.

Охотничья команда Зарайского полка двигалась по горам правее главных сил полка. Еще правее двигались 1 рота, 2 сотни и 1 охотничья команда под общей командой Висчинского (из отряда Грекова).

Неожиданно атакованная японская гвардия загнула свой фланг, пытаясь задержаться на высотах, однако натиск Зарайского полка, поддержанного с фронта 24-м Восточносибирским полком, вынудил японцев к беспорядочному отступлению. Дальнейшему развитию успеха Зарайского полка помешало полученное Мартыновым ложное донесение о скоплении крупных сил японцев у Елюлинцзы, где в действительности оказались только два японских эскадрона, охранявших левый фланг гвардии.

Потерпев здесь неудачу, Хасегава предпринял атаку на фронте Катасы — Тасинтунь, однако и здесь был отбит огнем русской артиллерии, после чего бой прервался разразившимся ливнем.

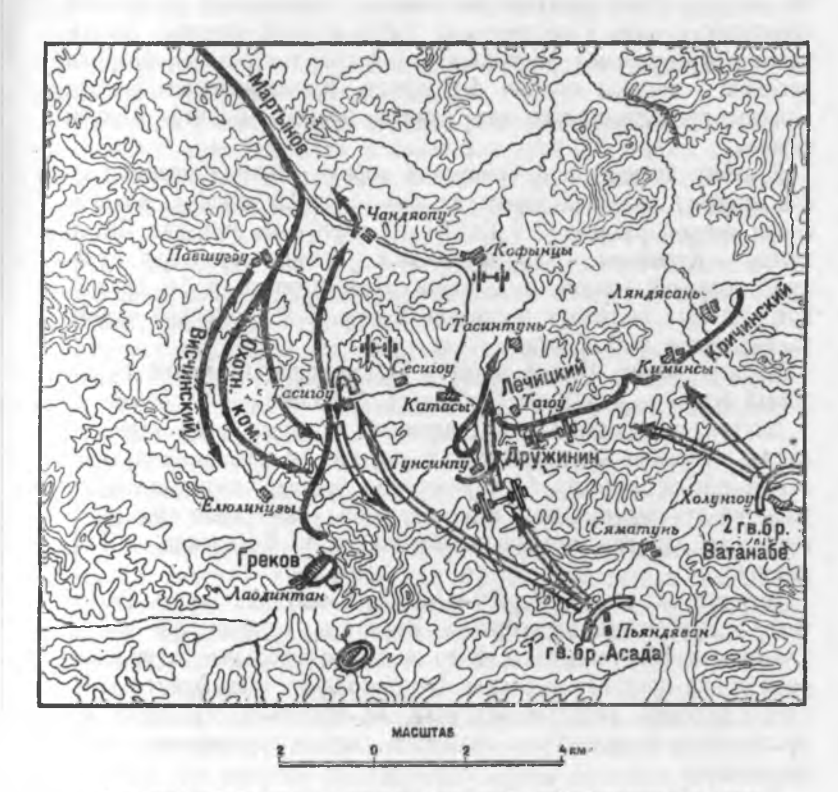

Схема 14. **Действия на правом фланге 3-го Сибирского корпуса**

К вечеру гвардейская дивизия была усилена резервным полком, последним резервом Куроки, но Хасегава в этот день наступления не возобновил.

В борьбе за выигрыш фланга русские потеряли 430 чел., японцы — около 1 000.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ФРОНТЕ ЮЖНОЙ ГРУППЫ

(Схемы 15 и 16 в приложении)

На фронте Южной группы японцы перешли в наступление 26 августа. План наступления японцев, основанный на точных сведениях о силе и группировке войск Южной группы, заключался в фронтальном наступлении 2-й армии с обходом позиции русских с востока силами 4-й армии. Кавалерийская бригада Акиямы предназначалась для охвата правого фланга Южной группы.

К этому времени 1-й Сибирский корпус занимал позиции по обе стороны железной дороги на параллели Айсандзяна, имея за своим левым флангом 2-й Сибирский корпус на позиции Чжанцзыво — Кусанцзы. Промежуток между этими корпусами охранялся отрядом, силою в 2 полка, 6 эскадронов и 16 орудий, который был выдвинут несколько к югу. 4-й Сибирский корпус располагался у Сыфантая.

Правый фланг Южной группы прикрывался конницей Гурко, левый фланг — отрядами Трубецкого, Толмачева и Посохова.

Наступление главных сил японцев началось рано утром по путям, испорченным прошедшими ливнями, и только 10-я дивизия и правофланговая 10-я резервная бригада, которым надлежало обойти левый фланг Южной группы, выступили еще накануне для занятия исходного положения у Мохоасана и Тайпингоу.

Начав атаку в темноте, 10-я дивизия вынудила отряды Толмачева и Трубецкого отступить к Кусанцзы, открыв себе доступ для охвата фланга группы. В то же время остальные части японской армии продвинулись вперед, отбросив на всем фронте авангарды русских, которые отходили, не оказывая серьезного сопротивления и не пытаясь выяснить силы и группировку своего противника.

Таким образом, почти без боя японцам удалось занять исходное положение для атаки русской позиции и создать условия для охвата фланга. Дальнейшие действия японцев по плану командования должны были последовать на следующий день.

Куропаткин, который в первой половине дня 26 августа еще оставался при своем решении упорно сопротивляться, во второй половине дня начал колебаться, а полученное сообщение о захвате японцами Пегоу на фронте Восточной группы вызвало

окончательное решение отвести Манчжурскую армию на передовые Ляоянские позиции.

Под проливным дождем отступала Манчжурская армия по размокшим дорогам, с трудом преодолевая встречающиеся по пути полноводные от сильного дождя реки, перевалы и заторы, созданные скопившимися обозами. Отступление совершалось беспрепятственно: уставшие японцы, промокшие от дождя, не предприняли немедленного преследования.

Японское командование вообще недооценивало значения немедленного преследования деморализованной неудачами русской армии, руководимой генералами, представлявшими себе силу врага удвоенной и непрерывно оглядывавшимися на «тыловые» позиции. Преждевременное отступление русских явилось для японцев неожиданным. Дождь и туман скрыли отступление русских, а неудовлетворительно организованная войсковая разведка никаких данных об отступлении не дала.

Утром следующего дня гвардейская дивизия начала артиллерийский обстрел Кофынцы на правом фланге 3-го Сибирского корпуса, но ответа не последовало: русская артиллерия еще ночью снялась с позиций и находилась в отступлении.

Перешедшая в наступление 1-я гвардейская бригада имела столкновение с русскими арьегардами, прикрывавшими отход. На фронте 10-го корпуса отступление обеспечивалось сильным арьергардом, оставленным на линии Кусаоцин — Хэую.

Ойяма наметил в течение дня 28 августа выйти войсками 1-й армии на линию Эмицван — Мындяфан, а остальными армиями продвинуться на линию р. Шахэ-южная (схема 16), о чем отдал соответствующее распоряжение; однако, вялые действия японцев, задержанных недостатком продовольствия и боеприпасов вследствие неудовлетворительного состояния дорог, не привели к полному выполнению поставленной задачи.

К утру 29 августа Манчжурская армия достигла передовых Ляоянских позиций.

* * *

За истекшие дни Ляоянской операции русские потеряли свыше 4 000 чел. и несколько орудий; японцы потеряли меньше.

Слишком велико было тяготение Куропаткина к Ляоянским позициям, для того чтобы выполнить намеченное решение «упорно» оборонять арьергардные позиции, а между тем воз-

можности обороны истощены не были, не была использована неудача японской гвардии на ее левом фланге. Отход к передовым Ляоянским позициям совершался без серьезных попыток удержания японцев, утомленных предшествующими боями.

По мере сосредоточения Манчжурской армии к Ляояну план концентрического охвата русских объединенными усилиями японских армий становился все более реальным. Японские армии подошли вплотную к Ляоянским позициям, и сближение восточной и южной группировок японцев угрожало тактическим окружением.

Успех японцев был в значительной степени ослаблен отказом от немедленного преследования морально подавленной русской армии. Хорошо организованный шпионаж на театре войны японцы не восполнили столь же хорошо организованной разведкой на поле сражения. Японцы не заметили начала отступления русских, и это обстоятельство, главным образом, исключило возможность немедленного развития дальнейшего успеха путем наступления на плечах отходящего противника.

Восточная группа на арьергардных позициях была равномерно расположена по фронту, вследствие чего на каждом участке обороны русские встречали превосходные силы японцев.

Оборона подступов к Ляояну с востока могла быть достигнута не растяжкой Восточной группы для преграждения пути Куроки, а энергичными действиями крупных сил против правого фланга Куроки, чего последний особенно опасался.

Охраняющие войска, как общее правило, при появлении противника отходили, не принимая боя и не пытаясь произвести разведку. Если ближняя разведка давала кое-какие сведения о японских силах, группировавшихся непосредственно перед фронтом, то вследствие отсутствия дальней разведки русское командование ограничивалось только догадками, которые рисовали в его воображении крупные японские силы там, где их в действительности не было. Отсюда — колебания Куропаткина в принятии определенного решения.

В этот период японцы широко применяли ночные бои крупными силами, наступая на широком фронте небольшими колоннами.

Дореволюционная военная литература, посвященная описанию русско-японской войны, пестрит восхвалениями подвига командира Зарайского полка Мартынова, который по собственной ини-

циативе свернул с указанного ему направления для охвата выдвинувшегося вперед левого фланга японцев и при содействии фронтального наступления частей 3-го Сибирского корпуса вынудил японцев к отходу. Этот совершенно естественный и обязательный для каждого сколько-нибудь разбирающегося в обстановке командира поступок, предусмотренный во всех уставах, на мрачном фоне командования царской армии казался необычайным героизмом. Восхищение нормальным поступком Мартынова, представлявшим редкое явление в царской армии, с полной яркостью подчеркивает недостаточный уровень военной квалификации русского офицерства, не воспитанного в духе проявления инициативы.

ГЛАВА X

НА ПЕРЕДОВЫХ ПОЗИЦИЯХ

РАЗВЕРТЫВАНИЕ МАНЧЖУРСКОЙ АРМИИ НА ПЕРЕДОВЫХ ПОЗИЦИЯХ

(Схема 16)

В течение 29 августа русские войска устраивались на передовых Ляоянских позициях, путаясь на незнакомой местности за недостатком планов и карт.

Куропаткин решил развернуть на передовых позициях три корпуса, оставив остальные войска в резерве. Оглядываясь на Мукден, Куропаткин внешне еще оставался при своем решении «разбить противника, опираясь на Ляоянские позиции».

Маетуньскую позицию занял 1-й Сибирский корпус, развернувшись на 8 км от Гуцзяцзы до Синьлитунь. В глубине позиции оставались в резерве три полка — $^3/_8$ состава корпуса. Левее, на Цофантуньской позиции, протяжением около 6 км, расположился 3-й Сибирский корпус, имея в резерве севернее Цофантуня четыре полка — ½ состава корпуса. Для разведки и связи между этими корпусами к Наньбаличжуаню был выдвинут конный полк Гурко. За 3-м Сибирским корпусом, под углом к нему, занял Кавлицуньскую позицию, протяжением около 7 км, 10-й армейский корпус, оставив в резерве также четыре полка — ½ своего состава. Левый фланг позиции 10-го корпуса упирался в р. Тайцзыхэ у д. Сяпу.

Общий резерв составляли 2-й Сибирский корпус Засулича в районе Судятунь — Синтудяванцзы и 4-й Сибирский корпус Зарубаева севернее ст. Ляоян — около $^1/_3$ состава армии.

Правый фланг ляоянского укрепленного района обеспечивался конным отрядом Мищенко, выдвинутым к Улунтую, но не допу-

щенным к этому селению конницей Акиямы. Левый фланг прикрывался 17-м армейским корпусом, развернувшимся на позициях к северу от р. Тайцзыхэ па фронте Фаншэ — Сыквантунь. К Бенсиху[1] был выдвинут отряд Любавина — 8 батальонов, 8 сотен и 8 орудий — для прикрытия направления на Мукден. Ряд отрядов был разбросан по течению рек Ляохэ и Тайцзыхэ.

Помимо того в распоряжении Куропаткина оставались две бригады 5-го Сибирского корпуса, расположенные: одна — в районе главной позиции у железной дороги и другая — на ст. Шахэ-северная. В ближайшие дни ожидалось прибытие частей 1-го армейского корпуса.

Общие силы Манчжурской армии достигали свыше 180 000 чел. и 644 орудий.

Таким образом, ляоянской укрепленный район был плотно занят войсками и представлял достаточно серьезное препятствие на пути фронтального движения японцев. Плотность боевого порядка на фронте 1-го Сибирского корпуса достигала 3 120 чел. и 10 орудий на 1 км, на фронте 3-го Сибирского корпуса плотность равнялась 3 500 чел. и 11 орудиям, а па фронте 10-го армейского корпуса — 3 710 чел. и 17 орудиям. Впрочем выделяемые преувеличенно сильные резервы в значительной степени ослабляли силу сопротивления фронта.

Обходу правого фланга можно было воспрепятствовать имевшимися налицо сильными резервами, однако, левый фланг обеспечивался только на фронте 17-го корпуса. Парирование удара японцев за левым флангом 17-го корпуса являлось затруднительным.

По плану японского командования 1-я армия Куроки должна была большей частью своих сил переправиться на правый берег Тайцзыхэ для обхода левого фланга русских и угрозы их сообщениям. Армии Нодзу и Оку должны были действовать главными силами в полосе железной дороги. Предполагалось, что русские не окажут упорного сопротивления и отойдут на главные позиции. На основе этих предположений японцы предприняли двусторонний охват русских позиций всеми силами, не выделяя резерва.

В течение 29 августа японцы сосредоточивались к исходному положению для атаки передовых Ляоянских позиций. Против ле-

[1] Схема 12.

вого фланга ляоянского укрепленного района двигалась армия Куроки без 12-й дивизии, одной бригады 2-й дивизии и резервного полка, которые подготовляли переправы через р. Тайцзыхэ. Другая бригада 2-й дивизии приблизилась к расположению 10-го корпуса, а гвардия овладела высотами южнее Мындяфана.

К этому времени передовые части армии Нодзу достигли района Шахоецзы — Интауюань, а армия Оку уже стянулась на линию Шахэ — Улунтуй. Левый фланг 2-й армии обеспечивался кавалерийской бригадой Акиямы, которая вошла в соприкосновение с отрядом Мищенко. На правом японском фланге против Любавина действовала резервная бригада Умесавы [1].

Ойяма оставался при своем ранее намеченном решении. Охватывающая группировка японцев приближала к осуществлению его плана концентрического окружения Манчжурской армии.

Подготовляя переправу частей армии через р. Тайцзыхэ, Куроки в то же время решил нанести удар в направлении Мындяфана. Фронтальное наступление против позиций 10-го корпуса, упиравшихся в реку, не сулило успеха и было чревато большими потерями.

Нодзу направлял свои усилия против левого фланга 1-го Сибирского корпуса с одновременным охватом правого фланга 3-го Сибирского корпуса. Оку предпринял наступление против 1-го Сибирского корпуса с глубоким охватом его правого фланга. Повидимому расположение русских японцам было хорошо известно.

Японцы развернули против передовых Ляоянских позиций все свои силы, не имея резерва, если не считать 12-ю дивизию, которая числилась в резерве впредь до ее переправы на правый берег Тайцзыхэ.

Невыгодное для японцев соотношение сил под Ляояном было в значительной степени смягчено вовлечением в активные действия 109 батальонов, 32 эскадронов и 458 орудий из всех японских сил — 115 батальонов, 33 эскадронов, 484 орудий — всего около 130 000 чел., в то время как русское командование сумело сосредоточить к Ляояну только 183 [2] батальона, до 90 эскадро-

---

[1] Схема 17.

[2] Впрочем русские батальоны были в большом некомплекте, тогда как японские доводились до полного состава за счет резерва запаса, накапливаемого на театре войны.

нов и сотен и 592 орудия из всего наличия 210 батальонов, 157 эскадронов, 644 орудий.

Наступление японцев против численно превосходящего противника, укрепившегося на Ляоянских позициях, было рассчитано на отступательные тенденции русского командования, неприспособленность царской армии к условиям Манчжурского театра, незаинтересованность широких солдатских масс в этой войне и моральный упадок русских в связи с предыдущими неудачами.

Общее состояние русского тыла страдало вследствие начавшейся эвакуации Ляояна, что вызвало большую загрузку железнодорожного транспорта. В то же время нельзя было задерживать прибывающие эшелоны 5-го Сибирского и 1-го армейского корпусов. Все это тормозило подачу всех видов снабжения из Харбина — главной армейской базы, и ляоянские склады начали опустошаться.

Эти обстоятельства были учтены японцами и требовали решительных и смелых действий на правом берегу р. Тайцзыхэ для создания угрозы тылу, однако, предпринятое японским командованием фронтальное наступление главными силами на передовые Ляоянские позиции не обещало решительных результатов, на что рассчитывали японцы.

Сражение на передовых позициях началось столкновением разведывательных партий на некоторых участках 1-го и 3-го Сибирских корпусов в ночь с 29 на 30 августа. Нескошенный русскими войсками перед своими позициями гаолян способствовал неожиданному огневому нападению японцев на русское охранение. Конноохотничьи команды, несшие службу охранения, поторопились отойти, не сделав попытки разведать силы и группировку наступающего противника.

НА ФРОНТЕ 1-го СИБИРСКОГО КОРПУСА

С началом рассвета 30 августа японцы открыли огонь 390 орудий по всему фронту русского расположения и перешли в наступление главными силами.

В 6 час. 3-я дивизия Ошима и 5-я дивизия Уеда, двигавшиеся каждая двумя колоннами, начали атаку 1-го Сибирского корпуса. Позиция 1-го Сибирского корпуса имела загнутые фланги, предоставляя удобство для фланкирования и охвата.

а поросший перед правым флангом позиции гаолян скрывал обходное движение японцев.

Правый боевой участок занимала 1-я Восточносибирская стрелковая дивизия; левый участок — 9-я Восточносибирская стрелковая дивизия. Главные силы резерва — в районе Шоушаньпу.

Заняв исходное положение на линии Сяоянсы — Дацзыпи, Ошима под прикрытием артиллерийского огня ввел в бой свою пехоту, направив одну колонну на «Скалистый холм», а другую на «Среднюю гору». Атаке 3-й дивизии содействовала 5-я дивизия наступлением на Синьлитунь.

Скопление крупных сил японцев в районе Синьлитунь — «Скалистый холм» привело к перемешиванию частей и большим потерям, что заставило японцев около полудня остановиться.

В то же время 6-я японская дивизия начала охватывать Маетунь в попытке продвинуться к Шоушаньпу, а передовые части 4-й дивизии начали появляться против правого фланга 1-го Сибирского корпуса, крайне обеспокоив командира корпуса Штакельберга, который обратился к Куропаткину с просьбой о поддержке.

Просьба Штакельберга не встретила сочувствия со стороны Куропаткина, в сознании которого уже родилась мысль об очищении передовых позиций, если судить по ряду указаний, которые он дал Штакельбергу на случай отступления. Уже с утра 30 августа Куропаткин начал эвакуацию Ляояна и подготовку к переброске полевых управлений армии из Ляояна в Мукден.

Между тем 6-я японская дивизия, войдя на фронте в связь с частями 3-й дивизии и пройдя гаоляновые поля, приблизилась к русским позициям, но под метким огнем пулеметов противника вынуждена была начать окапывание. Выдвинутый в Чжуцзяпуцзы полк из резерва Штакельберга заставил 6-ю дивизию загнуть свой левый фланг.

Именно здесь представилась возможность попытаться осуществить план Куропаткина «разбить японцев, опираясь на Ляоянские позиции». Контратака, которая могла быть предпринята Куропаткиным против левого фланга японцев с попыткой отбросить их от железной дороги, обещала большой успех. Все это требовало от Куропаткина решительности и некоторого риска, однако, эти качества русскому полководцу свойственны не были.

1-й Сибирский корпус нес большие потери от подавляющего превосходства сосредоточенной против него японской артилле-

рии: 132 орудия против 56 орудий 1-го Сибирского корпуса. Осложнившаяся обстановка на фронте 1-го Сибирского корпуса вынудила Куропаткина усилить его двумя полками и 24 орудиями из своего резерва, а также передвинуть в Сибаличжуань 2-й Сибирский корпус.

Атаки японцев на фронте 1-го Сибирского корпуса в этот день успеха не имели, а главные силы 4-й японской дивизии вследствие неудовлетворительного состояния дорог с прибытием к полю сражения опоздали и появились у Сяцзятая только в 16 час.

БОЙ 3-го СИБИРСКОГО КОРПУСА

Столь же неудачно для японцев происходили бои на фронте 3-го Сибирского корпуса.

Против правого крыла корпуса с утра развернулась 10-я японская дивизия Кавамуры в предвидении охвата правого фланга Иванова. Против левого крыла позиции перешла в наступление гвардия двумя колоннами — на Сюйдягоу и Мындяфан, имея на участке атаки превосходство в силах.

Позиции 3-го корпуса располагались на отдельных сопках, не имевших огневой связи. Впередилежащая пересеченная местность давала японцам возможность скрытого подхода. Правый боевой участок занимала 6-я Восточносибирская стрелковая дивизия, левее располагалась 3-я Восточносибирская дивизия. Резерв в составе 3 полков сосредоточен был севернее Цофантуня.

Русский батальон, находившийся в охранении у Кудяцзы, был атакован тремя японскими батальонами, которые были встречены штыковым ударом вышедших из окопов русских солдат. Вслед за этим японская пехота перешла в атаку при поддержке сильного артиллерийского огня 10-й и гвардейской дивизий, но была отбита огнем с близких дистанций. В отражении японских атак принимала участие также артиллерия 10-го армейского корпуса.

Попытки японцев обойти правый фланг русских из Уйдягоу были отбиты артиллерийским огнем, после чего к Падяканцзы была направлена часть резерва, расположившегося уступом в ожидании дальнейших попыток охвата.

Задержка наступления японской пехоты и передвижение русских резервов вызвали у Ойямы предположение о подготовляемом русскими прорыве фронта 4-й армии. Для отвлечения русских резервов от 4-й армии Ойяма отдал приказание Оку уси-

лить атаку против правого фланга 1-го Сибирского корпуса и занять высоты Шоушаньпу, но, как уже известно, атаки 2-й армии успеха не имели.

В 14 час. 10-я и гвардейская дивизии предприняли попытку атаки русских позиций, поддержав пехоту огнем 72 орудий. 2-я гвардейская бригада Ватанабе начала атаку русских позиций на Сюйдягоу, 1-я гвардейская бригада — на Мындяфан, однако, неудовлетворительная связь между частями привела к разновременной атаке полков по крутым скатам высот, причем японцы подвергались огню численно превосходной здесь русской артиллерии.

На правом фланге 2-й гвардейской бригады японцы ворвались в русские окопы, но были выбиты и окопались перед русскими позициями. Так же неудачна была возобновившаяся атака 1-й гвардейской бригады и 10-й дивизии.

К вечеру японцы прекратили атаки, а ночью отошли на линию Вейдягоу — Кудяцзы.

На фронте 10-го корпуса в этот день было спокойно, и лишь крайний правый фланг был втянут в бой с наступающей против 3-го Сибирского корпуса гвардейской дивизией. 12-я дивизия и 15-я бригада 2-й дивизии участия в бою не принимали, подготовляясь к переправе через р. Тайцзыхэ, которая намечена была в ночь на 31 августа у Саканя [1], против левого фланга 17-го армейского корпуса. 3-я бригада 2-й дивизии оставалась перед фронтом 10-го армейского корпуса, но бездействовала.

Таким образом, атаки японских армий 30 августа были энергично отбиты сибирскими стрелками. Привыкший к легким победам Куроки своевременно не ввел в бой 3-ю бригаду Матсунаги, а последующее его приказание о совместной атаке 3-й бригады с гвардией вследствие плохой связи дошло до Матсунаги слишком поздно. Бездействие этой бригады предоставило возможность 10-му корпусу содействовать соседу справа своей артиллерией и резервами.

Угрожающим оставалось положение на правом фланге 1-го Сибирского корпуса, где накапливались японские силы, внушая Штакельбергу опасение за благополучное отступление по размокшим от дождя дорогам.

---

[1] См. схемы 12 и 17 (в приложении).

Японцы потеряли в этот день 5 100 чел. убитыми и ранеными, русские — 3 100 чел.

ПЕРЕПРАВА ЯПОНЦЕВ ЧЕРЕЗ Р. ТАЙЦЗЫХЭ

(Схема 17 в приложении)

Неудача японских атак в течение 30 августа несколько приподняла настроение Куропаткина, который отдал директиву корпусам:

> «Завтра, 18 (31) августа, продолжать отстаивать занятые позиции. При этом не ограничиваться пассивной обороной, а переходить в наступление по усмотрению командиров корпусов, где оно окажется полезным и возможным»[1].

Корпуса оставались на передовых позициях в том же составе, восстанавливая разрушенные окопы и доводя их по мере возможности до полной профили. К позициям подвозились патроны и снаряды в ожидании ночной атаки японцев. Командиры корпусов выслали охотничьи команды «потревожить» ночью японцев и выдвинули сторожевое охранение.

Подготовка Куропаткина к отступлению была замечена японцами. Агентура и наблюдательные посты 12-й дивизии доносили о движении поездов на север каждые 5—6 мин. Это обстоятельство побудило Куроки поторопиться с переброской на правый берег 12-й дивизии и 15-й бригады 2-й дивизии, 29-го резервного полка и кавполка, которые в течение дня 30 августа сосредоточились к Лентоувану и Саканю в предвидении переправы. В ночь на 31 августа японцы начали переправляться через глубокие броды у Лентоувана, закончив переправу к полудню следующего дня, а к 14 час. войска уже выдвинулись к высотам Санцагоу-Хванкуфэн, организовав разведку в направлении Янтайских угольных копей.

Переправа прикрывалась незначительным отрядом, оставленным в Сванмяоцзы и артиллерией у Тесулу. После переправы пехоты артиллерия была переброшена на правый берег реки по мосту, наведенному в Сакани. Для обеспечения сообщения с тылом японцы навели два понтонных моста у Канкватуня. Против 10-го армейского корпуса оставалась только гвардейская дивизия, окопавшаяся в течение ночи.

---

[1] Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны.

Успеху переправы способствовали ночные атаки японцев на остальном фронте. Два полка 6-й японской дивизии сделали попытку захватить Гуцзяцзы и Маетунь ночным налетом, но были отражены огнем пулеметов и штыковой контратакой. Также неудачно закончилась вторичная атака японцев на указанные пункты. Третья атака японцев на Маетунь первоначально отдала в их руки участок железнодорожного полотна, но потом японцы были отброшены с потерей свыше 1 000 чел. убитыми и ранеными. В отражении атаки принимала участие артиллерия передвинутого Штакельбергом в Шоушаньпу[1] резерва — 7 батальонов и 16 орудий.

Только к концу ночи 6-й дивизии удалось овладеть д. Чжуцзяпуцзы. 3-я дивизия также атаковала ночью «Скалистый холм» и «Среднюю гору», наступая четырьмя полковыми колоннами, предшествуемыми саперами, разрезавшими проволоку, однако, японцы были отбиты с большими потерями. Полк, наступавший вдоль Мандаринской дороги, потерял всех офицеров.

Столь же решительны были ночные атаки 5-й дивизии. Охватывая левый фланг 1-го Сибирского корпуса, японцы подошли вплотную к русским позициям и ворвались в окопы, но подошедшими резервами противник был выброшен из окопов. Японцы отступили, оставив горы трупов.

С наступлением дня Ойяма решил сбить правый фланг русского расположения, сковав его на остальном фронте в ожидании переправы 1-й армии Куроки через Тайцзыхэ. Подготовляясь к атаке позиции 1-го Сибирского корпуса, японцы сосредоточили здесь около 40 000 чел. и 200 орудий различных калибров против 15 000 чел. и 82 орудий, которыми располагал Штакельберг на фронте около 8 км.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 31 АВГУСТА

Деморализованная неудачами в ночных и утренних атаках японская пехота в первую половину дня 31 августа активных действий не проявляла. Артиллерийский огонь велся, главным образом, на участке 10-й дивизии и 3-й бригады Матсунаги очевидно в попытке отвлечь внимание русских от направления подготовляемого удара. На фронте 10-го армейского корпуса было спокойно;

[1] Схема 16.

12-я дивизия и 15-я бригада 2-й дивизии, как уже известно, заканчивали переправу через Тайцзыхэ.

Только в 11 ч. 30 м. вся артиллерия 2-й японской армии открыла огонь по расположению 1-го Сибирского корпуса, уделяя главное внимание «Скалистому холму» и подготовляя здесь атаку 3-й дивизии. Огонь японских фугасных снарядов, производивший своими разрывами сильное моральное воздействие, не был особенно действительным, хотя русские войска частично вынуждены были очистить окопы и укрыться на обратных скатах высот.

В 12 час. пехота 3-й дивизии Ошима перешла в наступление, устремляясь главными силами на высоту «Средняя» и охватывая позиции в направлении «Скалистого холма». Японцы проявили здесь большое упорство: несмотря на сильный фланкирующий огонь русской артиллерии и фронтальный ружейный огонь сибирских стрелков, японцы с большими потерями продвинулись вперед и даже заняли некоторые окопы, однако, решительной контратакой русских стрелков японцы были к 14 час. отброшены. Части 3-й дивизии японцев залегли, продолжая лишь артиллерийскую перестрелку.

Атака 3-й японской дивизии, возникшая по инициативе командира дивизии, не была поддержана столь же энергичной атакой ее соседей. 5-я дивизия, выдвинувшаяся утром к Дава, не решалась перейти в фронтальное наступление, а обход фланга в стык между 1-м и 3-м корпусами являлся весьма рискованным.

6-я дивизия после неуспешных ночных и утренних атак, закончившихся большими потерями, также оставалась на месте. Одна бригада 4-й дивизии еще накануне выдвинута была в направлении железной дороги и развернулась, примкнув свой фланг к 6-й дивизии и расширив фронт, охватывающий правый фланг 1-го Сибирского корпуса. Другая бригада 4-й дивизии составляла резерв в предвидении возможного контрудара русских в направлении левого японского фланга.

Куропаткин, конечно, не думал об активных действиях против левого фланга японцев. Японцы были введены в заблуждение бесплодными попытками Мищенко очистить Улунтуй от спешенной конницы Акиямы, усиленной пехотным подразделением 4-й дивизии.

Попытка Ойямы нанести удар правому флангу 1-го Сибирского корпуса всеми силами 4-й дивизии не осуществилась в связи

с полученными им донесениями о готовящейся контратаке крупных резервов русских, а когда выяснилась ложность этого донесения, наступила темнота, и перестрелка по всему фронту начала утихать.

Группировка русских войск на Ляоянских позициях подсказывала необходимость и выгодность контрнаступления против левого японского фланга. Японское командование из опасения ожидаемого удара ограничивало свои действия по охвату позиции 1-го Сибирского корпуса, однако, японцы ошиблись: военное искусство Куропаткина исключало решительные и смелые действия, связанные с некоторым риском. Куропаткин лишь ожидал подходящего момента для отступления, которое им уже было подготовлено.

Этот момент наступил в 12 час., когда Куропаткин узнал о сосредоточении японцев на правом берегу Тайцзыхэ. Отдав приказание об отступлении на главные позиции, командующий русской армией, опасаясь превратить отступление в катастрофу, предложил командирам корпусов удерживаться на занимаемых позициях до вечера и начать отступление под прикрытием темноты.

Между тем положение русской армии осложнилось во второй половине дня в связи с переходом в наступление правобережной группы японских войск.

Первоначальные действия 12-й дивизии и 15-й бригады после переправы были стеснены отсутствием сведений о противнике. Японская войсковая разведка, как всегда, давала скудные и противоречивые сведения, от шпионов же сведения получались с большим запозданием. Беспрепятственное движение японцев на правом берегу Тайцзыхэ убедило Куроки в достоверности доставленных ему накануне сведений о подготовлявшемся отступлении русских. Это обстоятельство побудило его начать активные действия на правом берегу реки, приказав начальнику 12-й дивизии начать наступление к северо-западу и выйти на сообщения русской армии.

План дальнейших действий японского главного командования отражал опасение контрнаступления Манчжурской армии на одном из флангов, чему создавшаяся обстановка вполне благоприятствовала: против захлебнувшегося левого крыла японцев располагались крупные резервы русских, а в связи с переброской через Тайцзыхэ правофланговых частей Куроки 10-й армейский

корпус получал возможность нанесения мощного удара в правый фланг японцев, расположенных на левом берегу реки.

Инициатива наступления против правого фланга левобережной группировки японцев возникла у командира 31-й дивизии Васильева. Обнаружив с утра 30 августа исчезновение правого крыла 1-й японской армии, Васильев, выдвинувшись своим левым флангом несколько вперед, просил разрешения командира корпуса на переход в наступление. Это наступление создало бы угрозу правому флангу оставшихся частей Куроки и возможно вынудило бы Куроки отказаться от переправы через Тайцзыхэ, однако, Куропаткин в переговорах по этому поводу с командиром корпуса не только запретил ему начинать активные действия, но приказал Васильеву выделить из своего состава резерв и не расходовать его без разрешения высшего командования.

Ойяма, понимая невыгодность своего положения, предложил Куроки действовать с осторожностью, рассчитывая начать наступление на фронте остальных армий только с наступлением темноты.

Переправа японцев обнаружена была русской конницей только в 6 час. утра 31 августа, а руководящий состав 17-го корпуса был поставлен об этом в известность в 9 час. утра. Еще накануне Бильдерлинг развернул 3-ю дивизию Янжула (11 батальонов, 2 эскадрона и 60 орудий) на фронте Фаншэ — высота 131, а 35-ю дивизию Добржинского (16 батальонов, 6 эскадронов и 104 орудия) сосредоточил в резерве в районе Тудагоу — Эрдагоу.

Бильдерлинг, получивший довольно точные сведения о силах переправившегося противника, не использовал своего превосходства в силах для нанесения японцам решительного удара и отделался полумерами, выдвинув из резерва бригаду 35-й дивизии для прочного занятия Сыквантуня. Этой бригаде ставилась задача по выдвижению авангарда с артиллерией для обстрела переправы.

Добржинский выдвинул 8 батальонов и 48 орудий на фронт высота 131—Нежинская сопка. Главные силы артиллерии стали на позиции восточнее д. Сыквантунь. Остальные войска Добржинского были передвинуты в Сахутупь в качестве резерва. Отряду Орбелиани в составе 11 сотен и 6 орудий было приказано выдвинуться и обстрелять переправляющихся японцев, однако, эта скромная задача выполнена не была, и Орбелиани был выдвинут к левому флангу правобережной группы.

Отряду Любавина, который оставался в Бенсиху, было указано на необходимость нанесения удара в тыл переправившегося противника, но появившаяся перед Любавиным резервная бригада Умесавы помешала ему выполнить указание Бильдерлинга.

Перешедший к обороне против более слабого противника Бильдерлинг, не начав еще боевых действий, тем не менее поторопился обратиться к Куропаткину с просьбой о присылке подкреплений для «оказания сопротивления» противнику. Свою просьбу он мотивировал предположением, что переправившиеся полторы японские дивизии составляют лишь авангард, за которым следуют крупные силы.

Куропаткин, в свою очередь, узнав о переправе японцев только в 11 час., не только не принял никаких мер к их уничтожению, но увидел в этом достаточную причину для отхода на главные позиции, утешая себя мыслью, что сокращение фронта на главных позициях позволит оттянуть более крупные силы на правый берег Тайцзыхэ для парирования обхода Куроки.

Куропаткин отдал приказ об отступлении, решив удерживаться на главных позициях войсками 2-го и 4-го Сибирских корпусов под общим командованием Зарубаева. Последнему предписывалось держаться «во что бы то ни стало» и тем самым обеспечить свободу действий остальных корпусов, которые под личным командованием Куропаткина должны будут обрушиться на армию Куроки.

10-й армейский корпус перебрасывался в Сичэн, 3-й Сибирский корпус должен был сосредоточиться на северной окраине Ляояна, 1-й Сибирский корпус отводился в район Иншуйсы — Цзюцайюаньцзы, 71-я дивизия 5-го Сибирского корпуса—в Цзюцайюаньцзы. Конница Самсонова форсированным маршем перебрасывалась к Янтайским угольным копям, а 54-я дивизия Орлова из состава 5-го Сибирского корпуса — всего 12 батальонов, 3 сотни и 16 орудий — должна была создать угрозу правому флангу переправившейся через Тайцзыхэ японской группировки, сосредоточившись несколько севернее Фаншена на Янтайских высотах. Отряд Мищенко переброшен был в Анцзяпуза.

С наступлением темноты начали отход русские корпуса, не преследуемые противником, который не обнаружил отступления русских. Моральное состояние японцев было надломлено неудачными атаками передовых Ляоянских позиций. Давал себя чувствовать недостаток огнеприпасов.

В 20 час. 5-я и 3-я японские дивизии перешли в наступление, открыв предварительно артиллерийский огонь. Пехота двинулась к русским позициям и нашла их опустевшими. Преследования японцы не предприняли.

Тем временем резервная бригада Умесавы к вечеру 31-го переправилась через Тайцзыхэ у Бенсиху.

* * *

Так 180-тысячная Манчжурская армия, прочно отстоявшая в двухдневных боях свои позиции на всем фронте, отступала только потому, что полторы дивизии японцев создавали угрозу ее тылу. Отступление не вызывалось обстановкой. На главных позициях располагались 4-й и часть 5-го Сибирских корпусов. Подходил 1-й армейский корпус.

Поставивший себе задачу «разбить противника, опираясь на Ляоянские позиции», Куропаткин не только не использовал ряда возможностей для перехода в решительное наступление на одном из своих флангов или в центре, но даже не вышел за пределы обычной для него пассивной обороны. Именно эта пассивность Куропаткина позволила Куроки переправить полторы дивизии на правый берег Тайцзыхэ на виду превосходных сил 17-го корпуса, оставив свой тыл открытым.

На участке Сяпу — Мындяфан у японцев осталось только 4 роты. Для организации здесь прорыва могли быть использованы 10-й корпус, дивизия 17-го корпуса и конница Самсонова — всего 54 батальона, 12 сотен и около 140 орудий. В течение 31 августа 10-й и 17-й корпуса, а также сосредоточившиеся к Ляояну части 5-го Сибирского корпуса и конница Самсонова бездействовали.

По этому поводу Гамильтон, английский представитель при армии Куроки, пишет:

> «Штаб главной квартиры армии Куроки едва оправился от испуга, в который был повергнут известием, полученным ночью, но потом оказавшимся ошибочным, что большие неприятельские силы против Сванмяоцзы и Сыцуйцзы, в количестве, превышающем дивизию, угрожают движению Куроки, и если бы русская бригада спустилась вниз или если бы хотя один русский батальон, обойдя их слева, двинулся в долину Танхэ, то ни в коем случае

> нельзя было здесь найти имеющих боевое назначение войск для защиты Таампина от внезапного нападения, а только массы служителей при обозах и транспортах»[1].

Разумная инициатива Васильева не получила осуществления. Русские войска отходили, оставив в руках противника успешно защищавшиеся в двухдневном бою позиции, которые стоили больших жертв. Русские потеряли в борьбе за передовые позиции 6 540 чел., японцы — 11 900 чел.

Русский полководец не нашел в себе решимости и некоторой доли риска для перехода в наступление, пользуясь благоприятно сложившейся обстановкой. Куропаткин рассматривал протекавшие бои как «арьергардные» и видел возможность победы только в сосредоточении к Ляояну на виду охватывающего противника и вел свою армию к «Седану».

Японцы учитывали слабость русского командования, пассивность его обороны и отступательные тенденции, однако, у Ойямы нехватило решимости предпринять смелую операцию для нанесения полного поражения Манчжурской армии. Достаточно было сковать русскую армию на фронте силами только одной армии, усилив ее дополнительной артиллерией. Движение остальных армий на сообщения русских на правом берегу Тайцзыхэ превратило бы отступление Куропаткина в катастрофу. Перед лицом Куропаткина и его командиров корпусов такая операция могла быть проведена без риска.

---

[1] Сэр Ян Гамильтон, Записная книжка штабного офицера в русско-японскую войну.

ГЛАВА XI

РЕШАЮЩИЕ ДНИ ЛЯОЯНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

ГРУППИРОВКА СТОРОН К 1 СЕНТЯБРЯ

(Схема 17 в приложении)

В ночь на 1 сентября русские войска развертывались согласно приказу Куропаткина. На правом фланге «главных» позиций, фронтом на запад, расположился 4-й Сибирский корпус в составе 28 батальонов, 5 сотен и 62 орудий. Правый фланг корпуса упирался в форт № VIII на правом берегу Тайцзыхэ. Левый фланг доходил до железной дороги. 2-й Сибирский корпус Засулича в составе 5-й Восточносибирской стрелковой дивизии и одной бригады 10-го армейского корпуса — всего 20 батальонов и 50 орудий — занял остальной участок позиции до д. Эфа. Резерв главных позиций составлял 3-й Сибирский корпус—24 батальона, 72 орудия — и располагался за северной окраиной Ляояна. Всего было выдвинуто на главные позиции 72 батальона, 14 сотен и 184 орудия.

К концу дня 3-й Сибирский корпус был передвинут в Чжапсутунь для действий против Куроки, а общий резерв составили прибывшие на пополнение 2 полка и 24 орудия.

1-й Сибирский корпус, смененный 4-м Сибирским корпусом, располагался в районе Иншуйсы. 10-й корпус без одной бригады занимал район Сичэн — Савагоцзы. Отряд Мищенко двигался в Анцзяпуза, а отряд Самсонова и 54-я дивизия Орлова находились в движении в район Янтайских копей. 71-я дивизия 5-го Сибирского корпуса продолжала стоять в Цзюцайюаньцзы.

17-й корпус с приданной ему сводной бригадой Экка из состава 71-й дивизии оставались на занимаемых ими позициях против частей армии Куроки. К Бенсиху был выдвинут отряд Любавина.

Под влиянием ложных слухов о движении крупных сил японцев к Тайцзыхэ ниже Ляояна Куропаткин сформировал отряд Кондратовича для обеспечения правого фланга. К этому времени в Ляоян были доставлены из Владивостока 6 осадных батарей. Сюда же были доставлены 4 шестидюймовые пушки, вывезенные в свое время из Инкоу, однако, использованы они не были: из опасения оставить их в руках противника они были отправлены в тыл.

После полудня 1 сентября 2-я и 4-я японские армии главными силами достигли района передовых позиций, оставленных русскими войсками, и приступили к переоборудованию их фронтом к Ляояну и установке осадной артиллерии.

Гвардейская дивизия и 3-я бригада 2-й дивизии — всего 18 батальонов, 3 эскадрона и 48 орудий — располагались на линии Киндятунь — Суйю — Кавлицунь — Сычаню.

4-я армия также продвинулась в течение ночи вперед. 10-я дивизия вышла на линию Цофантунь — Уйдягоу, выдвинув передовые части на линию Татапэйху—Ситюдаванцзы. Главные силы 5-й дивизии были расположены в районе Наньбаличжуана с передовыми частями на линии Сыличжуана.

6-я и 3-я дивизии остановлены были в полосе железной дороги по обеим сторонам ее, на параллели Маетунь. За ними расположилась в Дунванчжуане 11-я резервная бригада; 4-я дивизия и конница Акиямы продвинулись несколько вперед.

Всего на левом берегу Тайцзыхэ у японцев оставалось 71 батальон, 23 эскадрона, 364 орудия против 72 батальонов, 14 сотен, 184 орудий группы Зарубаева.

Остальные войска Куроки — 12-я дивизия, 15-я бригада 2-й дивизии, 29-й резервный полк и конный полк, всего 20 батальонов, 6 эскадронов, 60 орудий, общей численностью около 18 000 чел. — были расположены утром 1 сентября на правом берегу Тайцзыхэ на линии Кане — Сыцан — Квантун, имея против себя группу Бильдерлинга численностью в 33 батальона, 20 эскадронов и сотен и 150 орудий. Всего же на правом берегу Тайцзыхэ русские имели 95 батальонов, 79 эскадронов и сотен и 352 орудия общей численностью 72 000 чел., не считая частей, разбросанных для охраны левого фланга.

Охватывающий фронт японцев был расширен, и растянутая группировка русских войск на правом берегу Тайцзыхэ от Иншуйсы до Янтайских копей с главными силами на правом

фланге не соответствовала идее разгрома правобережной группы японцев. Главные силы Манчжурской армии продолжали группироваться вокруг Ляояна, и концентрический охват ее при условии пассивности русского командования оставался вполне возможным.

Японская пехота левобережной группы в этот день проявляла мало активности. Ойяма предполагал начать здесь наступление лишь на следующий день. Только 4-я дивизия получила активную задачу по рекогносцировке русских позиций перед ее фронтом.

После полудня 4-я дивизия под прикрытием артиллерийского огня вышла своими передовыми частями на линию Юцзячжуанцзы—Ваньбаошань, имея за своим левым флангом конницу Акиямы в Танчжуанцзы. Около 16 час. артиллерия 4-й дивизии начала интенсивный обстрел Ляояна и полосы вдоль железной дороги, нарушив поспешную работу Ляоянского вокзала по эвакуации в предвидении очищения города. Погрузка была перенесена на заранее выстроенную станцию Ляоян II.

В течение всего дня 2-я армия производила разведку русских позиций и подготовку к наступлению на следующий день.

Передовые части 4-й армии в этот день пытались несколько продвинуться вперед, но, встреченные артиллерийским огнем с фронта и фланговым огнем охраняющего отряда из Мучана, должны были отказаться от наступления.

Оставшиеся на левом берегу реки части Куроки активных действий в этот день не предпринимали.

ДЕЙСТВИЯ НА ПРАВОМ БЕРЕГУ ТАЙЦЗЫХЭ

Между тем правобережная группа японцев, укрепившись на занятом рубеже, начала продвижение вперед.

Получив сведения, что Манчжурская армия готовится к отступлению, Куроки решил нанести удар русским и сделать попытку перехватить железнодорожный путь.

Утром 1 сентября 12-я дивизия перешла в наступление в западном направлении. На левом фланге двигалась 15-я бригада с задачей овладения Нежинской сопкой у д. Сыквантунь, а 29-й резервный полк и кавалерийский полк оставались в резерве за центром наступательного фронта правобережной группы.

В то время пока японцы продвигались осторожно вперед, Куроки со штабом прибыл на высоту, что в 2 км восточнее Квантуна, и здесь получил донесение о занятии Бенсиху резервной бригадой Умесавы.

«Куроки ликует. В его жизни наступила великая минута. Ему остается только прорваться у горы Манжу[1] и у горы 131 и завладеть железной дорогой, ведущей к Мукдену, которая отчетливо виднеется на западе над д. Сыквантунь с оживленно катящимися по ней к северу поездами»[2].

Торжество Куроки было, однако, нарушено получением донесения о приближении русских войск со стороны Янтайских копей. В связи с этим правофланговая 12-я бригада Шимамуры развернулась фронтом на север, а левофланговая 23-я бригада Кигоши приостановила дальнейшее движение. 12-я дивизия перешла к обороне.

В действительности серьезной угрозы на своем правом фланге японцы не имели. В районе Янтайских копей производила разведку конница Самсонова, которая за время предыдущих боев не проявляла наступательного пыла и обычно уходила от японской пехоты без боя. 54-я дивизия Орлова, которой в изменение предыдущего приказа предписано было сосредоточиться в Сяодаляньгоу, не нашла здесь удобных позиций для обороны и передвинулась в Янтайские копи, куда прибыла к 14 час. и начала укрепляться.

Так понял свою задачу Орлов. Находясь против фланга правобережной группы Куроки, он не сделал попытки смелым ударом нанести ему поражение и начал укрепляться, хотя никто ему не угрожал. Уже одно появление его на фланге правобережной группы японцев вынудило Куроки перейти к обороне и вызвать оставшуюся на левом берегу Тайцзыхэ 3-ю бригаду 2-й дивизии.

Одновременно с этим Куроки приказал бригаде Умесавы, находившейся в Бенсиху, перейти в наступление на Янтайские копи для обеспечения правого фланга армии.

---

[1] Эта гора была русскими названа Нежинской сопкой.

[2] Сэр Ян Гамильтон, Записная книжка штабного офицера в русско-японскую войну.

БОЙ ЗА НЕЖИНСКУЮ СОПКУ

(Схемы 17 и 18)

Не зная об изменившейся обстановке на фронте правобережной группы японцев, командир 15-й бригады Окасаки продолжал активные действия. Еще утром Окасаки прошел Хванкуфэн и под сильным огнем русской артиллерии охватил левый фланг Нежинского полка, вынудив его к отходу на Нежинскую сопку. Открыв огонь 30 орудий по этой сопке и высоте 131, которую занимали части усиленной бригады 71-й дивизии Экка, бригада Окасаки, прикрываясь густым гаоляном и пересеченной местностью, приблизилась к русским окопам, но здесь залегла, приостановив дальнейшую атаку в связи с полученными сведениями об общей обстановке на фронте группы.

Однако, в таком положении Окасаки оставался недолго. Слабое сопротивление русских побудило его сделать попытку захватить Нежинскую сопку, на что он получил согласие Куроки и обещание обеспечить его справа 23-й бригадой.

Против Окасаки оборонялась 35-я дивизия Добржинского, подкрепленная Новоингерманландским полком 3-й дивизии. Нежинскую сопку занимали Нежинский полк и часть Моршанского.

Правее Нежинского полка, на фронте высота 131 — Сыквантунь, располагался Болховский полк. Слева примыкал к Нежинской сопке Новоингерманландский полк, имея уступом за своим левым флангом Зарайский полк. У Хохэинтая сосредоточен был небольшой резерв.

Таким образом, 12 батальонов и 42 орудия 15-й и 23-й японских бригад имели непосредственно перед собой 13 батальонов и 40 орудий, не считая русских войск, расположенных в глубине.

Наступление Окасаки организовано было двумя полками в одном эшелоне. За центром двигался резерв — 1 батальон. За правым флангом бригады двигался полк 23-й бригады Кигоши.

В 17 час. 1 сентября японцы начали движение в густом тумане, а в 19 час. японская пехота при содействии артиллерийского огня приблизилась к окопам Нежинской сопки на 700 шагов.

После 19 час. артиллерийская перестрелка начала утихать, и русские считали, что на этом бой сегодня ограничится, однако, в 20 час. Окасаки открыл сильный огонь по русским позициям.

Болховский полк не выдержал артиллерийского огня противника и очистил Сыквантунь, куда немедленно вошли японцы. Левофланговый полк 15-й бригады начал охватывать правый фланг Нежинского полка, который в это время по распоряжению своего командира спускался к подножию сопки. В то же время сопка

Схема 18. Бой за Нежинскую сопку

была охвачена и с другого фланга, и Нежинский и Моршанский полки, поддавшись панике, очистили сопку.

Оправившись, Нежинский полк при поддержке соседей вновь занял сопку, выбив японцев штыками.

Наступившая темнота затруднила атаку перемешавшихся японцев в пересеченной местности, и Окасаки решил выждать восхода луны. Как только луна осветила местность, японцы возобновили атаку Нежинской сопки при поддержке артиллерийского огня с флангов. Японская пехота двигалась в гаоляне,

соблюдая строгий порядок. Батальон наступал тремя ротами во взводных колоннах, имея на близкой дистанции впереди одну роту развернутой.

Нежинский полк, оказав слабое сопротивление, отступил на Сахутунь.

Таким образом, в результате излишней растяжки пехоты 17-го корпуса, прикованной к позициям, одна японская бригада сумела выиграть бой на фронте корпуса и захватить важную позицию Нежинская сопка — Сыквантунь и даже продвинуться к восточным отрогам высоты 131.

Находившаяся в районе Эрдагоу — Тудагоу бригада Экка не была введена в бой командиром корпуса. Точно так же Орлов не поторопился на поддержку корпуса наступлением против правого фланга Куроки, что вынудило бы последнего приостановить атаку Окасаки в западном направлении.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ ПЛАН КУРОПАТКИНА

Куропаткин со своим штабом весь день был занят разработкой плана наступления против Куроки, и в результате был принят план, который явился столь же искусственным по замыслу, сколько сложным по выполнению.

Планом намечалось

> «развернуть правобережную группу армии на фронте Сыквантунь — копи Янтай и, приняв затем за ось Сыквантуньскую позицию, произвести захождение армии левым плечом вперед, дабы взять во фланг позиции переправившихся у Канкватуня японских войск армии ген. Куроки и прижать их к р. Тайцзыхэ, проходимой вброд лишь в немногих местах. В то же время ляоянская группа должна была упорно оборонять ляоянский укрепленный район против армий ген. Оку и ген. Нодзу»[1].

По мысли Куропаткина, 72-тысячная армия должна была развернуться в линию на фронте Сыквантунь — копи Янтай, причем крайний правый фланг у Сыквантуня обозначает шаг на месте, а вся развернутая гигантская фаланга производит движение, описывая сектор окружности. По мере расширения сектора положение армии Куроки по предположению Куропаткина становится все более тяжелым.

---

[1] Отчет Куропаткина, т. I.

План Куропаткина с полной ясностью подчеркивает крайнее убожество оперативной мысли русского командования в эпоху упадка царской армии. План этот ни в какой мере не соответствовал поставленной Куропаткиным накануне цели «уничтожить» правобережную группу японцев. Даже успешное продвижение русских в лучшем случае могло привести только к оттеснению японцев, которые получили бы возможность отойти за р. Тайцзыхэ по имеющимся бродам и наведенным понтонным мостам.

В развитие принятого плана был отдан приказ, предписывающий Зарубаеву с 64 батальонами, 10 сотнями и 152 орудиями оборонять Ляоянские позиции, а в дополнительной записке к Зарубаеву Куропаткин требовал «держаться на занимаемых позициях до последнего человека». Группа остальных корпусов численностью 95 батальонов, 79 сотен и эскадронов и 352 орудия под личным командованием Куропаткина должна была с утра 2 сентября начать операцию против Куроки. Для занятия исходного положения 17-му корпусу в составе 23 батальонов, 18 эскадронов и 122 орудий предписывалось «упорно» оборонять Сыквантунь; 10-й корпус — 21 батальон, 6 эскадронов и 80 орудий — выдвигался в район Сахутунь; левее должен был вы-

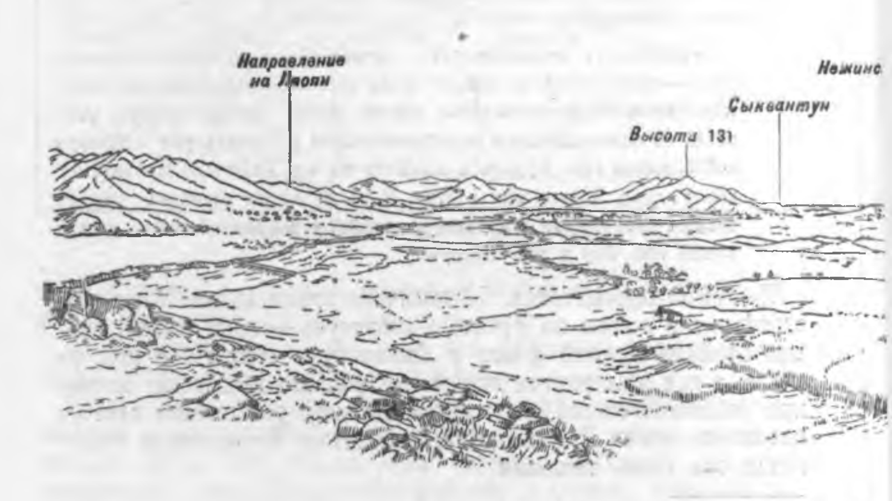

Рис. 2. **Вид на позиции 17-го армей**

строиться 1-й Сибирский корпус — 18 батальонов, 8 сотен и 62 орудия.

В резерв назначался 3-й Сибирский корпус в составе 18 батальонов, 4 сотен, 48 орудий, который должен был сосредоточиться в Чжансутунь.

Крайний левый фланг у Янтайских копей составляли дивизия Орлова и отряд Самсонова общей численностью 12 батальонов, 22 сотни и 28 орудий, на которые возлагалась охрана фланга правобережной группировки.

Прибывающие части 1-го армейского корпуса оставлены были в Мукдене в предположении, что резервная бригада Умесавы начнет наступление в мукденском направлении.

Ложные донесения о появлении крупных сил японцев к западу от Ляояна вынудили Куропаткина выдвинуть к Тайцзыхэ, западнее Ляояна, отряд Кондратовича из состава 1-го Сибирского корпуса. Таким образом, от главных сил было оторвано 13 батальонов, 12 сотен и эскадронов и 22 орудия.

Пока Куропаткин обдумывал свой план, в ночь на 2 сентября обстановка несколько изменилась. Бильдерлинг потерял Сыквантунь — основную точку опоры заходящих войск Куропаткина, а Куроки перевел на правый берег реки 3-ю бригаду 2-й диви-

ского корпуса со стороны японцев

зии. Полагая, что русские начали отступление на Мукден, Куроки отдал приказание командиру гвардейской дивизии Хасегава о переправе через Тайцзыхэ у Кавчинцзы. Это распоряжение Хасегава получил с большим запозданием.

В Манчжурской армии начал чувствоваться недостаток в снарядах в связи с перебоями в доставке, что вызвало со стороны Куропаткина распоряжение об экономном их расходовании. Затруднения в продовольствии и огнеприпасах испытывала также и армия Куроки.

НАСТУПЛЕНИЕ КУРОКИ 2 СЕНТЯБРЯ

К утру 2 сентября 17-й армейский корпус оставался на Сахутуньских позициях, имея главные силы 3-й дивизии на высоте 151.

Янтайские позиции занимали 12 батальонов, 3 сотни и 22 орудия Орлова. Временно Орлову было подчинен примкнувший к его правому флангу отряд Орбелиани — 2 батальона, 11 сотен и 6 орудий. Между корпусом Бильдерлинга и отрядом Орлова в Анцзяпуза расположены были 19 сотен и 12 конных орудий Мищенко для разведки и связи по фронту. Левый фланг восточного фронта прикрывался конным отрядом Самсонова — 19 сотен и 6 конных орудий, расположенных у Янтайских копей.

Всего в первой линии восточного фронта с бригадой Экка располагались 36 батальонов, 63 сотни и 158 орудий.

Вторую линию русских войск, подготовленных к наступлению против Куроки, составляли 10-й армейский корпус в районе Эрдагоу, 1-й Сибирский корпус, подходивший двумя колоннами к Лилиенгоу и Сяодалянгоу, и 3-й Сибирский корпус в составе 18 батальонов, 4 сотен и 48 орудий, который оставался в Чжансутуне. Численность второй линии достигала 57 батальонов, 18 сотен и 174 орудий. 4-й и 2-й Сибирские корпуса на Ляоянских позициях располагались в прежнем порядке.

В то же время японские армии продолжали группироваться по обеим сторонам Тайцзыхэ. Против Зарубаева оставались армии Оку и Нодзу общей численностью 71 батальон, 13 эскадронов и 380 орудий.

Японская гвардия — 12 батальонов, 3 эскадрона и 42 орудия, — стянувшись в район Кавчинцзы — Сяпу, подготовлялась к переправе через Тайцзыхэ. Остальные части Куроки — 27 ба-

тальонов, 6 эскадронов и 60 орудий, всего 25 000 чел., — располагались на достигнутом в ночных боях рубеже.

Таким образом, Куропаткин, уступая в силах японцам на левом берегу Тайцзыхэ, на правом берегу имел подавляющее превосходство.

Правобережная группа Манчжурской армии медленно двигалась к исходным районам для наступления, а между тем Куроки, учитывая успех остальных японских армий под Ляояном и предстоящее отступление русских, решил активными действиями выдвинуться на линию Сандопу — Лотатай.

В соответствии с намеченным планом 12-я дивизия получила направление на Сандопу, 2-я дивизия — на Лотатай с предварительным захватом высоты 131. Гвардейской дивизии подтверждено было приказание о переправе у Кавчинцзы для овладения высотой 151.

Наступление Куроки с утра не носило стремительного характера: недостаток снарядов позволил открыть только редкий огонь по всему фронту, а наступление пехоты затруднялось местностью, покрытой сплошным гаоляном. Правому флангу угрожала дивизия Орлова; чувствовалось также утомление войск и недостаток продовольствия, доставка которого затруднялась неустройством тыла (перешивка дороги закончена еще не была).

Куроки не подозревал о предстоящем наступлении русских и о сосредоточении против его двух дивизий — 95 батальонов, 79 эскадронов и 352 орудий — русских. Он начал свои действия весьма осторожно, приказав начальнику 12-й дивизии атаковать отряд Орлова 12-й бригадой Шимамуры и тем самым обеспечить наступление к западу.

Между тем Бильдерлинг решил начать наступление и овладеть позицией Сыквантунь — Нежинская сопка, захват которой японцами нарушал стройность наступательного плана Куропаткина.

Расстроенные после вчерашних боев полки 35-й дивизии Добржинского занимали район Тудагоу — Сахутунь — Яндятунь (схема 19). На высоту 131 был выдвинут отряд из 5 батальонов для «удержания возможного натиска с востока».

Всего на Сахутуньских позициях Бильдерлинг имел 24 батальона, 10 сотен и 112 орудий.

В то же время на позиции Нежинская сопка — Сыквантунь была развернута 15-я бригада Окасаки, усиленная двумя ба-

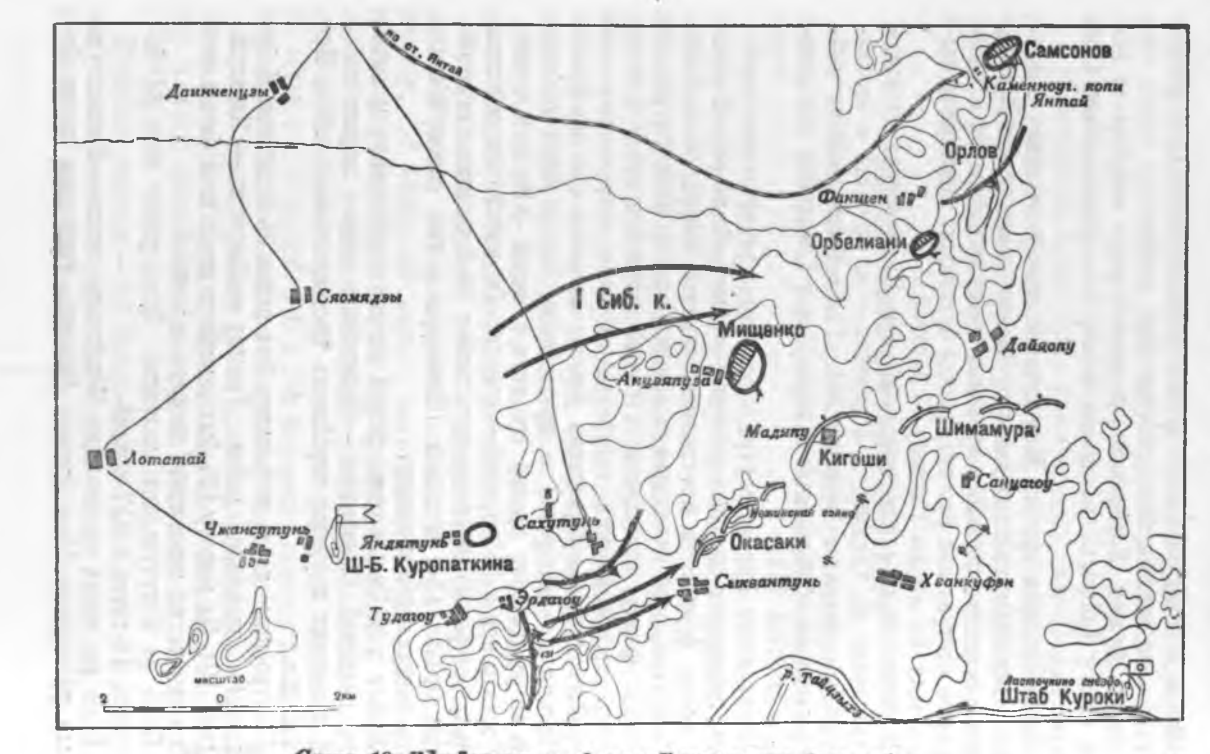

Схема 19. К действиям на фронте Бильдерлинга 2 сентября

тальонами 29-го резервного полка. На высотах Мадяпу располагалась 23-я бригада Кигоши. Далее, на высотах у Санцагоу расположена была 12-я бригада Шимамуры. Артиллерия занимала позиции в районе Санцагоу — Хванкуфэн. Штаб Куроки расположился на высоте «Ласточкино гнездо».

Куропаткин, находившийся на высоте восточнее Чжансутуня и узнавший, что на фронте Орлова происходит бой, приказал Бильдерлингу атаковать позицию Сыквантунь — Нежинская сопка, а Штакельбергу, подравниваясь с 17-м корпусом, начать одновременно с ним наступление.

После двухчасовой артиллерийской подготовки огнем 96 орудий Бильдерлинг, подкрепленный бригадой 10-го корпуса, перешел в наступление в густом гаоляне, группируя резерв на своем правом фланге. К полудню несколько японских рот, занимавших высоты между Сыквантунем и Сахутунем, вынуждены были под натиском бригады Экка очистить позиции и отойти.

Защитники Нежинской сопки оказали упорное сопротивление. Взаимодействие артиллерии и пехоты в наступлении русскими организовано не было. Артиллерийский огонь вообще развивался слабо из опасения поразить своих, а также вследствие указания инспектора артиллерии армии «беречь патроны, так как настоящий бой будет завтра». Под огнем русской артиллерии японцы укрывались за обратными скатами высот, не имея перед собой пехоты, и входили в свои окопы только тогда, когда по мере приближения русской пехоты к японским окопам артиллерия 17-го корпуса вынуждалась к прекращению огня. Это позволило японцам отбивать атаки своего противника стрелковым огнем. Артиллерия 15-й бригады Окасаки действовала в этот день весьма вяло в связи с недостатком снарядов. Штакельберг активности не проявил, а Мищенко, действия которого затруднялись гаоляновыми посевами, по словам официальной истории, «бивакировал» на месте и к вечеру отошел на ночлег.

В борьбе за позиции Сыквантунь — Нежинская сопка в течение 1 и 2 сентября русские потеряли 3 280 чел., японцы — 1 291 чел. Значительная разница в потерях объясняется охватывающим характером действий японцев, в то время как русские войска вели фронтальное наступление.

Таким образом, уже во второй половине дня наступление Куропаткина с захождением левым плечом не получило осуществления. Бильдерлинг потерял ось захождения армии — Сыквантунь,

и вновь захватить ее не удалось; центр оставался на месте, 1-й Сибирский корпус двигался к исходному району со скоростью 2 км в час, а дивизия Орлова, движение которой, как левофланговой, должно получить наибольший размах, под напором численно слабого противника в панике отступала к ст. Янтай.

ДЕЙСТВИЯ ОТРЯДА ОРЛОВА [1]

(Схемы 17 и 20)

Еще накануне отряд Орлова был подчинен Бильдерлингу, который должен был установить с ним боевое взаимодействие.

Приняв решение вернуть потерянную позицию Сыквантунь — Нежинская сопка, Бильдерлинг вечером 1 сентября отдал приказание Орлову перейти в наступление согласно общему плану, а в случае если Куроки предпримет наступление против 17-го армейского корпуса, торопиться к нему на подкрепление.

Утром 2 сентября отряд Орлова располагался на позициях к югу от Янтайских копей, имея в центре позиции всю артиллерию сосредоточенной, а конницу Самсонова и Орбелиани — на флангах. Охраняющий батальон был выдвинут к д. Цышань. Отряды Самсонова и Орбелиани временно подчинены были Орлову. Резерв — 7 батальонов и конница Самсонова — оставался у Янтайского поселка. К этому времени 12-я бригада Шимамуры занимала высоты к югу от д. Дайяопу.

Впередилежащая местность была покрыта густым гаоляном, затруднявшим разведку и связь. Действия в такой местности требовали хорошей выучки войск, инициативы и самостоятельности начальников, чего нехватало в царской армии.

Выполняя приказ Бильдерлинга, Орлов решил с утра атаковать противника в Дайяопу, направив против правого фланга японцев конницу Самсонова. Против левого фланга японцев должна была действовать конница Орбелиани.

12-я японская бригада, усиленная одним резервным батальоном и направленная против отряда Орлова, сбила охраняющий батальон у Цышаня, чем нарушалась возможность беспрепятственной связи Орлова с Бильдерлингом по фронту.

---

[1] Дивизия — или отряд — Орлова состояла из бригады 54-й дивизии, 11-го Псковского полка и приданной артиллерии. Отряды Самсонова и Орбелиани были подчинены ему временно.

Против 12 батальонов, 32 эскадронов и 34 орудий Орлова наступали 7 батальонов, 2 эскадрона и 18 орудий Шимамуры, однако Орлов после неудачной попытки атаки японцев частью

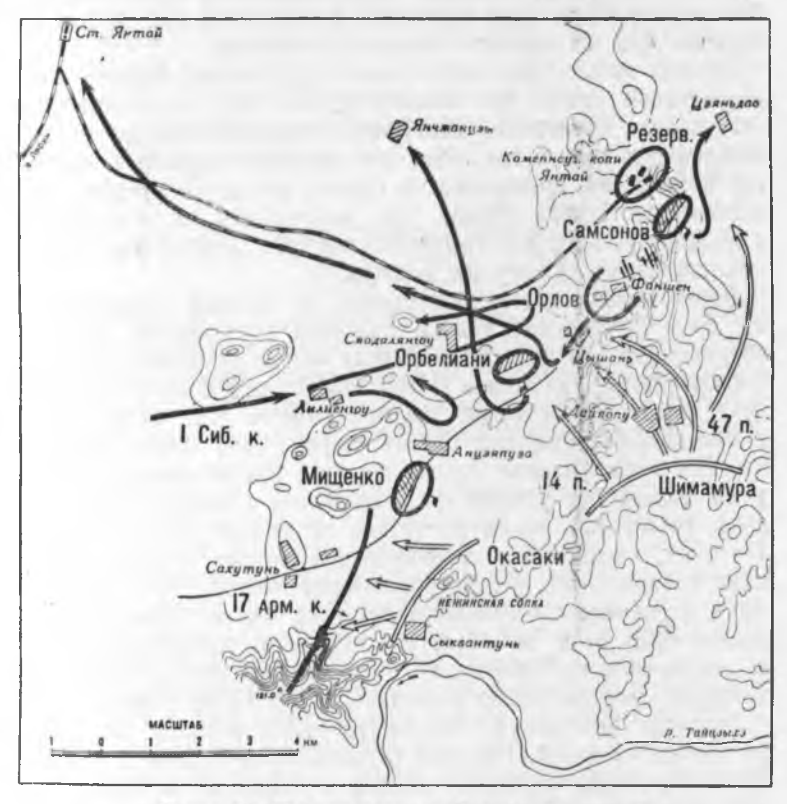

Схема 20. **Действия отряда Орлова 2 сентября**

своих сил решил уклониться от боя и двинуться в Сахутунь на усиление Бильдерлинга, который, как показалось Орлову, атакован японцами.

Начало движения Орлова совпало с переходом в наступление главных сил Шимамуры со стороны Дайяопу и привело противников к встречному бою.

Правофланговый 47-й полк бригады Шимамуры наступал восточнее Дайяопу тремя батальонами в одном эшелоне. Западнее этой деревни двигались в одном эшелоне 2 батальона 14-го полка. Третий батальон 14-го полка был направлен к Янтайским копям, где Орловым было оставлено 2 батальона для удержания позиции. Там же оставался и отряд Самсонова.

Японцы начали охватывать левый фланг отряда Орлова с одновременной атакой его правого фланга, чему способствовало отступление Орбелиани. Наступая в гаоляне, японцы сумели использовать свою артиллерию, имея при себе переносные вышки для наблюдения, артиллерия же Орлова, путаясь в гаоляне, бездействовала. Резерв Орлова был использован, а подошедшие к Лилиенгоу части 1-го Сибирского корпуса Штакельберга никакой поддержки Орлову не оказали.

Отряд Орлова начал отступление, но японцы, захватившие на пути отступления холмы, получили возможность обстрела отступающих сильным огнем. Войска Орлова бросились в бегство к Сяодалянгоу, при этом в густом гаоляне солдаты обстреливали друг друга. Штакельберг, корпус которого уже приближался к Сяодалянгоу, приказал Орлову собрать свои войска и вновь перейти в наступление, однако попытка Орлова привести в порядок дивизию не удалась: разбежавшиеся в панике войска Орлова, состоявшие преимущественно из только что прибывших запасных, смешались с мчавшимися в разные стороны повозками и бросились к ст. Янтай, потеряв свыше 1 500 чел. убитыми и ранеными. Смущенный неудачей Орлов с большим усилием собрал один батальон, с которым он предпринял атаку в направлении на Дайяопу, но от встречного огня японской пехоты батальон рассеялся в гаоляне, а сам Орлов был ранен.

Развивая наступление, Шимамура выбил конницу Самсонова из Янтайских копей. Попытки Штакельберга атаковать бригаду Шимамуры были японцами отбиты с большими потерями для 1-го Сибирского корпуса. Точно так же не увенчалась успехом попытка Штакельберга атаковать Янтайские позиции. В результате 1-й Сибирский корпус отступил на Лилиенгоу.

Таким образом, наступательный план Куропаткина уже в самом начале выполнения потерпел неудачу. Две японские бригады, действовавшие на флангах правобережной группировки Манчжурской армии, не только не были сметены семидесятитысячной массой русских, но даже воспрепятствовали русским

укрепиться в полосе, которая должна была по плану Куропаткина служить исходной для описания сектора наступления. Левый фланг правобережной группировки, которому предстоял наибольший размах, в течение 2 сентября рассеялся.

Куропаткин не имел представления о соотношении сил на своем восточном фронте, если судить по тому, что в 16 час. он рекомендовал командиру 1-го Сибирского корпуса крайнюю осторожность в действиях, обеспечив свое наступление резервами.

Конница Мищенко никакой попытки нанести удар в тыл бригады Шимамуры не сделала.

АТАКА БИЛЬДЕРЛИНГА

(Схемы 17 и 18)

Между тем 17-й и части 10-го корпуса готовились к атаке позиции Сыквантунь — Нежинская сопка в стремлении занять исходное положение, предусмотренное наступательным планом Куропаткина. Для этой цели назначено было 27 батальонов под общим командованием начальника 35-й дивизии Добржинского.

После 17 час. 2 сентября 152 орудия, расположенные на позициях западнее Сахутуня, начали вялую артиллерийскую подготовку отчасти вследствие недостатка снарядов, отчасти из опасения поражения своих войск, которые предприняли наступление в беспорядке и без взаимной связи. Нежинская сопка огню не подвергалась, потому что инспектору артиллерии армии показалось, что сопка занята своими войсками.

Фронтальное наступление было организовано тремя группами, причем в эти группы входили батальоны различных полков и дивизий, что крайне затрудняло управление.

Энергичное наступление русских могло бы привести здесь к успеху: правобережная группа Куроки занимала растянутое расположение, имея по сравнению с русскими значительно более слабую плотность боевого порядка. 24 батальона Куроки занимали по фронту 15 км. Бригада Шимамуры находилась у Янтайских копей, а на фронте наступления Бильдерлинга в лучшем случае могли принять участие 2-я дивизия и 23-я бригада 12-й дивизии, против которой стояла в бездействии конница Мищенко.

Атака на правом фланге русских началась успешно. Правофланговый полк бригады Экка, пройдя высоту 131, очищенную японцами, продвинулся к Сыквантуню и занял эту деревню, вытеснив оттуда японцев. Русские пытались здесь продвинуться к северу в охват Нежинской сопки, но, встретив сильный огонь японцев, отхлынули на юго-запад, смешавшись с фронтально наступающими полками, и, приняв некоторые отдельные группы стрелков за противника, атаковали их в штыки.

Атака на остальном участке японской позиции не была поддержана артиллерийским огнем. Левое крыло Добржинского приблизилось к Нежинской сопке уже в темноте. Японцы в первый момент оказали слабое сопротивление, выжидая приближения русских, после чего они открыли по наступавшей пехоте сильный артиллерийский и стрелковый огонь.

Наступавшие по скрещивающимся направлениям русские полки приняли друг друга в темноте и суматохе за японцев и вступили между собой в перестрелку. При этом один из русских полков потерял от огня своих же одну треть состава.

Сигналы «отбой» и «сбор в колонну» не остановили хаоса. Некоторые роты Чембарского полка пытались еще переходить в атаку, попадая в темноте и гаоляне под огонь других рот своего же полка. Только под звуки полковых оркестров роты прекратили стрельбу и в беспорядке бросились в тыл на Сахутунь.

Несмотря на беспорядок, частям Нежинского полка удалось захватить северную окраину сопки.

В рядах бригады Окасаки происходил такой же хаос, остановленный сигналом «отбой». Очевидно это обстоятельство содействовало захвату северной окраины сопки Нежинским полком, который после сигнала «отбой» оставался на месте. Впрочем под напором японцев в 2 часа сопка опять была Нежинским полком очищена.

Таким образом, 7 батальонов 15-й бригады Окасаки, занимавшие позицию Сыквантунь — Нежинская сопка, имели достаточную плотность боевого порядка для отражения хаотического и не поддержанного артиллерией фронтального наступления 27 батальонов Добржинского, столпившихся на узком фронте.

Никем не руководимая атака Нежинской сопки закончилась для русских потерей около 3 500 чел.; японцы потеряли 1 290 чел.

НА ФРОНТЕ ЗАРУБАЕВА 2 СЕНТЯБРЯ

Японское командование еще накануне вечером приняло решение об атаке Ляоянских позиций с утра 2 сентября. 4-я армия должна была атаковать на фронте Хваэ — Саньличжуан при содействии 124 орудий, среди которых было 16 орудий тяжелого калибра. Приказом Оку 3-й дивизии предписывалось атаковать в общем направлении на Сигуань. Левее ее, в полосе железной дороги, должна начать наступление 6-я дивизия· 4-я дивизия нацеливалась на Сюйванцзы, а резервная бригада передвигалась в Гуцзяцзы. Артиллерии приказано было сосредоточиться к Сибаличжуаню, где расположиться на позициях.

В то же время Зарубаев, получивший приказание «держаться до последнего человека», оставался на занимаемых им позициях, однако приказ Куропаткина вынудил его к наступлению.

В полдень 2 сентября бой на фронте Зарубаева начался наступлением частей 4-го Сибирского корпуса на фронте фортов № VIII и V. По мысли Куропаткина это наступление должно было носить демонстративный характер и способствовать удержанию противника под Ляояном, пока правобережная группа Манчжурской армии не достигнет успеха на фронте Куроки.

Для этой демонстрации было назначено 9 батальонов, 3 сотни и 16 орудий, которые начали наступление двумя колоннами: правая колонна — 3 батальона, 2 сотни, 8 орудий — двинулась на Дунганьхэцзы — Янюйчи, остальные войска, составляя левую колонну, перешли в наступление на Шицяоцзы — Цяньшицяоцзы.

Правая колонна в своем движении противника не обнаружила. Левая колонна столкнулась с левофланговыми частями 4-й японской дивизии, которая выдвигалась к исходному положению для предстоящей атаки.

Активные действия русских на фланге 2-й армии обеспокоили Оку, который усилил 4-ю дивизию четырьмя батальонами из резерва. Левой колонне русских удалось оттеснить два японских батальона, с которыми она вступила в перестрелку, но контратака японцев закончилась боем, в результате которого русские потеряли 1 274 чел., в то время как японцы потеряли 469 чел. На этом демонстрация закончилась, и войска отступили за главную позицию.

После этого японцы начали атаку главной позиции, открыв огонь свыше двухсот орудий, который не прекращался весь день; однако огонь японцев против ляоянских фортов был мало эффективным. Фронтальная атака армии Нодзу успеха не имела: окопы укрывали русские войска от огня артиллерии.

3-я дивизия выдвинулась к Саньличжуан, имея за своим левым флангом 6-ю дивизию. Атака 4-й дивизии в этот день также встретила упорное сопротивление русских.

Несмотря на неуспех атак японцев на Ляоянские позиции и возможность дальнейших попыток наступления крупными силами против Куроки, наступательная решимость Куропаткина к вечеру 2 сентября начала заметно угасать. Зарубаев жаловался на слабый резерв и недостаток снарядов, что не позволит ему долго держаться на своих позициях. Бильдерлинг доносил о неуспешной атаке Нежинской сопки. Отступивший в Лилиенгоу Штакельберг доносил, что корпус его утратил способность к активным действиям.

Одновременно с этим поступали ложные сообщения от «двусторонней» агентуры о начавшемся наступлении на Мукден каких-то крупных японских сил со стороны Бенсиху, где в действительности действовала только резервная бригада Умесавы.

Последнее сообщение произвело особенно сильное впечатление на Куропаткина и повлияло на принятие им решения об отступлении «к Мукдену и далее», а между тем общая обстановка сложилась для японцев крайне неблагоприятно. Куроки, который к вечеру уже был осведомлен о силах правобережной группы Куропаткина, опасался за исход дальнейших действий своих малочисленных усталых войск, испытывавших недостаток в продовольствии и снарядах. Переправа гвардейской дивизии, сдерживаемой 3-й пехотной дивизией, не удавалась. Неудачные атаки 4-й и 2-й армий закончились большими потерями.

В связи с общей обстановкой у японского командования созревало решение попытаться захватить Ляоян и в случае неудачи отступить за р. Шахэ-южную. Тяжелое положение правобережной группы японцев, имевшей перед собой крупные силы русских, побудило Куроки наметить отход за Тайцзыхэ в 6 час. утра, однако вопрос разрешился проще: Куропаткин еще в 4 часа утра разослал корпусам приказ об отступлении 3 сентября.

ОТСТУПЛЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ

(Схема 17)

Приказ Куропаткина на отступление отражал стремление выиграть время для очищения Ляояна от скопившихся в нем многочисленных обозов и обеспечить беспрепятственную переправу 2-го и 4-го Сибирских корпусов через Тайцзыхэ с последующим уничтожением всех мостов.

Группа Зарубаева должна была удерживать Ляоянские позиции до конца дня 3 сентября. Для обеспечения отступления Зарубаеву приказано было перебросить к ст. Янтай отряд Кондратовича, который в составе 6 батальонов, 2 сотен и 8 орудий стоял к северо-западу от Ляояна в д. Сяоинпань, для воспрепятствования переправе здесь японцев через Тайцзыхэ.

17-й корпус отводился на промежуточную позицию Инченцза—Чжансутунь, а 3-й Сибирский корпус должен был отходить, прикрывая направление на ст. Янтай.

Общее отступление прикрывалось 1-м Сибирским корпусом, который должен был оставаться в районе Лилиенгоу, составляя арьергард Манчжурской армии.

Отступление правобережной группы Манчжурской армии облегчалось пассивностью Куроки, который ограничивался только слабым артиллерийским обстрелом русского расположения.

Большую активность проявили 3 сентября армии Нодзу и Оку. При содействии артиллерии, начавшей с утра громить ляоянские форты с близких дистанций, японцы перешли в атаку, прикрываясь гаоляновыми посевами. Передовые окопы русских позиций были вскоре захвачены, однако под огнем русской артиллерии движение японцев задержалось до 18 час., когда обе японские армии возобновили решительную атаку Ляоянских позиций. К этому времени войска Зарубаева частично переброшены были на правый берег реки, что облегчило атаку японцев. К полуночи части 10-й японской дивизии уже занимали Юйхуанмяо, имея за своим левым флангом на этой же линии части 5-й дивизии.

В течение ночи войска Зарубаева переправились беспрепятственно на правый берег Тайцзыхэ, уничтожив мосты, однако железная дорога и железнодорожный мост через Тайцзыхэ остались невредимыми.

Между тем бригада Умесавы, которая еще 1 сентября заняла

Санцяцзы, отбросив отряд Любавина (8 батальонов, 8 сотен, 4 орудия), двинулась к Янтайским копям. Любавин отошел, не попытавшись даже выяснить силы своего противника.

Возможность выхода в тыл многочисленной Манчжурской армии четырех батальонов Умесавы крайне обеспокоила Куропаткина и вызвала с его стороны ряд мероприятий, в результате которых на фронт ст. Янтай — Тумынцзы было сосредоточено 2 батальона, 19 сотен и 8 орудий, причем эта мощная группа не только не получила задачи по уничтожению резервной японской бригады, но оборона ее на пятикилометровом фронте признана была малоустойчивой по численности группы, и Куропаткиным было сделано распоряжение о значительном ее усилении.

По размокшим от дождя дорогам отступала Манчжурская армия, не преследуемая японцами. Вошедшие в Ляоян и его окрестности 4-я и 2-я японские армии начали подготовку переправ через Тайцзыхэ и устраивали свой тыл, пополняясь запасами, истощившимися в предшествующих боях.

6-я и 4-я дивизии получили приказание переправиться, имея в виду преследование, однако, в этот день они еще оставались на левом берегу Тайцзыхэ.

Одна гвардейская бригада была уже на правом берегу реки, но активности она не проявила.

Армия Куроки по обыкновению не заметила отступления русских и оставалась на месте. Связь Куроки с главным командованием была нарушена.

Только к 14 час. Куроки, узнав о занятии Ляояна войсками Оку и отступлении русской армии, отдал приказ о преследовании, направив 12-ю дивизию на Сандопу, а 2-ю на Лотатай, оставаясь с остальными войсками у Нежинской сопки; однако, запоздалый приказ Куроки не был в этот день выполнен. Лишь бригада Умесавы подошла в сумерках к Тумынцзы и вступила в перестрелку с выдвинутым сюда отрядом, численность которого в течение ночи была доведена до 15 батальонов, 19 сотен и 14 орудий.

Манчжурская армия отступала беспрепятственно. Арьергард отходившей армии — 1-й Сибирский корпус — только ночью 6 сентября столкнулся у Сяодаляньгоу с 12-й японской дивизией, которая была с потерями отброшена после нескольких штыковых контратак.

7 сентября Манчжурская армия была уже за р. Хуньхэ, имея на южной стороне этой реки 10-й армейский корпус.

Японцы остановились на линии Паньлашаньцзы — Янтайские копи — Фаншен — Ляоян, имея армию Куроки уступом впереди.

ИТОГИ ЛЯОЯНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Ляоянская операция в полной мере выявила состояние царской армии, являвшейся отражением внутренних противоречий самодержавного режима.

Поражение 72-тысячной правобережной группы Куропаткина силами втрое слабейшей правобережной группы Куроки ярко свидетельствует о несостоятельности руководящего состава царской армии, его неспособности с успехом использовать превосходство сил и стойкость, проявленную русским солдатом в боях под Ляояном.

Точно так же 15 батальонов, 19 сотен и 14 орудий только «сдерживают» у Тумыньцзы 4 батальона, 2 эскадрона и 6 орудий Умесавы, закрепившись для обороны.

В Ляоянской операции ярко отражены два метода оперативно-стратегического маневра. С одной стороны, стремление к наполеоновскому сосредоточению для нанесения удара по внутренним операционным направлениям, что теоретически мыслилось Куропаткиным; с другой стороны, подражание более соответствующим обстановке оперативным образцам Мольтке с попыткой завершить победу «Седаном» на полях Манчжурии.

> «Сосредоточение армии с прочно обеспеченными путями, стоя на которых спокойно выжидать подкреплений, пользуясь в то же время всеми случаями возможности для перехода в частные случаи наступления для поражения противника по частям»,—

так определял Куропаткин главнейшую задачу Манчжурской армии в телеграмме на имя Алексеева [1].

Стремление Куропаткина к сосредоточению, но без решительных и смелых действий в условиях охватывающей группировки противника грозило русским катастрофой, которая не имела места под Ляояном только благодаря излишней осторожности японского командования и погоне его за победными лаврами без большого риска.

---

[1] Отчет Куропаткина.

Достигнув «наполеоновского» сосредоточения под Ляояном, Куропаткин не стремился к нанесению мощного удара сосредоточенными силами. Основная масса сосредоточенных сил оставалась праздным зрителем протекавшего боя или расходовалась по частям для затыкания «узких» мест. Не нашел здесь также отражения наполеоновский удар сосредоточенными силами в охват одного из флангов.

Наполеоновский метод сосредоточения, проводимый без решительности и риска, привел лишь к поражению под Ляояном. Для Куропаткина не было ясно, что сосредоточение крупных войсковых масс является требованием наступательной стратегии в стремлении к достижению решительного успеха мощным ударом сосредоточенного кулака. Стремление к сосредоточению с оборонительно-отступательными тенденциями при наличии активного противника облегчает окружение и приводит к гибели. При этом сосредоточившиеся войска Куропаткин использовал не для удара в одном направлении для достижения ощутительных результатов, а небольшими отрядами в разных направлениях. Эти отряды, составленные из различных частей и плохо управляемые растерявшимися перед лицом японцев безынициативными и слабо подготовленными генералами, нигде не достигли успеха.

Нарушение постоянной организации войск, что может быть допустимо только в некоторых условиях боевой обстановки, получило широкое применение в практике Куропаткина, воспитанного на отрядной борьбе с мелкими неорганизованными группами туркестанских народов.

С другой стороны, попытка двустороннего охвата, но без наличия превосходства в силах, а главное без риска, приводит японцев к полууспеху.

В результате Ляоянской операции японцы выиграли пространство, овладев ляоянским укрепленным районом и Ляояном, весьма важной базой в Манчжурии с запасами вооружения, снаряжения и продовольствия, однако, эти достижения ни в какой мере не оправдывают тех огромных жертв, которые японцы понесли в борьбе за Ляоян. Они потеряли здесь свыше 24 000 чел., что составляет около 20% общего состава японских армий, в то время как русские потеряли здесь 17 000 чел., т. е. около 9% состава Манчжурской армии, а между тем японское командование имело все возможности для достижения

под Ляояном решительных результатов с меньшей затратой жертв.

Лобовая атака Ляоянских позиций главными силами была нецелесообразна. Сковывание противника южнее Ляояна могло быть достигнуто меньшими силами. Главные силы японцев должны были действовать на правом берегу Тайцзыхэ с решительным обходом расположения русских и выходом в тыл. Только отсутствием оперативного дерзания можно объяснить отказ японского командования от этой операции, которая в сущности даже не была связана с риском. Оборонительно-отступательные тенденции, которыми заражена была Манчжурская армия и прежде всего ее командование, помогли бы японцам с успехом завершить окружение. Вполне понятно, безвольный Куропаткин ничего не предпринял бы для осуществления своего теоретического плана «разбить противника, опираясь на Ляоянские позиции».

Точно так же отказ японцев от преследования лишил их возможности пожать обильные плоды своего успеха под Ляояном. Энергичное и своевременное движение даже двух дивизий Куроки и резервной бригады Умесавы через Тумынцзы к железной дороге поставило бы в весьма тяжелое положение русское командование, не имевшее представления о силах правобережной группы Куроки. Отказ японцев от преследования не может быть объяснен усталостью войск или недостатком снабжения. В течение 4 и 5 сентября войска Куроки почти бездействовали, а недостаток снабжения мог быть восполнен обильными трофеями. Полууспех японцев должен быть объяснен недостатком решимости японского командования и слабостью управления в Ляоянской операции.

Связь Куроки с главным командованием нарушалась. Куроки мало был знаком с обстановкой на общем фронте. Об отходе русских корпусов он узнал слишком поздно и потерял время, которое с успехом могло быть использовано для преследования. На виду трех японских армий русские войска, деморализованные и руководимые растерявшимися генералами, отступали в порядке и без потерь — и усилия японцев в Ляоянской операции не привели к разгрому царской армии.

С переправой Куроки через Тайцзыхэ общее управление японским главным командованием, не имевшим резервов, было утрачено. Не имел резерва также и Куроки и влияние его на ход бое-

вых событий было невелико: инициатива оставалась в руках командиров дивизий и бригад, которые принимали самостоятельные решения.

Разрыв между правобережной и левобережной группами японцев без наличия резервов в непосредственной близости сосредоточенного неприятеля был бы чреват тяжелыми последствиями для японцев, если бы Куропаткин был способен к активным действиям, однако, проявленная в предыдущих боях пассивность русского командования оправдывает эту группировку японских сил; больше того, эта группировка заслуживает упрека в излишней осторожности.

Управление Ляоянским сражением со стороны Куропаткина отсутствовало.

> «Ни разу в течение всей Ляоянской операции командующий русской армией не руководил событиями. Потеряв всякую веру в себя и своих подчиненных, он пассивно подчинялся воле противника и, не будучи к тому вынужденным, покинул поле сражения, признав себя, таким образом, побежденным»[1].

Куропаткин не имел твердого плана, — он больше рассчитывал на позиционную устойчивость своей армии, а появление японцев на правом берегу р. Тайцзыхэ породило у Куропаткина мысль об отступлении, хотя он сознавал, что отступление от Ляояна ухудшало положение осажденного Порт-Артура.

В Ляоянском сражении имеет место лишь пассивная оборона перед численно слабейшим противником без попытки захвата инициативы действий. В обороне Куропаткина полностью отсутствовал элемент активности, а когда угроза тылу со стороны правобережной группы Куроки вынудила Куропаткина к активным действиям, решение его выливается в бесцветный геометрический план фронтального наступления с захождением вокруг одной точки с целью оттолкнуть развернувшегося Куроки к Тайцзыхэ. Даже этот план в начале его выполнения срывается бегством с поля сражения наиболее угрожавшей Куроки по своему расположению дивизии Орлова. За ней отступает после столкновения с ничтожными силами японцев корпус Штакельберга, а корпус Бильдерлинга отбрасывается двухполковой бригадой Окасаки, усиленной частями резервного 29-го полка.

---

[1] Бардонно, От Ялу до Ляояна.

Неуспех наступательной операции Куропаткина на правом берегу Тайцзыхэ в значительной степени объясняется отсталостью тактики царской армии от современных средств войны: плотные боевые порядки сопровождались большими потерями от огня противника.

А между тем, на левом фланге обстановка складывалась для японцев неблагоприятно: атаки 2-й и 4-й армий разбились о форты Ляояна; группа Куроки на правом берегу Тайцзыхэ была численно слаба; перешивка железнодорожной колеи и отрыв Куроки от линии железной дороги затормозили регулярную работу тыла.

Куропаткин имел возможность достигнуть решительных результатов уничтожением правобережной группы Куроки с охватом правого фланга японцев, после чего, перебросив главные силы своей армии в район, примерно, Янюйчи — Шицяоцзы, начать наступление во фланг и тыл левобережной группировки японцев.

С таким же успехом Куропаткин мог бы развить свои действия во фланг и тыл Оку, оставив против Куроки небольшой заслон. Поражение японцев, действовавших против Ляояна на левом берегу реки, не позволило бы Куроки развивать свое наступление в тыл Манчжурской армии.

Русская армия и ее генералы не были способны к таким смелым маневрам, точно так же как французская армия в противоречивых условиях захватнической политики Бонапарта утратила свою способность к маневрированию в сражении под Лейпцигом. Если энергичный и талантливый Наполеон предпринимал неудачные попытки к действиям по внутренним операционным направлениям, то лишенный таланта и воли Куропаткин думал только об удержании своих позиций или о выходе из боя без катастрофы.

Риск Куроки, переправившегося с небольшими силами на правый берег Тайцзыхэ, опирался, главным образом, на уверенность его в том, что русские только в редких случаях выходили из своих окопов в попытке перейти в контратаку. На пассивности русских были построены также смелые действия резервной бригады Умесавы, под слабым давлением которой отступали превосходные силы Любавина, а под Тумынцзы мощный отряд русских только пассивно оборонялся.

Расчет японцев на пассивность и нерешительность русского

командования полностью оправдался. Бегство дивизии Орлова предрешило вопрос об отступлении Манчжурской армии к Мукдену, несмотря на наличие в распоряжении Куропаткина крупных резервов помимо резервов частных начальников, которые Куропаткин имел обыкновение перебрасывать, не считаясь с непосредственными начальниками. При этом резерв используется Куропаткиным не для восстановления положения, а для прикрытия отступления, хотя о силах противника ему ничего неизвестно и он не имеет представления, перед какими силами японцев он отступает.

В Ляоянской операции ярко подчеркивается разница в понимании значения резервов, которую обнаруживают обе стороны. Японцы стремились с самого начала ввести в бой все войсковые соединения. Бригада обычно имела в резерве один батальон, а полковых резервов, как правило, у японцев не было. Куропаткин же стремился к выделению крупных резервов, которые использовались по частям. Такие же методы использования резервов применялись командирами корпусов и начальниками отрядов. Вместо удара сосредоточенными силами резерва последний расходовался частями на различных участках фронта, причем окончательное израсходование резерва приводило русских полководцев к решению об отступлении.

Характерным для русских являлось расположение резервов за центром боевого порядка, что затрудняло своевременное использование его против охватывающих фланги японцев.

Стремление русского командования всех степеней к выделению резервов силою до половины своего состава приводило к тому, что из дивизии в 15 000 бойцов в стрельбе участвовало не больше 1 000 человек. Это явление — пережиток ударной тактики, ушедшей в глубь истории после русско-турецкой войны.

Японцами усвоена была огневая тактика, народившаяся вместе с скорострельным оружием, — сильный боевой фронт и слабые резервы. Вот почему русское командование всегда преувеличивало силы японцев: за сильным боевым фронтом японцев предполагались столь же сильные резервы, чего в действительности у них не было.

Большим недостатком является резервирование крупных сил артиллерии. Несмотря на это, русская артиллерия не уступала японской, которая отличалась неудовлетворительным конским

составом, слабой запряжкой и слабой подготовкой ездовых. Пехота нередко перетаскивала орудия вручную.

Разведка велась обеими сторонами одинаково неудовлетворительно. Русское командование, как общее правило, не имело представления о силах и группировке противника. Японское командование питалось преимущественно сведениями от своей агентуры. Войсковая разведка той и другой стороны дает данные только о появлении противника, предоставляя остальное догадке командования. Если русское командование, находясь под сильным психологическим воздействием неудач, дополняет ориентировочные разведывательные данные воображением о несметных силах японцев, то последние, учитывая крайнюю пассивность русской армии, независимо от их численности предпринимают атаки, достигая успеха.

Использование русскими штабами агентуры, которая «работала» на обе стороны, не принесло существенной пользы: русские не учли враждебного отношения местного населения к царской армии, порожденного в свое время интервенцией в Манчжурии.

В то время как японцы получали зачастую хотя запоздалые, но достоверные сведения о русских, последние питались туманными, а иногда сознательно ложными сведениями, получаемыми от тех же агентов.

Пехотная разведка была развита очень слабо. Обе стороны возлагали работу по разведке на шпионаж, который в русско-японскую войну приобретает более широкое применение по сравнению с предыдущими войнами. Весьма слабой стороной агентурной разведки на поле сражения являлась несвоевременность поступления от нее сведений.

Русская конница, как общее правило, разведку до конца не доводила. В своем движении она обыкновенно встречала японскую пехоту, которая открывала по ней огонь и вынуждала к немедленному отступлению; при этом русская конница не пыталась выяснить силы противника. В то же время слабая японская конница избегала единоборства с более многочисленной русской конницей и держалась около своей пехоты, обслуживая ее в отношении связи.

Деятельность русской конницы была неудовлетворительной не только в смысле разведки. Находясь зачастую на флангах противника, русская конница не пыталась использовать выгодность

своего расположения. Как правило, она отступала раньше своей пехоты, покидая ее в тяжелые минуты боя.

Мобилизованные казаки второй и третьей очереди, составлявшие подавляющее большинство конницы на Манчжурском театре, никакого порыва в войне не проявляли.

Такова была царская кавалерия, руководимая офицерами из «хорошего общества», кичившимися в мирное время рыцарскими традициями своих полков.

Точно так же неудовлетворительно действовала русская артиллерия. Не заботясь о выборе удобных позиций и наблюдательных пунктов, артиллерия израсходовала только в два дня Ляоянского сражения (30 и 31 августа) около 100 000 снарядов, причем зачастую массировала огонь по площадям, не занятым противником. По некоторым подсчетам, русской артиллерии в Ляоянском сражении необходимо было израсходовать 86 шрапнелей только для того, чтобы поразить одного японца. К концу Ляоянской операции качество работы русской артиллерии повышается: распоряжением Куропаткина стрельба артиллерии производится только с закрытых позиций, и орудия на позициях маскируются.

Большое влияние на характер действий сторон оказала местность. Пехота находила укрытие на обратных скатах высот, причем японцы занимали свои окопы только тогда, когда приближалась русская пехота и утихал артиллерийский огонь.

Отрицательное влияние на действия русских войск оказало незнакомство с местностью, бедной удобными путями, что весьма стесняло маневрирование, а крутизна высот, образуя мертвые пространства, облегчала наступающему подход к позициям своего противника. Горы с перемежающимися долинами содействовали охватам и обходам. Немалое влияние на действия войск оказало наличие гаоляна, что приближало характер боя к лесному: трудность применения артиллерии, слабость наблюдения, затрудненность управления, связи и разведки.

Пересеченный характер местности содействовал также развитию позиционных операций, которые в сражениях под Ляояном принимают уже более широкие размеры. Русские пользуются здесь окопами как оборонительным средством, а японцы — для укрытия от огня перед последующим броском вперед.

Размах фортификационного строительства у русских в значительной степени повлиял на рост оборонительных тенденций,

развивая позиционный характер борьбы и ограничивая маневренность, что имело место и в мировую войну.

Куропаткин в своем отчете объяснял неудачи русско-японской войны слабостью войскового командования, слабой тактической подготовкой войск и недостаточным их упорством: русские войска отступали нередко в начале столкновения, не выяснив даже сил противника.

Отсутствие упорства в рядах царской армии Куропаткин подметил правильно, однако, он не сумел объяснить причину этого явления. Он не понимал, что упорство войск в бою не является только результатом соответствующей боевой подготовки, ни тем более национальным признаком той или иной армии. Упорство войск создается ясным пониманием широкими массами бойцов целей войны и заинтересованностью в победе, чего не было в царской армии во время войны с Японией.

Причина поражения под Ляояном коренится, главным образом, в незаинтересованности солдатских масс в захватнической войне царизма, однако, значительная доля неуспеха должна быть отнесена за счет бездарности руководства боевыми операциями.

> «Неудачи Манчжурской армии,— читаем мы в докладе Флуга, генерал-квартирмейстера штаба Алексеева, — приведшие к отступлению от Гайчжоу до Мукдена... коренились исключительно в том действии, которое производили на воображение начальства армии смелые маневры неприятеля, вызывавшие с нашей стороны только пассивное уклонение от ударов, вместо того чтобы отвечать на маневр контрманевром, на удар — ударом. К сожалению, такое настроение высшего командования Манчжурской армии отразилось на некоторых старших войсковых начальниках, что в свою очередь еще более ослабляло решимость высшего командования доводить дело до боевой развязки. Это особенно выразилось в действиях на правом берегу р. Тайцзыхэ...»[1].

Большую отрицательную роль сыграла отсталость тактики царской армии и неумение ее приспособиться к новым условиям войны и боя.

Немощная стратегия русского полководца не могла обеспе-

---

[1] Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны.

чить победу царизма на Манчжурском театре. Курпаткин следующим образом излагал свои соображения в письме к Алексееву.

> «Если бы дело касалось только военного нашего положения, то никаких серьезных затруднений я не признавал бы существующими, ибо при встрече с превосходными силами отходил бы назад, все усиливаясь, в то время как противник ослаблялся бы. Затруднения вытекают из соображений политических, по которым надо удерживаться в Южной Манчжурии, особенно в Мукдене. Конечно, как эти политические соображения ни важны, но ими придется пожертвовать, если по причинам военным надо будет это сделать».

Политические итоги потери Ляояна были велики. Исхода Ляоянского сражения, к которому так долго подготавливался Куропаткин, затратив на укрепление ляоянского района 7 месяцев и огромные суммы денег, с нетерпением ожидали в России: одни в надежде на победу, другие в надежде на поражение.

Поражение под Ляояном усилило в широких народных массах России общее недовольство тяготами войны. Получивший новый чувствительный удар на Дальнем Востоке, царизм вынужден был пойти на ряд дальнейших уступок, объявив «новую эру» в истории России. Министром внутренних дел назначен был на место убитого черносотенца Плеве либеральствующий Святополк-Мирский, бывший шеф жандармов, с назначением которого началась эра так называемой «либеральной весны».

Либеральная весна окончилась в сущности незначительными уступками правительства в виде некоторого ослабления цензуры, возвращения нескольких либеральных деятелей из административной ссылки и т. п. Вообще внутренняя политика царизма, как барометр, отражала события на полях Манчжурии. Когда Куропаткин под сильным давлением царского правительства обратился в приказе к армии с торжественным призывом к наступлению, пытаясь искусственными мероприятиями создать наступательный порыв, правящая верхушка самодержавия, не понимая корней неуспеха русской армии в Манчжурии, в предвидении призрачной победы отказалась даже от тех ничтожных уступок, которые были сделаны после Ляоянского поражения.

«Новая эра» просуществовала очень недолго и была заменена после событий 9 января военно-полицейским режимом Трепова.

Неудачи Ляоянской операции оказали разлагающее влияние на

армию и способствовали проникновению революционных идей в солдатские массы, у которых вырастает сознание гнилости самодержавного строя, затеявшего на Дальнем Востоке грабительскую войну. Солдатские массы начинают все более сознавать, что успешная война царизма не принесет им улучшения: победоносный царизм усилит лишь гнет и эксплоатацию народных масс.

Пораженческие настроения в Манчжурской армии приобретают все более широкий размах.

ГЛАВА XII

ОПЕРАЦИЯ НА Р. ШАХЭ

ОБСТАНОВКА ПОСЛЕ ЛЯОЯНСКОГО СРАЖЕНИЯ

(Схема 21 в приложении)

После Ляоянского сражения русские войска отходили к северу. Куропаткин не предполагал задерживаться у Мукдена, намереваясь отойти к Телину. В своем стремлении отдалить последующее столкновение с японцами Куропаткин готов был пожертвовать сосредоточенными в Мукдене крупными запасами и питавшими железную дорогу Фушунскими каменноугольными копями. Однако, ряд обстоятельств побудил Куропаткина задержаться под Мукденом.

Решающее влияние на это оказал Алексеев — проводник царской политики на Дальнем Востоке. Он находил крайне невыгодным немедленное очищение Мукдена,

> «что будет слишком большим торжеством для неприятеля и значительно усилит престиж Японии для всего здешнего Востока и для Китая в особенности».

Вместе с тем Алексеев настаивал на необходимости вторичной попытки оказания хотя бы косвенной помощи Порт-Артуру.

Отсутствие преследования со стороны японцев и советы командира 10-го корпуса ген. Случевского, нашедшего позиции под Мукденом весьма удобными для обороны, вызвали окончательное решение Куропаткина остановить армию на линии р. Хуньхэ.

Манчжурская армия, начавшая оправляться после ляоянских потрясений, пополнилась закончившим сосредоточение 1-м армейским и вновь прибывшим на Манчжурский театр 6-м Сибирским корпусами.

Первоначальное решение Куропаткина носило стереотипный характер оперативного искусства русского командования: оказать противнику «упорное» сопротивление на Мукденских позициях с последующим переходом в наступление. В связи с этим решением Манчжурская армия, возросшая после Ляоянского сражения до девяти корпусов, имевшая в своих рядах 258 батальонов, 143 эскадрона и сотни, 758 орудий и 32 пулемета и насчитывавшая всего 210 000 чел. боевого состава, заняла оборонительное расположение.

К 29 сентября главные силы были развернуты на фронте в 54 км, перехватывая наиболее вероятные пути наступления японцев. Правое крыло армии составлял Западный отряд в составе 17-го и 10-го армейских корпусов, отряда Дембовского из состава 5-го Сибирского корпуса и конницы Грекова под общим командованием Бильдерлинга.

Отряд командира 5-го Сибирского корпуса Дембовского (10 батальонов, 10 сотен и 25 орудий) располагался у Савампу с передовыми частями на линии р. Хуньхэ.

10-й корпус (9-я и 31-я пехотные дивизии и Оренбургский казачий полк) выдвинулся на левый берег Хуньхэ, на так называемую предмостную позицию Мадяпу — Хуньхэпу с авангардом у Хуаньшаня.

17-й корпус (3-я и 35-я пехотные дивизии и отдельная кавалерийская бригада) сосредоточен был за левым флангом 10-го корпуса у Мукдена, однако, передовые части его выдвинуты были правее передовых частей 10-го корпуса на линию у Хунлинпу—Сахэпу.

Конница Грекова в составе 10 сотен и 6 орудий находилась в охранении, растянувшись от р. Хуньхэ вплоть до железной дороги, имея главные силы в Дачжуапхэ.

Штаб Бильдерлинга оставался в Мукдене.

На левом крыле армии подготовлялся к обороне Восточный отряд, включавший в себя 1-й, 2-й и 3-й Сибирские корпуса и конницу.

2-й Сибирский корпус (5-я дивизия, усиленная конницей и артиллерией) стоял к югу от Лагую, имея вправо от себя выдвинутую вперед конницу Самсонова—18 сотен и 6 орудий у Ямпаньгоу, за которым у Сиагутуня стоял конный отряд Гурко. 21 сотня и 6 орудий Мищенко были выдвинуты к Кианхутуну. Отряд Ренненкампфа (5 батальонов, 12 сотен и 8 орудий) со-

средоточен был в Фаншине. 3-й Сибирский корпус (3-я и 6-я Сибирские дивизии) с двумя приданными пехотными и одним казачьим полками располагался севернее Фушуна.

Части Восточного отряда временно объединялись командиром 3-го корпуса Ивановым со штабом в Фушуне.

1-й Сибирский корпус в составе 1-й и 9-й Сибирских дивизий — 24 батальона, 6 эскадронов, 64 орудия и 16 пулеметов— стоял на позиции Киузань — Фулин, служа связью между Западным и Восточным отрядами.

Правый фланг армии прикрывался отрядом Коссаговского (6 батальонов, 3 эскадрона, 12 орудий) у Каулитуня; левый фланг — отрядом Мадритова (1 батальон и 6 сотен) у Хуайжепсяня.

Общий резерв армии составляли корпуса:

1-й армейский Мейендорфа (22-я и 37-я дивизия) — 32 батальона, 6 эскадронов, 96 орудий в районе Пухэ — Тава; 4-й Сибирский Зарубаева (2-я и 3-я Сибирские дивизии)—24 батальона, 104 орудия — у Мукдена.

6-й Сибирский корпус Соболева (55-я и 72-я дивизии)—24 батальона, 6 сотен, 90 орудий—впредь до окончания высадки находился на охране тыла между Мукденом и Телином, а в дальнейшем сосредоточился к Мукдену.

С наступлением Куропаткин не торопился. Войска усиленно укреплялись на занимаемых позициях в ожидании наступления противника. Подвозилась осадная артиллерия, а тенденция японцев к охвату вынудила к предусмотрительному укреплению позиции за крайним левым флангом в предвидении прикрытия дальнейшего отступления к Телину. Через Хуньхэ было наведено около 15 мостов. Вообще подготовляемая оборона носила чисто пассивный характер.

В свою очередь японцы оставались на достигнутом ими после Ляоянского сражения рубеже. Истощение сил и средств исключало возможность немедленного наступления. Напрасно Куропаткин опасался преследования.

«Когда русские отступили, все были от души рады отделаться от них», — так писал английский представитель при армии Куроки — Гамильтон [1].

---

[1] Сэр Ян Гамильтон, Записная книжка штабного офицера в русско-японскую войну.

Японцы спешно продолжали перешивку железнодорожного полотна и работы по укреплению Ляоянских позиций, переоборудовав их фронтом к северу и наводя мосты через р. Тайцзыхэ.

После сражения под Ляояном японцы объявили дальнейшую мобилизацию, напрягая все усилия для пополнения действующей армии. Призваны были даже те военнообязанные, которые раньше были освобождены от службы.

1-я армия Куроки в составе 2-й, гвардейской, 12-й дивизий и трех резервных бригад общей численностью 76 батальонов, 9 эскадронов и 278 орудий развернута была на фронте Баньяпуза—Каменноугольные копи—Бенсиху, охраняясь авангардами на линии Чинхизай — Тапу. В дальнейшем 1-й армии была придана вновь сформированная 2-я кавбригада принца Канина в составе 8 эскадронов. Штаб Куроки располагался в Дайяопу.

К левому флангу Куроки примыкала 4-я армия Нодзу в составе 5-й и 10-й дивизий и одной резервной бригады, составляя 32 батальона, 5 эскадронов и 84 орудия. Авангард был выдвинут на линию Тадусампу. Штаб армии расположен был в Лотатай.

2-я армия Оку, оставаясь в прежнем составе (3-я, 4-я, 6-я дивизии, три резервных бригады, три трехэскадронных кавполка и конница Акиямы) и насчитывая в своих рядах 60 батальонов, 26 эскадронов и 252 орудия, располагалась к северу от Ляояна с авангардом в Чжаньтань и конницей Акиямы у Хэгоутай [1]. Штаб армии — в Дацзыфан.

Всего японская армия насчитывала около 170 000 [2] чел. и 648 орудий, развернутых на фронте 60 км.

Штаб Ойямы находился в Синчене.

1-я армия продолжала базироваться через Сихэян, Фынхуанчен на Саходзы; 4-я армия — через Хайчен, Сюянь — на Дагушань; тыл 2-й армии опирался отчасти на железную дорогу, отчасти на р. Ляохэ.

Таким образом, несмотря на значительное превосходство сил на стороне русских в первоначальном развертывании перед Шахэйской операцией, плотность боевого порядка русского фронта не превышала плотности японского фронта. Выделение Куропат-

---

[1] Кавполки выполняли задачу по охране сообщений от Ляояна до Инкоу.

[2] В это число входят также войска, прибывшие на укомплектование частей.

киным крупных сил на обеспечение тыла и флангов в большой степени ослабило боевой фронт русских. Если у японцев на 1 км фронта приходилось около 2 600 чел. и 10 орудий, то у русских плотность боевого порядка не превышала 2 590 чел. и 12 орудий на 1 км.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ ПЛАН РУССКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Рост революционного движения в России после поражения под Ляояном вызвал крайнее беспокойство в правящих сферах России. «Маленькая победоносная война», необходимость которой так энергично доказывал в свое время министр внутренних дел Плеве, превратилась в затяжную и далеко не победоносную войну.

Неспособность революционизирующейся русской армии к победам в непопулярной захватнической войне становилась все более очевидной. Со дня на день ожидалось падение Порт-Артура. В то время как внутреннее состояние России требовало от царизма победы в Манчжурии, Куропаткин готовился только к пассивной обороне, подготовляя при этом благоприятные условия для дальнейшего отступления к северу.

В попытке спасти «честь» империи и поднять падающий престиж самодержавия царское правительство потребовало от Куропаткина наступательных действий для достижения некоторого успеха в деле оказания помощи осажденному Порт-Артуру. Эта попытка была сделана. Однако, царская армия, уже привыкшая к пассивной обороне на Манчжурском театре и деморализованная отступлением после каждого столкновения с японцами, не в состоянии была обеспечить наступательную политику самодержавия на Дальнем Востоке, точно так же как к этому неспособен был безвольный и лишенный полководческого дарования вождь царской армии Куропаткин.

Наступательные действия абсолютно не были свойственны стратегии Куропаткина, однако, командующий армией не имел никаких данных для оправдания дальнейшей пассивной обороны: русская армия возросла до 210 000 чел. боевого состава, в то время как силы японцев, по данным штаба, были даже преуменьшены и определялись только в 150 000 чел. В дальнейшем японцы могли усилиться за счет 3-й армии Ноги. Яростные атаки японцев на укрепления Порт-Артура предвещали близость падения предоставленной своим силам крепости.

Русская армия отдохнула после поражений и пополнилась запасами. Необходимо было использовать время до наступления холодов. Помимо того предполагалось, что противник еще не подготовлен к наступательным действиям.

О группировке японских армий имелось смутное представление. Выдвинутая вперед конница ограничивалась только «наблюдением». Агентурная разведка нужных сведений не давала. Соприкосновение, установленное с резервной бригадой Умесавы в Баньяпуза, создавало впечатление сосредоточения здесь крупных сил японцев.

Коллективными усилиями оперативных работников штаба Манчжурской армии с привлечением командующих Западным и Восточным отрядами и ряда неофициальных авторов разрабатывался план наступления, который в результате вылился в сводку всех планов, представленных авторами в штаб Куропаткина.

Наступательный план предусматривал выдвижение русских к правому берегу р. Тайцзыхэ путем наступления Манчжурской армии в двух группах па фронте свыше 50 км. Главный удар наносился левым флангом в направлении Бенсиху. Западный отряд Бильдерлинга — 70 батальонов, 56 эскадронов и сотен и 222 орудия — должен был осторожно двигаться к р. Шахэ и далее в полосе железной дороги, останавливаясь на пути движения для укрепления достигнутых рубежей на случай, если противник перейдет в наступление.

Восточному отряду в составе 86 батальонов, 50 сотен и 194 орудий под командованием Штакельберга предписывалось перейти в наступление на фронте Патядза — Хышинпу с охватом правого японского фланга в направлении Бенсиху.

Общий резерв командующего армиями — 88 батальонов, 26 сотен и 326 орудий—должен был двигаться в двух группах по обеим сторонам Мандаринской дороги: 6-й Сибирский корпус уступом — за правым флангом Западного отряда, а 1-й армейский, 4-й Сибирский корпуса и отряд Мищенко — в двадцатикилометровом промежутке между Западным и Восточным отрядами.

Охрана крайних флангов попрежнему возлагалась на отряды Коссаговского и Мадритова.

План этот был Куропаткиным принят. Единственная поправка, внесенная в оперативный план командующим Манчжурской армией, заключалась в замедлении темпов наступления: «в первые дни

мы будем продвигаться вперед не более, чем по пяти верст». Испугавшийся наступления Куропаткин повидимому отказывался от решительных действий, желая передать инициативу в руки японцев.

Подготовка к наступлению проводилась вяло и выразилась частично в рассылке Куропаткиным «указаний начальникам частей Манчжурской армии до ротного и сотенного командира включительно и всем начальникам штабов», содержание которых не выходило за пределы элементарной тактики.

Отсутствие карт местности, простирающейся севернее Ляояна, вынудило организовать рекогносцировку, однако поспешно составленная карта страдала неточностью нанесения маршрутов и названий населенных пунктов. Подготовленные для пользования карты зияли большими белыми пятнами необследованных районов и вводили войска в заблуждение.

О ближайших планах японцев в штабе Манчжурской армии было известно очень мало, но зато подготовка русских к наступлению не оставалась в секрете от японцев, наводнивших расположение русской армии китайцами-шпионами. О предстоящем наступлении в русской армии знали и говорили открыто; неизвестен был лишь день начала наступления.

После сражения у Ляояна японское командование колебалось в выборе плана дальнейших действий. Затянувшаяся осада Порт-Артура требовала подкрепления Ноги. К наступательным действиям против полевой русской армии японцы не были готовы — требовалось время для устройства тыла. Нехватало снарядов, которые в огромном количестве поглощались осадной армией Ноги. Переход японцев в наступление предполагался не ранее конца сентября, когда армии могли пополниться за счет 7-й и 8-й дивизий, остававшихся еще на Японских островах.

Сведения о подготовке русских к наступлению заставили японцев принять ряд мер к укреплению своих позиций, хотя в возможность наступления Куропаткина они мало верили. В случае если русские предпримут наступление, Ойяма решил истощить своего противника, обороняясь на малодоступных позициях, с последующим переходом в контрнаступление.

* * *

Коллективно составленный наступательный план русского командования, страдавший отсутствием единой творческой мысли полководца, не соответствовал обстановке и носил в себе все признаки будущего неуспеха. Объектом действий ставилась не живая сила противника, а только пространство, ограниченное берегом р. Тайцзыхэ, без угрозы его тылу, что не исключало возможности контрпаступления японцев. Удар левым флангом требовал активных действий в гористой труднопроходимой местности, к чему не была подготовлена русская армия, снабженная к тому же ничтожным количеством горных орудий. Удар правым флангом давал больше преимуществ: здесь простиралось равнинное пространство, более привычное для русского солдата. Кроме того, ударом правым флангом противник мог быть отброшен от железной дороги и водной коммуникации, главным образом, питавших японские войска. Группировка сил в наступлении не соответствовала идее нанесения сосредоточенного удара; насыщение первого эшелона наступательного фронта было почти равномерным.

Принятый план исключал возможность использования в полной мере многочисленной русской конницы, 60 % которой сосредоточивалось на левом крыле в гористой местности, крайне неудобной для маневрирования.

В коллективном своем творчестве составители русского плана не заметили даже такой «мелочи», что 10-й и отчасти 17-й корпуса приобрели уже некоторые навыки действий в горах, и без видимой причины направляли их для действий в местность равнинную. Наоборот, 1-й и 2-й Сибирские корпуса, которые действовали в местности равнинной, назначались к наступлению в непривычной для них гористой местности.

Выделение огромного резерва из трех корпусов, ослабляя ударную силу наступления, являлось подражанием наполеоновскому искусству без учета особенностей современной эпохи. Если техника наполеоновской армии и состояние солдатского материала, охваченного идеей борьбы против феодализма, позволяли начинать завязку боя слабыми стрелковыми цепями, с тем чтобы решить участь боя стремительным броском густых колонн крупного резерва, которые громили растянутые в линию боевые порядки феодальных армий, то в эпоху скорострельного оружия резервирование крупных сил только ослабляло мощь огневого натиска.

В то же время предположения японского командования о переходе в контрнаступление были рассчитаны на легкость захвата инициативы в борьбе с втянувшейся в оборону и отступление русской армией при крайней бесхарактерности и отсталости ее вождя и всего ее руководящего состава.

Японцы имели достаточно времени для подготовки к отпору в предстоящем наступлении русских. В этом отношении им оказало содействие русское командование. Желая оттянуть начало активных действий, Куропаткин 28 сентября разослал приказ о наступлении, назначив начало наступления на 5 октября, предоставив войскам неделю «на обдумывание наступления». Вполне понятно, отдохнувшие и давно подготовлявшиеся к наступлению русские войска не нуждались в обдумывании, но зато японцы получили целую неделю на обдумывание своего плана контрнаступления.

Лучше обстояло дело с подготовкой русского тыла. Армия базировалась на Южноманчжурскую магистраль и Фушунскую железнодорожную ветку. Правое крыло снабжалось из мукденских складов; для питания левого крыла подготовлен был расходный склад в Тавагоу на Фушунской ветке. Подготовлялась также организация ряда промежуточных складов на путях наступления армии.

По сведениям штаба командующего, базирование японцев осталось прежним, и только из Инкоу доставка стала интенсивнее; вагоны передвигались вручную на Ляоян (через Ташичао) и отчасти на шаландах до пристани Сяобейхэ, откуда на арбах припасы доставлялись в Ляоян.

В то время как крупные силы русских войск отвлечены были на охрану коммуникации, японцы имели только небольшие этапные гарнизоны, войска которых были вооружены однозарядными ружьями устарелого образца.

«ДЕМОНСТРАТИВНОЕ» НАСТУПЛЕНИЕ ЗАПАДНОГО ОТРЯДА

(Схема 22 в приложении)

Пути наступления Западного отряда лежали в равнинной местности, пересеченной западнее железной дороги небольшими песчаными холмами только в пространстве, заключенном между реками Ляохэ и Хуньхэ. По мере протяжения на восток местность приобретала все более холмистый характер, причем продолгова-

тые холмы, протягиваясь перпендикулярно операционному направлению Западного отряда, способствовали обороне. Простирающаяся к югу открытая местность разнообразилась небольшими рощами, разбросанными среди множества населенных пунктов, примыкавших к правому берегу р. Шахэ. Ширина мелководной, но с обрывистыми берегами р. Шахэ не превышает 25 м и не является большим препятствием, точно так же как и ее приток — р. Шилихэ, проходимая вброд. Гаолян к этому времени был снят, дороги совершенно высохли, что делало местность вполне удобной для наступления даже крупных сил.

В менее выгодном положении оказался Восточный отряд, вынужденный двигаться по отрогам Далинского хребта, которые становились менее доступны, чем дальше они простирались на восток.

Горный характер местности, в которой надлежало действовать Восточному отряду, затруднял маневрирование, разведку и связь, но, с другой стороны, позволял небольшим силам, действующим в горных теснинах, задерживать превосходные силы противника.

* * *

5 октября Манчжурская армия начала наступление, которое названо русскими солдатами «бараньим»[1].

Медленно и осторожно выдвигался к югу Западный отряд, которому предписывалось в ближайшие дни действовать только демонстративно для отвлечения японских сил от направления главного удара, наносимого Восточным отрядом. Ближайшей целью Западному отряду ставилось выдвижение к р. Шахэ для дальнейшего наступления в полосе железной дороги.

Западнее железной дороги двигался 17-й корпус, восточнее дороги — 10-й корпус.

17-й корпус Волкова, следуя двумя колоннами, достиг к вечеру 6 октября левой колонной района Далиантунь и правой — Линшиппу. 10-й корпус Случевского, сменив перед фронтом своего наступления части 17-го корпуса, к вечеру 6 октября достиг района Сахэпу — Цанцанпхуа.

---

[1] В руководящем составе наступающих отрядов и резерва состояло пять баронов: начальник Западного отряда барон Бильдерлинг, его начальник штаба барон Тизенгаузен, начальник Восточного отряда барон Штакельберг, его начальник штаба барон Бринкен и старший в общем резерве командир 1-го армейского корпуса барон Мейендорф.

Правый фланг Западного отряда обеспечивался отрядом Дембовского, который вел разведку в направлении Чжаньтапь, оставаясь на правом берегу Хуньхэ. Перед фронтом Западного отряда производила разведку конница Мищенко.

В то же время по требованию Куропаткина Западный отряд должен был подготовить оборонительную позицию севернее или южнее р. Шахэ на случай, если японцы перейдут в наступление.

Встречая только слабые передовые посты японцев, Западный отряд тем не менее двигался крайне медленно, и проявление малейшей активности со стороны японцев угрожало превратить наступление Бильдерлинга в пассивную оборону.

ДЕЙСТВИЯ ВОСТОЧНОГО ОТРЯДА

Столь же вяло протекало наступление Восточного отряда. Имея туманные сведения о сосредоточении крупных сил японцев в районе Баньяпуза — Бенсиху, Штакельберг двинул свой отряд тремя корпусными колоннами, нацеливая их концентрически для совместной атаки противника у Баньяпуза и Каотайцзы. Приказом Штакельберга наступление колонн ограничивалось выдвижением 6 октября главными силами па линию Хоушитай — Тайдямяуза—Хышинпу—перевал Панмаулин — Патядза с авангардами, которым приказано было при остановках на ночлег укрепляться на позициях.

В связи с обнаружением японских позиций, расположенных у Бенсиху фронтом на восток, в Чаохуанзай выдвинут был конный отряд Самсонова, который совместно с отрядом Ренненкампфа должен был овладеть этой позицией и удержать ее впредь до подхода 3-го Сибирского корпуса. Правый фланг Восточного отряда охранялся конницей Грекова [1].

В итоге двухдневного наступления правый фланг Манчжурской армии выдвинулся только к берегу р. Шахэ, имея левый фланг примерно на этой же параллели. Главные силы охранялись передовыми частями, выдвинутыми на 6—7 км к югу.

Обеспечивающий левый фланг Восточного отряда Ренненкампф, не встречая сопротивления, продвинулся передовыми частями до Санцзяцзы. Общий резерв Штакельберга расположился южнее Фушунской железнодорожной ветки.

---

[1] Однофамилец Грекова, находившегося в составе Западного отряда.

Между тем японское командование, знавшее уже заранее о предстоящем наступлении русских, приняло решение о переходе в контрнаступление.

Выдвинутое расположение бригады Умесавы у Баньяпуза представлялось опасным, а потому движение русских вынудило Куроки отвести бригаду к Лиушигоу и усилить ею свой правый фланг.

Таким образом, в течение 7 октября армия Куроки располагалась на фронте Бенсиху — Янтайские копи, фронт 4-й армии Нодзу простирался от Янтайских копей до железной дороги, а западнее железной дороги сосредоточена была 2-я армия Оку. При этом принятое еще накануне японцами оборонительное расположение выразилось в выделении более крупных резервов, чем это обычно японцы практиковали. Наступательные темпы русского командования, сводившиеся к топтанию на месте, в полной мере способствовали осуществлению плана японского командования.

Западный отряд 7 октября оставался на месте, укрепляясь на позиции Линшинпу — Цанцанпхуа. Отряд Дембовского перешел р. Тайцзыхэ, оставаясь за левым флангом Бильдерлинга. Попытка конного отряда Грекова перейти р. Шахэ у Тадусампу была встречена огнем.

Начальник Восточного отряда Штакельберг, который не имел еще столкновения с противником, решил дать войскам дневку, укрепляясь в то же время на линии авангардов.

Войсковая разведка Восточного отряда давала самые сбивчивые сведения о противнике, и чрезмерно осторожный Штакельберг решил в течение 8 октября занять главными силами исходное положение на линии своих авангардов, а на следующий день начать атаку японского расположения с охватом Баньяпуза, которая была бригадой Умесавы уже очищена. При этом Штакельберг просил Ренненкампфа оказать Восточному отряду содействие наступлением совместно с Самсоновым в направлении Бенсиху.

В итоге все выгоды решительного наступления были русскими утрачены. Конница, которая при встрече с японской пехотой пятилась назад, никаких сведений о группировке противника не давала, а шпионы-китайцы давали явно преувеличенные сведения о противнике и еще более запутывали обстановку. Например, агентурная разведка доносила русскому командованию, что в районе Баньяпуза, где стояла резервная бригада Умесавы, сосредоточено 200 000 японцев.

Неясность обстановки вызвала у русского командования отказ от наступления и переход к обороне. В течение 7 и 8 октября Манчжурская армия оставалась на месте, укрепив свои позиции в ожидании активных действий японцев.

НАСТУПЛЕНИЕ ОТРЯДА РЕННЕНКАМПФА НА БЕНСИХУ

Ренненкампф, не зная об очищении японцами Баньяпуза и предполагая, что атака Штакельберга на позиции у Баньяпуза начнется 8 октября, решил в этот день перейти в наступление в направлении Уйнюнин — Бенсиху. Наступление Ренненкампфа началось тремя колоннами. Колонна Экка в составе 5 батальонов, 1 сотни и 20 орудий двинулась через перевал Уцзылин для действий на фронте Иогоухэ—Хоэлинский перевал. 3 батальона и 1 сотня Петерова [1], составляя среднюю колонну, направлены были через Санцзяцзы, южнее Уцзылина. Левая колонна Любавина—5 сотен и 4 орудия—двинулась на Уйнюнин для охвата японской позиции с юга.

Результаты наступления Ренненкампфа были весьма незначительны. В 17 час. батальон противника, занимавший Уйнюнин, вынужден был отойти под огнем средней и левой колонн. Правая колонна по приказанию Штакельберга изменила направление и двинулась к Уйнюнину для предстоящей атаки Бенсиху. К вечеру весь отряд Ренненкампфа сосредоточился в Уйнюнин.

Таким образом, на протяжении 4 дней Манчжурская армия продвинулась очень мало, причем захват оставленной без боя Баньяпузы расценивался почему-то Куропаткиным как крупный успех.

Штакельберг имел все возможности уничтожить бригаду Умесавы, изолированную от главных сил Куроки, однако, медлительность действий Штакельберга позволила Умесаве без потерь вывести бригаду в непосредственной близости трех русских корпусов и довольно многочисленной конницы и расположить ее на правом фланге 1-й армии.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 9 ОКТЯБРЯ

Пока Манчжурская армия топталась на месте, Ойяма, для которого намерения русских еще не были ясны, успел принять

[1] Из состава 54-й дивизии.

к утру 9 октября более сосредоточенное расположение в готовности отразить натиск противника.

На линию расположения армии Куроки подтянулась 4-я армия Нодзу, имея 3 резервных бригады за своим правым флангом. 2-я армия Оку приняла выжидательное расположение, сосредоточившись в трех дивизионных группах в районе Наньгай—Лянцзякоумыпь—Сигуганцзы, охраняясь конницей Акиямы с левого фланга.

К этому времени главные силы Западного отряда располагались на линии Хунлинпу—Ламатунь—Хоухонхуадян, имея авангарды выдвинутыми на линии Цунлунянтунь—Тунсанхо. Главные силы Восточного отряда стояли на линии Лиученгутунь—Цхайдятунь—Имнань с авангардом в Баньяпуза.

Конница Самсонова достигла д. Сяньшаньцзы, имея за своим левым флангом отряд Ренненкампфа в районе Уйнюнин—Даюйпуза против Бенсиху.

Общий резерв Куропаткина располагался в трех группах: главные силы 4-го Сибирского корпуса Зарубаева в районе Эрдагоу, 1-й армейский корпус Мейендорфа в районе Сахэтунь—Люцзянтунь, 6-й Сибирский корпус Соболева продолжал оставаться в «стратегическом» резерве командующего армией и стоял в районе Ланьшаньпу—Тасудяпу.

Куропаткин решил в течение 9 октября продвинуть Западный отряд несколько вперед, предполагая этим задержать переброску японских войск против Восточного отряда, который, по мнению Куропаткина, мог быть охвачен крупными силами японцев. При этом Куропаткин рекомендовал Бильдерлингу «не ввязываться в бой».

Западному отряду удалось в этот день продвинуться на 4—6 км, отбросив передовые части японцев. Мищенко достиг д. Сялиухэцзы. 4-й Сибирский корпус выдвинулся для заполнения интервала между Западным и Восточным отрядами.

Менее удачно протекали 9 октября действия на фронте Восточного отряда, войска которого были развернуты, приближаясь своим левым флангом к позициям противника. Принятый Штакельбергом план фронтального наступления всем своим отрядом для захвата перевалов в полной мере отражал состояние Штакельберга, находившегося под психологическим воздействием смелых действий армии Куроки в предшествующих боях. Направляя 1-й Сибирский корпус на Ченгоулинский и Тумынлинский

перевалы, 3-й Сибирский корпус на Каотайцзы—Иогоухэ, а отряд Ренненкампфа—для обеспечения левого фланга, Штакельберг не поставил своим войскам задачи по уничтожению слабых сил резервной бригады Умесавы. Очевидно решительные действия в этот день командующим Восточным отрядом не предполагались, потому что в приказе Штакельберга 2-му Сибирскому корпусу предписывалось «перейти к Баньяпуза, где и расположиться на ночлег». 3-й Сибирский корпус не получил задачи нанести противнику удар во фланг и тыл, что подсказывалось самим расположением этого корпуса.

Ненадежность русской конницы, состоявшей преимущественно из сибирских казаков второй и третьей очереди, с нетерпением ожидавших окончания непонятной для них войны, чтобы разъехаться по домам, была уже достаточно проявлена, и выполнить задачу по выходу в тыл противника конница не могла.

Своеобразное понимание основ наступательного боя высшим командным составом царской армии выразилось в дополнительных указаниях Штакельберга командиру 1-го Сибирского корпуса:

> «Если противник сам перейдет на вас в наступление и вы где-либо будете потеснены, то прошу вас действовать согласно указаниям командующего армией, то есть, поддержав отступающие войска войсками резерва, на первой же удобной позиции остановиться и задержать во что бы то ни стало наступление противника. С занятием вами позиции противника приведите части корпуса в порядок, укрепитесь на ней для обороны...»

1-й Сибирский корпус выступил двумя колоннами, причем правая колонна Краузе, которая должна была двигаться в направлении Иньцзяпу, запуталась на местности и в результате двинулась в Шанпитайцзы и следовала за левой колонной Кондратовича, направлявшейся на Сашицяоцзы. Это обстоятельство задержало 1-й Сибирский корпус и не позволило ему перейти линию Сяодагай—Сашицяоцзы.

Самсонов двинулся от Хоэлина к Лиушудия, но, встретив сопротивление, отступил к Сяньшаньцзы.

3-й Сибирский корпус в своем наступлении на Иогоухэ — Уйнюнин также потерпел неудачу, несмотря на слабость японских сил на их правом фланге. Переброшенная сюда распоряжением Куроки 12-я бригада 12-й дивизии двинулась к Бенсиху, но прибыла туда к ночи и участия в бою не принимала.

Столкновение произошло у высоты Лаутхалаза, оставшейся после некоторой перестрелки в руках японцев.

К вечеру части 3-го Сибирского корпуса вышли на линию Каотайцзы — Иогоухэ—Уйнюнин, которую еще накануне занимали части Ренненкампфа, что не было в свое время известно Штакельбергу.

С утра 9 октября Ренненкампф пытался наступать на Бенсиху, которая прикрывалась двумя этапными ротами на линии р. Тайцзыхэ. Под огнем высланного в Бенсиху отряда Любавина японские роты отошли. Однако, на дальнейшее движение Любавин не решился, а просьба его о подкреплении была оставлена Ренненкампфом без исполнения, и, таким образом, русская конница, не подкрепленная пехотой, оказалась неспособной к борьбе с двумя японскими этапными ротами.

В итоге дня даже весьма скромная задача, поставленная Восточному отряду, оказалась невыполненной, а между тем представлялась возможность достижения здесь сравнительно крупного успеха движением частей 3-го Сибирского корпуса в охват правого фланга 1-й японской армии, чего так опасался Куроки, имея в Сихеяне (15 км южнее Бенсиху) только одну роту для прикрытия тыла.

Впрочем вялые и нерешительные действия Бильдерлинга и Штакельберга сдерживались Куропаткиным, который рекомендовал первому продвинуться, «но не ввязываться в бой», а действия второго Куропаткин нашел слишком опасными и предупреждал об осторожности.

ГЛАВА XIII

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ЯПОНЦЕВ

ОБСТАНОВКА НА ФРОНТЕ 10 ОКТЯБРЯ

(Схема 23 в приложении)

Нерешительный характер наступательных действий русской армии и ее командования подействовал на японцев ободряюще. Ойяма решил захватить инициативу действий и перейти с утра 10 октября в контрнаступление с охватом правого фланга русского расположения.

1-я армия в этот день должна была удерживать свои позиции. 4-я армия получила направление на Нингуатунь, а 2-й армии предписывалось охватить правый фланг Манчжурской армии, уравнивая свое наступление на фронте с войсками 4-й армии. Кавалерийская бригада Акиямы должна была также продвинуться вперед.

Таким образом, правое крыло японского расположения придерживалось на месте, и удар наносился центром и левым крылом.

Решение японского главнокомандующего несомненно являлось следствием уже установленной в предыдущих боях слабой боеспособности русской армии и свидетельствовало о полной уверенности Ойямы в успехе. Впрочем, как мы увидим дальше, даже слабая активность, проявленная русскими войсками в боях на р. Шахэ, в значительной степени стесняет волю японского главнокомандующего, который вынужден был менять свой план и в результате отказаться от достижения успеха.

Действия Манчжурской армии 10 октября не могли помешать успеху японцев. Куропаткин решил в этот день укрепляться Западным отрядом на линии р. Шилихэ, заняв лишь передовыми частями отряда высоту, расположенную восточнее Улитайцзы, и

ряд высот восточнее Танхайши. Восточному отряду дополнительным приказанием предписано было произвести «захождение левым флангом вперед» и двигаться на запад. Ренненкампфу приказано было прикрывать р. Тайцзыхэ, оставаясь в районе Бенсиху.

Однако, еще до получения дополнительного приказания Куропаткина о наступлении Штакельберг решил в этот день ограничиться только рекогносцировкой с целью изучения местности. Корпусам Восточного отряда было приказано оставаться на местах, производя передовыми частями рекогносцировку подступов к неприятельским позициям.

Только отряду Ренненкампфа предписывались активные действия в направлении на Бенсиху для обеспечения рекогносцировки.

Созданная Ренненкампфу во время подавления боксерского восстания репутация весьма энергичного генерала, объятого стремлением вперед, пока еще не рассеялась. Энергичный и решительный в бутафорской войне с боксерами, носившей характер карательной экспедиции, Ренненкампф проявил в войне с Японией преувеличенные тенденции к отступлению.

Получение дополнительного приказания о наступлении не изменило решения Штакельберга ограничиться в этот день только рекогносцировкой. Оправданием для бездействия послужила ссылка на отсутствие карты района действий, однако, активность японцев заставила Штакельберга втянуться в бой.

Утром 10 октября Куроки, оставив 2-ю и гвардейскую дивизии на занимаемых позициях, решил продвинуть вперед правое крыло своей армии. Вправо была передвинута 12-я дивизия. 2-я кавалерийская бригада была переброшена к правому флангу для обеспечения армии Куроки со стороны р. Тайцзыхэ. В районе Цуйцзя — Дайяопу сосредоточен был армейский резерв — 4 батальона из состава резервных полков.

Прибывший в ночь на 10 сентября в Бенсиху Шимамура [1] на рассвете перешел в наступление на Лаутхалазу [2], на которой еще накануне по собственной инициативе утвердились слабые части 3-го Сибирского корпуса. Оставшиеся без поддержки русские очистили горы.

---

[1] Командир 12-й бригады 12-й дивизии.

[2] Гора Лаутхалаза является командующей высотой в хребте, идущем от Тумынлинского перевала до р. Тайцзыхэ.

Между тем правый фланг 3-го Сибирского корпуса начал наступление на Лаутхалазу с охватом горы с запада. Наступление велось тремя батальонами различных полков без общего руководства. Приблизившиеся к горе сибирские стрелки, понеся потери от огня своей же артиллерии, отошли в исходное положение. На этом закончилась рекогносцировка 3-го Сибирского корпуса.

1-й Сибирский корпус ограничился в этот день некоторым выяснением впередилежащей местности, а 2-й Сибирский корпус продолжал укреплять позиции у Сяпинтайцзы. Точно так же бездействовал Ренненкампф, отказавшийся от наступления из опасения за свой открытый левый фланг, которому пока никто не угрожал.

Так закончилось задуманное Куропаткиным наступление Восточного отряда. Располагая 60 батальонами и 150 орудиями против 20 батальонов и 45 орудий японцев, Штакельберг мог бы одержать здесь крупный успех, если бы он и его генералы не находились под влиянием своего противника, парализовавшего их активность. Точно так же не была выполнена предполагавшаяся Штакельбергом рекогносцировка флангов и тыла противника.

4-й Сибирский корпус вел в этот день безрезультатный артиллерийский огонь.

Более серьезного успеха японцы достигли в этот день на фронте Западного отряда. 2-я японская армия выступила с некоторым запозданием, имея задачей дня выход на линию Панькхиопу — Тайпинзуан. 3-я дивизия перешла в наступление двумя колоннами для захвата района Панькхиопу — Лютапгоу. Левее наступала также двумя колоннами 6-я дивизия, получившая задачу выдвинуться на фронт Ченцзя — Цуплуняптунь. 4-я дивизия, которая предназначалась для охвата правого фланга 17-го корпуса, двинулась на Цунлуняптунь, Тайпинзуан и Лидиутупь. Остальные войска Оку, состоявшие из резервных частей, были сосредоточены в районе Сигугапцзы.

К 10½ часам авангарды 3-й дивизии достигли высот Мынхулутупя. К этому же времени на эту линию подошли авангарды 6-й дивизии, а к 15 час. японцы, вытеснив русских, уже занимали Шуантайцзы — Тадусамну, имея за своим левым флангом части 4-й дивизии в Шубейтай.

К вечеру под давлением японцев части 17-го корпуса отошли на линию Ченлютангоу—Панькхиопу, а 10-й корпус—на линию Хунбаошань — Нингуатунь.

К 11 час. 10-я японская дивизия, отбросив авангард Мау, заняла Шуанлунсы, а к вечеру 4-я армия приблизилась к фронту Шуанлунсы — Гушуцзы — Улитайцзы.

Таким образом, японцы, не выполнив задачи дня, тем не менее приблизились к объекту действий и заняли исходное положение для наступления на следующий день. При этом выдвинутое расположение левого фланга 2-й армии и конницы Акиямы создавало угрозу охвата правого фланга Манчжурской армии.

Русские в этот день потеряли подготовленные позиции на фронте Западного отряда, не использовав в то же время возможности достижения крупного успеха втрое превосходящими силами на фронте Восточного отряда. Инициатива действий перешла в руки японцев, которые сосредоточили свои главные силы против правого фланга Манчжурской армии, признавая фронт Куроки второстепенным.

БОЙ ЗА ЕНДОЛИУЛУ

На следующий день сражение разыгралось под Ендолиулу.

К утру 11 октября главные силы 17-го корпуса располагались в районе Ченлютангоу — Лютангоу с авангардом 3-й пехотной дивизии на позиции Эршицзяцзы—Шилихэ. Правый фланг позиции обеспечивался отрядом Стаховича (1 батальон, 5 эскадронов и 2 орудия) в Янцзяване и конницей Грекова в Цунлунянтуне.

10-й корпус выдвинул бригаду Рябинкина на позиции Хунцзячжуан—Фанцзятунь.

Войска Восточного отряда были развернуты на фронте Мяохуопу — Уйнюнин, имея за своим левым флангом отряд Ренненкампфа. 2-й Сибирский корпус продолжал оставаться в резерве.

Между Западным и Восточным отрядами стоял 4-й Сибирский корпус, имея главные силы в районе Хааматан. Конница Мищенко располагалась в районе Лиухэцзы.

Куропаткин оставался при своем решении обороняться на фронте Западного отряда в ожидании успеха на фронте Восточного отряда. Потеря Бильдерлингом позиции вызвала распоряжение Куропаткина о восстановлении им положения.

Ойяма в этот день с утра перешел в решительное наступление, имея целью отбросить Западный отряд от линии железной дороги. Приказом японского главнокомандующего армия Куроки должна была перейти в наступление на Хэйнютунь—Маньцзя-

фынь. 4-й армии предписывалось занять Улитайцзы, после чего повернуть свой фронт на северо-восток. 2-я армия получила общее направление на Сахэпу. Резерв Ойямы подтягивался несколько к северу.

На фронте Западного отряда бой начался атакой 3-й японской дивизии д. Ендолиулу при поддержке артиллерийского полка, ставшего на позиции в Мынхулунтунь. Встретив энергичный огонь укрепившихся здесь русских, перешедших в контратаку и частично бросившихся в штыки, японцы вынуждены были отойти.

Вторичной атакой силами всей дивизии ген. Ошима отбросил русских и занял Ендолиулу, отбив неоднократные попытки своего противника вернуть эту деревню.

Одновременно с этим под натиском 6-й и 4-й японских дивизий отряд Стаховича отступил на Цунлуняптунь, а конница Грекова отошла к Фупзячжуаньцзы.

4-я японская дивизия заняла Лидиутунь, но на дальнейшее движение к Липшинпу командир 4-й дивизии не решился, опасаясь угрозы его флангу со стороны 6-го Сибирского корпуса, стоявшего в «стратегическом» резерве Куропаткина и оставшегося безмолвным зрителем происходящего перед ним боя частей 17-го корпуса.

Командир 17-го корпуса, опасаясь возможности прорыва центра противником, сосредоточившимся в Ендолиулу, направил для захвата этой деревни 6 батальонов Моршанского и Зарайского полков под общим командованием Мартынова.

Под прикрытием темноты 3 батальона, наступая в одном эшелоне, двинулись к Ендолиулу с охватом деревни с востока и запада, застав врасплох японцев, которые не выдержали штыкового боя и очистили деревню, оставив множество трупов.

Жестокий критик «куропаткинской стратегии» [1], командир 6-го Сибирского корпуса Соболев, проявил себя крайне безынициативным и перешительным в бою 11 октября. Находясь в непосредственной близости к правому флангу 17-го корпуса, он не только не счел необходимым перейти в наступление против левого фланга армии Оку, но даже отказал Бильдерлингу в некоторой поддержке. По словам Соболева, он считал нужным оказать поддержку только в случае отступления 17-го корпуса прикрытием его правого фланга.

---

[1] **Соболев, Куропаткинская стратегия.**

Под давлением Куропаткина Соболев передвинул корпус несколько южнее и выдвинул 3 батальона в Татай, но вскоре вернул их обратно в связи с отходом отряда Грекова.

Ни Куропаткин, ни Соболев не сумели оценить огромного значения перехода в решительное наступление 6-го Сибирского корпуса и отряда Дембовского во фланг и тыл 2-й армии Оку, что могло закончиться успехом русских.

На фронте 10-го корпуса части 5-й японской дивизии еще в ночь на 11 октября атаковали Гушуцзы, занятую тремя батальонами Воронежского полка. Несколько ночных атак японцев были отбиты русскими, однако, под влиянием полученного накануне указания «не ввязываться в бой» командир Воронежского полка отвел свой полк на позиции Хунцзячжуан — Фанцзятунь.

Дальнейшая атака 5-й и 10-й японских дивизий на фронте 10-го корпуса свелась к артиллерийской перестрелке. 10-я дивизия в ожидании успехов своих соседей справа и слева оставалась пассивной.

АТАКА 1-Й АРМИИ КУРОКИ

Наступление Куроки против центра Манчжурской армии началось утром 11 октября.

Опираясь на 12-ю дивизию, оставленную на месте, Куроки направил гвардейскую дивизию для захвата высот у деревни Лаоцзяньюй с последующим наступлением на высоты севернее Лиухэцзы. Параллельно с этим 2-я дивизия должна была овладеть д. Сялиухэцзы. Наступление 1-й армии приводило к столкновению ее с 4-м Сибирским корпусом и отрядами Мау и Мищенко.

Армия Куроки начала бой наступлением 2-й дивизии на фронте, занятом отрядом Мау (авангард 10-го Сибирского корпуса) и передовыми частями 4-го Сибирского корпуса.

На рассвете 3-я бригада Матсунаги подошла к подножию горного массива Саньошисан, который занимал Томский полк (4-го Сибирского корпуса). Первые атаки японцев отдали в их руки южные отроги горного массива, но дальнейшее движение японцев было задержано в глубокой долине, простреливаемой русскими.

К полудню Матсунаги вновь перешел в атаку, использовав для этого свой резерв. Энергичная атака японцев была встречена штыковым ударом Томского полка, на поддержку которого прибыл Семипалатинский полк, но натиск японцев вынудил русских отойти к северным отрогам Саньошисана.

15-я бригада Окасаки, заняв еще на рассвете исходное положение в Паньлашаньцзы, перешла в наступление на Лесную сопку, занятую двумя ротами из отряда ген. Мау. Оборона Лесной сопки затруднялась протяжением ее с севера на юг, что давало возможность ее фланкирования и облегчало охват.

После непродолжительной артиллерийской и ружейной подготовки 15-я бригада перешла в наступление, имея оба полка в одном эшелоне, причем каждый полк двигался в трех эшелонах. В 16 час. японцы приблизились к сопке, охватывая ее на пересеченной местности, и заставили защитников сопки отступить.

В то же время гвардейская дивизия предприняла атаку горного массива Вайтосан. При поддержке сильной артиллерии из района Тангиопудзы — Чжанхейтунь 1-я гвардейская бригада, отбросив передовые части 4-го Сибирского корпуса, заняла южные отроги горного массива. Остальные части гвардейской дивизии атаковали горы Ватанабе-яма.

Гвардейские бригады наступали, имея также полки в одном эшелоне и каждый из полков в трех эшелонах. Уже к 6 час. японцы овладели горным массивом.

Отошедшие к Лиухэцзы и Падиаза части 4-го Сибирского корпуса перешли в контратаку, пытаясь вернуть Ватанабе-яма. Отряд Мищенко начал охватывать правый фланг гвардейской дивизии.

Рис. 3. Горная

Двигавшийся из Падиаза к Ченгоулинскому перевалу для поддержки 1-го Сибирского корпуса отряд ген. Шилейко также принял участие в бою с гвардейской дивизией, которая к 16 час. была отброшена. Однако, в связи с отходом отряда Мау части 4-го Сибирского корпуса под новым давлением гвардии, поддержанной справа частями 12-й дивизии, отведены были Зарубаевым к Хааматану.

Попытки 4-го Сибирского корпуса восстановить положение привели к ночному бою с японской гвардией без положительных результатов.

В итоге дня 11 октября центр Манчжурской армии не удержался на своих позициях.

НЕУДАЧНАЯ АТАКА ПЕРЕВАЛОВ ВОЙСКАМИ ШТАКЕЛЬБЕРГА

Так же неудачны были в этот день действия Восточного отряда против 12-й дивизии и бригады Умесавы. Получив от Куропаткина подтверждение поставленной ему ранее задачи продвинуться своим левым флангом к западу, Штакельберг решил захватить Ченгоулинский, Тумынлинский и Тумыньцзилинский перевалы силами 1-го Сибирского корпуса, возложив при этом на 3-й Сибирский корпус задачу по оттеснению японцев с за-

руппа Лаутхалаза

нимаемых ими перевалов на пути Ходигоу — Бенсиху, а на Ренненкампфа — создание угрозы тылу японцев движением на Бенсиху.

Резерв Восточного отряда — 2-й Сибирский корпус — передвигался в Сяшицзяоцзы.

План Штакельберга, предусматривавший фронтальное наступление на закрепившегося в горном районе противника, требовал больших жертв, обещая в то же время сомнительные результаты. Выдвижение отряда весьма осторожного Ренненкампфа. который уже в течение нескольких дней топтался на месте, не могло создать серьезной угрозы флангу и тылу противника.

Штакельберг, так же как и прочие генералы царской армии, оказался неспособным к тому, чтобы принять смелое решение. Сосредоточение главных сил Восточного отряда на своем левом фланге и смелое их движение на Бенсиху и далее в тыл могло бы поставить в затруднительное положение правое крыло армии Куроки и отвлечь значительные силы японцев, действовавших против Западного отряда. Даже принятое решение о выдвижении Ренненкампфа к Бенсиху не получило осуществления вследствие просьбы опасавшегося за свой левый фланг командира 3-го Сибирского корпуса Иванова об оставлении отряда Ренненкампфа на правом берегу Тайцзыхэ против Ходигоу.

Таким образом, войска Восточного отряда вынуждены были атаковать сильные японские позиции на высоких горных массивах, в то время как здравый смысл требовал их обхода.

Утром 11 октября 1-й Сибирский корпус выступил тремя колоннами. Правая колонна Катюжинского—3 батальона. 1 эскадрон и 8 орудий — направлена была к Ченгоулинскому перевалу; левее ее колонна Лисовского в составе 6 батальонов и 22 орудий перешла в наступление на Тумынлинский перевал, а левая колонна Кондратовича — 9 батальонов, 28 орудий и 8 пулеметов — двинулась к Тумыньцзилинскому перевалу. Правый фланг корпуса прикрывался конницей Грекова.

В резерве командира корпуса оставалось 6 батальонов, 16 орудий и 8 пулеметов.

Фронтальное наступление всех трех колонн на японские позиции оказалось неудачным. Правая колонна задержана была наступлением японцев против левого фланга 4-го Сибирского корпуса и ввязалась в бой у Мяохуопу. Средняя колонна, подойдя к перевалам, была остановлена огнем японцев и продвинуться не

могла. Попытка Кондратовича охватить японскую позицию на неприступных склонах высот также оказалась безуспешной.

Неудачу дневной атаки командир 1-го Сибирского корпуса пытался возместить ночной атакой, но разрозненные действия различных передовых частей 1-го Сибирского корпуса без взаимной связи при бездействии остальных частей против численно превосходных сил японцев успеха не имели.

Не больше успеха имело наступление 3-го Сибирского корпуса. Командир корпуса Иванов организовал наступление двумя колоннами. На правую колонну Данилова — 10 батальонов и 4 орудия — возложена была задача по захвату горы Лаутхалаза, а левая колонна Ренненкампфа в составе 11 батальонов и 26 орудий должна была овладеть тремя перевалами вдоль дороги Ходигоу—Бенсиху. В Каотайцзы сосредоточен был сильный резерв из 10 батальонов и 2 казачьих сотен под командованием ген. Кашталинского.

Левый фланг Восточной группы обеспечивался конницей Самсонова южнее Уйнюнина и отрядом Любавина, который еще накануне выдвинулся в Даюйпуза.

С утра 11 октября 3-й Сибирский корпус начал усиленный обстрел Лаутхалазы огнем 12 орудий, установленных в Каотайцзы, Ходяпуза и отчасти на левом берегу Тайцзыхэ, однако артиллерийская подготовка оказалась бесцельной, потому что на этой скалистой горе, которую японцы считали неприступной, они имели лишь слабое сторожевое охранение.

Только в 12 час. Данилов начал наступление по необследованной местности, где неожиданно встречались скалистые преграды и малодоступные овраги. Понеся большие потери от огня противника, хорошо замаскированного, Данилов к ночи отошел в исходное положение.

Поддержка русской артиллерии в связи с дальностью ее расположения от объекта обстрела оказалась малосущественной.

Фронтальное наступление Ренненкампфа против слабых сил японцев, укрепившихся на позициях, не имело успеха. Потери от огня японцев вынудили Ренненкампфа с наступлением темноты также отойти в исходное положение.

Для вторичной атаки, которая предполагалась к вечеру, Ренненкампф получил от командира 3-го Сибирского корпуса в виде подкрепления 5 батальонов, однако, активности он не проявил.

Атака была отложена на ночь и в связи с отходом Самсонова вообще не состоялась.

Отряд Самсонова оставался весь день в бездействии. Любавин был отброшен японским батальоном, выдвинутым к Иодавану для прикрытия фланга. Прибывший сюда с частью своего отряда Самсонов на атаку японцев не решился, а просьба его о подкреплении не встретила сочувствия у Ренненкампфа.

Чрезмерная осторожность Ренненкампфа вполне совпадала с решением Штакельберга, который, узнав об отступлении 4-го Сибирского корпуса, приказал войскам Восточного отряда приостановить наступление.

Так закончилось 11 октября неудачное наступление Восточного отряда, задуманное без учета характера местности. Фронтальная атака японских позиций на малодоступных скалистых высотах закончилась потерей 5 000 чел. только в левом крыле отряда. Наступление велось без взаимной связи между отдельными колоннами. Выделенные крупные резервы в составе пехоты, артиллерии и даже пулеметов, ослабляя силу наступления, оставались в бездействии или использовались нецелесообразно, будучи расходуемы по частям.

Чуждый современных оперативных идей, Куропаткин не сумел использовать выгодной группировки сил Манчжурской армии. Наличие за правым флангом своей армии свежего 6-го Сибирского корпуса и отряда Дембовского, а на левом фланге против слабого правого крыла армии Куроки трех сибирских корпусов и отряда Ренненкампфа (всего с резервом 97 батальонов, 40 сотен и 200 орудий) требовало стремительного броска правофланговой группировки во фланг и тыл армии Оку, а главных сил Восточного отряда — на Бенсиху с одновременным движением конницы на сообщения Куроки. Даже и в этом случае в резерве Куропаткина оставался бы 1-й армейский корпус.

Такое смелое решение Куропаткина могло бы привести к крупному успеху. Так поступили бы японцы при аналогичной группировке сил, но такая мысль не возникла у Куропаткина, не понимавшего военного искусства, выдвинутого эпохой войн за воссоединение Германии.

Стремление Куропаткина и руководящих генералов русской армии к созданию резервов оторвало от боевого фронта крупные силы, не считая 4-го Сибирского корпуса, который уже влился в общий фронт. Из этого крупного резерва только незначитель-

ная часть приняла участие в бою, остальные части оставались зрителями на поле сражения.

В то же время японцы, отбив атаки Восточного отряда, несколько продвинулись на фронте Западного отряда. Сулящий успех обход правого фланга 17-го корпуса не удался: слишком серьезную угрозу представлял присутствующий здесь, хотя совершенно пассивный, 6-й Сибирский корпус.

День 11 октября явился переломным в настроении командующего Манчжурской армией и его руководящих генералов. Безуспешная атака Восточным отрядом горных перевалов надломила веру русского командования в успех дальнейших попыток наступления в незнакомой горной местности. Положение на правом фланге также представлялось неустойчивым в связи с угрозой обхода Западного отряда. Десятикилометровый промежуток, образовавшийся между 4-м и 1-м Сибирскими корпусами, внушал опасение прорыва.

ЗАХВАТ ЯПОНЦАМИ ДВУРОГОЙ СОПКИ

(Схемы 23 и 24)

Неясность донесений Штакельберга вводила Куропаткина в заблуждение о положении на фронте Восточного отряда. Командующему русской армией представлялись еще возможными активные действия на левом фланге. Он решил продолжать 12 октября оборону на фронте Западного отряда, сделав попытку продвинуть вперед отряд Штакельберга.

В то же время Ойяма еще не отказался от выполнения своего плана, заключавшегося в удержании на месте своего правого крыла, энергично наступая левым крылом в охват правого фланга Манчжурской армии. Эта задача должна была решиться выходом 2-й армии на линию Панькхиопу — Лютангоу с оттеснением правого фланга русской армии к Сахэпу.

Японцы, ободренные неудачей русского наступления, решили окончательно захватить инициативу действий в ночных боях, заняв удобные исходные позиции для последующего наступления с утра 12 октября. Командующий 1-й армией Куроки наметил захват в ночь на 12 октября высот между Сялиухэцзы и Янсанзаем, а Нодзу наметил захват в ночном бою Двурогой сопки. Оку полагал возможным захват в ночном бою Лунванмяо на участке 3-й дивизии и Ланцзыгая на участке 6-й дивизии, пред-

писав войскам перейти в дальнейшее наступление с утра 12 октября. На 3-ю дивизию возложена была задача по выходу па линию Сахэпу — Ламатунь. 6-я дивизия должна была действовать в связи с 3-й дивизией и выйти на линию Ламатунь —

Схема 24. Атака Двурогой сопки

Линшинпу. 4-й дивизии предписывалось продвинуться к Куанлинпу, создавая угрозу правому флангу 17-го корпуса.

Ночные бои начались наступлением 10-й японской дивизии, усиленной резервным полком, на Двурогую сопку, которая была занята 6 батальонами и 16 орудиями выдвинутого сюда накануне авангарда 1-го армейского корпуса под командованием ген. Мандрыка. Японцы наступали двумя колоннами.

Правая колонна, составляя 6 батальонов 20-й бригады, двинулась к Двурогой сопке для охвата ее с востока. Для охвата

сопки с запада назначена была колонна в составе 9 батальонов 8-й бригады и резервного полка.

После полуночи, сохраняя полную тишину, по световому сигналу одновременно двинулись японские колонны к объекту атаки с примкнутыми штыками. Для опознания своих японцы имели на левых рукавах шинелей белые повязки.

Предшествуемые дозорами на расстоянии 30 м, двигались японцы в ночную атаку, сохраняя локтевую связь между бойцами. Полки следовали двумя эшелонами, имея в первом эшелоне по два развернутых батальона. Вторые эшелоны двигались за первыми на расстоянии около 100 м во взводных колоннах.

Правая колонна, приблизившаяся к сопке, была встречена сильным огнем русских со стороны сопки и деревни Танхайши. Японцы зажгли деревню и бросились в штыки. В то же время Двурогая сопка оказалась охваченной с запада 8-й бригадой. Защитники сопки и Танхайши вынуждены были с большими потерями отступить к Санцзяцза.

За захват Двурогой сопки японцы заплатили большими жертвами (1 500 чел.), но зато они вклинились в центр русского расположения, создавая угрозу прорыва, и заняли при этом удобное исходное положение для действий по флангам прорванного фронта. В этом ночном бою моральное истощение 10-й дивизии было так велико, что Нодзу вынужден был вывести ее в резерв.

НОЧНЫЕ БОИ НА ОСТАЛЬНОМ ФРОНТЕ

(Схема 23)

Позднее начались ночные бои за правым флангом 10-й дивизии, на участке отряда Мау и 4-го Сибирского корпуса. 3-я бригада 2-й японской дивизии перешла в наступление на Сялиухецзы, где располагалась на позициях бригада ген. Левестама (4-й Сибирский корпус). 15-я бригада в это время двинулась к высотам у деревни Елуа.

К утру русские вынуждены были очистить занимаемые позиции и отойти. С таким же успехом продвинулась в ночном бою гвардейская дивизия, заняв к утру 12 октября Лаоцзяньюй и Маньхуагоу.

На фронте Западного отряда японцам в течение ночи также удалось достигнуть некоторого успеха. 5-я японская дивизия в ночь на 12 октября захватила русские передовые окопы

у д. Шилихэ и подтянула свою артиллерию к Сяовэньгоу, облегчив тем самым атаку русских позиций с утра. Точно так же 3-й дивизии удалось под прикрытием ночи занять исходное положение в непосредственной близости к Ендолиулу, а 6-я дивизия выдвинулась своим левым флангом к Эршицзяцза, создавая угрозу правому флангу 17-го корпуса.

В итоге почные бои на всем фронте оказались неудачными для русской армии и закончились потерей некоторых выгодных позиций и занятием японцами исходного положения для предстоящего наступления с утра 12 октября.

НАСТУПЛЕНИЕ ЯПОНЦЕВ 12 ОКТЯБРЯ

На 12 октября задача Манчжурской армии формально оставалась прежней. Правое крыло армии должно было удержаться на занимаемых позициях. Восточному отряду предстояло выполнить поставленную ему ранее задачу по захвату перевалов при содействии отрядов Ренненкампфа и Самсонова, которые должны были выйти в тыл Куроки.

Однако, мероприятия Куропаткина и Штакельберга на предстоящий день боя нисколько не отражали первоначальных предположений об упорной обороне Западного отряда и наступлении Восточного отряда. Бильдерлингу предлагалось в случае обхода его правого фланга отойти на Лютангоу — Хуньбаошань. Командиру 10-го корпуса предписывалось образовать сильный резерв за своим левым флангом для отражения возможного прорыва японцев на стыке 10-го армейского и 4-го Сибирского корпусов.

В свою очередь Штакельберг на этот день предусматривал ряд мероприятий по парированию наметившегося прорыва центра, а Куропаткин через свой штаб указывал Штакельбергу, что «под давлением превосходных сил» Восточному отряду надлежит отходить на Баньяпуза, прикрывая левый фланг Манчжурской армии.

В ожидании прорыва центра Куропаткин отдал приказание Штакельбергу о переброске 2-го Сибирского корпуса в Янсинтунь.

Между тем японцы готовились к наступлению, усилив свой правый фланг из опасения выхода русских в тыл. К Бенсиху, как уже сказано, была направлена бригада ген. Шимамуры. Сюда же была притянута 2-я кавалерийская бригада принца Канина из Дайяопу.

БОЙ ЗАПАДНОГО ОТРЯДА

12 октября на фронте Западного отряда наступление японцев началось на рассвете, а к 9 час. 4-я японская дивизия уже заняла Татай и подходила к Халянтаю. В связи с этим отряд Стаховича был усилен полком из резерва. Дальнейшему развитию наступления 4-й дивизии мешало наличие 6-го Сибирского корпуса за правым флангом 17-го корпуса.

В то́ же время 6-я японская дивизия, начав ранним утром артиллерийскую подготовку, перешла в наступление на Цунлунянтунь и Эршицзяцза. Стоявшие в Эршицзяцза перемешавшиеся части 3-й и 35-й пехотных дивизий, обстреливаемые фланговым огнем справа, в беспорядке отступили, оставив японцам две батареи.

Предпринятая командиром 17-го корпуса Волковым контратака была отбита японцами с большими потерями для русских.

Столь же неудачной оказалась попытка восстановить положение выдвижением к Сяодунтаю полка 6-го Сибирского корпуса, переброшенного еще накануне к Ченлютангоу. При подходе к Ланцзыгаю в густых построениях полк, обстреливаемый сильным огнем японцев, понес большие потери и вернулся в исходное положение.

Стахович пытался оказать поддержку флангу 17-го корпуса наступлением частью своих сил к Эршицзяцзы, но атака 6-й японской дивизии на Цунлунятунь вынудила его очистить эту деревню и отойти к Хунлинпу.

В центре расположения 17-го корпуса части 6-й японской дивизии при поддержке частей 3-й дивизии заняли Ендолиулу.

Командовавший войсками, расположенными на передовой позиции 17-го корпуса, ген. Защук, считая дальнейшую борьбу бесполезной, приказал своим войскам отойти на главную позицию Ченлютангоу — Панькхиопу, но деморализованные неудачами войска, отступая в беспорядке, прошли указанный им рубеж и продолжали отступление к северу.

6-й Сибирский корпус, расположенный в районе Шаулинза — Далиантунь, оставался безучастным свидетелем происходящих на фронте 17-го корпуса событий, продолжая считать себя в резерве командующего Манчжурской армией.

Между тем 3-я дивизия Ошима, выжидавшая результатов боя 6-й дивизии, в 15 час. перешла в наступление на Шилихэ

с охватом деревни со стороны железной дороги. Остававшиеся еще здесь части 17-го корпуса не выдержали натиска и отступили, оставив японцам несколько орудий.

Только отсутствие преследования со стороны японцев позволило собрать у ст. Шахэ отступающие в беспорядке части 17-го корпуса и в ночной темноте переправить их вброд через р. Шахэ, расположив их на позиции Линшинпу — Ламатунь. Отряд Стаховича, задержавшийся в течение ночи в Хунлинпу, утром отошел к северу, после чего был расформирован.

Главные силы японцев в этот день не переходили линии Хуньбаошань — Ченлютангоу.

10-й корпус, не встречая нажима с стороны японцев, продержался на своей позиции до темноты и после отступления 17-го корпуса получил приказание от командира Западного отряда отойти на позиции Кудяцза — Ченсанлинцза. 6-й Сибирский корпус отошел на линию Ланьшаньпу — Пендианза.

Таким образом, бои 17-го армейского корпуса, не поддержанного ни 6-м Сибирским, ни 10-м армейским корпусами, закончились отступлением всего Западного отряда и «стратегического» резерва Куропаткина.

Наступление 6-го Сибирского корпуса во фланг 2-й армии Оку могло бы в значительной степени изменить обстановку, но командир корпуса Соболев не обнаруживал склонности к проявлению наступательной инициативы, а Куропаткин, окончательно утративший веру в успех своего наступления, очевидно придерживал свой «стратегический» резерв для прикрытия ожидаемого отступления Манчжурской армии.

ПОПЫТКА ПРОРЫВА ЦЕНТРА.

В центре Манчжурской армии к утру 12 октября главные силы 4-го Сибирского корпуса сосредоточены были к Хааматану. Отряд Мау после ночного боя отошел на линию Хааматан — Янсанзай. Бригада Коссовича (4-го Сибирского корпуса) располагалась на фронте Янсанзай — Дунгаолингоу. Отряд Мищенко, стоявший у Хааматана, передвинулся к востоку для охраны левого фланга 4-го Сибирского корпуса.

15-я бригада Окасаки, укрепившаяся после ночного боя севернее Елуа, с утра вступила в артиллерийскую перестрелку на фронте отряда Мау, а в течение дня Окасаки предпринимал не-

сколько атак. Несмотря на то, что все атаки японцев были отбиты, Мау после полуночи отвел свой отряд на линию Шимяоцзы — Иншоутунь. Развернувшаяся правее Окасаки 3-я бригада Матсунаги атаковала части 4-го Сибирского корпуса и вынудила их отойти, но после полудня Матсунаги, получивший приказание перебросить свою бригаду на правый фланг 1-й армии, прекратил дальнейшее наступление и, дождавшись темноты, двинулся в указанном направлении.

В 9 час. утра японская гвардия перешла в наступление, охватывая левый фланг 4-го Сибирского корпуса, прикрывшись со стороны 2-го Сибирского корпуса заслоном в составе двух рот. Мищенко и конница Грекова, стоявшая у Наньгоу, были отброшены к северу. Опасаясь за свой тыл, которому угрожал 2-й Сибирский корпус, начальник гвардейской дивизии дальше Хуагоу не продвигался.

Командир 2-го Сибирского корпуса, на виду у которого наступала гвардия, не использовал возможности нанести ей удар во фланг и тыл и оставался на месте, укрепляя свои позиции.

В конце дня 10-я японская дивизия, усиленная двумя резервными бригадами, при поддержке 72 орудий, развернувшись у Танхайши, пыталась захватить Хааматап, но была отбита войсками 4-го Сибирского корпуса, подкрепленными двумя полками 1-го армейского корпуса.

НА ФРОНТЕ ВОСТОЧНОГО ОТРЯДА

На фронте Восточного отряда 12 октября едва ли кто-нибудь думал об активных действиях. После неудачных попыток ночных атак на некоторых участках войска Восточного отряда были деморализованы неприступностью позиций противника.

Расположенные против Восточного отряда три японских резервных бригады, подкрепленные бригадой 12-й дивизии, также не думали об активных действиях, выжидая решительных результатов на левом фланге общего фронта японских армий.

Еще накануне временно командующий 1-м Сибирским корпусом Гернгросс отдал приказание, которым предусматривались оборонительные действия:

> «на завтра и в последующие дни до получения нового приказания войскам 1-го корпуса ставится задачей удержание занятых ими позиций».

1-й Сибирский корпус вел в этот день вялую артиллерийскую перестрелку, отложив переход в наступление на ночь, но в дальнейшем в связи с необходимостью выделения из состава корпуса сильного резерва в Шанпитайцзы взамен передвинутого в Ясинтунь 2-го Сибирского корпуса Гернгросс от ночной атаки отказался.

3-й Сибирский корпус с утра открыл артиллерийский огонь по горе Лаутхалаза и прилежащим к ней позициям с целью отвлечения внимания японцев от их правого фланга, где предполагалось начать атаку.

Между тем японцы усиливали свой правый фланг, перебросив сюда артиллерию, и, пытаясь создать угрозу обхода крайнего левого фланга русских, появились на левом берегу Тайцзыхэ.

Отряд Любавина продолжал оставаться на месте, но около полудня обстановка на правом фланге японцев резко изменилась: подошедшая сюда кавалерийская бригада принца Канина, поставив на позиции свою единственную батарею и несколько пулеметов, неожиданно обстреляла с близких дистанций отряд Любавина.

Любавин поспешно отошел к востоку, а затем переправился на правый берег Тайцзыхэ.

Подвергшиеся после этого фланговому огню отряды Самсонова и Ренненкампфа также начали отступление. Командир 3-го Сибирского корпуса Иванов, узнав об отступлении Ренненкампфа и Самсонова, отвел свой корпус к северу. Так пятился назад левый фланг Манчжурской армии при появлении слабых сил японской кавалерийской бригады.

День 12 октября характеризуется окончательным отказом русской армии от наступления и переходом к обороне и даже частичному отступлению. Если в предыдущие дни наступательной операции у командования Манчжурской армии еще оставалась надежда на возможность охвата правого фланга японской армии, то день 12 октября обнаружил всю неприспособленность руководящего состава Восточного отряда к решительным и целесообразным действиям. Русские генералы не решались на атаки японских позиций, откладывая на ночь активные действия, которые в дальнейшем под тем или иным предлогом отменялись.

Куропаткин не сумел настоять на выполнении своего плана. Поставленный в зависимость от действий японцев, Куропаткин перенес центр своего внимания от Восточного отряда к 4-му Си-

бирскому корпусу, где противник, нащупав стык между Западным и Восточным отрядами, наметил прорыв русского фронта.

Разрозненные действия русских войск не дали успеха. Отсутствие взаимной поддержки в русских войсках и полное отсутствие инициативы их командного состава позволили японцам действовать смело, подставляя безнаказанно свой фланг и даже тыл.

В то же время японское командование, не имея сил для охвата флангов, попыталось развить наступление против центра Манчжурской армии. Японцы достигли ряда успехов, но обычный для них отказ от преследования остановил дальнейшее развитие успеха.

День 12 октября показал, что даже весьма скромно задуманная русским командованием наступательная операция оказалась для генералов царской армии невыполнимой.

ГЛАВА XIV

ОТ НАСТУПЛЕНИЯ К ОБОРОНЕ

ПЕРЕХОД КУРОПАТКИНА К ОБОРОНЕ

(Схема 25 в приложении)

Распоряжения Куропаткина на 13 октября отражали внутреннее состояние русского командования, утратившего равновесие в связи с неудачами в предыдущих боях. Вначале Куропаткин предполагал перейти в наступление всеми силами, сосредоточенными на правом фланге Манчжурской армии, включая сюда охраняющий отряд Дембовского, но эта целесообразная мысль не получила осуществления. После некоторых колебаний Куропаткин решил перейти к обороне.

Западному отряду приказано было удерживать за собой рубеж р. Шахэ, 4-й Сибирский корпус, занимавший выдвинутое положение, отодвигался в тыл, а Восточному отряду приказано было перейти к обороне на фронте Баньяпуза—Гаотулинский перевал.

Инициатива действий была в руках японцев, но недостаток сил и средств по сравнению с численно превосходной армией русских вынудил японское командование ограничиться весьма скромной задачей, которая в результате не могла дать крупного успеха. Директивой Ойямы 1-й армии Куроки предписывалось выйти на линию Хайгоу — Самуфань. При этом Ойяма сделал попытку отрезать русским путь отступления быстрым выдвижением в тыл русских 3-й бригады Матсунаги. 4-й армии Нодзу приказано наступать на Люцзянтунь — Чепсанлинцзу, а 2-й армии Оку — на Сахэпу — Линшинпу.

Растянутый фронт русских и уступное положение 6-го Сибирского корпуса на правом фланге противника заставили японское командование отказаться от охвата фланга, и наступление японцев приобретало явно фронтальный характер.

К утру 13 октября русская армия располагалась на широком фронте. 6-й Сибирский корпус, включенный по настоянию Бильдерлинга в состав Западного отряда, оставался в районе Ланьшапьпу — Пендианза, уступом за правым флангом Западного отряда.

17-й корпус, расположив 3-ю дивизию на позиции Кудяза — Сыфантай, остальными своими войсками — 35-й дивизией и бригадой, переброшенной накануне из 9-й дивизии 10-го корпуса, — занимал водный рубеж Липшинпу — Ламатунь.

10-й армейский корпус к этому времени окопался на линии Юйцзяваза — Двугорбая сопка, приспособив ряд местных предметов к обороне.

Между 10-м армейским и 4-м Сибирским корпусами выдвинута была 37-я дивизия 1-го армейского корпуса, которая вместе с подчиненным Мейендорфу отрядом Мау развернулась на линии Хэшэнгоу — Хааматан.

Левее располагался 4-й Сибирский корпус на позиции Мяогоу — Дунгаолингоу. К левому флангу 4-го Сибирского корпуса примыкал усиленный 4-м Сибирским полком отряд Мищенко.

В Восточном отряде 1-й Сибирский корпус занимал фронт Инцзяпу — Гаоцзяпу.

В районе Япсинтупь — Баньяпуза 2-й Сибирский корпус оставался в резерве Восточного отряда, укрепляясь на позициях.

3-й Сибирский корпус располагался на фронте Падайцзяюй — Иогоухэ, имея за своим левым флангом в Уйнюнине отряд Ренненкампфа.

Отряды Самсонова и Любавина были вновь выдвинуты на левый берег р. Тайцзыхэ. Правый фланг Манчжурской армии прикрывался отрядом Дембовского в Сяохантайцзы — Дахантайцзы. Отряд этот, подчиненный Бильдерлингу, к вечеру был подтянут к 6-му Сибирскому корпусу.

Фронт японских армий после боя 13 октября продвинулся несколько вперед. Крайний правый фланг японского расположения прикрывала 2-я кавалерийская бригада Канина, оставшаяся после вчерашнего боя на левом берегу Тайцзыхэ.

Резервные бригады и 12-я дивизия продолжали оставаться на занимаемых ими ранее позициях.

3-я бригада Матсунаги, направленная на поддержку правого крыла армии Куроки, подходила к Ченгоулинскому перевалу.

Левее Умесавы располагалась гвардейская дивизия, продвигаясь до Цуньэ.

Левый фланг 1-й армии заканчивался севернее д. Елуа, где была расположена 15-я бригада 2-й дивизии.

На фронте 4-й армии от Елуа до Шуаттайцзы оставались 10-я дивизия и резервные бригады. 5-я дивизия сосредоточена была в Гушуцзы в армейском резерве.

2-я армия располагалась 3-й и 6-й дивизиями на линии Ванцзялоцза — Хангуйпу, имея на правой стороне р. Шахэ 4-ю дивизию в районе Цунлунянтунь — Татай.

Левый фланг общего японского фронта обеспечивался 1-й бригадой Акиямы, главные силы которой сосредоточены были в Сандепу. Штаб Ойямы оставался в д. Мутоусо.

Соотношение сил враждующих сторон и группировка Манчжурской армии, допускавшая охват армии Оку, безусловно благоприятствовали наступательным действиям русской армии.

* * *

На фронте Западного отряда японцы с утра 13 октября не проявляли активности. Начатая ими артиллерийская и ружейная перестрелка в разведывательных целях не препятствовала русским войскам продолжать укрепление на занимаемых ими позициях. Только к 16 час. части 4-й японской дивизии появились у Шоуялинцза и Кисяотунь, угрожая правому флангу 17-го корпуса, но дальше они не двигались. учитывая наличие уступом за ним 6-го Сибирского корпуса, которому к вечеру приказано было выдвинуться на линию Шоуялинцза — Далиантунь.

Японцы держались весь день пассивно также перед фронтом 10-го корпуса.

На участке 1-го армейского корпуса японцы с утра начали сильный артиллерийский огонь, усиленно ведя разведку мелкими партиями.

Разрыв между 1-м и 10-м корпусами вынудил Мейендорфа образовать за своцм правым флангом уступ для парирования возможного охвата, но противник здесь в наступление не переходил. Узнав только в полдень об отходе еще прошлой ночью 10-го армейского корпуса к р. Шахэ, Мейендорф отвел свои войска на Иншоутуньские высоты. Отряд Мау отступил к Эрдагоу.

На участке 4-го Сибирского корпуса с утра происходила артиллерийская перестрелка, и только в 18 час. 15-я бригада Окасаки, усилив здесь артиллерийский огонь, перешла в наступление и вынудила 4-й Сибирский корпус очистить занимаемые им позиции. Корпус отошел к Фындяпу.

Мищенко занимал приданным ему 4-м Сибирским полком сопку, что севернее Маохуопу. Правее, на позиции расположилось несколько спешенных казачьих сотен.

С утра части гвардейской дивизии атаковали отряд Мищенко, охватывая его левый фланг, угрожая тылу 4-го полка и осыпая его артиллерийским огнем. Мищенко выдвинул сюда свой резерв — три казачьих сотни.

В результате отряд Мищенко понес огромные потери от артиллерийского огня противника. Расстрелявшие свои патроны русские солдаты переходили местами в штыковую контратаку. При поддержке прибывшего сюда батальона из состава 1-го армейского корпуса атака японцев была отбита, но с наступлением темноты отряд Мищенко отошел к Янсинтуню.

Штакельберг, который решил удержаться на занимаемых им позициях, доносил командующему армией, что войска его отряда

> «будут бороться на занятых ими позициях до последнего. Отступления не будет».

2-й Сибирский корпус, оставаясь в резерве отряда, выдвинул 6 батальонов, 1 эскадрон и 24 орудия под командой ген. Алексеева для поддержки отступавшего отряда Мищенко. В своем движении отряд Алексеева приблизился к сопке с кумирней, которая была занята частями японской гвардейской дивизии.

Начав подготовку атаки огнем артиллерии, Алексеев перешел в наступление на сопку, охватывая ее слева, но дальнейшая атака сопки была приостановлена в связи с полученной Штакельбергом запоздалой директивой Куропаткина, в которой извещалось об отходе еще вчера Западного отряда к Шахэ, а потому Восточному отряду предлагалось

> «отказаться от дальнейших действий по овладению перевалами, стянуть войска, вам вверенные, и занять положение, обеспечивающее левый фланг армии. Стягивание войск необходимо произвести возможно быстрее, ибо дальнейшая неудача на правом фланге армии может повести к отступлению к Мукдену правого фланга армии уже с завтрашнего дня».

Этой же директивой предлагалось отвести отряд Ренненкампфа в Санцзяцзы.

На фронте 1-го Сибирского корпуса 3-я бригада Матсунаги, поддержанная артиллерией, еще с утра перешла в наступление севернее Ченгоулинского перевала, но наступление японцев было остановлено фланговым огнем русских, занимавших перевал.

3-й Сибирский корпус весь день оставался на занимаемых позициях, ведя с противником перестрелку. Резервные бригады и 12-я дивизия, растянутые на 20 км, ничего не предпринимали.

В связи с отходом отряда Мау и 4-го Сибирского корпуса в течение ночи весь Восточный отряд был отведен к северу.

Таким образом, в день 13 октября японские войска не выполнили поставленной им задачи. Не удалось также обходное движение бригады Матсунаги. В распоряжениях Куропаткина проглядывал не только полный отказ от наступления, но уже намечались мероприятия по обеспечению отступления Манчжурской армии к Мукдену.

ОБСТАНОВКА НА ФРОНТЕ К 14 ОКТЯБРЯ

К утру 14 октября Манчжурская армия своим левым флангом отошла к северу.

6-й Сибирский и 17-й армейский корпуса оставались на местах, имея частично свои войска выдвинутыми на левый берег Шахэ. Слева к 17-му корпусу примыкал 10-й корпус на участке Ламатунь—Шанланцза, куда корпус отошел после неудачного ночного боя.

В центре русского фронта 1-й армейский корпус оставался выдвинутым вперед — на позиции Хэшэнгоу — Иншоутунь.

Отряд Мищенко, вновь выдвинутый к северу от Иншоутунь, прикрывал отступление 4-го Сибирского корпуса, который к утру 14 октября сосредоточился к Эрдагоу.

Восточный отряд, покинув занимаемые им в течение многих дней позиции, отошел к северу. Отступивший 2-й Сибирский корпус вернулся в район к северу от Сунупуэза, примыкая к 1-му Сибирскому корпусу, который закреплялся на позициях севернее Баньяпуза.

На левом фланге Манчжурской армии 3-й Сибирский корпус развернулся главными силами на фронте Чинхизай — Гоатулинский перевал.

Отряд Ренненкампфа с Самсоновым и Любавиным находился в отступлении к д. Санлунью.

Связью между Западным и Восточным отрядами служила конница Грекова.

Группировка Манчжурской армии допускала переход в наступление на правом фланге, где были сосредоточены крупные силы, но Куропаткин уже не думал о наступлении, поставив своим войскам задачу лишь по удержанию занимаемых позиций.

В то же время Ойяма поставил своим армиям задачу по достижению рубежей, указанных директивой еще накануне.

Отступление крупных сил Восточного отряда позволило Куроки сосредоточить свои действия против центра русской армии. Бригаде Матсунаги приказано было выдвинуться к Шанпитайцзы в попытке охватить левый фланг 1-го Сибирского корпуса. 5-я дивизия, переданная временно в распоряжение Куроки из состава 4-й армии, получила задачу по захвату Вайтошань. Гвардейская и 2-я дивизии двинуты были в общем направлении на Фындяпу. 10-й дивизии предписывалось перейти в наступление на Хэшэнгоу.

2-я армия Оку, повидимому, отказалась от рискованной операции по охвату правого фланга Манчжурской армии и центром своего внимания поставила Ламатунь, которую наметила атаковать совместными усилиями частей 3-й и 6-й дивизий с одновременным наступлением частью сил против Линшиппу.

НАСТУПЛЕНИЕ БИЛЬДЕРЛИНГА И ВСТРЕЧНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ЯПОНЦЕВ

Между тем Бильдерлинг, получивший задачу по удержанию позиций, решил перейти своим правым флангом в наступление, испросив соответствующее разрешение Куропаткина, но последний, по своему обыкновению, никаких конкретных указаний не дал. Не возражая против наступления, Куропаткин указал лишь на необходимость согласования наступления Западного отряда с действиями прочих корпусов.

> «Если вы будете атакованы и противник будет отбит, то в этом случае переход в наступление будет зависеть от вашего усмотрения».

Утром 14 октября началось наступление Бильдерлинга.

6-й Сибирский корпус двинулся на Татай и Хунлинпу. Отряд Дембовского (14 батальонов, 16 сотен и 32 орудия) должен был содействовать наступлению 6-го Сибирского корпуса движением во фланг и тыл 2-й армии Оку в общем направлении на Сяоючунпу. Конница Грекова была передвинута к Синьтайцзы для обеспечения правого фланга наступательного движения.

Заняв к 7 час. утра исходное положение на линии Шоуялинза — Далиантунь, 6-й Сибирский корпус направил правую колонну в составе бригады под командованием начальника 72-й дивизии Туган-Барановского на Татай и левую колонну — бригаду 55-й дивизии под командованием Лайминга — на Хунлинпу. За бригадными колоннами двигались главные силы 6-го корпуса.

К полудню правая колонна, отбросив авангарды 4-й японской дивизии, заняла Сандиоза, а части главных сил выбили противника из д. Вучжанин, однако, левая колонна, встретив упорное сопротивление противника в Чанлинпу, начала отходить.

Правофланговые части 6-го Сибирского корпуса, вместо поддержки колонны Лайминга движением во фланг и тыл японцам у Чанлинпу, начали также отходить. В результате к вечеру весь корпус отошел в исходное положение.

В конечном итоге наступление 6-го Сибирского корпуса, в котором более половины войск не принимало участия в бою, закончилось неудачей.

В свою очередь отряд Дембовского, двинувшийся в указанном ему направлении, отбросил передовые части конницы Акиямы из Фуцзячжуаньцзы и Лидиутунь.

Наступление 6-го Сибирского корпуса и отряда Дембовского не было согласовано по времени. и выдвижение Дембовского за линию Лидиутунь — Фуцзячжуаньцзы последовало уже после отступления 6-го Сибирского корпуса и было японцами отбито.

В то же время японцы перешли в наступление на фронте Западного отряда, начав на рассвете артиллерийский обстрел русских позиций.

Заняв исходное положение на линии Юйцзявaза — ст. Шахэ — Чанлинпу, японцы перешли в наступление на Линшинпу и Ламатунь.

Бой за Линшинпу длился до 14 час., когда японцы под проливным дождем, обойдя деревню двумя ротами, ворвались в нее,

поражая фланговым огнем позиции Западного отряда. Попытки русских контратакой вернуть деревню не удались. Дальнейшее распространение японцев к северу было остановлено при помощи выдвинутых из резерва двух батальонов.

Одновременно японцы начали наступление на Ламатунь из рощи, что восточнее ст. Шахэ. Наступая под сильным артиллерийским и ружейным огнем русских, японцы начали окапываться перед позицией своего противника и даже частично отходить.

На участке 10-го корпуса ночная атака частей 3-й японской дивизии на Хоутхайскую сопку была отбита. Также неудачной оказалась атака японцев на Юйцзявaза, занятую двумя батальонами 10-го корпуса, однако, перед рассветом японцы вновь атаковали Хоутхайскую сопку и Юйцзявaза и захватили названные пункты.

Прорвав в ночь на 14 октября фронт 10-го корпуса, который в течение ночи израсходовал свой резерв, японцы беспрепятственно двинулись на Сахэпу, вынудив русских очистить эту деревню.

В это время командир 10-го корпуса получил сообщение начальника штаба армии, что Куропаткин

> «со всеми имеющимися под рукой силами переходит в наступление против правого фланга противника в направлении Панганза — Кудяцза».

Случевскому приказано было перейти в наступление, как только предводительствуемый Куропаткиным резерв появится на фланге противника.

Для атаки Сахэпу Случевский направил 2 батальона вдоль Мукденской дороги и два батальона со стороны Шанланцза. Три батареи, заняв позиции южнее Падьяза, содействовали атаке Случевского на Сахэпу. В результате северная часть Сахэпу оказалась в руках русских.

Необходимая помощь в виде резерва Куропаткина еще не прибыла.

БОЙ 1-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА

Пока резерв Куропаткина готовился к переходу в наступление из Санцзяцзы на Нанганза и Кудяцза, на участке 1-го армейского корпуса протекал бой с частями армий Нодзу и Куроки.

Занимаемая 37-й дивизией Чекмарева позиция на линии Хэшэнгоу—Иншоутунь не имела обстрела из-за ряда сопок, возвышавшихся перед расположением дивизии.

Правый фланг позиции прикрывался 88-м полком 22-й дивизии. Связь с 10-м корпусом поддерживалась казачьим полком. Остальные три полка 22-й дивизии находились в резерве командующего армией.

Отряд Мау, который временно подчинен было командиру 1-го армейского корпуса и по приказанию последнего должен был прикрывать позиции 37-й дивизии слева, в течение ночи отошел. За левым флангом 37-й дивизии отряд Мищенко вновь был выдвинут на линию фронта и сосредоточился в районе Иншоутунь.

В 9 час. началось наступление японцев против левого фланга позиции Чекмарева. 15-я бригада Окасаки была отбита огнем отряда Мищенко. На остальном фронте 37-й дивизии наступали части 11-й и 10-й резервных бригад.

Вторичная атака японцев на левом фланге 1-го армейского корпуса сопровождалась поддержкой сильной артиллерии, установленной на позиции южнее Иншоутуня и фланкирующей расположение 37-й дивизии.

В то же время 88-й полк выдерживал натиск противника. Сильным артиллерийским и ружейным огнем полку удалось отразить атаку японцев, но около полудня 88-й полк получил приказание отойти в Санцзяцзы на присоединение к резерву командующего армией.

88-й полк начал отходить, причем правофланговые части 37-й дивизии, не зная причин выхода из боя 88-го полка, начали также отступление.

В это время командир 1-го армейского корпуса Мейендорф получил приказание Куропаткина о наступлении для ликвидации прорыва на фронте 10-го корпуса с таким расчетом, чтобы правый фланг наступающих частей 1-го армейского корпуса связался с левым флангом наступающего на Нанганзу резерва Куропаткина.

Этот искусственно задуманный маневр не удался. Прежде чем Мейендорф сумел организовать предписанное ему наступление, японцы, пользуясь очищением русских позиций 88-м полком, начали обходить правый фланг Мейендорфа, поражая позиции 37-й дивизии сильным фланговым огнем артиллерии.

Скованный противником, начальник 37-й дивизии, получив приказ о наступлении, решил удержаться на месте и выждать момент для начала движения, но обстановка с течением времени на фронте дивизии ухудшилась: отряд Мищенко под натиском 2-й японской дивизии отступил и открыл левый фланг 37-й дивизии, а артиллерия противника с фланговых позиций продолжала осыпать войска Чекмарева сильным огнем.

Это обстоятельство заставило Чекмарева частично отвести войска в тыл. В то же время остальные войска начали самостоятельно отступать под перекрестным огнем японцев по глубокой грязи, пробивая себе дорогу в тыл штыковым боем с прорвавшимися туда мелкими партиями японцев.

Попытка Чекмарева удержать войска на линии р. Шахэ не увенчалась успехом: японцы поражали долину реки сосредоточенным огнем горной артиллерии с высот, очищенных войсками 37-й дивизии. В то же время левый фланг отступающих находился под угрозой охвата.

Переправившись через р. Шахэ, 37-я дивизия расположилась на высотах западнее Эрдагоу.

АТАКА ДВУГОРБОЙ СОПКИ

В то время, когда 37-я дивизия находилась в полном отступлении, резерв Куропаткина — 22-я дивизия под временным командованием Сивицкого — развернулся северо-восточнее Нанганза, установив артиллерию на позициях к югу от д. Хуляутунь.

После 17 час. Сивицкий перешел в наступление на Двугорбую сопку, направив для атаки Нанганзы 2 батальона Воронежского полка, составлявших правый фланг отряда. Два полка были направлены для атаки Двугорбой сопки с востока и юго-востока; остальные войска атаковали сопку с севера.

После короткого боя Нанганза и Ченсанлинцза были заняты русскими, и передовые части двинулись даже к Хоутхайской сопке.

Наступившие сумерки остановили развитие дальнейшего наступления, а полученные сведения о неудаче на фронте 10-го корпуса и 37-й дивизии побудили Куропаткина задержать отряд Сивицкого на занятом рубеже и ночью отвести его к сопке с деревом (Новгородская сопка).

На фронте Восточного отряда серьезных событий не произошло, если не считать переброску 1-го Сибирского корпуса по требованию Куропаткина в район Санцзяцзы — Лосянтунь в армейский резерв.

Отряд Мау был направлен в Падьяза, где он присоединился к 10-му армейскому корпусу. 4-й Сибирский корпус под влиянием отхода Восточного отряда также отошел на северный берег р. Шахэ. Остальные войска оставались на местах.

На стороне японцев бригада Матсунаги выдвинулась к Шанпитайцзы, а 12-я дивизия — в Сашицяоцзы. 2-я кавалерийская бригада Канина последовала вслед за отступающим отрядом Ренненкампфа.

ИТОГИ ДНЯ 14 ОКТЯБРЯ

В итоге дня все мероприятия Куропаткина по ликвидации незначительного прорыва на фронте 10-го корпуса не увенчались успехом.

Командующий Манчжурской армией не использовал благоприятной группировки войск для нанесения удара во фланг 2-й японской армии мощным кулаком пятидесятитысячной группы, образовавшейся на правом фланге армии, а частный почин Бильдерлинга не получил нужного размаха. Прижатые к флангу 17-го корпуса 6-й Сибирский корпус и отряд Дембовского не имели ни времени, ни пространства для широкого охвата фланга японцев. Помимо того Соболев, так же как и Дембовский, организовал наступление только небольшой частью своих сил, ослабив тем самым силу наступления, которое было отбито с большими потерями.

Поспешный отход Восточного отряда исключал возможность вклинения японцев между западной и восточной группировками Манчжурской армии.

Заметно также падение энергии японского командования. Ойяма не сумел использовать прорыва 10-го корпуса для развития успеха. Здесь несомненно представлялась возможность восполнить неудачу охвата правого фланга русской армии прорывом центра. Своевременная переброска сил к центру и развитие здесь успеха в северном направлении очевидно побудили бы весьма осторожных и нерешительных русских генералов к поспешному отступлению.

В последние дни сражения на Шахэ в действиях Ойямы чувствовалось отсутствие ярко выраженной идеи и настойчивости в выполнении какого-либо плана. Невозможность применения привычного шаблона охватывающих действий парализовала творческую мысль японского полководца. Он не пытался путем перегруппировки своих сил создать благоприятные условия для выполнения давно задуманного охвата правого фланга русской армии, чему в полной мере способствовала пассивность Восточного отряда. Сосредоточение внимания Ойямы к центру русского фронта не влекло за собой создания соответствующей здесь группировки для развития успеха.

Точно так же не совсем понятным является бросок в стык между Западным и Восточным отрядами только одной бригады Матсунаги, действия которой обещали весьма сомнительные результаты.

Таким образом, бессистемность управления со стороны японского командования до некоторой степени упрочивает положение Манчжурской армии и дает возможность предпринять выгодную операцию; однако, командование царской армии оказалось неспособным к решительным действиям.

ПЕРЕХОД ОЙЯМЫ К ОБОРОНЕ

Невыгодное для японцев соотношение сил и группировка армий на всем продолжении операции не давали решительного успеха японскому командованию.

Бои сводились лишь к фронтальному отталкиванию русских. Столь выгодный охват флангов, культивируемый немецкой военной школой и с успехом применяемый Ойямой в тех случаях, когда инициатива наступления принадлежала ему, не может найти осуществления в операции на р. Шахэ, начатой по инициативе русских.

Проявляемые местами непривычные для японцев признаки активности русских, развернутых на широком фронте, нарушали план японского главного командования.

Робкие попытки Бильдерлинга продвинуть свой правый фланг вынудили Ойяму окончательно отказаться от первоначально задуманной им охватывающей операции. Сосредоточение крупных сил в центре для прорыва русского фронта может привести к ослаблению левого фланга и угрозе быть отброшенным от железнодорожной магистрали.

Очевидно Ойяма вторично после Ляоянской операции испытывал желание «отделаться» от русских на ближайшее время, дать отдохнуть своим войскам и предпринять операцию, которая принесла бы более выгодные результаты. Однако, Манчжурская армия, не признавая себя побежденной, против своего обыкновения не отступала после первых неудач операции на р. Шахэ.

В течение 15 октября русская армия укрепляла свои позиции, подготовляясь к обороне. Никаких активных задач на этот день Куропаткин не ставил своей армии. Также мало склонен был к активности в этот день Ойяма. Приказ японского главнокомандующего требовал от войск «быть готовыми к новому переходу в наступление». Армиям предписывалось «устроить войска» и вести разведку в направлении на Мукден.

Тем не менее на фронте Западного отряда завязался бой по инициативе командующего 2-й японской армией, который пытался несколько выровнять свой загнутый левый фланг. Атака конницы Акиямы на Лидиутунь с утра 15 октября была отбита, но жертвы, понесенные здесь русскими, были напрасны, потому что Куропаткин в предвидении возможного отступления Западного отряда приказал отвести отряд Дембовского в Дачжуаньхэ с задачей прикрытия отступления.

На правом фланге 17-го корпуса произошла борьба за Линшинпу, которая осталась за японцами.

Одновременно с этим на участке 17-го корпуса была по недоразумению потеряна д. Ламатунь. Необходимость выделения резерва заставила командира корпуса вывести с передовой позиции части 3-й пехотной дивизии, переброшенные сюда накануне для поддержки 35-й дивизии. Расположенные по соседству войска, не понимая причины отхода частей 3-й дивизии, потянулись за ними, и, таким образом, весь участок от линии железной дороги до д. Ламатунь был русскими очищен. Японцы не замедлили занять эту деревню, частично переправившись на правый берег р. Шахэ.

Активности на остальном фронте японцы не проявляли. Выходом к р. Шахэ Ойяма предполагал закончить многодневную, утомившую армию операцию в невыгодных условиях группировки, исключавшей возможность достижения решительных результатов.

Выбитый из колеи Ойяма, лишенный возможности проведения испытанного метода охватывающих действий, заметно утрачивал

свою активность. Дальнейшее фронтальное отталкивание русской армии в центре при трудности продвижения своего левого фланга, сдерживаемого сосредоточенной группировкой русских, могло лишь создать предпосылки для обхода русскими левого фланга, что было связано с потерей единственной надежной коммуникации.

Ойяма решил ограничиться обороной на достигнутом рубеже.

С другой стороны, Куропаткин, связанный политикой своего правительства, хотел возобновить попытку наступления, однако, задумав наступление, командующий русской армией не пришел к мысли о сколько-нибудь широкой операции, рассчитанной на достижение крупных результатов. Обстановка для широкой операции была благоприятна: группировка на правом фланге подсказывала охватывающие действия с целью оттеснения японцев от линии железной дороги.

Вождь более чем двухсоттысячной армии, призванный громкой победой восстановить «честь» самодержавия, ставит себе на 16 октября узкую тактическую задачу, сводящуюся к захвату части уступленного противнику западным отрядом пространства: овладеть утраченными накануне позициями 17-го и 10-го корпусов на левом берегу Шахэ, населенными пунктами Липшинпу, Ламатунь, Сахэпу. Однако даже эта скромная задача разрешена не была. Куропаткин, узнав, что на рассвете японцы захватили на участке 1-го армейского корпуса Новгородскую сопку, отменил предполагавшееся наступление Бильдерлинга: оно казалось Куропаткину рискованным.

Так незначительный тактический успех японцев в центре заставил Куропаткина отказаться от наступления крупными силами на своем правом фланге.

АТАКА НОВГОРОДСКОЙ И ПУТИЛОВСКОЙ СОПОК

(Схема 26)

На фронте 1-го армейского корпуса произошел упорной бой за обладание двумя сопками. Японцы, желая полностью обеспечить за собой левый берег р. Шахэ для придания большей устойчивости обороне, решили захватить Новгородскую сопку и начали предварительно обстрел д. Шаланцзы, занимаемой частями 10-го корпуса, который с большими потерями очистил эту деревню, переправившись на правый берег р. Шахэ.

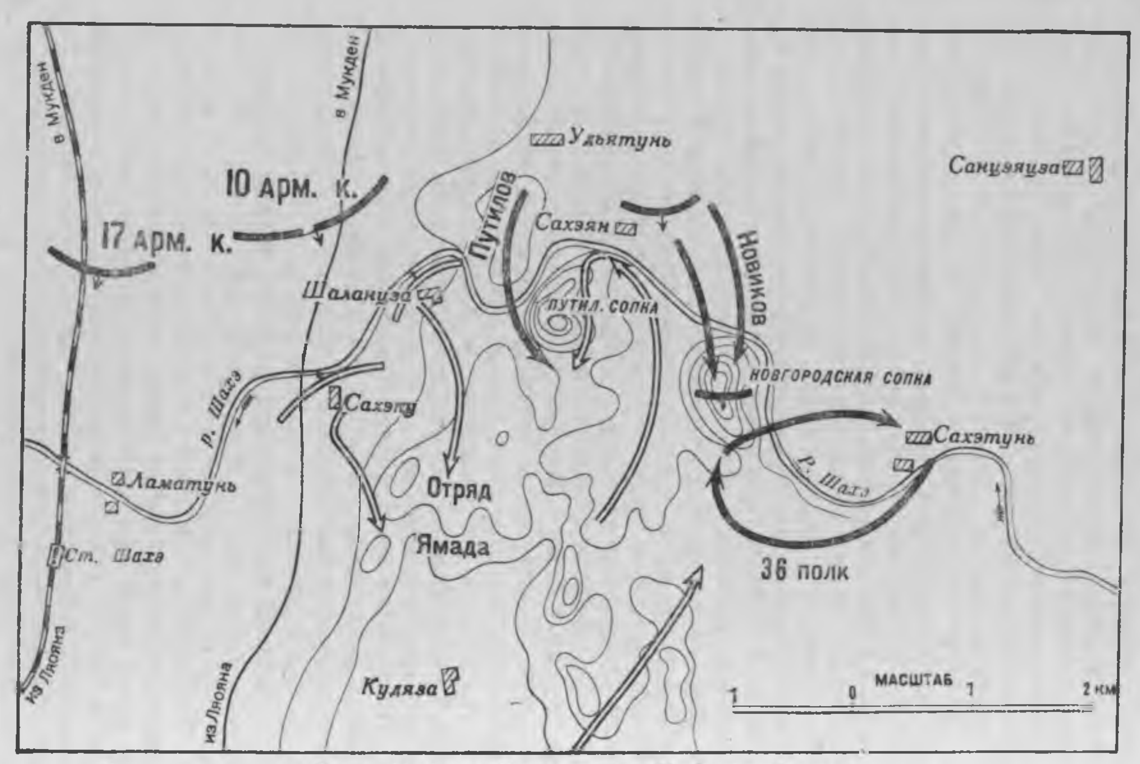

Схема 26. Атака Путиловской и Новгородской сопок

С рассветом 16 октября японцы открыли сильный артиллерийский и пулеметный огонь по Новгородской сопке, занятой тремя батальонами 22-й дивизии, которые вынуждены были покинуть сопку и переправиться на правый берег реки. Заняв сопку, японцы начали поражать огнем расположенный у Сахэяна отряд Новикова (три полка 22-й дивизии), начавшего в 10 час. отход на Удьятунь. Японцы, переправившись через Шахэ, заняли Сахэян, но во второй половине дня контратакой отряда Новикова из Удьятунь были выбиты. Придавая большое значение Новгородской сопке, фланкировавшей долину Шахэ в обе стороны, а также сопке, находящейся западнее Новгородской (названной впоследствии Путиловской), Куропаткин решил удержать их за собой.

Обе сопки расположены на обширной возвышенности, спускавшейся к р. Шахэ у Сахэяна крутым обрывом. Река Шахэ при незначительной ширине и глубине была вполне проходима. Сопки эти захвачены были сборным японским отрядом ген. Ямада в составе 5 батальонов и 30 орудий.

Между тем для поддержки 10-го корпуса из резерва была направлена на Шаланцзу и Сахэпу бригада Путилова (из состава 2-го Сибирского корпуса), получившая задание поддержать также, если понадобится, и 22-ю дивизию в ее борьбе за овладение Новгородской сопкой.

Путилов, прибывший с бригадой в Удьятунь, совместно с командиром 22-й дивизии Новиковым составили план атаки сопки. Три полка Новикова должны наступать с фронта со стороны Удьятунь, а бригада Путилова переходила в наступление для охвата сопок с запада. Кроме того, командиром 1-го Сибирского корпуса был направлен 36-й полк со стороны Сахэтунь. Впоследствии для атаки сопок было выделено еще два полка. Общее руководство действиями 25 батальонов, предназначенных для атаки сопок, поручено было командиру 1-го армейского корпуса Мейендорфу.

Начав артиллерийскую подготовку в 15 час., русские войска в 17 час. перешли в наступление под сильным артиллерийским, пулеметным и ружейным огнем противника.

К 20 час., когда уже стемнело, наступающие части перемешались и в беспорядке рассыпались по близлежащим сопкам. Все три командира полка 22-й дивизии выбыли из строя. Кроме множества убитых и раненых, большое число солдат рассеялось для

переноски раненых, и командному составу с трудом удавалось восстанавливать порядок.

В то же время 36-й полк, наступавший с востока, начал обходить сопку с юга и ворвался в передовые окопы японцев, отбросив последних штыковым ударом, подвергаясь в сумерках ружейному огню своих войск, наступавших правее. Одновременно с этим 36-й полк начал нести большие потери от огня противника, который с юга двигался на поддержку защитников сопки и вынужден был отступить на Сахэтунь.

С запада наступал Путилов, имея один полк развернутым, а другой в резерве. Переправившись через реку, Путилов уже в темноте двинул свои войска к сопке, что западнее Новгородской. Под сильным огнем войска Путилова ворвались в передовые окопы, и к полуночи после упорного штыкового боя сопка, защищаемая резервным японским полком, находилась в руках русских. Тем временем продолжалась атака 22-й дивизии на Новгородскую сопку. Получив приказание овладеть этой сопкой в течение ночи, Новиков в ночь на 17 октября занял исходное положение непосредственно у сопки и, направив две роты без выстрела на вершину ее, повел остальные войска вслед за ними. После короткой штыковой схватки эта сопка также была занята русскими войсками. Атака сопок стоила русским свыше 3 000 чел. убитыми и ранеными. Защитники сопок были почти все перебиты. Русские взяли здесь 14 орудий и 1 пулемет.

Атака Путиловской и Новгородской сопок, хотя и проведенная войсками, не приученными к ночным действиям, и без взаимной связи между колоннами, закончилась удачно. Слишком выдвинутый вперед отряд Ямада лишен был нужной поддержки очевидно из-за отсутствия связи.

17 октября японцы очистили д. Шаланцза, которую заняли части 10-го армейского корпуса, а на следующий день части 5-й дивизии и переброшенной сюда бригады Умесавы пытались атаковать Путиловскую сопку для создания более прочного положения выдвинутой к Сахэпу 3-й дивизии, но атака эта оказалась безуспешной, и японцы вынуждены были очистить Сахэпу.

* * *

Этим закончилась многодневная операция на р. Шахэ. Победа русских у Путиловской и Новгородской сопок имела местное значение и не оказала влияния на общий ход сражения на

р. Шахэ. Противники остановились на занимаемых рубежах и приступили к основательному укреплению позиций в непосредственной близости друг к другу и оставались на них до начала Мукденской операции. Только изредка возникавшая между противниками перестрелка в результате деятельности разведывательных партий нарушала спокойствие так называемого «шахэйского сидения».

Японское командование, встретив здесь некоторое упорство со стороны своего противника, отказалось от дальнейших активных действий на ближайшее время, не достигнув решительных результатов и понеся потери, по показаниям японских источников, до 20 000 человек.

Русская армия, поредев в Шахэйской операции на 42 000 чел., также не достигла никаких результатов.

Русские войска зарывались в землю значительно более прочно, чем японцы. Если японцы укрепляли свои позиции только в одну линию окопов с опорными пунктами для охраняющих частей, то русские строили окопы в несколько линий, соединяя их ходами сообщения. Одновременно с этим приспособлялись к обороне населенные пункты, чему способствовали их глинобитные строения, нередко окруженные такими же заборами.

ИТОГИ ШАХЭЙСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Операция на р. Шахэ, поглотившая 62 000 жертв, закончилась без решительных результатов для той и другой стороны. Надежда царского правительства победным шествием Куропаткина поддержать престиж царизма провалилась. Жаждавшее победы на Дальнем Востоке русское самодержавие в свое время не сумело обеспечить торжество своей политики на Манчжурском театре войны.

Армия, которая в течение нескольких месяцев не в состоянии была удержать своих позиций в обороне, не была способна вернуть утерянное наступлением.

> «Нам, беспристрастным свидетелям прошлых боев, казалось ясным, что эта армия под начальством прежних начальников не может наступлением снова овладеть тем, что она при огромных жертвах не могла удержать обороной в борьбе с противником, много раз более слабым численностью, чем она сама».

Так пишет Теттау, один из иностранных военных агентов при русской армии во время войны [1].

Несмотря на претенциозный приказ Куропаткина перед Шахэйским наступлением, приказ, призывавший к победам и перечислявший шансы на успех, Манчжурская армия не была готова к наступлению. Подготовка операции не была проведена в смысле изучения театра, не было сколько-нибудь достоверных топографических карт, о чем штаб армии должен был подумать еще тогда, когда поле сражения на Шахэ находилось в тылу Манчжурской армии. Весьма страдала также подготовка в смысле сохранения тайны предстоящего наступления: о нем прежде времени все знали и говорили, и тем самым выгода внезапности была утрачена. Отслуженные в обильном количестве молебны «о даровании победы» помогли лишь разглашению подготовки к наступлению.

Моральное состояние армии к началу Шахэйской операции было подавленным. Единодушия среди высшего командного состава не было. Воодушевления никто не испытывал.

Канцелярско-бюрократический метод составления плана операции на Шахэ, плана, лишенного единой творческой идеи полководца и не отвечавшего условиям обстановки, отражал кризис русской оперативной мысли. Точно так же японское командование под воздействием даже слабой активности русских отказалось от своего плана, и в результате японские войска действовали без всякой системы в фронтальных атаках, по инициативе, проявляемой на отдельных участках фронта.

Сила современного огня и массовые армии вынуждали к развертыванию на широком фронте. Стремление к развертыванию на более широком фронте обнаруживала каждая сторона. Если Куропаткин был вынужден политикой своего правительства держать войска на широком фронте, усматривая в этом единственный способ прикрыть направление на Мукден, потеря которого «будет слишком большим торжеством для неприятеля и значительно усилит престиж Японии для всего здешнего Востока и для Китая в особенности», то Ойяма вынужден был держать войска на широком фронте из опасения обхода флангов и выхода русских на коммуникацию, которая от линии фронта тянулась эксцентрически на Корею, Дагушань и Инкоу.

---

[1] Теттау, Куропаткин и его помощники.

Именно эта необходимость расположения войск на широком фронте выводит обоих полководцев из равновесия, сковывая их оперативную мысль. Призванные не творить, а только подражать шаблонам европейского оперативно-стратегического искусства, Куропаткин и Ойяма оказались в Шахэйской операции несостоятельными: один оказался бессильным в осуществлении наполеоновского сосредоточения для действий по внутренним операционным направлениям, другой не в состоянии был осуществить охватывающую операцию. Действия сторон сводятся только к фронтальному взаимоотталкиванию с преследованием незначительных тактических целей; при этом повышенная активность японцев уравновешивается численным превосходством русских.

Впрочем на основе горького опыта предыдущих сражений на Манчжурском театре Куропаткин приходит к сознанию выгодности охватывающих действий. На своем правом фланге Куропаткин имел сильную группировку, численностью около 50 000 чел., однако, русский полководец не нашел в себе мужества стремительным броском этой массы в обход японского фланга достигнуть решительной победы. Он ограничился лишь робкими попытками выдвижения правофланговой группировки на 2—3 км с последующим отводом ее в исходное положение.

Задумав охват японского фланга, Куропаткин не мог отказаться от излишнего сосредоточения охватывающих войск, а локтевое прижатие к 17-му корпусу предназначенных для охватывающих действий корпуса Соболева и отряда Дембовского низвело охватывающую операцию на степень мелкой тактической задачи.

Утративший веру в ударную силу своей пехоты, Куропаткин мог попытаться использовать сосредоточенные силы своей конницы. Подавляющее по численности превосходство русской конницы не получило должного использования. Из 132 эскадронов и сотен русской конницы 76 действовали в горной местности, имея против себя 17 эскадронов Канина и дивизионной конницы 1-й армии Куроки. Однако, даже такое численное превосходство русской конницы не побудило ее здесь к проявлению активности. Точно так же 56 эскадронов и сотен Западного отряда остались пассивными перед лицом 17 эскадронов Акиямы и дивизионной конницы 2-й армии Оку.

Сосредоточение крупных конных масс в равнинной местности за правым флангом Манчжурской армии и удар в тыл японского

расположения должны были коренным образом повлиять на исход сражения на Шахэ.

Ойяма также не проявлял настойчивости в выполнении своего плана, не решаясь сосредоточить крупные силы к левому флангу для решительных действий в попытке выхода на железную дорогу в тыл русской армии. Такой маневр Ойямы вызвал бы полную растерянность Куропаткина и его безынициативных генералов и привел бы к беспорядочному отступлению Манчжурской армии к северу.

Первоначальный расчет Ойямы на основе опыта предыдущих сражений — выиграть правый фланг русских с малым напряжением — не удался. На прорыв центра, связанный с большим риском, Ойяма не решался, — этот метод действий не находил себе места в оперативной практике японского командования, слепо следовавшего заветам Мольтке.

Обращает на себя внимание крайняя медленность развития наступления русских как результат излишней осторожности командования, порожденной неудачами в предыдущих боях и недооценкой выгодности нанесения стремительного удара, прежде чем противник разберется в обстановке и примет соответствующее решение. За время от начала наступления русских до перехода в контрнаступление японцев, т. е. с 5 по 10 октября, Восточный отряд, почти не встречая сопротивления, продвинулся только на 60 км, а Западный отряд — только на 30 км. Сближение с противником носило несвойственный наступательной операции, так называемый «методический» характер, явившийся плодом творчества Куропаткина и выразившийся в остановках для подготовки оборонительных позиций после короткого продвижения вперед. Такой характер продвижения вперед не мог способствовать развитию наступательного порыва и в то же время давал возможность японцам полностью разобраться в обстановке и выиграть время и пространство для подготовки к контрнаступлению.

На протяжении всей операции наступление русских встречало контрнаступление японцев, что придавало Шахэйской операции встречный характер, получивший наиболее яркое выражение на правом крыле русского фронта, где японцы действовали активнее.

Царская армия не была подготовлена к встречному бою. На различных учениях и маневрах в войсках, а также на занятиях в академии генерального штаба прорабатывались только два

вида боя — наступление и оборона. Имела место также тенденция стратегического наступления при тактической обороне, что отразилось на действиях Западного отряда Бильдерлинга.

После развертывания одна из сторон, преимущественно русские, переходила к обороне, уступая инициативу японцам и укрепляясь на позициях.

В результате переоценки значения позиций со стороны Куропаткина и его генералов порождались пассивнооборонительные тенденции; войска приковывались к месту.

> «Нужно только вспомнить злосчастное слово «позиция», которое было у всех на языке, эту постоянную тактику пассивной обороны, которой парализовалось каждое решение, каждый свободный поступок» [1].

Таким образом, наступление проводилось с оглядкой и готово было в каждый момент перерасти в оборону.

Сражение на р. Шахэ характеризуется возникновением позиционных операций с обеих сторон, тогда как в предыдущий период русско-японской войны к позициям прибегал лишь обороняющийся. Оба противника, истощенные многодневной борьбой на Шахэ, должны были обеспечить за собой занимаемый фронт впредь до получения подкреплений людьми и запасами для последующих сражений. Выжидательный образ действий при необходимости обеспечения за собой достигнутых рубежей вынуждал противников укрепляться на своих позициях созданием искусственных препятствий, а перспектива приближающейся зимы заставляла строить отапливаемые землянки и бараки. Вот почему дальнейшие действия сторон вплоть до Мукденских боев приобретают позиционный характер и выражаются во взаимном артиллерийском обстреле и поисках мелкими разведывательными партиями. Артиллерийский огонь с близких дистанций вынуждал войска сидеть в блиндажах и прятаться за брустверами.

На протяжении Шахэйской операции Куропаткин, оставаясь верным своим методам управления, связывает инициативу подчиненных ему начальников. В день 12 октября Куропаткин отдал ряд противоречивых распоряжений, стеснивших деятельность войск. Зачастую приказания отдавались корпусам или даже дивизиям, минуя непосредственных начальников, причем прика-

---

[1] Теттау, Куропаткин и его помощники.

зания нередко предусматривали мельчайшие подробности относительно применения сил и средств, что влекло за собой различные трения, лишая подчиненных самостоятельности.

По ряду вопросов Куропаткин вел длинную переписку с отдельными лицами, давая даже начальникам крупных соединений различные мелочные указания, отличительные свойства которых заключались в том, что они не носили твердого и категорического характера.

Уделяя преувеличенное внимание мелочам и увлекаясь руководством сражения на каком-нибудь незначительном участке фронта, Куропаткин выпускал из рук общее управление действиями войсковых соединений, начальники которых по обыкновению ничего не предпринимали без указаний или без санкции командующего армией.

Как общее правило, Куропаткин на поле сражения не показывался, и решение его лично вести резерв для ликвидации прорыва фронта 14 октября является жестом подражания полководцам наполеоновской эпохи. Действительно ли Куропаткин лично руководил действиями резерва — остается неизвестным. Если в наполеоновскую эпоху ширина фронта и средства связи позволяли полководцу, непосредственно ведущему резерв в бой, обозревать все поле сражения, не теряя общего руководства на всем фронте, то на Манчжурском театре Куропаткин, лично руководя действиями резерва, должен был потерять нити общего руководства армией.

В Шахэйской операции, так же как и в Ляоянской, огромный резерв командующего армией не получил четкого использования: 4-й Сибирский, а затем и 1-й армейский корпуса выдвинулись в общий фронт; 6-й Сибирский корпус пристроился к правому флангу Манчжурской армии. После этого был создан новый армейский резерв путем выделения частей из различных соединений, что весьма затрудняло управление резервом в бою. Пассивнооборонительные тенденции русского полководца и его руководящих генералов побуждали их к образованию резервов, главным образом, для прикрытия возможного отступления, вследствие чего выделяемые резервы как общие, так и частные скупо расходовались, чем ослаблялась сила боевого фронта. При использовании же резервов руководствовались необходимостью усиления различных участков фронта дроблением резерва, недооценивая выгоды нанесения удара единым мощным кулаком.

Управление со стороны японского командования в Шахэйской операции лишено четкости, что являлось результатом отсутствия целеустремленности и ярко выраженной идеи в действиях главнокомандующего. В дни Шахэйских боев японцы также приобрели недостаток, который раньше принадлежал только русским, а именно—дробление войсковой организации для создания импровизированных отрядов. Опасение возможного успеха русских на различных участках фронта заставляет японское командование делать некоторые переброски, нарушая постоянную организацию. Например, бригада Матсунаги оторвалась от своей дивизии и поспешила туда, где она оказалась менее нужной; на Путиловской и Новгородской сопках оборонялся отряд Ямада, составленный из смешанных частей регулярных войск и резервных формирований.

Несмотря на опыт предыдущих боев, построения боевого порядка русской пехоты во встречных боях на Шахэ продолжали оставаться слишком плотными и не могли устоять против быстро рассыпавшихся в цепи японцев. Русские батальоны выстраивались в сомкнутые колонны по-ротно, вследствие чего в стрельбе могла принимать участие только незначительная часть бойцов. Такое построение пехоты, оставшееся еще со времени Крымской войны, давало при современной силе огня огромные потери, обрекая наступление на неуспех. Оправданием для таких построений служило стремление завершить бой штыковым ударом, предпочитавшимся огню пехоты. По этому поводу очевидец сражений на Шахэ Гамильтон пишет:

> «Местность была открытая, видны были громадные массы русских — кавалерии, пехоты и артиллерии — в таком строе, какого я за последние годы не видел нигде, кроме парадов» [1].

Так культивируемая Драгомировым тактика обрекала русские войска на огромные потери.

> «Мне иногда представляется, что ребяческая бессмыслица относительно пули-дуры столь же ответственна за перенесенные Россией неудачи, как ее скверная дипломатия и неразумная стратегия, взятые вместе» [2].

---

[1] Сэр Ян Гамильтон, Записная книжка штабного офицера в русско-японскую войну.

[2] Там же.

В операции на Шахэ японцы обнаружили более широкое применение ночных действий. Превосходство русской артиллерии не могло быть использовано в ночном бою в надлежащей мере и тем самым сила сопротивления русских позиций значительно ослаблялась; при этом ночные действия японцев не носили характера эпизодических налетов, а составляли лишь этап, связанный с выполнением плана того или иного сражения.

Русские войска были мало подготовлены к ночным действиям, и командиры соединений неохотно прибегали к ночным боям. Впрочем подражание японцам в этом отношении далеко не всегда было удачно. Если в ночных боях японцы видели способ ослабления огневого отпора более сильной русской артиллерии, то русские были сильны именно своей артиллерией, а потому ночные бои зачастую ослабляли силу огневого воздействия на противника.

Шахэйская операция служит подтверждением всей выгодности наступательных действий. Даже весьма слабо подготовленное наступление царской армии, проникнутой пассивнооборонительными тенденциями, малобоеспособной и бездарно руководимой, сковывало противника и выводило японское командование из равновесия, нарушало его планы, вынуждая разбрасываться на широком фронте, приводя к отказу от достижения решительных целей.

Сражение на Шахэ подтвердило несостоятельность утверждений некоторых теоретиков о неуязвимости современного фронта на основе непонятого опыта англо-бурской войны. Только отказ японцев от развития успеха после прорыва русского фронта на участке 10-го корпуса не привел их к решительной победе. Отсюда напрашивается вывод, что сила современного огня служит не только целям обороны: правильное использование артиллерийского огня при полном взаимодействии его с пехотой может с успехом служить также целям наступления.

Ряд боев в Шахэйской операции показал, что не только охватывающие действия, но и фронтальный натиск может носить решительный характер и закончиться прорывом расположения противника, однако, для успеха прорыва обеим сторонам нехватало умелого руководства в деле объединения усилий всех родов войск.

В Шахэйской операции некоторые русские генералы делали попытку применения охватывающих действий, как например,

Мартынов в наступлении на Ендолиулу или Бильдерлинг в наступлении 14 октября.

Многодневное сражение на Шахэ подчеркнуло крупную роль артиллерии, как средства дальнего боя, и роль пехоты, как средства ближнего боя, причем пулемет завоевывает себе первенствующую роль.

Применение крупных войсковых масс при силе современного огня привело к развертыванию войск на фронте до 60 км, причем боевые действия длились на протяжении 14 дней. В этом отношении Шахэйская операция может быть отмечена как этап в развитии военного искусства, определивший многодневность сражения, увеличенную протяженность по фронту и возникновение позиционных операций.

ГЛАВА XV

ОБСТАНОВКА НА МАНЧЖУРСКОМ ТЕАТРЕ ПЕРЕД МУКДЕНСКОЙ ОПЕРАЦИЕЙ

Оба противника, оставаясь после боев на Шахэ в непосредственной близости друг к другу, продолжали укреплять свои позиции и строить бараки и землянки, подготовляясь к зиме. Осенняя распутица и приближающиеся зимние холода не располагали к широким мероприятиям. Войска нуждались в отдыхе, в пополнениях людьми и запасами и в упрочении своего тыла.

Русская армия пополнялась прибывающими из Европейской России войсками. Прибыли 8-й и 16-й армейские корпуса, три отдельных стрелковых бригады, из которых был составлен Сводно-стрелковый корпус под командованием Кутневича. Прибыла Донская казачья дивизия; ожидался 4-й армейский корпус и две стрелковые бригады.

Управление войсками было реорганизовано. Русские войска на Манчжурском театре были подразделены на три армии. Главнокомандующим всеми вооруженными силами на Дальнем Востоке назначен был Куропаткин вместо отозванного Алексеева, который являлся больше номинальным главнокомандующим, чем фактическим.

Овладение японцами важными подступами к Порт-Артуру подсказывало русскому командованию необходимость скорейшего перехода в наступление впредь до усиления Ойямы за счет армии Ноги, однако, наступление откладывалось до прибытия всех войск, назначенных на пополнение Манчжурских армий.

Время для выручки Порт-Артура было упущено. Двинувшаяся из Либавы на помощь Порт-Артуру эскадра Рожественского никому доверия не внушала. Куропаткин колебался в выборе плана ближайших действий.

В то же время Ойяма находился в ожидании падения Порт-Артура, что освободило бы осадную армию Ноги и увеличило полевые войска Японии на 70 000 чел., после чего предполагался переход в наступление, а пока войска усиливались путем развертывания шестибатальонных бригад в двенадцатибатальонные. Кроме того, в Японии формировались новые соединения из резервных частей для вновь создаваемой 5-й армии.

Таким образом, оба противника готовились к наступательным действиям, оставаясь на местах, и только Мукденское сражение явилось последним сражением, решившим участь кампании.

Длительный период от сражения на Шахэ до последнего решающего сражения под Мукденом характеризуется рядом событий, которые приблизили царскую армию к катастрофе: падением Порт-Артура, неудачным набегом конницы Мищенко на Инкоу и еще более неудачным для русской армии сражением под Сандепу-Хэгоутаем. Эти события оказали огромное влияние на исход Мукденской операции.

ПАДЕНИЕ ПОРТ-АРТУРА

(Схема 27)

Решающее влияние на последующие события имело падение Порт-Артура. После захвата Цзиньчжоуского перешейка японцы двинулись к Порт-Артуру, к которому подошли вплотную, обложив крепость 30 июля.

Наиболее укрепленной частью крепости являлся восточный сектор ее, хотя и здесь планировка фортов была такова, что мешала взаимной поддержке, а подступы к этим фортам облегчались наличием множества мертвых пространств. Весьма примитивно замаскированные батареи стояли между фортами открыто на вершинах холмов. Северный сектор имел часть долговременных укреплений, а западный сектор являлся наиболее слабым местом крепости, имея укрепления почти исключительно временного характера. Подготовлявшееся к войне на Западе военное министерство скупилось на отпуск средств для строительства порт-артурской крепости, и к началу войны она оказалась недостроенной. Крепость вооружена была 646 орудиями различных калибров и 62 пулеметами, а гарнизон составляли около 40 000 чел., к которым впоследствии присоединены были 17 000 моряков с бездействовавшей Тихоокеанской эскадры, запертой в порт-артурской гавани.

Первоначально Ноги пытался взять Порт-Артур методом ускоренной атаки, подобно тому как он был взят у китайцев в 1894 г. Занятые японцами в течение июля Волчьи горы и гора Дагушань облегчали дальнейшие действия против крепости, предоставляя удобные позиции для осадной артиллерии и наблюдательные пункты, позволявшие корректировать стрельбу.

На правом фланге армии Ноги действовала 1-я дивизия, левее ее — на Волчьих горах — располагалась 9-я дивизия; левый фланг осадной армии составляла 11-я дивизия. В резерве Ноги оставались две резервные бригады. Общая численность 3-й армии в начальный период осады доходила до 50 000 чел. и 400 орудий.

После ряда неудачных атак крепостных редутов, закончившихся для японцев крупными потерями, Ноги предпринял 19 августа штурм восточного сектора войсками 11-й дивизии, усиленной бригадой 9-й дивизии. Резерв штурмовых колонн составляла 4-я резервная бригада. После двухдневной артиллерийской подготовки, от которой сильно пострадала русская артиллерия, японская пехота перешла в атаку на пересеченной местности, поросшей гаоляном.

Перерезав проволочные заграждения, японцы приблизились к фортам и редутам, но сильным ружейным и пулеметным огнем русских были отброшены с большими потерями. Русская артиллерия восточного сектора, поражаемая осадными орудиями японцев, почти полностью бездействовала.

Столь же неудачны для японцев были последующие атаки восточного сектора, повторяемые несколько раз до 24 августа. За это время японцам удалось захватить только некоторые передовые редуты. Общие потери японцев под Порт-Артуром уже достигали 20 000 чел., в то время как русские потеряли около 6 000 чел. Подталкиваемый общественным мнением японской буржуазии, заинтересованной в скорейшем утверждении в Порт-Артуре, Ноги не жалел жертв в борьбе за крепость, однако, слабые силы, выделяемые для атак, и разрозненность их действий не обеспечивали успеха штурма. Японская артиллерия тщетно пыталась разрушить бетонные сооружения восточного сектора.

Неудача ускоренной атаки вынудила Ноги приступить к длительной, постепенной атаке. На протяжении времени до средних чисел сентября японцы вели саперные работы, закладывая па-

раллели и соединяя их ходами сообщения. В то же время японцы почти беспрерывно бомбардировали крепость.

Пополнив убыль в своих войсках, Ноги вновь перешел к активным действиям. 19 сентября японцы атаковали горы Длинную и Высокую и редуты Кумирненский и Водопроводный.

После артиллерийского обстрела гор Высокой и Длинной японцы в ночь на 21 сентября бросились на штурм, но были отбиты с огромными потерями.

Придавая серьезное значение горе Высокой, овладение которой давало возможность использования ее как наблюдательного пункта для бомбардировки стоявшей в гавани русской эскадры, японцы несколько раз переходили здесь в атаку, потеряв до 23 сентября 6 000 чел., но не достигнув успеха.

Более удачным оказался для японцев штурм Кумирненского и Водопроводного редутов, которые 20 сентября были уже в их руках.

В дальнейшем положение осажденных все ухудшалось. В своих сапных работах японцы почти вплотную подошли к наружному рву фортов № II и III и укреплению № 3, а появившиеся у японцев 280-мм гаубицы начали производить разрушения бетонных сооружений крепости. Контрминная работа осажденных серьезного успеха не имела. Только многочисленные вылазки русских с целью воспрепятствования сапным работам путем метания разрывных снарядов задерживали ход траншейных работ японцев, нанося им большие потери в людях.

30 октября японцы возобновили штурм восточного сектора, который длился 2 дня. Этот штурм защитниками крепости был отбит, но японцы приблизились к гласисам фортов и к концу ноября утвердились во рвах фортов восточного сектора.

В то же время японцы вели минные работы против горы Высокой, перейдя в атаку 30 ноября. 5 дней протекала борьба за гору Высокую, после чего она была захвачена японцами.

За эту победу японцы заплатили ценою 8 000 жертв. Захватив гору Высокую и использовав ее как наблюдательный пункт для своей тяжелой артиллерии, японцы к 11 декабря уничтожили остатки Тихоокеанского флота, стоявшего в порт-артурской гавани.

Ряды гарнизона крепости поредели, а артиллерия в значительной степени приведена была к молчанию. Многие командиры погибли. Гарнизон питался, главным образом, кониной. В связи

Схема 27. **Осада Порт-Артура**

с недостатком овощей начала распространяться цынготная эпидемия. К концу декабря численность боевого состава гарнизона не превышала 14 000 чел.; огромное количество раненых и больных было разбросано по лечебным учреждениям.

Японцы же не только пополняли убыль, но в средних числах ноября довели численность своей осадной армии до 100 000 чел.

Артиллерия японцев продолжала громить форты, и вскоре ряд фортов и укреплений был уже в их руках.

Неудача Куропаткина под Ляояном и Шахэ, затем потеря горы Высокой надломили моральные силы коменданта крепости Стесселя, а потеря фортов № II и III окончательно лишила его упорства в сопротивлении.

Несмотря на состоявшееся 29 декабря решение совета обороны о продолжении борьбы, Стессель вступил через парламентеров в переговоры с командующим 3-й армией Ноги о сдаче крепости, и 2 января был подписан акт о капитуляции Порт-Артура.

Японцы взяли свыше 30 000 пленных, 530 орудий, 35 000 винтовок и оставшиеся запасы огнеприпасов и продовольствия.

Потери японцев под Порт-Артуром достигали 100 000 чел.; русские потеряли убитыми и ранеными около 27 000 чел.

Так преждевременно сдана была крепость, привлекавшая на себя 3-ю японскую армию, освобождения которой с нетерпением ожидал Ойяма для подготовляемого им нового наступления. Сдача крепости усилила войска Ойямы и ускорила сражение под Мукденом.

11-месячная стойкая оборона Квантунского полуострова и Порт-Артура имела огромное значение в отвлечении от полевой армии Ойямы в общей сложности около 150 000 чел. Неудача яростных штурмов подавляла моральное состояние японцев и вынуждала их к длительным передышкам, что давало возможность русским производить перегруппировки и вылазки и тем самым продлить оборону крепости.

Успеху японцев способствовал недостаток в Порт-Артуре артиллерии новейших образцов, хотя японская артиллерия тоже не стояла на уровне современной техники.

Много недоразумений порождала ненормальность управления крепостью, вытекавшая из смешения функций коменданта Квантунского укрепленного района и коменданта крепости. Точно так же отрицательную роль сыграла неготовность строительства крепости. Царское правительство не сумело довести укрепления

Порт-Артура до такой степени, которая соответствовала бы политическому и оперативному значению этой крепости.

После взятия Порт-Артура выросло доверие к японцам на иностранной бирже. Япония начала переговоры с английскими банкирами о предоставлении займа на более выгодных условиях, чем прежде, и без всякого залога, который составляли доходы с японских таможен. Облигации внутренних японских займов также охотно раскупались иностранцами на Дальнем Востоке.

Факту падения Порт-Артура Ленин придавал огромное значение.

> «Прежде всего бросается в глаза значение этого события в ходе войны. Главная цель войны для японцев достигнута. Прогрессивная, передовая Азия нанесла непоправимый удар отсталой и реакционной Европе...» «Капитуляция Порт-Артура есть пролог капитуляции царизма»[1].

НАБЕГ РУССКОЙ КОННИЦЫ НА ИНКОУ

(Схема 28)

Набег конницы на Инкоу, что по мысли Куропаткина должно было вернуть русской армии утраченную бодрость и поднять личный авторитет главнокомандующего, оказался весьма неудачным вследствие неудовлетворительной организации набега и неумелого его проведения.

Набег был задуман в начале ноября, а к осуществлению его приступили 9 января следующего года, причем о предстоящем рейде знали все и говорили не только на Манчжурском театре, но даже в Петербурге. Таким образом, выгода внезапности рейда использована не была.

Основная цель задуманного рейда заключалась в том, чтобы путем разрушения железной дороги задержать предполагавшееся движение армии Ноги на присоединение к войскам Ойямы. Набег конницы был направлен в обход левого фланга японского расположения для попутного уничтожения в тылу японцев железнодорожного полотна и мостов, а также обозов и складов, сосредоточенных в Инкоу.

Проведенный вне связи с действиями Манчжурских армий и без их поддержки хотя бы демонстрацией, рейд дал в общем только отрицательные результаты.

---

[1] Ленин, т. VII, стр. 45, 49, изд. 3-е.

Для производства набега сосредоточено было в районе Сыфантай 70 эскадронов и сотен и несколько конно-охотничьих команд — всего 7 500 всадников под общим командованием Мищенко. Слабые продовольственные ресурсы района предстоящих действий конницы вынудили придать ей огромный вьючный транспорт в 1 500 коней, из которых многие были слабосильными. 9 января Мищенко выступил, организовав движение тремя колоннами в общем направлении на Калихэ, Ньючжуань, Инкоу, устремляясь, главным образом, к складам Инкоу в ущерб основной цели рейда — задержанию движения армии Ноги. Для разрушения железной дороги было выделено только 6 разъездов от левой колонны.

В глубине, за левым флангом японского расположения, разбросаны были для охраны только мелкие части японских войск. Движение отряда, стесняемое вьючным транспортом, совершалось шагом, а в дальнейшем движение еще более замедлялось увлечением авангардов колонн стычками с тыловыми командами японцев, а также необходимостью перевозки раненых.

Разъезды, высланные для порчи железной дороги, никаких серьезных повреждений не сделали, а взорванные ими в нескольких местах рельсы и прерванная телеграфная линия были японцами через 6 час. восстановлены.

Еще меньше сделали два эскадрона, высланные 12 января для разрушения дороги севернее Ташичао: всю ночь они блуждали в тщетных поисках железнодорожной линии и вернулись обратно, ничего не сделав.

О предстоящем рейде русской конницы японцы знали, но никаких серьезных противодействующих мер не приняли, если не считать некоторую подготовку к обороне Инкоу силами единственного находившегося там резервного батальона. Только при появлении русских в тылу японское командование распорядилось о высылке к Ньючжуаню трех батальонов 8-й дивизии, стоявшей в Янтае.

Пройдя в течение трех суток только 90 км, выбивая мелкие отряды японцев из попутных деревень и захватывая кое-где обозы противника, отряд Мищенко к вечеру 11 января занял исходное положение в районе Хоукаухкэн — Хохузяфуцза, намереваясь на другой день с утра атаковать ст. Инкоу, которую занимал отряд японцев силою около 1 000 чел. В 8 час. 12 января Мищенко начал наступление, направив для атаки станции

отряд Харонова, сведенный из 15 эскадронов и сотен различных полков. Для воспрепятствования переброске японских подкрепле-

Схема 28. Набег русской конницы на Инкоу

ний в Инкоу Мищенко направил 5 сотен Шувалова для разрушения железнодорожного пути между Ташичао и Инкоу.

Оставив 42 эскадрона и сотни в своем резерве, остальные войска Мищенко распределил для различных демонстраций.

Отряд Шувалова в своем движении запоздал и приблизился для взрыва железнодорожного полотна только тогда, когда японский эшелон с подкреплением уже проследовал из Ташичао в Инкоу. Гарнизон ст. Инкоу усилился до 1 600 чел. и оказался численно сильнее отряда Харонова.

Во второй половине дня Харонов перешел в наступление в спешенных строях тремя колоннами по незнакомой местности без достаточных мер охранения и без разведки. Колонны, потеряв направление и перемешавшись, двинулись в атаку на каменные постройки станции и огнем японцев были отброшены. После вторичной попытки атаковать станцию, закончившейся столь же неудачно, Харонов предпринял отступление, унося раненых.

Остальные русские отряды ограничились только перестрелкой и частичной порчей железнодорожного полотна. Только артиллерия, подготовлявшая штурм станции, в самом начале подожгла здесь японские склады. Впрочем есть указания на то, что склады подожгли сами японцы в предвидении своего отступления под натиском русской конницы.

Мищенко, получив сведения о приближении к Ньючжуаню японской пехоты, не нашел в себе мужества для продолжения борьбы и приказал отряду отступать.

Потеряв 408 чел. и 158 лошадей, Мищенко захватил только 69 пленных и отчасти уничтожил, отчасти захватил около 600 арб с предметами снабжения. Несколько складов в Инкоу оказалось сожженными. Результаты рейда были ничтожны и не оправдывали жертв.

Этим закончился рейд конницы, который должен был поднять настроение русской армии и восстановить полководческий авторитет Куропаткина. Даже серьезное нанесение противнику материального ущерба не могло повлиять на изменение обстановки в пользу русских, а главная цель рейда — повреждение железной дороги для задержания переброски 3-й японской армии — достигнута не была.

Совсем иной смысл приобрел бы рейд конницы, если бы он был сопряжен с одновременным наступлением главных сил на фронте. Отсутствие главных условий рейда — быстроты и внезапности — позволило японцам подготовиться к обороне Инкоу.

Японцы были хорошо знакомы с русской конницей по предыдущим боям и не проявляли особенного беспокойства в связи с появлением ее в тылу. Фронтальная атака станции, предпри-

нятая сборным отрядом с демонстрациями против слабых сил японцев, не дала успеха, а стремительная кавалерийская атака с действиями во фланг и тыл не была свойственна увядающей царской коннице. Таким образом, рейд Мищенко, названный в свое время «черепашьим» (весь переход в 300 км проделан конницей в 9 дней), не дав серьезных результатов, в то же время еще более поколебал в войсках веру в свои силы и в силу и способности своего командования.

Результат рейда ярко характеризует казачью конницу, служившую оплотом реакции в России и не получавшую нормальной боевой подготовки.

НЕУДАЧА ЯНВАРСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ ГРИППЕНБЕРГА

(Схемы 29 и 30)

После боев на Шахэ армии сторон возросли в связи с полученными пополнениями. Русские армии, насчитывая около 320 000 чел. и 1 078 орудий, растянулись на 90 км, не считая отрядов, охранявших фланги. Правое крыло общего фронта составляла 2-я армия Гриппенберга, развернутая с охраняющими отрядами на фронте свыше 40 км.

Правый фланг 2-й армии перед началом наступления составлял 1-й Сибирский корпус Штакельберга в районе Цыюто — Пияпуцзы. Левее примыкал к нему 8-й корпус Мылова, имея 14-ю дивизию расположенной в районе Чжаньтань, на правом берегу Хуньхэ, а 15-ю дивизию в районе Чжоугуаньпу, на левом берегу Хуньхэ. 10-й корпус под командованием Церпицкого занимал позиции на фронте Чансыпу — Сандиоза, а Сводно-стрелковый корпус Кутневича стоял в районе Таухуза — Даваньганьпу. Правый фланг 2-й армии обеспечивался Ляохэйским отрядом Коссаговского в районе Матюэнцзы; правее его в районе Убаньюлу располагался отряд Мищенко.

В центре русского расположения развернута была 3-я армия Каульбарса; левое крыло общего фронта составляла 1-я армия Линевича.

Японцы к этому времени насчитывали в своих рядах около 200 000 чел. и 666 орудий. 1-я армия Куроки располагалась в райне Бенсиху — Баньяпуза — Янтайские копи. Слева примыкала к ней 4-я армия Нодзу, а далее тянулась 2-я армия Оку в составе 4-й, 5-й и 3-й дивизий и трех резервных бригад, за-

нимая частично позиции на линии Ламатунь — Хунлинпу. Левый фланг армии прикрывался отрядом Акиямы в составе 8 батальонов, 17 эскадронов и 18 орудий. 8-я дивизия составляла резерв главнокомандующего.

Таким образом, против основной массы 2-й русской армии стоял отряд Акиямы, наблюдавший пространство между реками Шахэ и Хуньхэ.

В штабе Куропаткина еще с ноября разрабатывался план наступательной операции, а с падением Порт-Артура решено было торопиться с наступлением впредь до подхода 3-й армии Ноги.

Утративший веру в свои творческие силы, Куропаткин не решался самостоятельно взяться за разработку плана наступления, запросив циркулярным письмом соответствующих «соображений» у командующих армиями. Одновременно план разрабатывался работниками штаба главнокомандующего. В конечном результате план наступления вылился в конгломерат, лишенный живой идеи и отражавший упадочническое состояние русского командования, находившегося под впечатлением предшествующих неудач и опасавшегося проявления даже незначительного риска.

Целью действий ставилась не живая сила противника, а только оттеснение его за р. Тайцзыхэ. При этом одновременное наступление всех трех Манчжурских армий отрицалось. Наступление начинает 2-я армия Гриппенберга, нанося удар в левый фланг японского расположения, а остальные армии переходят в наступление только тогда, когда 2-я армия достигнет успеха. В этих целях 2-й армии предписывалось начать наступление 25 января и овладеть позициями противника на линии Хэгоутай — Сандепу — Лидиутунь — Татай, а затем выдвинуться к р. Шахэ. Дальнейшие действия 2-й армии ставились в зависимость от успеха остальных армий: 3-я армия должна была начать наступление только по достижении успеха 2-й армией, а наступление 1-й армии в свою очередь ставилось в зависимость от результатов наступления 2-й и 3-й армий. В дополнение ко всему этому армиям указано было, в случае если противник начнет активные действия, перейти к обороне.

Так сложен и неуклюж был наступательный план русского главного командования. Сторонник сосредоточения войск, Куропаткин отказался здесь от сосредоточения 2-й армии для мощного удара во фланг и тыл 2-й армии Оку, чему способствовало взаимное их расположение. Вводилось в бой только 120 ба-

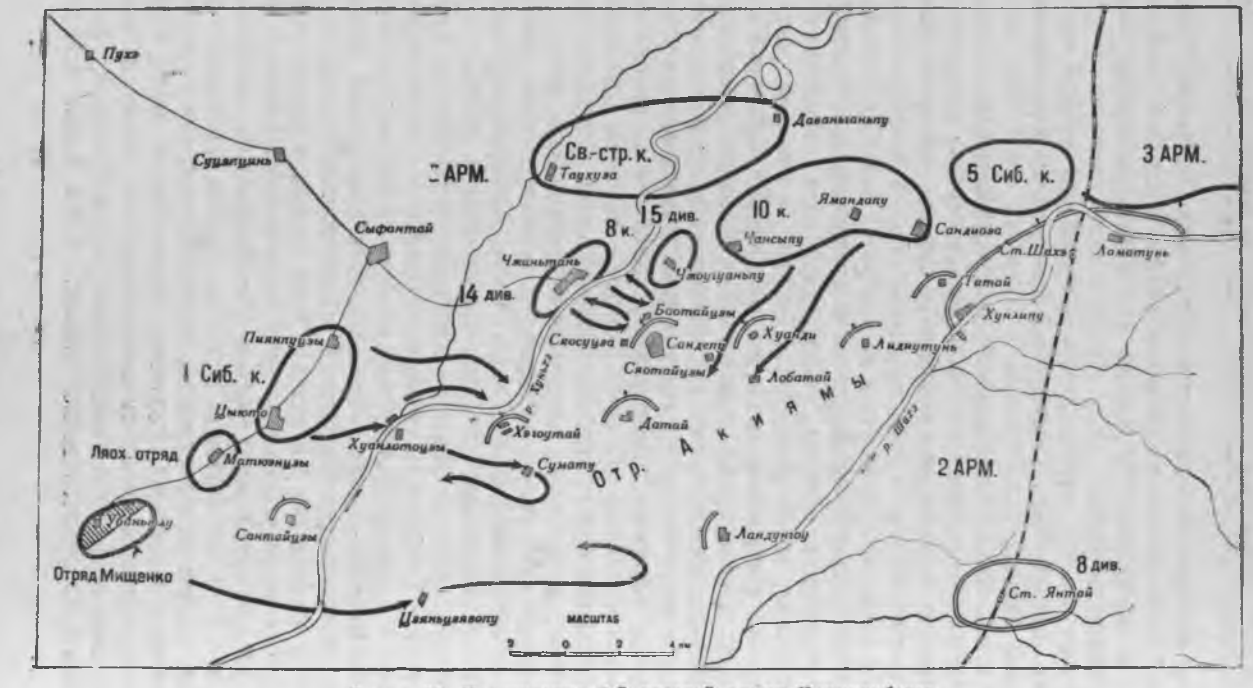

Схема 29. Наступление 2-й русской армии Гриппенберга

тальонов, 96 эскадронов и сотен и 464 орудия 2-й армии, а 180 батальонов, 71 эскадрон и 614 орудий остальных армий обречены были на бездействие. Выгода одновременного наступления всех сил не была осознана. Но даже этот весьма скромный план в начале его выполнения был ограничен Куропаткиным, который находил опасным выдвижение от намеченной к овладению укрепленной линии противника далее, чем на 3—4 км.

В свою очередь план наступления Гриппенберга был по идее аналогичен с общим планом главнокомандующего. Имея свою армию расположенной по вогнутой линии, что создавало предпосылки для решительного наступления с нанесением удара обоими флангами, Гриппенберг предпочел более осторожный план: 1-му Сибирскому корпусу и 14-й дивизии приказано было атаковать на фронте Хуанлотоцзы — Чжаньтань, а 15-я дивизия и 10-й армейский корпус должны были содействовать наступлению 1-го Сибирского корпуса действиями во фланг и тыл японцев, если они предпримут наступление на Сандепу.

Из состава 2-й армии вводилась в бой только часть войск, и, таким образом, уже по замыслу операция не получала серьезного размаха.

Наступление 1-го Сибирского корпуса началось в ночь на 25 января. Заставы противника без боя отошли за Хуньхэ, и только из Хуанлотоцзы японцы были выбиты штыковым ударом. В дальнейшем движении правая колонна Гернгросса встретила упорное сопротивление со стороны Хэгоутая, занятого 2 батальонами, 4 эскадронами и 4 орудиями японцев, которые очистили деревню только после наступления темноты. 14-я дивизия в этот день почти не тронулась с места в ожидании захвата Хэгоутая, как обусловлено было приказом, и не использовала возможности овладеть д. Сандепу, занятой слабыми силами японцев.

На этом в сущности успех русских был остановлен, и на другой день 1-й Сибирский корпус вынужден был перейти к обороне. Бездействие остальных войск русских армий позволило японскому командованию перебросить к своему левому флангу стоявшую в районе Янтая 8-ю дивизию Тадзуми, а через несколько дней здесь развернулись также переброшенные сюда части 5-й и 3-й дивизий.

Только 26 января 14-я русская дивизия появилась на левом берегу Хуньхэ, наступая на Сяосуцза и Баотайцзы. Опасаясь

серьезного отпора со стороны накапливающегося у Сандепу противника, командир 8-го корпуса Мылов приказал 14-й дивизии приостановить наступление, но приказание это прибыло с опозданием, и части 14-й дивизии к вечеру заняли обе эти деревушки, причем Сяосуцза была принята за Сандепу. Недоразумение выяснилось, когда противник, укрепившийся в глинобитных строениях Сандепу, открыл с близких дистанций сильный огонь по Баотайцзы, которая после нескольких выстрелов запылала. Части 14-й дивизии, не объединенные общим руководством, перемешавшись в темноте, отступили ночью к р. Хуньхэ.

На следующий день атака Сандепу предпринята не была. 14-й дивизии предоставлен был отдых в предположении 28 января возобновить атаку Сандепу, которую Куропаткин считал «ключом» неприятельской позиции.

27 января Штакельберг при содействии отряда Мищенко сделал попытку продвинуть корпус на линию близлежащих деревень и к вечеру даже успел занять Сумапу, но на другой день подошли прибывшие подкрепления японцев, и 1-й Сибирский корпус остановился перед 10 батальонами противника, растянувшимися на 8 км.

Мищенко, заняв Цзяньцзявопу, двинулся к Ландунгоу, но атаковать эту деревню не решился, получив сведения о нахождении там крупных сил противника. Появление русской конницы в тылу японцев, действовавших против 1-го Сибирского корпуса, вызвало с их стороны только выдвижение заслона.

Предполагавшееся затем наступление на Сандепу не осуществилось, несмотря на то, что 10-й армейский корпус, имея перед собой только слабую спешенную конницу противника, с разрешения Гриппенберга занял Сяотайцзы и Лобатай, угрожая тылу Сандепу.

Признав дальнейшие действия 2-й армии рискованными, Куропаткин сначала запретил Гриппенбергу ставить боевые задачи некоторым соединениям без его санкции, а потом отдал приказание прекратить наступление и отойти на линию Сыфантай — Чжаньтань — Ямандану.

ИТОГИ

На этом закончилось так тщательно и с мельчайшими подробностями подготовлявшееся на протяжении двух месяцев наступление. Эта попытка наступления стоила русским 12 000 чел.,

японцам — 9 000 чел. Много раненых погибло от мороза в ожидании санитарной помощи.

Задумав наступление, Куропаткин из всех своих сил, которых насчитывалось 320 000 чел., намечает для активных действий только 2-ю армию, т. е. 105 000 чел. Гриппенберг в свою очередь, имея 120 батальонов и 96 эскадронов и сотен, вводит в бой 36 батальонов и 53 эскадрона и сотни, и только 23 января вступают в бой части Сводностредкового и 10-го корпусов. Все эти войска действуют разновременно — одни выжидают результатов наступления других. Вместо того чтобы внезапным наступлением всеми силами добиться решительного успеха, Гриппенберг в первый день продвинулся только на 4 км и дал возможность противнику принять меры по отражению наступления.

Русское командование обнаруживало стремление к захвату географических пунктов, а не к широкому маневру. Эти географические пункты в понятии отсталых от современного уровня оперативного искусства и тактики представителей русского командования представляют собой «ключи», захват которых должен дать победу. Понятие о разрешающих оперативные и тактические проблемы ключах позиций, пропагандируемое в свое время эрцгерцогом Карлом и перенесенное ген. Жомини в первой половине XIX столетия в русскую военную академию, еще находило себе место в среде русских генералов на рубеже XX столетия и выразилось здесь в стремлении к обязательному захвату Сандепу непосредственным ударом на деревню, в то время когда она легко обходилась, чему способствовало расположение войск 2-й армии.

Стотысячная армия Гриппенберга встречала па пути своего наступления только 30 000 японцев и лишь на 4-й день наступления численность японцев возросла здесь до 47 000 чел.; однако, разрозненность действий русских обеспечивала японцам превосходство в силах на отдельных участках наступления. В значительной степени стесняло инициативу русских генералов мелочное вмешательство Куропаткина, который фактически лишал их права распоряжаться своими войсками в пределах поставленных им боевых задач. Штакельберг, позволивший себе без санкции Куропаткина начать наступление на Сумапу, которую он захватил, был впоследствии снят с должности комкора и заменен Гернгроссом. Основная причина неудачи у Сандепу — отсутствие руководства боем.

Японцы очевидно мало верили в возможность наступления русской армии ее правым крылом при полном бездействии остальных войск и в первый день наступления не сумели отразить атаку 1-го Сибирского корпуса, однако, медленность действий правого крыла Гриппенберга, не поддержанного остальными силами, позволила им принять все меры к задержанию русских. Отразив наступление противника, они не преследовали его, что является характерным для японской армии в русско-японскую войну.

Неудача январского наступления лишила Куропаткина остатка наступательной энергии и создала оппозиционное к нему отношение в среде руководящих генералов.

Все эти условия, создавая для русских неблагоприятную обстановку к предстоящей Мукденской операции, в то же время подняли моральные силы японцев и вселили в них веру в успех подготовлявшегося решительного сражения.

ГЛАВА XVI

МУКДЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

ПОДГОТОВКА КУРОПАТКИНА К НАСТУПЛЕНИЮ

(Схема 30 в приложении)

Значительное влияние на последующие боевые события на Манчжурском театре оказали революционные события 9 Января. Лозунги «долой войну», «долой самодержавие» докатились до Манчжурии вместе с прибывающими пополнениями. Слухи о расстреле рабочих 9 Января не могли не найти отклика в армии, куда уже гораздо раньше проникли пораженческие настроения. Последующие мобилизации протекали при огромном количестве уклонявшихся от воинской повинности. Участились случаи волнений в войсках, главным образом, среди запасных, отправляемых в Манчжурию из внутренних губерний. Только после Мукденской операции царское правительство сократило процент командирования на фронт запасных.

Манчжурская армия была подавлена событиями на р. Шахэ. Вокруг Куропаткина создалась атмосфера крайней враждебности и недоброжелательности. Длительное и однообразное сидение в окопах, прерываемое тяжелыми работами по устройству укреплений, действовало на армию деморализующе, облегчая соответствующую работу революционных организаций. Дисциплина заметно падала. Солдаты проявляли повышенный интерес к происходящим событиям на родине, а между тем почта и телеграф были настолько завалены, что солдаты месяцами ждали ответа на свои письма. Тяга к дому вызывала дезертирство. Русское командование создало специальные отряды для задержания дезертиров и возвращения их в свои части.

Бездействие офицерства породило в армии картежную игру и

увлечение спиртными напитками. Участились случаи растрат и хищений.

Подавленный предшествующими событиями на фронте, Куропаткин не был склонен к проявлению активности, однако, империалистическая политика царского правительства диктовала наступательные действия, которые Куропаткин всемерно оттягивал.

Без торопливости работали канцелярии штабов, составляя для Куропаткина обширные докладные записки с изложением соображений о наступательных планах. Потребовав по обыкновению «соображений» о предполагаемом наступлении, Куропаткин независимо от плана дальнейших действий имел твердое решение о необходимости овладения деревней Сандепу. Нахождение в руках противника «ключа» японских позиций — именно этой деревни, по заявлению Гриппенберга, ничем не отличавшейся от других окрестных деревень, по мнению Куропаткина, являлось препятствием для разгрома японских армий. Составителям наступательного плана были разосланы так называемые «размышления главнокомандующего по поводу Сандепу», где он давал подробные указания для штурма этой деревни.

Ошибки январского неудачного наступления русским командованием осознаны не были, и намечаемый план наступления опять предусматривал лобовую атаку Сандепу центром 2-й армии при поддержке корпусов, расположенных на флангах. Роль остальных армий опять сводилась к «демонстрированию». Начало наступления назначалось на 25 февраля.

СИЛЫ СТОРОН И РАСПОЛОЖЕНИЕ АРМИЙ

К середине февраля боевой состав русской армии насчитывал в своих рядах 330 000 чел., 1 266 орудий и 56 пулеметов, занимая фронт протяжением около 150 км (с охраняющими отрядами).

2-я армия оставалась на правом фланге, развернутая на фронте около 25 км и имея в своем составе 100 000 чел., 439 орудий и 24 пулемета. После неудачного январского наступления армия продолжала оставаться на линии Сыфантай — Чжаньтань — Ямандапу, выделив в армейский резерв 1-й Сибирский корпус и сосредоточив его в район Гаухуопу — Шуанго. Отбывшего в Петербург Гриппенберга заместил в должности командующего армией ген. Каульбарс.

В центре русского фронта стояла 3-я армия Бильдерлинга. Занимая 20-км позицию Халянтай — Шанланцза, 3-я армия имела в своем составе 5-й Сибирский корпус Дембовского, 17-й армейский корпус Волкова и 55-ю дивизию 6-го Сибирского корпуса — всего 68 000 чел., 266 орудий и 10 пулеметов.

1-я армия Линевича была наибольшей по численности и занимала фронт протяжением около 45 км севернее р. Шахэ от Шаланцза до Гаотулинского перевала. В эту армию входили 1-й армейский, 4-й, 2-й и 3-й Сибирские корпуса и Цинхэченский отряд. Общие силы 1-й армии достигали 107 000 чел., 370 орудий и 22 пулемета.

Охранение правого фланга армий возлагалось на конницу Мищенко, сосредоточенную в районе Убаньюлу. Левый фланг охранялся отрядом Маслова у Синцзпитипа. 16-й корпус Топорнина (25-я и 41-я дивизии) и 72-я дивизия 6-го Сибирского корпуса — всего 40 000 чел. и 144 орудия — расположены были в районе Батайпу и угольного разъезда, составляя резерв главнокомандующего.

Таким образом, три русских армии растянулись по фронту, имея различную плотность боевого порядка: в то время как плотность боевого порядка 2-й армии достигала 3 700 чел. и 16 орудий на 1 км, 1-я армия имела на 1 км 2 140 чел. и 7 орудий; 3-я армия имела среднюю плотность — 3 400 чел. и 13 орудий.

Находясь под впечатлением охватывающих действий противника, Куропаткин растянул свои войска кордоном, стремясь захватить более широкий фронт как средство к воспрепятствованию обходным движениям японцев, утрачивая в то же время возможность быстрых перегруппировок в случае необходимости.

Силы японцев возросли в связи с прибытием армии Ноги, а также пополнений из Японии и перед началом Мукденской операции достигали 270 000 чел., 1 062 орудий и 200 пулеметов.

Японцы располагались против русского фронта в предвидении двухстороннего охвата своего противника в предстоящем наступлении.

На правом фланге японского фронта стояла вновь сформированная неожиданно для русских 5-я армия Кавамуры, объединившая 11-ю дивизию, переброшенную сюда из 3-й армии Ноги, и одну резервную дивизию. Сосредоточенная у Цзянчана 5-я ар-

мия силой около 30 000 чел. и 84 орудий составляла уступ за правым флангом 1-й армии Куроки, которая располагалась на фронте Уйнюнин—Хэшэнгоу в составе 2-й, 12-й и гвардейской дивизий и двух резервных бригад, насчитывая около 60 000 чел. и 170 орудий. Левее 1-й армии до Линшинпу тянулась 4-я армия Нодзу в составе 10-й и 6-й дивизий и трех резервных бригад общей силой до 50 000 чел. и 204 орудий. На фронте от Линшинпу до р. Хуньхэ располагалась 2-я армия Оку, в состав которой вошли 4-я, 5-я и 8-я дивизии и усиленная резервная бригада Тамиоко, всего около 50 000 чел. и 200 орудий.

Уступом за левым флангом 2-й армии в районе Сяобейхэ — Тасалин скрытно сосредоточилась 3-я армия Ноги из 1-й, 7-й и 9-й дивизий и одной резервной бригады, составляя около 50 000 чел. и 268 орудий. Левый фланг 3-й армии прикрывался 2-й кавалерийской бригадой Тамуры, заменившего Канина.

В районе Шилихэ — ст. Янтай сосредоточен был резерв Ойямы — 3-я дивизия и 3-я резервная бригада, всего около 30 000 чел.

Плотность расположения японских войск на фронте 110 км — 2 450 чел. и 9½ орудий на 1 км — превышала плотность общего фронта русских, растянувшихся на 150 км и имевших 2 200 чел. и 8½ орудий на 1 км.

Если кордонное расположение русских войск отражало пассивнооборонительную идею русского командования с полным отказом от сосредоточения, которое не приводило к победам в предшествующих боях, то группировка японцев отражала идею охвата главной группировки русских, что являлось лейтмотивом оперативного искусства японского командования на всем протяжении войны.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ ПЛАН ОЙЯМЫ

Еще до подхода 3-й армии Ноги и прибытия новых формирований из Японии через Корею Ойяма подготовлялся к наступлению.

Личный свидетель торжества Мольтке под Седаном, Ойяма готовил русским окружение. Вытянутый фронт русских армий подсказывал мысль о возможности путем наступления 5-й армии в охват левого фланга русских в Фушунском направлении при-

влечь сюда резервы русского главнокомандующего, а это обстоятельство в свою очередь облегчало удар против правого фланга русских, где успех мог быть достигнут раньше, чем сюда вновь будет переброшен резерв. После отвлечения внимания русских к угрожаемому левому флангу японский план предусматривал выдвижение армии Ноги в обход правого фланга русского расположения для выхода на сообщения своего противника. В дальнейшем предполагалось соединение армий Ноги и Кавамуры в тылу русских.

Трем армиям, расположенным в центре общего японского фронта, ставилась задача по сковыванию противника и содействию обходному движению фланговых армий.

Начало наступления 5-й армии при поддержке 1-й армии было назначено на 23 февраля; остальные армии должны были перейти в наступление 27 февраля в предположении, что к этому времени все внимание и силы русских будут прикованы к их левому флангу. 1-я армия должна была атаковать позиции 3-го и 2-го Сибирских корпусов, 4-я армия Нодзу энергичным наступлением в центре должна была воспрепятствовать переброске отсюда русских войск для поддержания флангов, а 2-я армия Оку, наступая на фронте Линшинпу — Сандепу, должна была произвести захождение левым плечом, имея свой крайний левый фланг на высоте движения обходящей армии Ноги. Иначе говоря. верный последователь оперативно-стратегического искусства Мольтке, Ойяма намечал «Седан» в условиях Манчжурского театра.

Предпосылки «Седана» на Манчжурском театре несомненно были еще налицо. Даже возросшие по численности армии оставляли на обширном Манчжурском театре свободное пространство для обходов. Впрочем смело задуманная японским командованием Мукденская операция не была проведена с той же смелостью, и поражение русской армии не превратилось в седанскую катастрофу.

Не имея абсолютного превосходства в силах, японское командование сумело обеспечить себе относительное превосходство на направлениях обходящих армий: 30-тысячная 5-я армия Кавамуры встречала на пути своего наступления только 13-тысячный Пинхэченский отряд, который впоследствии усилился отрядами Данилова и Маслова, а 100-тысячная 2-я армия Каульбарса подвергалась удару объединенных сил 2-й и 3-й японских армий,

которые насчитывали 110 000 чел. Помимо того сюда мог быть привлечен 30-тысячный резерв Ойямы.

Перевес сил русских в центре не смущал японское командование: армия, втянувшаяся в пассивную оборону, неспособна к глубокому прорыву фронта, — вклинение малобоеспособной армии в расположение противника может явиться для нее только ловушкой. Японский план учитывал состояние царской армии и психологию ее главнокомандующего.

Японцы сумели обеспечить себе некоторую выгоду в соотношении сил роспуском ложных слухов о движении армии Ноги для осады Владивостока, что вызвало распоряжение Куропаткина о переброске к Владивостоку специально сформированной им сводной бригады для штурма Сандепу. Все прибывающие пополнения делились Куропаткиным между полевой армией и Владивостоком. Набегом на железную дорогу в тылу русских японцы вызвали переброску крупных сил для охраны тыла русской армии.

Слухи об угрозе железной дороге со стороны Монголии заставили Куропаткина дополнительно выделить для охраны тыла бригаду 41-й дивизии, казачий полк и 15 000 чел. из прибывающего пополнения, всего 25 000 чел.

ОБМЕН РЕЙДАМИ

(Схема 31)

Для выяснения обстановки оба противника организовали рейды. В первой половине февраля был совершен набег японской конницы на железную дорогу в тыл русских. Для этой цели японцами были сформированы два эскадрона по 100 отборных кавалеристов, для которых был подобран лучший конский состав.

Один из этих эскадронов под командованием Нагапумы еще 9 января выступил из Сумапу и, узнав о движении конницы Мищенко (набег на Инкоу), уклонился к западу. Только в ночь на 12 февраля Нагапума приблизился к железнодорожному мосту в 5 км севернее ст. Фанцзятунь и атаковал охранявшую мост команду русских пограничников в числе 42 чел. Оттеснив команду, японцы пытались уничтожить мост, но подрывная партия сумела взорвать только настил моста, который был русскими отремонтирован через 17 час.

Отступив немедленно после порчи моста, Нагапума встретил русский отряд из 4 сотен пограничной стражи и 2 орудий, по-

сланный для отражения появившихся в тылу японцев, однако, начальник этого отряда не только не нанес поражения японцам, но после короткой атаки, закончившейся потерей 28 чел. и 1 орудия, отступил, донеся начальству, что силы японского отряда достигали 4 эскадронов, 4 рот, посаженных на коней, и 3 000 хунхузов.

На пути обратного движения отряд Нагаиумы никаких серьезных повреждений железной дороги не сделал.

Еще менее удачным был набег другого эскадрона под командованием Хасегавы. Выступив из Сяобейхэ и двигаясь только по ночам, Хасегава 18 февраля совершил налет на ст. Яомынь, где произвел незначительные повреждения.

Оба японских отряда, блуждая в тылу русских, присоединились к своей армии только по окончании Мукденского сражения.

Этот незначительный рейд двух японских эскадронов, суточный пробег которых в среднем не превышал 20 км, повлек за собой серьезные последствия, результата которых японцы очевидно не ожидали. По данным разведывательных органов штабов силы японцев, угрожавших сообщениям русской армии, выросли в 30 000 чел., что вызвало со стороны Куропаткина ряд мероприятий, ослабивших боевой фронт русской армии к предстоящему Мукденскому сражению. Командированная к Владивостоку сводная бригада была остановлена в районе Фанцзятупь. Параллельно с этим для охраны тыла был направлен ряд частей, общая численность которых достигала, как уже сказано, 25 000 чел. и 36 орудий, кроме 25 000 чел., уже находившихся на охране тыла. Эти войска никаких столкновений с японцами в тылу не имели, однако, в Мукденском сражении они участия не принимали.

Совсем иначе реагировали японцы на появление в их тылу русской конницы, которая в ответ на рейды японцев была направлена для порчи Хайченского железнодорожного моста.

Из состава конницы Мищенко был сформирован сводный отряд в 4 казачьих сотни под командованием Гилленшмидта. Выступив 18 февраля через Каляму (схема 28) и двигаясь скрытно в обход левого фланга японцев, Гилленшмидт на третий день к вечеру подошел к железнодорожному мосту, что в 6 км севернее Хайчена. Отбросив охрану моста, Гилленшмидт посредством взрыва повредил мост, но настолько несерьезно, что он немедленно же был исправлен японцами.

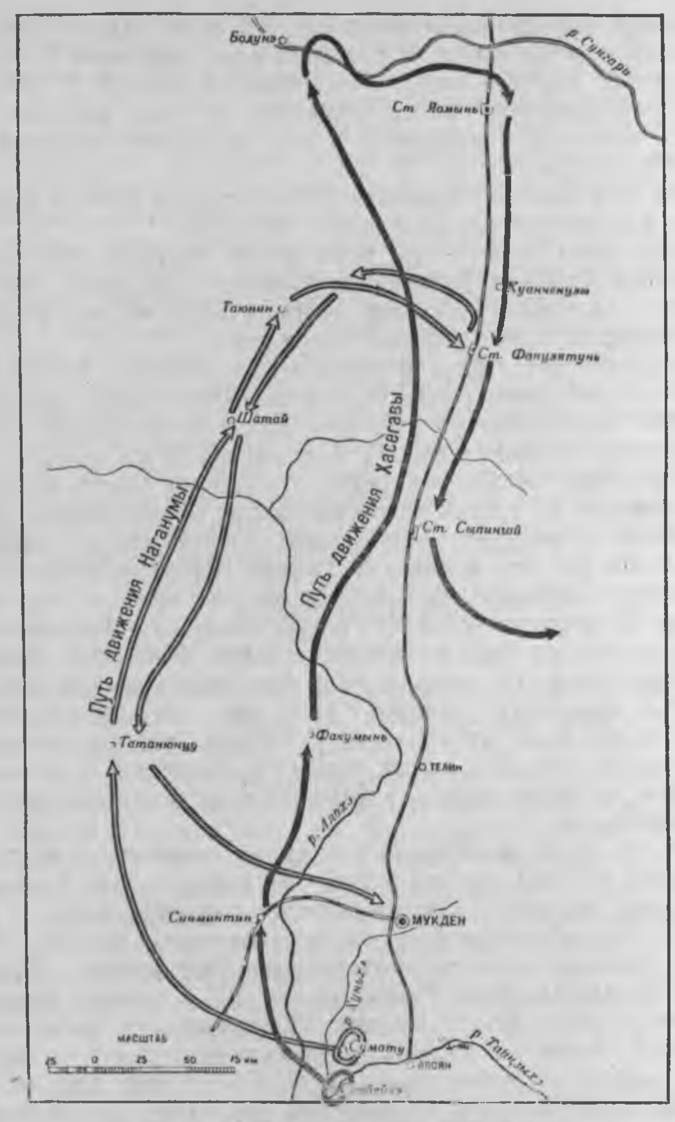

Схема 31. Рейды Нагаумы и Хасегавы

Преследуемый противником, Гилленшмидт вынужден был возвращаться кружным путем через Синминтин, сделав пробег около 400 км в 5 суток.

Набег русской конницы не вызвал со стороны японцев никаких перебросок, которые привели бы к ослаблению фронта.

ПОЛЕ СРАЖЕНИЯ

(Схема 30)

Многодневные бои под Мукденом протекали в пространстве, которое по характеру поверхности может быть подразделено линией железной дороги на две части: западную — равнинную и восточную — гористую. К западу от железной дороги и в полосе этой дороги местность ничем не отличается от описанной уже в Шахэйской операции: равнина с множеством поселков с глинобитными домами, окруженными такими же заборами. Обилие разбросанных здесь очень похожих друг на друга селений затрудняло обзор и обстрел. Каменные кумирни и китайские кладбища могли служить удобными опорными пунктами. От д. Мадяпу через Салинпу тянулась железнодорожная насыпь, сопровождаемая песчаными буграми. В свое время эта насыпь была 5-м Сибирским корпусом приспособлена для обороны. Севернее Мукдена находились так называемые Императорские могилы, густо поросшие деревьями. Равнинная местность была покрыта мерзлыми стеблями остатков гаоляна.

К востоку от железной дороги местность, пересекаясь рядом хребтов и их отрогами, была слабо заселена и бедна дорогами. В своем протяжении на восток хребты становятся все менее проходимыми и восточнее линии Фушун — Бенсиху приобретают труднодоступный характер, представляя возможность движения по весьма ограниченным путям. Японцы пользовались здесь для движения тремя главными направлениями: от Цинхэчена через Далинский перевал на Фушун, от Гаотулинского перевала через Шихойчен на Фушун и от Баньяпузы через Кандолисан на Пшисангоу. Река Хуньхэ была покрыта льдом, но лед уже не являлся надежным. Крутые берега местами были приспособлены для переправы.

Еще с мая 1904 года по распоряжению Куропаткина начали строиться укрепления для прикрытия направлений на Мукден, и к началу Мукденской операции здесь уже имелись четыре укрепленных позиции.

В первой линии оборонительных сооружений Шахэйские позиции тянулись на протяжении около 90 км, начинаясь от Сыфантая, через Чжаньтань, Халянтай и далее по берегам р. Шахэ через Лазегоу до Гаотулинского перевала. Деревни на фронте этих позиций были приведены в оборонительное состояние, построены редуты, люнеты, батареи с расположенными перед ними искусственными препятствиями в виде колючей проволоки, засек и фугасов.

Севернее Шахэйской позиции проходила Мукденская позиция протяжением около 13 км. Эта позиция состояла из ряда фортов, редутов, реданов и люнетов и, начинаясь от д. Ланья, проходила через деревни Янзудянза, Тидявань, Юйшутай и Инпань к д. Теянтунь. Названные деревни были приспособлены к обороне. Все опорные пункты окружены были проволочными заграждениями и волчьими ямами. За флангами этой позиции возведен был ряд укреплений.

Для задержания противника на случай отхода была подготовлена Телинская позиция, огибавшая город с юго-западной, южной и восточной сторон. Эта позиция также имела ряд фортов, редутов и люнетов, впереди которых устроены были искусственные препятствия. Вторая линия обороны у Телина возведена была уступом за правым флангом главной позиции. Наконец, Каулитуньская позиция (схема 33) предназначалась для обеспечения переправ через р. Ляохэ у д. Каулитунь. Обход левого фланга русских обеспечивался Цинхэченской позицией, преграждавшей единственный колесный путь из Цзянчанского района к Далинскому перевалу и тропу, проходившую от Цинхэчена через Сяопаниинлинский перевал на север. Позиция у Янцзылина преграждала пути, проходящие через Малинский, Янцзылинский и Силинский перевалы.

Таким образом, на путях своего наступления японцы встречали укрепленные позиции, которые не имели глубины, причем обход их облегчался загнутым расположением флангов главной группировки русских.

НАСТУПЛЕНИЕ ПРАВОГО КРЫЛА ЯПОНСКОГО ФРОНТА

(Схемы 30 и 32 в приложении)

В ночь на 19 февраля передовые части 5-й японской армии вошли в соприкосновение с авангардами Цинхэченского отряда. Этим отрядом временно командовал Алексеев, заменявший Ген-

ненкампфа, который в свою очередь заменял раненого Мищенко. Главные силы отряда под командованием Экка были сосредоточены в Цинхэчене с авангардами в Суйдун, Ванлихэ и Тиндяюй. Отряд Любавина — 2 батальона, 4 сотни и 6 орудий — был выделен в Гаолинцзы, где он развернулся на заранее подготовленной позиции. Левый фланг отряда охранялся 4 батальонами, 1 сотней и 2 орудиями, выдвинутыми под командованием Маслова к Синцзинтину.

Потеснив передовые части русских у Хабалина и Суйдуна, японцы вынудили их отойти. Попытки Алексеева вернуть потерянные деревни не увенчались успехом: контрнаступление русских затруднялось сильным морозом и обледенением высот, а угроза обхода левого фланга вынудила Алексеева отвести авангарды на Цинхэченскую позицию.

Позиция эта была выбрана неудачно. Протягиваясь до Янцзылинского перевала, который необходимо было занять для обеспечения Цинхэченского отряда от обхода, позиция имела перед собой гористую поверхность, затруднявшую обзор и обстрел.

Утром 23 февраля в снежную вьюгу 5-я армия перешла в наступление. Резервная дивизия получила направление на Ванлихэ и далее на Мацзюндан в обход левого фланга Цинхэченского отряда. В направлении Цинхэчена и Янцзылина двигалась 11-я дивизия.

Японцы приблизились к Цинхэченскому участку позиций, которую занимали 7 батальонов, 16 орудий и 4 пулемета Экка, и атаковали Бересневскую сопку, возвышавшуюся восточнее Цинхэчена. Одновременно атакован был Малинский и Янцзылинский перевалы.

Попытки противника сбить русских с занимаемых позиций в этот день к успеху не привели.

Намеренная пассивность японцев на остальном фронте позволила Линевичу еще с утра 23 февраля направить для поддержки Цинхэченского отряда отряд Данилова в составе усиленной бригады 6-й Сибирской дивизии; кроме того, выделены были части, которые готовились к выступлению из Падяза и Фаншина (схема 30).

Всю ночь на 24 февраля японцы не прекращали артиллерийского огня, а с утра вновь атаковали Цинхэченскую позицию, открыв огонь нескольких батарей по Бересневской сопке. К полудню атака японцев отдала в их руки опорный пунк Береснев-

ской сопки, после чего они получили возможность обстрела защитников сопки перекрестным огнем. Одновременно с этим три батальона японцев двигались в охват левого фланга Цинхэченской позиции.

В 14 час. русские очистили Бересневскую сопку и отошли на высоты севернее Сяодяпцзы.

В то же время происходила перестрелка у Янцзылинского и Силинского перевалов, которые были атакованы японцами силою до двух полков при 16 орудиях. Не добившись здесь успеха, японцы двинулись к Малинскому перевалу в обход Япцзылина.

Опасаясь возможности выхода противника в тыл на единственный колесный путь к Мацзюндану, Алексеев приказал своим войскам отойти к Далину.

Отступление совершалось под прикрытием двух арьергардов, остававшихся на сопках в районе Цинхэчена до вечера. Движение артиллерии и обозов через Далинский перевал было крайне затруднено крутизной подъема. Требовалась людская помощь. 25 февраля Цинхэченский отряд сосредоточился к Санлунью, выдвинув охраняющие части к Тингуалинскому, Далинскому и Чейлинскому перевалам. Отряд Любавина отходил на Тингуалинский перевал.

Успешное наступление 5-й японской армии ускорило наступление Куроки. 24 февраля начала активные действия 1-я японская армия против 3-го Сибирского корпуса, позиции которого располагались на горных хребтах и отдельных сопках. Крутые скаты хребтов в сторону японцев образовывали мертвые пространства, облегчавшие накапливание противника.

Против позиции 3-го Сибирского корпуса располагалась в течение долгого времени 12-я японская дивизия в составе 18 батальонов, 3 эскадронов и 46 орудий, но к началу наступления японцы подтянули сюда также 2-ю дивизию в составе 15 батальонов, 3 эскадронов и 42 орудий и резервную бригаду. 3-й Сибирский корпус, ослабленный выделением частей на поддержку Цинхэченского отряда, имел только 13 батальонов, 11 сотен и 52 орудия.

С началом наступления японцев командир 3-го Сибирского корпуса успел вернуть выступивший из Фаншина полк, который должен был двинуться к Цинхэчену, и оставил его в резерве корпуса.

С утра 24 февраля 2-я японская дивизия и резервная бригада начали движение в общем направлении на Гаотулинский перевал.

Выдвинутая перед позициями 3-го Сибирского корпуса Сибирская казачья дивизия Баумгартена, сосредоточенная главными силами в Чаохуанзае, начала отходить. Противник, заняв Хэньялинский перевал, двинулся к северу, сбивая передовые части русских. К вечеру 2-я дивизия и резервная бригада японцев выдвинулись на линию Чаохуанзай — Фаншин.

Намечавшийся к отправке в Цинхэчен полк вместе с подготовленным к переброске на поддержку 3-го Сибирского корпуса стрелковым полком и 12 орудиями из состава 2-го Сибирского корпуса были направлены к Падяза, где они составили резерв в предвидении возможности парирования обхода Гаотулинской позиции слева. 4 батальона двигались также из состава 4-го Сибирского корпуса.

На другой день армия Куроки возобновила наступление. 2-я дивизия и резервная бригада продолжали движение к Гаотулинскому перевалу, а 12-я дивизия — против правого крыла позиций 3-го Сибирского корпуса.

Первые дни наступательной операции японцев протекали успешно. Цинхэченский отряд был отброшен к Санлунью и не препятствовал обходному движению 5-й армии. Расчет японского командования на привлечение русских резервов к левому флангу начал осуществляться. Нахождение в составе армии Кавамуры 11-й дивизии, переброшенной сюда в первую очередь из-под Порт-Артура, ввело в заблуждение русское командование, предположившее сосредоточение здесь всей армии Ноги. Демонстрация Ойямы принята была за массовое наступление и вызвала со стороны Куропаткина ряд мероприятий для усиления своего левого фланга, что полностью отвечало планам японцев. В общей сложности на усиление 1-й армии было переброшено из резервов главнокомандующего и 2-й армии 50 батальонов и 128 орудий, после чего в 1-й армии оказалось 178 батальонов, в то время когда во 2-й армии, обходимой крупными силами японцев, только 96 батальонов.

Здравый смысл подсказывал, что обход крупными силами левого фланга русских армий представлялся весьма трудной задачей не только потому, что движение здесь крайне затруднено пересеченной местностью, но и потому, что эшелонирование тыла необходимо было бы организовать в горах с общим бази-

рованием на Корею, что потребовало бы большого и многостороннего напряжения. Это ясно указывало на то, что на левом фланге возможен только неглубокий охват.

Обходя правый фланг, японцы базировались на «нейтральный» Синминтин (схема 33), куда предметы снабжения подвозились по железной дороге Синминтин — Шанхайгуань — Тянцзинь, что давало возможность без затруднений проводить обходную операцию 3-й армии.

Помимо подготовки парирования предполагаемого на левом фланге главного удара японцев Куропаткин оправдывал переброску войск намечаемым здесь переходом в наступление после отбития удара японцев для нанесения им «частного поражения».

К вечеру 25 февраля 1-й Сибирский корпус был переброшен в Чансаматунь, а на следующий день он двинулся к Шихойчену в распоряжение Линевича. Подготовлялся к переброске 16-й армейский корпус.

26 февраля бой на фронте 1-й армии Линевича продолжался. Части 11-й японской дивизии начали теснить Цинхэченский отряд у перевалов. В то же время части резервной дивизии приближались к Убаньюнуза, обстреливая ее артиллерийским огнем. Одновременно с этим части резервной дивизии подходили к Улингоу, создавая угрозу обхода Цинхэченского отряда. Возвратившийся в этот день к Цинхэченскому отряду Ренненкампф отвел отряд к Тюпинтаю, а двигавшиеся из Фушуна три полка Данилова в столкновении у Кудяза с обходящей колонной японцев удержали последних.

27 февраля японцы ограничились на фронте Цинхэченского отряда только перестрелкой, а на другой день они возобновили наступление на всем фронте отряда, но русские в этот день удержались на своих позициях. Только отряд Любавина переброшен был к Хумяндяпинскому перевалу для содействия Данилову наступлением в тыл действующих против него частей японцев.

Между тем на участке 3-го Сибирского корпуса японцы начали наступление на перевалы Бейдалингоу и Уанфулин, вынудив отряд Баумгартена отступить к перевалу Кулинза. 12-я дивизия также продвинулась несколько вперед, но дальнейшее наступление японцев было приостановлено снежной бурей.

28 февраля 3-й Сибирский корпус был усилен за счет прибывших подкреплений, что доводило его силы до 30 батальонов.

Кроме того, по распоряжению Куропаткина сюда двигались 1-й Сибирский корпус и 72-я дивизия из резерва главнокомандующего.

Усиление здесь русских очевидно не ускользнуло от внимания японцев, потому что выдвижение их к северу носило весьма осторожный характер. Атака 12-й дивизии в направлении на Лазегоу была прекращена; левее Лазегоу японцы захватили один из редутов, но дальнейшее движение их было остановлено сосредоточенным огнем русской артиллерии. 12-я дивизия почти не продвинулась вперед.

В течение 28 февраля японцы не предпринимали здесь никаких активных действий.

На фронте 2-го и 4-го Сибирских корпусов в эти дни было спокойно. Только позиции 1-го армейского корпуса подвергались огню 11-дюймовых орудий, разрушивших укрепления корпуса.

Таким образом, наступлением армии Кавамуры при поддержке правофланговых частей армии Куроки японцы добились переброски сюда большей части резерва русского главнокомандующего и продвинули свое правое крыло свыше, чем на один переход.

На фронте 3-й русской армии до 25 февраля была лишь обычная перестрелка. 25 февраля по распоряжению Куропаткина Бильдерлинг организовал демонстративное наступление с целью отвлечения части японских сил, действовавших против Линевича, но эта демонстрация оказалась неудачной и привела лишь к излишним потерям.

ПЕРЕХОД В НАСТУПЛЕНИЕ ЛЕВОГО КРЫЛА ЯПОНСКОГО РАСПОЛОЖЕНИЯ

(Схема 33 в приложении)

Активность, проявленная японцами на левом фланге русского расположения, нарушила наступательный план Куропаткина. Как известно, наступление 2-й Манчжурской армии было назначено на 25 февраля и уже были отданы все приказы, призывающие к решительному наступлению, однако, 24 февраля Куропаткин получил сведения, что японцы, узнав о предстоящем наступлении русских, сосредоточили против 2-й армии Каульбарса 100—125 тысяч человек и 340 орудий, помимо резервов, расположенных в районе Сяобейхэ.

Куропаткин отказался от общего наступления, предоставив «на усмотрение» Каульбарса решить вопрос о наступлении 2-й армии, предупредив его, что до выяснения обстановки на левом фланге он не может предоставить для поддержки Каульбарса «ни одного штыка». Вполне понятно, что Каульбарс поспешил от наступления отказаться.

В связи с уходом 1-го Сибирского корпуса Каульбарс лишился резерва за своим правым флангом; необходимо было создать новый резерв, ослабив линию фронта. Вообще с переброской на левый фланг резерва главнокомандующего силы 2-й армии не превышали 96 батальонов, 52 эскадронов и сотен и 288 орудий. Корпуса 2-й армии продолжали оставаться на местах, располагаясь равномерно по фронту с армейским резервом в 7 батальонов в районе Шуанго.

Удавшийся маневр на правом фланге японского расположения облегчил обходную операцию 3-й армии Ноги. 26 февраля 2-я и 3-я армии японцев были готовы к наступлению. 4-я дивизия Теукамота и отряд Томиоко[1] располагались в районе южнее Лидиутунь — Лабатай. 5-я дивизия Кигоши[2] стояла в районе Сандепу — Кучинцзы, а 8-я дивизия Тадзуми располагалась левее 5-й дивизии, имея за своим левым флангом кавалерийскую бригаду Акиямы. 3-я армия Ноги стояла уступом за левым флангом 2-й армии в районе Сяобейхэ — Тасалин.

Таким образом, на 2-ю русскую армию готовы были обрушиться 2-я и 3-я японские армии общей силой около 100 батальонов, 42 эскадронов и 468 орудий.

27 февраля начала наступление 3-я армия Ноги, которая к концу следующего дня должна была выйти на линии Чандиуопу — Каляма. Японская конница ген. Тамура, сменившая Канина, обеспечивала наступление Ноги движением по правому берегу р. Ляохэ. За правым флангом 3-й армии 2-я армия содействовала наступлению Ноги демонстративными действиями конницы Акиямы и артиллерийским обстрелом позиции 2-й русской армии.

Армия Ноги двигалась дивизионными колоннами в пространстве между Сыфантаем и р. Ляохэ, имея левофланговые дивизии выдвинутыми уступом вперед.

Конница под командованием Грекова, заменявшего Мищенко после возвращения Ренненкампфа в Цинхэченский отряд, обна-

[1] Усиленная бригада.

[2] Бывший командир 23-й бригады 12-й дивизии.

ружила наступление 3-й японской армии только тогда, когда части 1-й дивизии уже заняли Каляму 28 февраля. Развернутая на всем пространстве от левого фланга 2-й армии Каульбарса до р. Ляохэ русская конница в составе 32 сотен и 18 орудий никакого сопротивления продвижению японцев не оказала и отошла, облегчив японцам охват правого фланга Каульбарса. Только у Сыфантая русской коннице удалось задержать 9-ю японскую дивизию и помешать ей овладеть этой деревней к намеченному сроку, а Каульбарс, узнавший о наступлении Ноги только около полудня 28 февраля, поторопился перебросить 8 батальонов в Сыфантай, где после расформирования Ляохэйского отряда не было пехоты.

Растянувшаяся армия Каульбарса, не обладавшая достаточной глубиной эшелонирования и не имевшая серьезного резерва, мало была способна к отражению обходящего движения 3-й японской армии, а демонстративный артиллерийский обстрел Сандепу и Лидиутупя ни в какой мере не мог повлиять на задержание обходного движения Ноги. 2-й армии Оку предписано было 1 марта перейти в наступление на фронте Чжаньтань—Эртхацзы.

Несмотря на то, что армия Ноги в полной мере угрожала Куропаткину, последний продолжал еще «выяснять обстановку», не будучи в состоянии разобраться в намерениях японцев.

Не торопясь с возвращением войск, отправленных на левый фланг, Куропаткин принял меры к парированию обхода правого фланга. Предполагая глубокий обход, Куропаткин перебросил к Каулитуньским позициям отряд Биргера (бригада 41-й дивизии, 3 казачьих сотни и 24 орудия) [1], возложив на него задачу по удержанию противника, который по предположению Куропаткина только угрожал сообщениям русских.

Пассивная задача, поставленная отряду Биргера, привела лишь к ослаблению общего фронта русских, но не способствовала выяснению сил противника и задержанию его.

НА ФРОНТЕ КАВАМУРЫ И КУРОКИ

(Схемы 30 и 32 в приложении)

Энергичная атака в ночь на 1 марта, предпринятая Кавамурой, пытавшимся прорваться к Фушуну, дезориентировала Куропаткина в отношении направления главного удара противника.

[1] Остальные части 41-й дивизии были использованы отчасти на охране железной дороги, отчасти переданы были в другие отряды.

Резервная дивизия повторила атаку отряда Данилова у Кудзы, а у Тюпинтая Ренненкапмф был атакован 11-й дивизией, однако, русские 1 марта удержались на своих позициях.

Атака Кавамуры была поддержана наступлением Куроки, который стремился выйти на сообщения русских через Гаотулинский перевал, защищаемый развернутыми на Гаотулинской позиции 12 батальонами из состава 3-го Сибирского корпуса. Перевалы восточнее Гаотулина занимали 20 батальонов этого корпуса.

Куроки в этот день имел больше успеха, чем его сосед справа. 3-я бригада Ишибаши [1], перейдя с утра в наступление из Инпаня, вскоре овладела двумя опорными пунктами, вынудив части 3-го Сибирского корпуса занять главные позиции у Гаотулинского перевала. На остальном участке своего наступления Куроки также продвинулся вперед, подойдя к долине реки Шахэ.

Линевич проектировал переход в контратаку силами 1-го Сибирского корпуса, который располагался уже в районе Шихойчен — Инпоупуза, но к вечеру обстоятельства изменились. Куропаткин, понявший наконец маневр 3-й и 2-й японских армий, приказал перебросить 1-й Сибирский корпус на правый фланг. Одновременно с этим необходимо было откомандировать части, прибывшие на усиление 3-го Сибирского корпуса из состава 2-го и 4-го Сибирских корпусов, на фронте которых противник угрожал переходом в наступление.

Вообще действия Куропаткина были подчинены воле японского командования. Предположив, что главный удар японцев намечался на левом фланге, Куропаткин сосредоточил здесь 178 батальонов, которые более чем вдвое превосходили силы Куроки и Кавамуры. Вместо того чтобы перебрасывать войска обратно на правый фланг, Куропаткину следовало бы нанести удар на своем левом фланге, что очевидно заставило бы Ноги задержать темп своего выдвижения вперед, но Куропаткин поспешил отказаться от предполагаемого наступления на левом фланге, для того чтобы начать систему оборонительных мероприятий на правом фланге, где противник достиг уже значительного успеха.

---

[1] Сменивший Матсунаги, назначенного начальником штаба дивизии.

РАЗВИТИЕ УСПЕХА НА ЛЕВОМ ЯПОНСКОМ ФЛАНГЕ

(Схема 33 в приложении)

Армия Ноги продолжала свой марш-маневр по выходу на сообщения русских, фронт которых сковывался действиями крупнокалиберной артиллерии на участке 4-й армии Нодзу. Последняя уже на протяжении нескольких дней вела усиленный артиллерийский обстрел русских позиций. Вместе с тем Нодзу готовился к атаке, наметив захват Сахепу. 2-я японская армия Оку также открыла с утра 1 марта огонь 136 орудий, с целью отвлечения сил русских от их правого фланга для облегчения маневра армии Ноги.

2-я русская армия оставалась на своих позициях, охраняясь на правом фланге конницей Грекова, наблюдавшей пространство к западу от Сыфантая.

На позиции Сыфантай — Чандиуопа собрано было 8 батальонов, 8 сотен, 28 орудий и 2 пулемета. От Чандиуопа к Чжаньтаню и далее через Хуньхэ к Чжантаньхэнаню тянулись позиции Сводострелкового корпуса, а восточнее до Цзиньшантуня располагался на позициях 8-й армейский корпус.

Наступление Ноги не встретило серьезного сопротивления со стороны русской конницы, и к полудню 1 марта передовые части японской 3-й армии уже были в тылу русского расположения, а к вечеру передовые части конницы Тамура достигли Синминтина.

Успешным действиям армии Ноги в значительной степени способствовали атаки 2-й армии Оку на расположение 2-й армии Каульбарса. 8-й корпус был атакован 5-й японской дивизией при поддержке частей 4-й дивизии. Одновременно с этим 8-я японская дивизия атаковала позиции Сводострелкового корпуса. Связью между 2-й и 3-й японскими армиями служила конница Акиямы.

Атаки частей 2-й японской армии в этот день были особенно упорны в стремлении привлечь на себя все внимание армии Каульбарса, обеспечив тем самым беспрепятственный выход Ноги в тыл русским.

Части 9-й японской дивизии после упорного боя за Сыфантайские позиции овладели последними только к вечеру. Оттеснив здесь русских, 9-я дивизия достигла в этот день д. Сяосинминтина. Левее ее 7-я и 1-я дивизии вышли на линию Хуаши-

ганза — Патынцза. Конница Тамуры уже занимала Таминтупь, обеспечив себя в Синминтине небольшим отрядом.

Одновременно с продвижением армии Ноги левофланговые дивизии Оку заходили левым плечом вперед, создавая непрерывный фронт в предвидении совместного оттеснения русских от линии железной дороги к востоку.

Только 1 марта отступавший под натиском 3-й японской армии Греков сумел определить масштаб наступательной операции японцев, однако, быстрых мер противодействия Куропаткин предпринять не мог: главные силы русских войск были растянуты на 100 с лишком км, а в резерве оставалась только одна 25-я пехотная дивизия. Серьезность положения на правом фланге не вызывала у Каульбарса предприимчивости в отношении мероприятий по парированию удара Ноги. Куропаткин также не использовал отсутствия энергичного нажима на левом фланге для принятия срочных мер к сосредоточению против обходящей японской армии мощного кулака за счет сил 1-й и 3-й армий. Русский главнокомандующий не мог отрешиться от своей системы заслонов. 25-ю дивизию он направил к Синминтину для придания большей устойчивости Каулитуньской позиции и потребовал от командующего 2-й армией выдвижения корпуса к Салинпу для преграждения пути наступления армии Ноги.

16-му корпусу приданы были две бригады из 10-го корпуса, которые составили сводную дивизию Васильева, и, таким образом. создан был сводный корпус под командованием комкора 16 Топорнина.

В общей сложности с усилением, прибывшим из состава 1-й армии, для действий против армии Ноги образовалась войсковая группа в 72 батальона, общее командование которой возложено было главнокомандующим непосредственно на Каульбарса.

Во главе остальных войск 2-й армии, оставшихся на позиции, поставлен был ген. Лауниц.

Выдвигаемая против Ноги группа по мысли Куропаткина должна была усилиться за счет 24 батальонов 1-го Сибирского корпуса, которому приказано было вернуться в Байтапу [1], в резерв главнокомандующего.

---

[1] 10 км южнее Мукдена.

Формирование сводной группы Каульбарса настолько ослабило позиционную устойчивость 2-й армии, что потребовало оставления насиженных позиций и отхода на более короткую позицию, а это обстоятельство в свою очередь заставило отвести несколько к северу правый фланг 3-й армии.

Даже эти скромные мероприятия Куропаткина по противодействию успеху Ноги полностью не удались: 8-й корпус Мылова, который также предполагалось направить к Салинпу, оказался прикованным к позиции атакой японцев вечером 1 марта, а потому вместо корпуса направлена была к Салинпу только сводная дивизия Голембатовского, составленная из некоторых полков 8-го корпуса.

Японцы сумели помешать русским произвести соответствующую перегруппировку во 2-й армии для образования кулака на правом фланге. В ночь на 2 марта японцы произвели несколько атак на позиции 2-й армии, вынудив ее отойти: Сводностредковый корпус — на Матурань, 8-й корпус — на линию Тоутайцзы — Чжоугуаньпу — Гуцзяцзы, а 10-й корпус — на линию Эртхацзы — Фуцзячжуаньцзы.

Пока на фронте остальных армий происходила только перестрелка, армия Ноги в течение 2 марта продолжала продвигаться на железнодорожные сообщения русских. Если продвижение 9-й дивизии задерживалось медленным движением левофланговых частей армии Оку, то остальные дивизии продвигались успешно, причем 7-я дивизия к полудню достигла района Салинпу, левее 7-й дивизии наступала резервная бригада, 1-я дивизия подходила к Ламуху, а конница Тамура достигла Дафаншэнь, перехватив Синминтинскую дорогу. Русская конница отходила к северо-востоку.

Между тем 25-я русская дивизия, направленная вначале на Синминтин, по достижении Мадянзы была повернута на Салинпу ввиду появления здесь противника. Пневский двинул дивизию в указанном направлении и, узнав, что железнодорожная насыпь занята уже японцами, развернул ее в боевой порядок, начав артиллерийский обстрел насыпи и подставляя фланги дивизии под удары 1-й и 7-й японских дивизий. Одновременно с 25-й дивизией в столкновении с японцами приняла участие одна из бригад сводной дивизии Васильева, направленная Топорниным также для атаки Салинпу. В то же время опасение потерять изолированный отряд Биргера вызвало приказание от-

вести его к Мукдену. Не имея конницы, Топорнин, лично находившийся при 25-й дивизии, но мало осведомленный об обстановке, начал вклиниваться между 1-й и 7-й японскими дивизиями. Несмотря на превосходство в силах, русскими успеха здесь достигнуто не было.

Русская конница продолжала действовать крайне неудовлетворительно, не заметив обходного движения 1-й дивизии и конницы Тамура. По донесениям конницы получалось представление об охвате Мукдена только одной дивизией на широте Салинпу.

В то же время 2-я японская армия, обеспеченная успешным продвижением соседней слева армии, в течение 2 марта продолжала наступление, исходя из общего плана японского командования, направленного к окружению русских. Составляя единый фронт с армией Ноги, армия Оку должна была оттеснить русских на северо-восток под удары обходящей правый фланг русских 5-й армии Кавамуры.

С утра 2 марта Оку перешел в наступление на всем своем фронте. В течение дня 4-я и 5-я японские дивизии овладели Эртхацзы и Фуцзячжуаньцзы, отбросив части 10-го корпуса.

Левее наступали 5-я и 8-я дивизии, приковывая русских к позициям и лишая их возможности выделения войск для переброски против армии Ноги.

8-я японская дивизия, энергично заходя своим левым флангом, достигла Тоутайцзы, встретив сопротивление частей Сводно-стрелкового корпуса.

Для удержания 8-й японской дивизии была направлена сводная дивизия Голембатовского, которая предназначалась для действий против Салинпу.

Получив приказание занять д. Сатхацза, Голембатовский двинул дивизию в указанном направлении из д. Шуанго, и, несмотря на энергичное сопротивление японцев, укрывшихся за глинобитными строениями, русские захватили деревню, взяв 64 чел. пленных и 7 пулеметов. Впрочем этот успех серьезного значения для русских не имел и не оправдал потерю здесь свыше 1 000 чел., потому что вслед за отходом Сводностредкового корпуса дивизия Голембатовского также была к вечеру отведена к Шуанго, а задержка боем с 8-й дивизией исключила возможность сосредоточения Куропаткиным нужных сил у Салинпу.

* * *

В ночь на 3 марта 2-я русская армия имела правый фланг загнутым под давлением обходящего противника. Биргер, не получивший еще приказания о возвращении в Мукден, продолжал оставаться у Каулитуня. В районе Салинпу, у старой железнодорожной насыпи, располагался отряд Топорнина. Сводно-стрелковый корпус устраивался в районе Матурань — Давань-ганьпу; остатки 8-го армейского корпуса укреплялись на позиции Тоутайцзы — Чансыпу, а несколько восточнее располагались части 10-го армейского корпуса, оставшиеся после сформирования сводной дивизии Васильева.

Остальные русские армии оставались на своих местах. Только к вечеру 2 марта, когда положение 2-й русской армии становилось угрожающим, для Куропаткина обстановка обхода выяснилась полностью, однако, серьезных мер противодействия он не предпринимал. Для того чтобы остановить обходное движение Ноги, нужно было нанести ему чувствительный удар собранными на правом фланге силами, которые следовало перебросить с левого фланга. Куропаткин ограничился лишь полумерами: 1-му Сибирскому корпусу приказано было ускорить движение для занятия позиции у Императорских могил, расположенных севернее Мукдена, а из 3-й армии было взято 12 батальонов и 42 орудия, которые составили отряд Де-Витта, направленный для прикрытия подступов к Мукдену.

Опасение угрозы с севера заставило выдвинуть к ст. Хушитай 7 батальонов и 8 орудий Запольского, прибывших из состава 3-й армии. Вместе с тем 2-й армии было приказано выделить в распоряжение Каульбарса, как начальника организуемой группы для действий против Ноги, еще 16 батальонов.

Все эти мероприятия приводили к созданию импровизированных крупных отрядов с случайными начальниками.

Крайняя медлительность русского командования в оценке обстановки и осуществлении мероприятий по противодействию обходу в значительной степени облегчала японцам выполнение плана окружения русских армий. В стремлении повторить «Седан» под Мукденом Ойяма подтвердил свои директивы 5-й и 1-й армиям о захождении правым флангом; 4-й армии — наступать фронтально; 2-й армии Оку — заходить своим левым крылом, а 3-й армии продолжать движение на сообщения русских.

В слепом подражании Мольтке Ойяма отказался от выгоды более глубокого обхода. Искусство Мольтке не признавало наполеоновских глубоких обходов, которые при современных средствах связи и сообщений прежде времени могут быть обнаружены противником. Если такое опасение являлось целесообразным в условиях западноевропейского театра, то на пересеченной местности Манчжурского театра глубокий обход представлялся вполне возможным и выгодным. Не нашедший в себе решимости, Ойяма отказался от глубокого обхода, который при крайне слабой разведке русской казачьей конницы и растерянности командования царской армии принес бы обильные плоды.

СРАЖЕНИЯ У ДАФАНШЭНЯ И САЛИНПУ

(Схемы 33 и 34)

Энергичное движение армии Ноги в течение 3 марта привело к столкновению с русскими войсками в нескольких пунктах западного фронта.

В ночь на 3 марта отряд Биргера согласно распоряжению главнокомандующего двигался по Синминтинской дороге на Мукден. Подойдя головой колонны к Лаобяну, Биргер выслал разведку, которая обнаружила японскую пехоту на участке Мандаринской дороги Баньцзяо—Дафаншэнь. Здесь находились части спешенной конницы Тамура, подкрепленные двумя батальонами пехоты. Биргер решил атаковать противника с нанесением удара его правому флангу, что облегчало вместе с тем прорыв к Мукдену.

К 13 час. между противниками завязалась оживленная артиллерийская и ружейная перестрелка. Бой Биргера с численно более слабыми японцами протекал успешно, однако, «неизвестность общей обстановки на западном фронте, приближение ночи и появление у противника новых батарей» заставили Биргера отказаться от попытки достижения успеха и отступить кружными путями к Мукдену с севера.

Конница Грекова, ведя разведку на Сишелихэ и Дафаншэнь, по обнаружении здесь противника ушла на север, лишив пехоту своего содействия.

Более серьезный бой разыгрался у Салинпу. Еще накануне Топорнин принял решение продолжать атаку Салинпу, разослав боевой приказ, предусматривающий атаку этой деревни с обоих флангов. 3 батальона и 48 орудий 25-й дивизии Пневского

должны были атаковать Салинпу с охватом левого фланга, а бригада Шатилова (из состава сводной дивизии Васильева) при

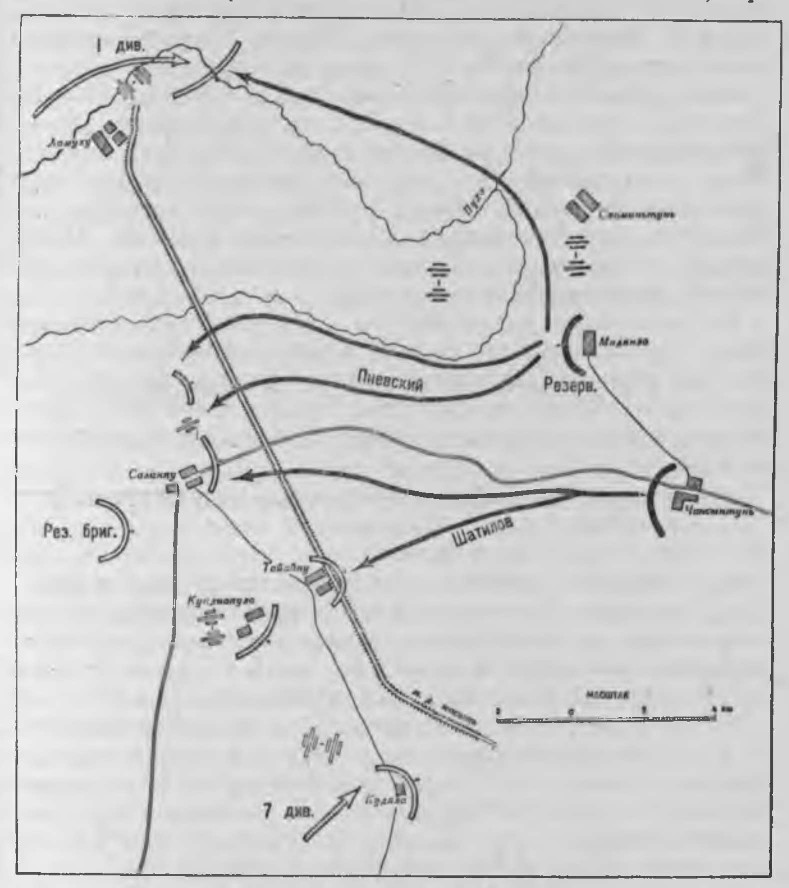

Схема 34. Сражение у Салинпу

24 орудиях должна была захватить деревни Тайайпу и Кундиапуза, после чего атаковать Салинпу с юга. Резерв—другая бригада сводной дивизии, усиленная пехотным полком и 16 орудиями,—оставался в Мадянза.

При содействии артиллерийского огня, начавшегося с насту-

плением рассвета, колонна Пневского двинулась к Салинпу, и к 8 час. передовые части ее приблизились к этой деревне на расстояние 700 шагов, однако, появившиеся подкрепления японцев начали в свою очередь угрожать правому флангу Пневского, охватив правофланговый полк перекрестным огнем.

Наступление колонны Шатилова началось успешно, но прибывший на поле сражения Каульбарс, получив сведения, что по Синминтинской дороге на Мукден двигается какая-то колонна силою около дивизии (это двигалась колонна Биргера), отдал приказание прекратить атаку и отойти: 25-й дивизии—на Юхуантунь, а сводной дивизии Васильева—на Хуангутэн. Таким образом, удачно начатая атака была прекращена благодаря излишней впечатлительности Каульбарса.

Не сколоченные между собой и разбросанные на западном фронте отряды, признавая за собой только оборонительные функции, не обнаруживали наступательного порыва. Помимо того значительная часть сосредоточенных против армии Ноги войск не была введена в боевые действия и успеха здесь достигнуто не было.

ОБСТАНОВКА НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ 2-й МАНЧЖУРСКОЙ АРМИИ

(Схема 33)

Оку стремился в этот день своим содействием ускорить окружение обойденного правого фланга русского расположения и произвести дальнейшее захождение своим левым флангом, имея осью захождения 4-ю дивизию, которой приказано было выдвинуться на фронт Куацзятай—Дачжуаньхэ.

К утру 3 марта отряд Голембатовского располагался в Тунсанпу; остаток 10-го армейского корпуса—на главной позиции Цантапу—Туэльпу. На арьергардной позиции у Даваньганьпу расположены были 16 батальонов 8-го армейского корпуса. Своднострелковый корпус подходил к Сухудяпу. Одна бригада направлена была к Мадяпу для обеспечения тыла.

С утра 3 марта все дивизии Оку перешли в наступление, причем слабое сопротивление русских позволило Оку расширить задачу армии: вместо первоначального предположения выйти в этот день на рубеж Куацзятай—Дачжуаньхэ намечен был выход на линию Хуанди.

Пассивность Лауница дала возможность Оку продвинуться 3 марта дальше, чем он предполагал, и к вечеру 3 марта до-

стигнуть Линдьятая. У Даваньганьпу 5-я японская дивизия начала охватывать части 8-го армейского корпуса, которые были поспешно отведены.

Войска Лауница продолжали отходить на Мадяпу и далее к северу, причем переход через Хуньхэ затруднялся необходимостью переправы исключительно по мостам вследствие начавшегося уже таяния льда.

В итоге дня русские потеряли значительное пространство на своем правом фланге, а отступление дивизии Биргера и конницы Грекова облегчило Ноги дальнейший обход русских. Моральное состояние войск 2-й русской армии в связи с отступлением понизилось, а случайное формирование отрядов с временными начальниками ни в какой мере не могло содействовать успеху русских войск.

ПОЛОЖЕНИЕ НА ПРАВОМ ФЛАНГЕ РУССКИХ 4 МАРТА

На другой день японцы продолжали успешное наступление в охват правого фланга своего противника, чему способствовали разбросанность русских сил на западном фронте и замешательство в рядах русского командования. Наспех составленные отряды без штабов были слабо ориентированы в обстановке.

К концу дня 3 марта правый фланг русских был значительно оттеснен японцами. Конница Грекова вела вялую разведку и никаких существенных сведений о противнике не давала. На фронте Тахэнтунь—Хоуха—Матюанза—Цегуантунь располагались войска Де-Витта. Отряд Топорнина укреплялся на позиции Нюсинтунь—Юхуантунь. Сводная дивизия Васильева, сосредоточившаяся в Хуангутэн, составляла резерв Топорнина. Отряд Русанова — 16 батальонов, 48 орудий, — выделенный из 8-го корпуса, развертывался на фронте Янсытунь—Мадяпу. Оставшиеся части Сводностредкового и 10-го корпусов занимали фронт Мадяпу — Эльтхайза — Васючжуанцзы. 1-й Сибирский корпус к этому времени уже прибыл и находился в Ландюнтунь, к западу от Мукдена. Дивизия Биргера сосредоточивалась к ст. Хушитай и должна была прикрывать мукденское направление с севера. Каульбарс перенес свой штаб в Юхуантунь.

В связи с отходом частей 2-й армии 5-й Сибирский корпус 3-й Манчжурской армии отошел на Шоуялинцза — Далиантунь; 17-й армейский и 6-й Сибирский корпуса оставались в прежнем

положении. Войска 1-й армии также сохранили в общем свое расположение. Ставка главнокомандующего была перенесена из Чансаматуня на ст. Мукден.

Оку предполагал в течение дня 4 марта продолжать наступление частично по правому берегу Хуньхэ, привлекая на себя силы русских и тем самым облегчая обходную операцию 3-й армии Ноги. Последний дал 4 марта направление своим дивизиям на Мукденский вокзал, Императорские могилы и Куйцзятунь, что привело к ряду столкновений с русскими войсками.

Куропаткин проектировал переход в наступление против армии Ноги, рассчитывая собрать для этой цели свыше 120 батальонов и 366 орудий, однако, сосредоточение войск в предположенные сроки не удалось.

Управление временными соединениями было затруднено. Каульбарс, не имея штаба и не располагая в достаточном количестве органами разведки, не только не имел нужных данных о силах и направлении движения обходящих колонн Ноги, но не знал даже местонахождения отдельных частей руководимого им отряда, который подготовлялся Куропаткиным для перехода в наступление против армии Ноги.

Не сумевший наладить управления и связи в своем отряде, Каульбарс, несмотря на подталкивание со стороны Куропаткина, в наступление не переходил, ограничиваясь загибом угрожаемого фланга, а между тем японское командование использовало пассивность русских для дальнейшего развития своего наступательного плана. Оку решил сковать русских атакой на фронте Далиантунь—Сухудяпу и одновременно с этим перебросить две дивизии на правый берег Хуньхэ.

На рассвете армия Оку перешла в наступление. Отряду Томиоко приказано было наступать на участок Далиантунь—Куанлинпу. Левее, на фронте Куанлинпу—Васючжуанцзы, наступала 4-я дивизия; на Сухудяпу двигалась 5-я дивизия. 8-я же дивизия наступлением на участке Таюшупу—Сяоюшупу должна была прикрыть переброску 5-й дивизии на правый берег Хуньхэ.

Наступление отряда Томиоко и 4-й дивизии привело их к столкновению с 5-м Сибирским корпусом. 5-я и 8-я дивизии успешно продвигались, попутно отбрасывая передовые части русских. Движение частей 2-й армии Оку постепенно приводило к некоторому сужению фронта наступления, что предоставляло возможность переброски войск на правый берег Хуньхэ.

После полудня 5-я и 8-я дивизии уже вели наступление на правом берегу Хуньхэ. Оку, передав 4-ю дивизию с отрядом Томиоко в состав армии Нодзу, переправился на правый берег реки для личного руководства. К вечеру взамен 4-й дивизии Оку был усилен 3-й дивизией из резерва Ойямы.

Наступление японцев в этот день встречало слабое сопротивление русских импровизированных отрядов, не обнаруживших никакого наступательного подъема.

Наибольшее сопротивление встретило правое крыло 2-й японской армии, что, однако, не помешало отряду Томиоко и 4-й дивизии к вечеру выйти на линию Куанлинпу—Васючжуанцзы, отбросив с большими потерями части 5-го Сибирского корпуса и отряда Гершельмана, составленного из оставшихся после выделения в распоряжение Каульбарса частей 10-го армейского корпуса. 5-я дивизия успешно продвигалась вперед, а 8-я дивизия вышла на линию Улимпу—Нингуантунь, но дальнейшие неоднократные попытки передовых частей 8-й дивизии продвинуться оказались неудачными.

Таким образом, положение на правом фланге русской армии становилось все более тяжелым. Сосредоточение крупного «кулака» для отпора обходному движению японцев русскому командованию не удавалось, а между тем армия Ноги к концу дня 4 марта уже приблизилась к железной дороге выше Мукдена. На таком же, примерно, расстоянии—около 12 км от Мукдена—стояли уже части 2-й армии Оку. Правда, охват не носил глубокого характера, а потому не угрожал катастрофой, однако, необходимы были решительные мероприятия, которые приостановили бы успех обходной операции левого крыла японского расположения. Такой удар японцам главнокомандующий приказал нанести группе Каульбарса.

ДЕЙСТВИЯ НА ЛЕВОМ КРЫЛЕ МАНЧЖУРСКИХ АРМИЙ

(Схемы 30 и 33)

В то же время на фронте 3-й и 1-й Манчжурских армий обстановка носила более спокойный характер и предоставляла возможность выделения частей на усиление 2-й армии, а также на прикрытие тыла.

2 марта 5-й Сибирский и 17-й армейский корпуса были атакованы передовыми частями противника, но атака эта была отбита без особого напряжения. Более длительный бой произошел

на участке 6-го Сибирского корпуса, который был атакован двумя японскими резервными бригадами при поддержке 10-й дивизии, однако, здесь японцы ограничились захватом только части передовых окопов.

На другой день, как нам уже известно, левое крыло 5-го Сибирского корпуса (усиленная 54-я дивизия) под давлением отряда Томиоко должно было отступить к Далиантуню, подравниваясь с отступавшими левофланговыми частями 2-й Манчжурской армии.

Наученная опытом боев на р. Шахэ 4-я японская армия Нодзу не проявляла особенного рвения в лобовых атаках русских позиций, ограничиваясь артиллерийской перестрелкой на своем фронте и слабыми попытками овладения д. Сахэпу частями 10-й дивизии. 4 марта в связи с действиями соседних армий слева Нодзу проявил большую активность, атаковав на всем своем фронте; однако, атаки были отбиты.

Наибольшего напряжения бои достигли на фронте 1-й Манчжурской армии, преграждавшей пути наступления японцев на Фушун и далее к железнодорожной магистрали, где предполагалось соединение 5-й и 3-й японских армий для завершения окружения русских.

2 марта 5-я и 1-я армии, а также одна бригада 4-й армии, общей численностью около 100 000 чел., атаковали на всем фронте 1-й Манчжурской армии, насчитывавшей в своем составе около 130 000 чел.

С утра армия Кавамуры атаковала Цинхэченский отряд, пытаясь отбросить отряд Данилова, но последний удержался на своих позициях, отбив все атаки.

Особенно яростны были атаки японцев на Гаотулинские позиции, запиравшие ближайшие пути в обход русского расположения. Атака частей 2-й и 12-й дивизий и резервной бригады на Гаотулинские позиции потребовала много жертв, но не привела к значительному успеху. Непосредственно на Гаотулинский перевал наступала резервная бригада. Захватив два редута, японцы в ночь на 3 марта пытались захватить еще один редут, но ночная атака закончилась неудачей: японцы отошли, оставив под редутами 2 000 трупов.

Левее резервной бригады действовали части 12-й дивизии, которые понесли большие потери в бесплодных попытках сбить русских с занимаемых позиций.

Неудача на фронте 3-го Сибирского корпуса натолкнула Куроки на мысль перенести действия против позиций 2-го Сибирского корпуса.

На следующий день (3 марта) японская гвардия и бригада Умесавы—всего 14 батальонов—атаковали позиции 2-го Сибирского корпуса Засулича, направляя главный удар на Кандолисанскую позицию, занятую 17 батальонами и 50 орудиями. Гвардейская бригада Ватанабе, заняв в ночь на 3 марта исходное положение в районе Вайтхошань—Янсытунь, еще до рассвета столкнулась с сибирскими полками, упорно оборонявшими позиции. Японцы несли большие потери и до вечера никакого успеха не добились. После наступления темноты японцы возобновили попытки овладеть позициями 2-го Сибирского корпуса, не жалея огромных жертв, но в результате должны были отступить.

Ни Засулич, ни Линевич не использовали здесь успеха для перехода в наступление и нанесения японцам хотя бы частичного поражения.

На участке 2-й и 12-й дивизий Куроки в этот день тоже успеха не имел. Японцы ограничились артиллерийской перестрелкой, но сильный огонь русской артиллерии, поражая захваченные японцами накануне редуты, наносил им огромные потери.

Невозможность овладения Гаотулинским перевалом лобовой атакой побудила Куроки искать обходных путей с востока, через Южный Янтазан, Маньянуза и перевал Кулинза.

Не получило также в этот день развития обходное движение Кавамуры. На глубокий обход осторожное японское командование не решалось, а атака Тюпинтайской позиции войсками 11-й дивизии привела последнюю к полному истощению сил. Столь же мало успеха имела резервная дивизия в борьбе с отрядом Данилова.

На правом фланге 1-й Манчжурской армии бригада 10-й дивизии, поддержанная крупными силами артиллерии, неоднократно атаковывала расположение 1-го армейского корпуса, стремясь к захвату позиции у Люцзятуня, но успех ее ограничился только захватом передовых окопов.

Лобовыми атаками на Гаотулинскую и Кандолисанскую позиции японское командование подготовляло наступление в охват этих позиций. 4 марта части 2-й дивизии двинулись через Южный Янтазан в Маньяпуза в предположении охвата Гаотулин-

ских позиций с востока. Части 12-й дивизии ввиду трудности лобовых ударов на Кандолисанскую позицию группировались в Сяпинтайцзы, подготовляясь к атаке Баньяпузы. Атака этой деревни первоначально отдала в руки японцев часть передовых окопов, но они были потеряны японцами в следующий день. Еще менее удачной была возобновившаяся атака бригады 10-й дивизии у Люцзятуня. Отбитые здесь японцы оставили в руках русских 3 пулемета.

Таким образом, пока 2-я и 3-я японские армии успешно охватывали правый фланг русских армий, 4-я и 1-я японские армии несли большие потери, выполняя задачу отвлечения 3-й и 1-й русских армий от правого фланга, а армия Кавамуры, лишенная охватывающего размаха, топталась перед Цинхэчепским отрядом, не имея возможности продвинуться в фушунском направлении для осуществления задуманного японским командованием «Седана».

Если 2-я Манчжурская армия под напором двух японских армий все более загибала свой правый фланг, осложняя свое тяжелое положение и облегчая противнику выход на свои сообщения, то остальные русские армии удерживали пока свои позиции, ликвидируя попытки Кавамуры охватить русских с другого фланга и облегчая своему главному командованию возможность парирования обходного движения Ноги.

5 марта из 3-й Манчжурской армии было взято 16 батальонов и 40 орудий для образования резерва главнокомандующего. Эта мера вынудила Куропаткина отвести 3-ю армию на более узкую позицию Эльтхайза—Суятунь—Гуаньтунь — Шанланцза (схема 33), на которой оставшиеся 60 батальонов, 9 эскадронов и 266 орудий 3-й армии составили бы нормальную плотность боевого порядка. Слабая русская разведка не в состоянии была выяснить, что в связи с переброской части японских сил на правый берег Хуньхэ плотность японского боевого порядка перед фронтом 3-й Манчжурской армии была незначительна. Войска 1-й Манчжурской армии отстояли свои позиции с потерей 8 000 чел. и заставили японцев отказаться от бесплодных попыток захватить Гаотулинские и Кандолисанские позиции лобовым ударом и искать решения предпринятой операции за флангами указанных позиций. Вследствие этого армия Куроки приняла новую группировку, сосредоточив против 2-го и 4-го Сибирских корпусов на участке Сяпинтайцзы—Сяофан—Кудяза

около 40 батальонов, а восточнее Гаотулинской позиции— 13 батальонов.

Неудачи правого японского крыла не были использованы ни Линевичем, ни Куропаткиным для нанесения противнику удара. После крупных потерь, понесенных японцами в безуспешных атаках на протяжении последних дней, русские вполне могли рассчитывать на успех, если бы они на своем левом фланге предприняли контрнаступление.

ГЛАВА XVII

РАЗВЯЗКА МУКДЕНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

ПОДГОТОВКА СТОРОН К РЕШИТЕЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ

(Схема 35)

Каульбарс готовился к переходу в наступление, выжидая сосредоточения своих сил на правом берегу Хуньхэ. Наличие здесь в полдень 4 марта 36 батальонов и 196 орудий признано было Каульбарсом недостаточным для перехода в наступление, вследствие чего русское командование потеряло еще один день и перенесло начало наступления на 5 марта.

Обсуждая план наступления, русское командование предусматривало два возможных направления для удара. Первое направление — на Ташичао, где предполагался левый фланг армии Ноги. Удар в этом направлении, по мнению русского командования, должен был вынудить Ноги к отступлению, однако, неудобством этого варианта признавалась необходимость сосредоточения большей части сил 2-й армии на правом берегу Хуньхэ, что потребовало бы не менее суток времени.

Второй вариант предусматривал удар вдоль течения р. Хуньхэ в стык между армиями Оку и Нодзу. На этом направлении действовали 8-я и 5-я японские дивизии, которые располагались в районе Нингуантунь — Улимпу (8-я дивизия) и далее до р. Хуньхэ (5-я дивизия). Наступление вдоль левого берега Хуньхэ, где можно было встретить только 4-ю японскую дивизию и незначительные силы 5-й дивизии, было неудобно в том отношении, что требовало обратной переброски русских войск на левый берег.

В конечном результате решение Каульбарса предусматривало достижение успеха на правом берегу Хуньхэ частичным наступлением 2-й армии 5 марта.

Впрочем этому плану Каульбарса не суждено было осуществиться: вмешательством Куропаткина это решение было отменено. Несколько рискованное наступление вдоль Хуньхэ было заменено решением наступать против левого фланга армии Ноги с целью отбросить его в юго-западном направлении и утвердиться на линии старой железнодорожной насыпи.

Таким образом, предстояло наступление 80 000 чел. и 364 орудий Каульбарса против, примерно, таких же сил японцев; при этом русским командованием намечалось наступление несколькими колоннами с выдвижением уступов справа в попытке охватить левый фланг Ноги.

Приказом Каульбарса вся пехота распределялась по трем колоннам.

Правая колонна Герngросса в составе 1-го Сибирского корпуса, отряда Де-Витте и сводной дивизии Васильева, всего 49 батальонов, 115 орудий, должна была утром 5 марта занять исходное положение в районе Сяохэнтунь—Хоуха и начать наступление против предполагаемого левого фланга Ноги, охватывая противника и отбрасывая его на юг.

Среднюю колонну Топорнина составляли 16 батальонов и 48 орудий 25-й дивизии. Эта колонна должна была выждать отступления японцев за линию Дяхон — Яодятунь, после чего перейти в наступление в направлении на Мадянза—Чансынтунь, угрожая тылу японцев.

Левая колонна Церпицкого, составленная из полков от различных дивизий, собранных в отряды Чурина, Русанова и Петрова, общей силой до 34 батальонов и 130 орудий, расположенных за левым флангом Топорнина, должна была перейти в наступление одновременно с отрядом Топорнина на полотно старой железной дороги. Отряды Гершельмана и Кузнецова—20 батальонов — стояли за левым берегом Хуньхэ. Резерв в составе 8 батальонов под командованием Ганненфельда был сосредоточен в д. Лугунтунь.

Коннице была поставлена задача по разведке в секторе между железной дорогой и дорогой Мукден — Синминтин и действия на фланг и тыл противника.

Не получивший никакого командного назначения Лауниц откомандировал работников штаба в распоряжение Каульбарса.

Как видно из приказа Каульбарса, план наступления допускал обычную для русского командования ошибку: зависимость на-

ступления одной колонны от успехов другой, иначе говоря, введение войск в дело по частям вместо одновременного мощного удара на всем фронте. Нарушение организации соединений затрудняло управление.

Передвижения русских отрядов не ускользнули от внимания японцев, обнаруживших выдвижение русских заслонов для прикрытия направления на Мукден, вследствие чего японское командование пришло к необходимости усиления своего крайнего левого фланга, на путях которого предполагалось наиболее сильное сопротивление русских.

3-й армии Ноги было предписано занять исходное положение на линии Ташичао — Таудятунь для дальнейшего наступления в обход Мукдена. Левый фланг 2-й японской армии в связи с этим должен был протянуться до Хохунтая. Эта директива потребовала необходимости переброски 9-й дивизии на левый фланг 3-й армии, а Оку должен был протянуть свой левый фланг. Эти мероприятия связаны были с приостановкой действий 3-й армии на некоторое время и с обеспечением флангового марша 9-й японской дивизии, что могло быть достигнуто наступлением 2-й армии Оку.

5-й и 8-й дивизиям приказано было перейти 5 марта в наступление в общем направлении к Мукдену, а 3-й дивизии, сменив 9-ю дивизию, наступать на Юхуантунь.

Предпринимая фланговый марш 9-й дивизией в непосредственной близости своего противника, по собственному признанию японцев, они рассчитывали на пассивность русского командования и крайнюю слабость русской разведки.

Таким образом, главный удар Каульбарса намечался в направлении сосредоточения армии Ноги. Своевременным проявлением активности русские 4 марта могли бы достигнуть охватывающего расположения до выдвижения армии Ноги к северу, однако, задержка в переходе в наступление и крайне медленные темпы наступления 5 марта приводили Каульбарса не только к фронтальному столкновению с противником, но даже создавали угрозу охвата японцами правого фланга Гернгросса.

Перегруппировка японцев вследствие бездарности руководства русской конницей и слабой ее активности оставалась для русского командования невыясненной; русские колонны заняли исходное положение во второй половине дня и до вечера ничего не предпринимали.

Зато японцы выполняли свой план 5 марта более последовательно: 5-я и 8-я дивизии еще с утра перешли в наступление на участке Мадяпу — Сатхоза — Янсытунь. Это наступление японцев привело в крайнее беспокойство русское командование в лице Церпицкого, Каульбарса и Куропаткина. Первый поторопился донести о наступлении японцев, значительно преувеличив их силы и требуя поддержки, а Каульбарс и Куропаткин сделали ряд распоряжений, направленных к отпарированию удара японцев на Мадяпу, отстоящую в нескольких километрах от железнодорожной магистрали. В частности Каульбарс направил бригаду 31-й дивизии из состава отряда Герпгросса в распоряжение Церпицкого, а Куропаткин подчинил Церпицкому некоторые части, расположенные за его левым флангом.

В итоге дня отряд Церпицкого удержался на своих позициях, однако, японцы достигли в этот день своей цели: русские были скованы на фронте 2-й армией Оку, а армия Ноги в это время сумела произвести свой маневр, связанный с более глубоким охватом общего русского фронта.

Куропаткин еще не терял надежды на успех, предполагая возобновить наступление. В крайнем случае он предусматривал отвод 3-й и 1-й армий на линию р. Хуньхэ, что приведет к сокращению общего фронта и возможности выделения крупного резерва. Предвидя возможную неудачу, Куропаткин отдал приказание об отводе всех дивизионных обозов к ст. Хушитай. Впрочем приказание это своевременно до командиров корпусов не дошло и войсками выполнено не было.

НЕУДАЧА НАСТУПЛЕНИЯ КАУЛЬБАРСА

Утром 6 марта под давлением главнокомандующего Каульбарс возобновил наступление. К этому времени войска Каульбарса стояли фронтом на запад, имея за своим правым флангом 20 эскадронов и сотен Грекова, которые располагались главными силами в районе Сындяфан — Лалатре. Штаб Каульбарса расположился на ст. Мукден.

Японцы продолжали выполнение маневра для занятия исходного положения. Расчет японского командования на то, что пассивность русских позволит им выполнить план перегруппировки, вполне оправдался. 9-я дивизия утром 6 марта уже подходила к намеченному исходному району Хоанмыкан — Пинлопу;

1-я дивизия двигалась уже севернее Хохунтая. За 1-й дивизией двигалась 7-я дивизия. Резервная бригада достигла Масаньцзяцзы.

Конница Тамура и Акиямы соединилась в районе Пинлопу. С юга к армии Ноги примыкала 2-я армия Оку, развернутая до р. Хуньхэ.

Сведения о противнике в русских штабах имелись самые неопределенные. Левый фланг армии Ноги предполагался в Ташичао. Данные о силах японцев были самые сбивчивые.

Таким образом, к 6 марта обходное движение Ноги стало несколько глубже и все более приближало его к линии железной дороги. Каульбарсу надлежало нанести решительный удар японцам, остановив охватывающую операцию 3-й и 2-й японских армий, а между тем оперативное решение Каульбарса сводилось к вводу в активные действия только 33 батальонов Гернгросса, которые должны были в этот день выйти на фронт Салинпу — Тыашинза — Ландяпу. При этом наступление этих 33 батальонов намечалось четырьмя колоннами, которые, выдвигаясь правым плечом вперед, наступают параллельно линии общего фронта.

Отряд Запольского выдвигался в заслон на Синминтинскую дорогу, отряд Топорнина выводился в армейский резерв, а отряд Церпицкого должен был начать наступление только тогда, когда Гернгросс начнет атаку на Чансынтунь и Нингуантунь.

Отряд Гершельмана должен был оставаться на своей позиции для обороны, а Биргер — у ст. Хушитая для обеспечения Мукдена с севера.

В результате из всей массы войск Каульбарс предназначал непосредственно для атаки только около четверти, причем эти 33 батальона могли оказаться под ударом всей 3-й армии Ноги, а 3 дивизии армии Оку встречали 70 русских батальонов.

Помимо всего план Каульбарса страдал излишней искусственностью: излюбленное захождение плечом, осуществление которого, как показал опыт, русскому командованию никогда не удавалось, должно закончиться искусственным движением войск вдоль фронта для оттеснения обходящих японских войск к югу. Каульбарсу неизвестно было, что армия Ноги уже значительно продвинулась к северу.

Куропаткин явно не сочувствовал бездарному наступательному плану Каульбарса, однако, опасаясь нареканий в случае неуспеха, главнокомандующий никаких указаний Каульбарсу не

сделал под предлогом нежелания вмешиваться в права командующего армией, «предоставленные ему законом».

3-й и 1-й русским армиям приказано было удерживаться на своих позициях.

Хотя Куропаткин говорил о возможности перехода в наступление всеми тремя армиями в случае успеха на фронте 2-й армии, однако, предусмотрительный штаб главнокомандующего заготовил приказ об отводе 3-й и 1-й армий за Хуньхэ.

В 6 час. утра 6 марта Гернгросс выступил несколькими колоннами, имея в правой колонне отряд Леша, который в 10 час. вступил в перестрелку с японцами в Цуаванче. Леш прошел эту деревню и к 11 час. приблизился к Ташичао. К этому же времени сюда подходила голова колонны 1-й японской дивизии, которая должна была заполнить образовавшийся промежуток между 9-й и 7-й дивизиями.

Пока Леш вел перестрелку, в район Ташичао подтянулась 1-я японская дивизия, а 9-я дивизия была уже левее 1-й, и таким образом отряд Гернгросса не только не представлял собой охватывающей группировки по отношению к японскому расположению, но, наступая фронтально, подставлял под угрозу охвата свой правый фланг. Остальные колонны Гернгросса, двигаясь медленно и выжидая подравнивания соседних колонн, не оказали Лешу никакой поддержки, что предоставило 1-й японской дивизии возможность выиграть время для развертывания у Ташичао.

Колонна Довбор-Мусницкого остановилась в Тингдянтунь, а колонна Краузе — в Нюсинтунь. Планом Гернгросса было предусмотрено наступление всех колонн после достижения отрядом Леша Ташичао, а так как Ташичао оказалось занятым противником и Леш не мог там показаться, все остальные колонны, входившие в отряд Гернгросса, оставались в бездействии до вечера.

Таким образом, слабые части 3-й японской дивизии, растянувшейся на пути наступления колонн Краузе и Довбор-Мусницкого, не были сбиты.

Так организовано было наступление генералами разлагающегося царизма. Зависимость действий одной колонны от успехов другой на всем протяжении войны приводит к тому, что из всей массы войск активно действует только незначительная часть, а остальные в ожидании достижения ею успеха бездействуют.

Эта отсталость русского командования всех степеней учиты-

валась японцами как один из важнейших элементов обстановки в предстоящих операциях.

На фронте Церпицкого, имевшего в своих руках 20 000 штыков и 130 орудий, русские в этот день не использовали превосходства сил для частичного поражения противника.

Главные усилия 3-й армии Ноги в этот день были направлены к выполнению перегруппировки и занятию исходного положения для предстоящего решительного наступления в тыл русской армии. 2-я армия Оку, имея задачей обеспечить маневр своего соседа слева боем на своем фронте, перешла в полдень в наступление. 5-я дивизия начала наступление на участке Мадяпу — Сатхоза, 8-я дивизия — на участке Фыгонтунь — Янсытунь, а 3-я дивизия получила задачу вытянуться по фронту вплоть до Хохунтая.

Силы японцев, наступавших на правом берегу Хуньхэ перед фронтом Церпицкого, значительно уступали русским. Японцы имели только 15—20 батальонов и 60 орудий, отряд же Церпицкого насчитывал 34 батальона и 130 орудий. Тем не менее Церпицкий срочно сообщал во все концы, что против него наступает не меньше трех японских дивизий, и настаивал на подкреплении.

С утра 6 марта на фронте Церпицкого началась артиллерийская перестрелка. После полудня артиллерийская стрельба со стороны японцев усилилась, причем японские снаряды начали поражать русский резерв, сосредоточенный у д. Таапу.

Первой начала атаку пехота 8-й японской дивизии, которая двинулась на укрепления Фыгонтупя, но огнем отряда Русанова (части 8-го корпуса) была отброшена. Одновременно японцы атаковали позиции, занятые отрядом Чурина (части Сводно-стрелкового корпуса), примыкавшим к Русанову справа, и также были отбиты. Несмотря на то, что все атаки 8-й дивизии отрядом Церпицкого с легкостью были отброшены, а 5-я японская дивизия активности не проявляла, Церпицкий несколько раз в течение дня доносил о скоплении против него превосходных сил японцев и о якобы огромных потерях, которые понесли его войска.

Эти донесения вызвали некоторое усиление Церпицкого за счет других участков фронта, что не отвечало требованиям обстановки. Кроме того, Каульбарс, поддавшись паническим донесениям Церпицкого, принял решение перейти на следующий день

Схема 35. Действия группы Каульбарса

к обороне, с тем чтобы воспрепятствовать попытке крупных сил противника прорваться на фронте Церпицкого к Мукдену.

К вечеру бой на участке Церпицкого утих, причем последний не использовал даже своего резерва.

Потери отряда Церпицкого составляли только 750 чел.

На участке отряда Гершельмана (6 850 штыков и 92 орудия из состава 10-го корпуса) бой ограничился только артиллерийской перестрелкой с 5-й японской дивизией, остановившейся перед фронтом русских.

Церпицкий, опасавшийся за свой левый фланг, настоял перед командующим армией на необходимости атаки отряда Гершельмана на Сухудяпу, но во второй половине дня японцы начали усиленный обстрел Мадяпу и близлежащих редутов, и вопрос о контратаке на Сухудяпу больше не поднимался.

На этом закончились действия собранного с таким трудом «кулака» Каульбарса, который, по мысли Куропаткина, должен был нанести сокрушительный удар японцам и не только остановить обход своего правого фланга, но даже в результате успеха привести к общему наступлению русских армий на всем фронте.

РАЗВИТИЕ ОБХОДНОЙ ОПЕРАЦИИ 3-й АРМИИ НОГИ

(Схема 36)

Японцы продолжали развивать свою обходную операцию. пользуясь пассивностью русской армии и растерянностью ее руководства.

Каульбарс вместе с Куропаткиным проектировал противодействие армии Ноги сосредоточением крупных сил, а пока, введенные в заблуждение донесениями Церпицкого, они оставались в нерешительности, не зная, где ожидается главный удар.

Эта нерешительность командования привела Манчжурские армии к бездействию в течение дня 7 марта, чем воспользовались японцы для дальнейшего продвижения в тыл русских 3-й армии Ноги, усиленной резервом Ойямы — двумя резервными бригадами.

Опасение дальнейшего обхода Мукдена заставило Куропаткина создать новый отряд в составе 24 батальонов, 5 сотен и 52 орудий, который под командованием Лауница был выдвинут к северу от Мукдена. Этот отряд, подчиненный командующему 2-й армией. являлся лишь продолжением загиба фланга этой армии.

Русские держались пассивно, тогда как решительные и целесообразные действия обещали в этот период наибольший успех в связи с трудностями, которые испытывала 2-я армия Оку, понесшая огромные потери и израсходовавшая свои запасы в непрерывных боях на протяжении многих дней.

Армии Оку предстояло сделать еще усилие для облегчения операции Ноги по выходу русским в тыл, который последней директивой Ойямы определялся районом Сантайцзы — Императорские могилы, однако, действия 3-й японской армии 7 марта на последнем этапе своего наступления в тыл русских отличались нерешительностью. 1-я дивизия, почти не встречая сопротивления, слишком медленно продвигалась к Императорским могилам, а японская конница, дойдя до ст. Хушитай, сумела произвести только слабое разрушение железнодорожного полотна, которое было отремонтировано через час.

Крайняя осторожность действий 9-й дивизии позволила русским выставить новый заслон к северу от Мукдена, но этот заслон был слишком слаб.

БОИ У ЦАОХОТУНЬ, ЦУАВАНЧЕ и ЮХУАНТУНЬ

(Схемы 35 и 37)

В то же время 1-я и 7-я дивизии начали 7 марта активные действия на участке отряда Герngросса, который располагался на позициях от Цаохотуня до Нюсинтуня. С утра артиллерийская перестрелка завязалась на фронте Цаохотунь — Цуаванче и вскоре начала разгораться по всему фронту отряда.

В 10 час. утра части 1-й японской дивизии, заняв Уюнютунь, перешли в наступление на Цаохотунь, занятую отрядом Запольского. 7-я дивизия начала наступление на Цуаванче, занятую отрядом Леша.

Под сильным огнем противника отряд Запольского (состоявший, главным образом, из маршевых батальонов) с трудом держался на своей позиции. Обстрел русских позиций длился до 17 час., когда японская пехота перешла в атаку. Русский полк, стоявший между Цаохотунем и Цуаванче, не выдержал атаки и отошел, оставив в руках японцев часть орудий, а к вечеру русские очистили названные деревни.

Упорный бой в этот день протекал под Юхуантунем на участке Топорнина, против которого действовала бригада Намбу из состава 3-й дивизии Ошима.

Выполняя план поддержки обходного движения армии Ноги, Оку предпринял наступление 5-й и 8-й дивизиями и одной бригадой 3-й дивизии против отрядов Церпицкого и Гершельмана.

Другая бригада 3-й дивизии, бригада Намбу, усиленная 36 орудиями и расположенная в Ливуаньпу, получила приказание комдива в целях прикрытия промежутка между 2-й и 3-й армиями атаковать Юхуантунь.

Топорнин располагался на позиции силами 25-й дивизии без одного полка, который был выделен в резерв отряда и прибыл позднее. Позиция эта тянулась от Нюсинтуня до редута южнее поселка Цаптунь и была заранее укреплена. Селения были приспособлены к обороне.

Еще задолго до рассвета Намбу выступил, направив один полк для атаки Цантуня, а другой полк — на Юхуантунь для атаки этой деревни с юга. Встреченные артиллерийским огнем из Юхуантуня, японцы в темноте бросились в атаку, которая закончилась рукопашной схваткой.

Защитники нескольких фанз, составлявших Цантунь, были перебиты; южная часть Юхуантуня была также очищена с большими потерями для русских.

С наступлением рассвета русские несколько раз пытались восстановить положение контратакой, но каждый раз безуспешно, хотя бригада Намбу несла большие потери от артиллерийского огня русских.

Куропаткин придавал огромное значение удержанию этой деревни («ключ позиции»), сделав ряд распоряжений о высылке подкреплений к Юхуантуню. Распоряжения о поддержке Топорнина сделали также Каульбарс и Гернгросс. Церпицкий в свою очередь выслал часть своих сил на поддержку Топорнина.

В то же время японцы, которые испытывали недостаток в огнеприпасах, терпели убыль в людях от артиллерийского огня русских и вынуждены были очистить захваченную ранее южную часть Юхуантуня.

Высылаемые Топорнину подкрепления отчасти были задержаны для других надобностей, отчасти двигались весьма медленно, и в 12 час. дня от Топорнина получено было сообщение, что 25-я дивизия находится в полном отступлении.

Прибывший к Юхуантуню Каульбарс совместно с Топорниным организовал новую контратаку на Юхуантунь, использовав прибывшие сюда резервы. Русские даже ворвались в деревню, но

засевшие в прочных строениях японцы удержали деревню в своих руках, поражая русских с крыш строений и забрасы-

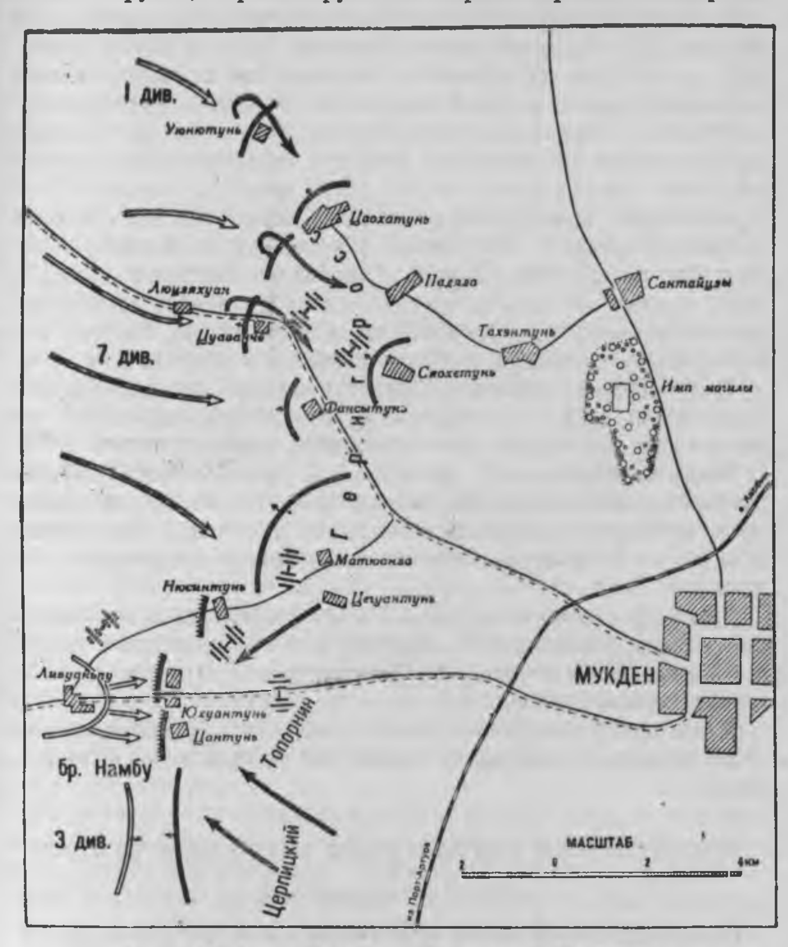

Схема 37. Бои у Цаохотунь, Цуаванче и Юхуантунь

вая их ручными гранатами. Попытка русских разгромить строения артиллерийским огнем также ни к чему не привела: шрапнель оказалась бессильной против глинобитных и каменных строе-

ний. Также оказался бессильным огонь двух поршневых орудий, подвезенных к Юхуантуню.

К вечеру силы русского отряда, осаждавшего Юхуантунь, возросли до 35 батальонов, однако, остатки бригады Намбу держались в этой деревне. Только с наступлением темноты японцы поодиночке начали покидать Юхуантунь, перебегая в Ливуаньпу.

Русские потеряли под Юхуантунем 5 400 чел. От бригады Намбу, которая насчитывала 4 200 чел., осталось в строю только 437 чел.

Активность, проявленная русским командованием для спасения «ключа позиции» — Юхуантуня, обескуражила японцев, которые решили перейти временно к обороне в ожидании дальнейшего нажима со стороны русских, однако, в борьбе за Юхуантунь активность русских иссякла, и Куропаткин, так же как и Каульбарс, отказался от выгод перехода в наступление.

Таким образом, в бою под Юхуантунем одна японская бригада, притянув на себя 35 батальонов русских, выполнила задачу по отвлечению противника для облегчения операции армии Ноги.

Такие огромные силы против одной бригады были собраны русскими вследствие крайне преувеличенного значения, придаваемого русским командованием «ключам позиции». Вытеснение японцев из Юхуантуня было бы достигнуто и с меньшими силами.

Преждевременная сдача южной части Юхуантуня в значительной степени зависела от неправильного распределения войск в обороне. Южная часть Юхуантуня укреплена была слабо и сторожевого охранения выставлено не было.

В бою под Юхуантунем особенно дало себя чувствовать отсутствие фугасных снарядов на снабжении русской полевой артиллерии.

ОТХОД 3-й и 1-й МАНЧЖУРСКИХ АРМИЙ ЗА р. ХУНЬХЭ

(Схема 36 в приложении)

На протяжении последних дней протекали также бои на фронте 3-й и 1-й Манчжурских армий.

Еще 5 марта 5-й Сибирский и 17-й армейский корпуса отошли за линию Эльтхайза—Сахэпу. Войска 4-й японской армии вплотную продвигались за отходящими, закрепляя за собой занятое пространство.

Отход вышеназванных корпусов создал выгодное фланговое положение для японцев в отношении 6-го Сибирского корпуса, что японцы пытались использовать, однако, 3-я армия Бильдерлинга, насчитывая 62 батальона, 9 эскадронов и 226 орудий, устояла против 56 батальонов и 130 орудий армии Нодзу. На переход в частичное наступление Бильдерлинг не решился, сдерживая при этом наступательную инициативу начальника 54-й пехотной дивизии [1], который хотел перейти в наступление на Тасудяпу в то время, когда 4-я японская дивизия была поглощена боем с частями 17-го армейского корпуса. В направлении железной дороги части 6-й японской дивизии захватили Ингуа и Сыфантай, а попытки русских вернуть эти деревни успехом не увенчались.

Утратив веру в возможность достижения успеха, Куропаткин уже 6 марта решил отвести войска к р. Хуньхэ, покинув позиции на р. Шахэ, но Бильдерлинг сумел уговорить его отложить отход на следующий день.

Между тем 7 марта Нодзу, выполняя общий план японского командования, направил 4-ю дивизию для захвата Бейтацзин и Суятунь, что создало бы прорыв фронта 3-й Манчжурской армии; однако, все попытки японцев овладеть лежащей на пути наступления укрепленной д. Сяокишинпу были отбиты.

Более успешными оказались действия 6-й японской дивизии, которая захватила Ханченпу. В попытке вернуть эту деревню русские понесли огромные потери, но успеха не добились.

На фронте 1-й Манчжурской армии японцы большой активности пока не проявляли, но зато 1-й армейский корпус был 5 марта атакован 10-й японской дивизией. В неудачной попытке захватить близлежащие населенные пункты 10-я дивизия понесла большие жертвы.

Ободренные пассивностью русского командования в обороне, японцы усилили натиск в Гаотулинском направлении, стремясь обойти Гаотулинскую позицию. Наступая к Цаудалинскому перевалу, японцы начали охватывать русские позиции с востока, отбросив отряд, прикрывавший Цаудалинский, Кулинзский и Сыдалинский перевалы, однако, дальше здесь японцы не продвинулись вследствие неудачи Кавамуры в атаке отрядов Ренненкампфа, Любавина и Данилова.

---

[1] 5-го Сибирского корпуса.

Перевес сил русских на фронте 1-й японской армии требовал энергичных действий со стороны Линевича, но последний о контрнаступлении не думал, несмотря на то, что ряд японских атак на русские позиции закончился большими жертвами и отходом японцев.

Переговоры главнокомандующего с Линевичем о проявлении последним наступательных действий ни к чему не привели.

Неподвижность русского фронта побудила Кавамуру вновь начать охват русских позиций, обойдя Тюпинтай с запада для выхода к Фушуну, но войска 1-й Манчжурской армии везде удержались на своих позициях, отбросив японцев.

Задуманный Ойямой «Седан» не удавался. Если левое крыло японского фронта удачно продвигалось, создавая угрозу сообщениям противника, то правое крыло не двигалось с места, встречая упорное сопротивление. Это впрочем не остановило подготовки 3-й и 1-й русских армий к отступлению; позиционная артиллерия отводилась в тыл и эвакуировалось все, что возможно.

В общей сложности обстановка на фронте складывалась не в пользу русских: на правом фланге обход японцев продолжался и уже в полной мере угрожал тылу. Крупные силы, собранные под руководством Каульбарса для парирования обхода, уже на протяжении нескольких дней не получали целесообразного использования. Образованный отрядом Лауница северный фронт, продолжая загиб фланга 2-й армии, только приближал тактическое окружение. На фронте 3-й Манчжурской армии японцы уже перешагнули р. Шахэ. 1-я Манчжурская армия, несмотря на подавляющее превосходство сил по сравнению с действующим против нее неприятелем, только отбивалась от него, но не проявляла активности, которая могла бы изменить общую обстановку на всем фронте.

В то же время успех обходной операции японцев приближал развязку и поднимал моральное состояние японских войск, вызывая в них прилив новых усилий для достижения скорейшей победы.

Сложившаяся для русской армии безотрадная обстановка вновь возродила появившуюся еще 5 марта в штабе Куропаткина мысль об отводе 3-й и 1-й Манчжурских армий за р. Хуньхэ, что в значительной степени сузило бы общий фронт и позволило бы выделить крупный резерв для противодействия обходу.

После наступления темноты 7 марта 3-я и 1-я Манчжурские армии по приказу Куропаткина начали отход к Хуньхэ. 3-я армия должна была занять позиции по р. Хуньхэ, примкнув свой правый фланг к отряду Гершельмана и левый — к 1-му армейскому корпусу у Мучана, а 1-я армия должна была расположиться на заранее подготовленных Фулинских и Фушунских позициях.

Русское командование пыталось скрыть от японцев отход армии с линии р. Шахэ, однако, сжигание войсками некоторых запасов, оставшихся на местах, выдало японцам момент отхода. Ойяма принял отход двух русских армий к Хуньхэ за окончательное отступление и сделал ряд распоряжений по преследованию. Армиям правого крыла указывалось общее направление на Телин. 2-й и 3-й армиям предписывалось атаковать русских у Мукдена.

Отход Манчжурских армий совершался с большими трудностями, особенно для 4-го Сибирского корпуса, которому приходилось отбиваться от наседавшей гвардии. Пути отхода были загружены обозами, замедлявшими общее движение. Осторожные японцы продвигались вслед за отступающими, но соприкосновения с ними не имели.

В итоге все попытки русского командования отпарировать удар Ноги не увенчались успехом. Если замысел Куропаткина сосредоточить на своем западном фронте крупный кулак для нанесения японцам мощного удара являлся целесообразным, то осуществление этого замысла при отсутствии наступательного порыва в рядах русской армии не удалось: слишком малоподвижны и неудобоуправляемы были сборные несколоченные отряды, составлявшие войсковую группу Каульбарса.

По занятии боевых участков 3-я и 1-я армии выделили 40 батальонов в резерв главнокомандующего.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 8 и 9 МАРТА

(Схема 36)

К утру 8 марта войска 2-й Манчжурской армии были расположены по дуге, охватывающей Мукден с севера и запада и сливающейся на юге с линией фронта 3-й Манчжурской армии.

Конный отряд Грекова все более пятился к северо-востоку, продолжая оставаться бесполезным зрителем происходящих событий.

Так называемый «северный» отряд Лауница — 26 батальонов, 10 эскадронов и 72 орудия, — собранный из отрядов Запольского, Биргера и других мелких отрядов, занимал позиции, тянувшиеся от разъезда № 97 к Падязе.

Левее, по линии Сяохэнтунь — Нюсинтунь, располагался отряд Гернгросса, к которому примыкал отряд Топорнина, остававшийся на месте после боев за Юхуантунь. Войска Церпицкого также оставались на своих позициях, расположенных от дороги Мукден — Чансынтунь до р. Хуньхэ.

Отряд Гершельмана был выведен в резерв 2-й армии и сосредоточился в Ландюнтунь.

3-й армии Ноги предстояло на следующий день атаковать русских и отрезать им пути отступления. В то же время Оку готовился демонстративными мерами содействовать успеху 3-й армии. Дивизиям 2-й армии приказано было с утра начать интенсивный обстрел русских позиций, а 4-й дивизии, вновь вошедшей в состав 2-й армии, приказано было с утра начать наступление вдоль левого берега Хуньхэ в мукденском направлении. Армия Куроки должна была тоже перейти в наступление, направляя свои главные силы в стык между 1-м армейским и 4-м Сибирским корпусами.

8 марта Ноги атаковал отряд Лауница. Около полудня 1-я дивизия атаковала левый фланг позиции Лауница и не добилась успеха в огневом бою, длившемся до темноты, под прикрытием которой японцы несколько отошли. Однако, в дальнейшем после упорного боя японцы захватили Падязу.

Из состава 2-й армии Оку активно действовала на правом берегу Хуньхэ только 5-я дивизия, которая, наступая в первой половине дня против позиций Церпицкого, вошла в Эльтхайза и Мадяпу, оставленные отрядом Гершельмана, отведенным в резерв и не замененным в указанных пунктах.

Во второй половине дня 2-я армия наступала на всем фронте, и хотя к вечеру Оку никаких успехов не добился, однако, общее положение русских в связи с приближением японцев к линии железной дороги ухудшилось. В частности японские войска, действовавшие против отряда Лауница, уже создавали угрозу тылу войскам 2-й русской армии.

Встревоженный Куропаткин начал собирать за счет 3-й и 1-й армий отряд, который под командой Мылова должен был сосредоточиться севернее Мукдена и при поддержке отряда Лау-

ница нанести поражение армии Ноги. Только поражение Ноги могло бы предупредить назревающее тактическое окружение правого крыла русских армий, но японцы готовились к новому нажиму, выдвинув 9-ю дивизию к северу для более широкого охвата русских.

9 марта главные силы армии Ноги находились на фронте Горситунь — Тхенитунь — Падяза непосредственно против отряда Лауница и собиравшихся в районе Цуэртунь войск отряда Мылова. Последний имел здесь пока 29 батальонов и 80 орудий, но с прибытием войск из 3-й и 1-й армий его отряд должен был возрасти до 90 батальонов. Против русских войск, расположенных на западном фронте, стояли 3-я, 8-я и 5-я японские дивизии и очевидно несколько резервных бригад.

На фронте 5-го Сибирского и 17-го армейского корпусов действовали 4-я японская дивизия и 2-я резервная бригада Томиоко, а далее перед позициями 6-го Сибирского, 1-го армейского и 4-го Сибирского корпусов сосредоточивались 6-я, 10-я дивизии и резервная бригада армии Нодзу; правее действовали гвардейская и 12-я дивизии Куроки, т. е. группировка японцев перед центром 1-й Манчжурской армии предупреждала о возможности прорыва.

Бой 9 марта на северном фронте начался оттеснением отряда Лауница к Императорским могилам и захватом 1-й дивизией Сантайцзы. В то же время отряд Мылова перешел в наступление на Тхенитунь. Неудачная атака русских сменилась второй, но слабое знакомство войск с местностью, недостаток средств управления и разразившаяся песчаная буря определили неудачу атак русских войск. Приостановившаяся 9-я японская дивизия выделила бригаду для захвата ст. Хушитай. В то же время остальные дивизии Ноги были задержаны сильным огнем отряда Лауница.

На западном фронте была только перестрелка.

ПРОРЫВ НА ФРОНТЕ 4-го СИБИРСКОГО КОРПУСА

Если левое крыло японского расположения не достигло 9 марта серьезных результатов, то в расположении 1-й русской армии японцами прорван был фронт, что сыграло решающую роль в деле окончательного отступления русской армии.

Решение Куропаткина собрать в район Тава — Пухэ новый

отряд под командованием командира 4-го Сибирского корпуса Зарубаева привело к ослаблению фронта 1-й Манчжурской армии, которая расположилась кордоном на малознакомой местности с полуразрушенными позициями, построенными еще осенью прошлого года.

К утру 9 марта на правом фланге 1-й армейский и 4-й Сибирский корпуса под общим командованием Мейендорфа занимали позиции от Мучана до Таинтун. Далее до д. Тита тянулись позиции 2-го Сибирского корпуса Засулича, за которым располагался 3-й Сибирский корпус Иванова, достигая своим левым флангом д. Каосантунь. Отряд Ренненкампфа, в состав которого входили Любавин и Данилов, должен был прикрывать пути к Телину.

Наиболее слабым местом в обороне был левый участок семикилометрового расположения войск Мейендорфа Тидяфын—Киузань—Таинтун, где было расположено только 9 рот.

Направление этого участка в достаточной степени разведано не было, а между тем японцы сосредоточили здесь крупные силы.

Около 12 час. дня японцы приблизились к позициям, занятым войсками Мейендорфа. Атаки гвардии и частично 2-й дивизии были отбиты, 12-я же дивизия, переправившись через Хуньхэ, прорвала при содействии частей 2-й дивизии слабый фронт у Киузаня, который занимали части 4-го Сибирского корпуса, ослабленного переброской одной из своих дивизий в армейский резерв.

Японцы захватили Хуншинпу. Попытка Линевича взять обратно Хуншинпу имевшимися под рукой силами не удалась.

Таким образом, если Кавамуре не удавалось продвинуться к северо-западу для соединения с армией Ноги на сообщениях русских, то 9 марта уже назревала возможность соединения в тылу армий Ноги и Куроки, чему способствовала инициатива японского командования на местах.

Создавшаяся общая обстановка представлялась Куропаткину в мрачном свете: 70-тысячная армия Ноги находилась почти в тылу у русских. Обходное движение японцев потребовало значительной растяжки, однако, они сумели приспособить к упорной обороне ряд пунктов и имели много пулеметов. Борьба русской артиллерии с японскими опорными пунктами, как показал опыт, была мало действительна. Проектируемое поражение 3-й армии

Ноги силами Мылова и Лауница не удавалось: сбор сил в районе Цуэртуня протекал крайне медленно. Вместо ожидавшихся 28 батальонов 9 марта утром прибыла только половина этих сил, а сбор предполагаемых 90 батальонов под командованием Мылова становился сомнительным при наличии уже прорванного фронта, при наличии армии Ноги в тылу русских и при крупных потерях, уменьшивших число бойцов в ротах (в батальонах до 250—300 чел.).

> «Очевидно можно с уверенностью сказать, что наличное число бойцов к утру 25 числа (10 марта) уже было недостаточно, чтобы переходом в решительное наступление вырвать победу у японцев. Но если нельзя было рассчитывать на победу, бросившись вперед, то и оставаться пассивно на тех позициях, которые создались под Мукденом, также представлялось невозможным. Поэтому и не оставалось другого выхода, как отойти назад, устроиться, усилиться и, пользуясь приобретенным опытом, снова вступить в борьбу с отважным, но уже напрягавшим последние усилия врагом».

Так писал в своем отчете Куропаткин.

Утратив веру в целесообразность дальнейшей борьбы под Мукденом, Куропаткин, которому еще о прорыве у Киузаня известно не было, отдал приказание начать отход к Телину в ночь на 10 марта.

ОТСТУПЛЕНИЕ РУССКИХ АРМИЙ

Приказ главнокомандующего на отступление предусматривал первоначальный вывод с линии фронта наиболее выдвинувшейся вперед 3-й Манчжурской армии, которой приказано было двигаться по Мандаринской дороге, не задерживаясь в Мукдене.

2-я армия должна была сдерживать противника на фронте Цуэртунь—Пухэ до отхода 3-й армии, после чего отходить вдоль железной дороги, обеспечивая общее отступление с запада.

1-й армии предписывалось прикрыть корпусами, занимающими Фулинскую позицию, отход 3-й армии, после чего отходить, прикрывая пути, ведущие к Телину из Импаня, Фушуна и Фулина.

По своему обыкновению японцы не заметили начала отхода русской армии. Только около полудня 10 марта, обнаружив отступление русских, Оку начал преследование и после 16 час. занял Мукден, предупредив прохождение через этот город не-

которых русских арьергардов, которые отчасти были перебиты, отчасти взяты в плен.

Отступление русских проходило в тяжелых условиях. Прорыв фронта у Киузаня, о чем не было известно Куропаткину в момент отдания приказа на отступление, вынуждал войска менять пути отхода, предусмотренные общим приказом командования.

Отданное Куропаткиным еще 4 марта приказание об отправке в тыл дивизионных обозов пролежало где-то в канцеляриях и дошло до комкоров только 9 марта.

Сбитые наступающими японцами со своих путей, отступающие обозы, густо загромождая дороги, перегоняли друг друга, перемешавшись кое-где с отступающей пехотой; много солдат оказалось в нетрезвом виде после «уничтожения» спирта, содержавшегося в покидаемых складах.

Под прикрытием отрядов Мылова и Гершельмапа, сдерживавших части 3-й японской армии, 2-я Манчжурская армия к вечеру 10 марта подходила к ст. Хушитай, выйдя за сферу влияния противника.

В беспорядке отступала также 3-я армия, двигаясь отчасти по Мандаринской дороге и отчасти уклоняясь к северо-востоку вследствие занятия противником Тава и Пухэ. Установив здесь артиллерию, японцы обстреливали отступающих густыми массами русских. В узком коридоре шириной 10—12 км русские войска проходили на север, обстреливаемые японцами с двух сторон. Оставшиеся к западу от места прорыва войска 1-й Манчжурской армии должны были под давлением японцев уклониться к северо-западу. Отряды Ренненкампфа, Любавина и Данилова отступали самостоятельно в гористой и труднопроходимой местности.

Не преследуемый японцами, Линевич не оказал поддержки остальным армиям.

Управление было крайне затруднено вследствие отсутствия связи. Конницы также не было в руках русского командования—она отступила раньше пехоты. Точно так же не на высоте оказалась царская артиллерия, которая поторопилась скрыться в тыл, вместо того чтобы принять на себя прикрытие отступающей пехоты.

Только отказ уставших японцев от преследования не превратил отступления русских в катастрофу.

Утром 11 марта 3-я и 1-я японские армии сомкнулись у Пухэ, отрезав некоторые части русских войск и обозы, которые не успели пройти, однако, основная масса русских армий была уже вне опасности.

Слабое преследование, организованное соединившимися армиями Ноги и Куроки, не было доведено до конца вследствие большой усталости войск. Вечером 11 марта головы отступающих русских колонн начали подходить к Телину и к 13 марта окончательно 2-я и 1-я армии расположились на позициях вдоль р. Чайхэ, а 3-я армия отводилась в резерв.

Здесь русские войска оставались недолго: в ночь на 14 марта Куроки приблизился к Чайхэ и даже частично атаковал расположение 2-го Сибирского корпуса. Активность японцев заставила Куропаткина подумать о дальнейшем отходе. Русская армия не была боеспособной, израсходовав физические и моральные силы. В то же время в разведывательное отделение штаба главнокомандующего уже начали поступать сведения о готовящемся новом наступлении японцев с обходом флангов. Все это заставило Куропаткина отвести армии к Сыпингайским позициям, которые были обрекогносцированы еще в 1903 г.

К 30 марта русские войска окончательно расположились на Сыпингайских позициях, где оставались вплоть до заключения мира.

Царское правительство усматривало причину неуспеха только в бездарности Куропаткина. В то время пока русские войска двигались к Сыпингаю, Куропаткин был смещен с должности; на его место был назначен Линевич. Куропаткин остался на фронте в качестве командующего 1-й армией.

ИТОГИ МУКДЕНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Под Мукденом ярче, чем в других операциях на протяжении всей войны, выражена тенденция японского командования к двустороннему охвату, который, по мысли Ойямы, должен был завершиться «Седаном». Однако, «Седан» японскому командованию не удался: фронт оказался слишком широким для того, чтобы его можно было тактически охватить без подавляющего превосходства в силах.

Решающая роль принадлежит маневру 3-й армии Ноги, которой следовало совершить более глубокий охват, что могло бы

поставить русскую армию в катастрофическое положение. Ойяма не решился на выдвижение армий Кавамуры и Ноги значительно севернее для более глубокого обхода флангов русской армии и полного ее окружения.

В общей сложности японцы под Мукденом достигли значительного успеха, хотя потери русских не намного превышают потери японцев в Мукденской операции. Общие потери русских убитыми, ранеными и пленными выражаются числом около 89 000 чел., в то время как японцы потеряли здесь 71 000 чел. При этом убитых и раненых в русской армии насчитывается 59 000 чел., тогда как у японцев убито и ранено около 70 000 чел. Остальные потери падают за счет пленных.

Если Ойяма проводил определенный, хотя и не удавшийся план окружения русских под Мукденом, то в действиях Куропаткина отсутствуют признаки какого бы то ни было плана. Находясь под психологическим воздействием охватывающих тенденций японского командования, Куропаткин уже не обнаруживал стремления к сосредоточению всех своих войск для действий по внутренним операционным направлениям, как например, в Ляоянской операции. Здесь Куропаткин противопоставил охвату широко развернутый фронт, затрудняющий охватывающие действия небольшими силами.

В Мукденской операции действия Куропаткина и его руководящих генералов лишены всякой оперативной идеи и сводятся лишь к пассивному отражению японских атак, а попытки наступления носят нерешительный характер, заканчиваясь вводом войск в бой по частям. Одновременный ввод в бой крупных сил считался рискованным.

Стремление Куропаткина к нанесению удара из сосредоточенного положения имеет место и в Мукденской операции, но здесь этим действиям придается только частное значение в целях парирования удара со стороны обходящей армии Ноги.

Понижение боеспособности русской армии в Мукденской операции в связи с политическими событиями внутри страны и связанным с ними ростом пораженческих настроений, несомненно, отражается на боевой деятельности временных отрядов, создаваемых Куропаткиным для противодействия обходному движению Ноги.

Если в Ляоянской и Шахэйской операциях при неудаче попыток действий Куропаткина по внутренним операционным на-

правлениям ему тем не менее удавалось еще достигнуть некоторого сосредоточения, то в Мукденской операции понизившаяся боеспособность армии лишила ее последних остатков маневренности. Куропаткин не сумел сколотить силы для нанесения сосредоточенного удара.

Пассивность царской армии и неудовлетворительная техника ее сосредоточения и развертывания позволили Ноги передвигать свои войска к северу позади боевого фронта, а своевременное выдвижение левого фланга 3-й японской армии к северу превратило намечаемый русским командованием фланговый удар в удар фронтальный.

Сборный отряд Каульбарса был слишком растянут, а в отряд Мылова, который, по мысли командования, должен был включить в себя 90 батальонов, удалось собрать не более 30. Отдавались приказы о сосредоточении, но фактического сосредоточения русское командование не достигает.

Охватывающая операция, доведенная до совершенства в эпоху войн за воссоединение Германии, оказалась более действенной на рубеже XX столетия по сравнению с ушедшим вглубь истории наполеоновским методом сосредоточения в стратегическом масштабе. Массовые армии при возросшей технике, лишенные энтузиазма в борьбе, оказываются бессильными в условиях охватывающей группировки противника.

Метод сосредоточения войск для действий по внутренним операционным направлениям, блестяще осуществляемый Наполеоном при наличии армии, охваченной революционным энтузиазмом, оказался несостоятельным уже в 1813 г., когда противоречия, созданные захватнической политикой Наполеона, лишают французскую армию творческой энергии и способности к маневрированию. Сосредоточенная под Лейпцигом армия Наполеона оказалась бессильной перед лицом охватывающих действий войск коалиции.

Наполеоновское искусство, примененное на полях Манчжурии вождем армии разлагающегося самодержавия, не привело к полной катастрофе только потому, что японское командование стремилось к достижению победы с наименьшим риском.

Успех русских мог быть достигнут созданием крупной группировки за своим правым флангом, как только обнаружился обходный маневр армии Ноги, и немедленным переходом здесь в наступление, что нарушило бы план Ойямы.

Куропаткин проектировал переход в наступление своим правым флангом, но предположенное наступление только силами 2-й армии при пассивном топтании на месте остальных армий не дало бы успеха. Пассивный метод противодействия охвату — загиб фланга — оказался гибельным.

Растянутое расположение русского фронта в полной мере использовало японское командование. В первом случае Ойяма вводит в заблуждение Куропаткина относительно направления главного удара, вызвав переброску против армии Кавамуры русских резервов, которые своевременно не сумели принять участия в удержании обходящей армии Ноги. Во втором случае растянутый фронт русских с легкостью был прорван у Киузаня. Имея на своем левом крыле 107-тысячную армию, усиленную резервами, Куропаткин и Линевич не подумали о возможности перехода в наступление против более слабого правого крыла японцев, что вынудило бы приостановить движение 3-й армии Ноги. Недостаток оперативной глубины расположения делал фронт русских неповоротливым и не позволял произвести контрманевр с достаточной быстротой, внушая в то же время опасение за возможность прорыва.

Такая группировка русских является результатом политики самодержавия, стремившегося удержать Мукден в целях сохранения своего престижа среди населения Манчжурии и Китая. Мукден выгоден был также как удобная тыловая база. Куропаткин не сумел более целесообразными мероприятиями обеспечить политику царизма.

Спешное формирование сборных отрядов для парирования обхода Ноги не принесло успеха вследствие нецелесообразного их использования. Эти отряды бросались в бой не всей массой, а лишь по частям, причем войска эти не наступали, а оборонялись. Действия различных частей, составлявших сборные отряды, были разрознены; намечавшийся успех на участке одного отряда не использовался соседями для развития общего успеха. Нарушение и перепутывание постоянной организации сказывались отрицательно в деле использования войск в бою. Если поддержка резервами из глубины существовала, то по фронту ее не было. Командиры отрядов, как общее правило, не стремились к взаимной поддержке.

На западном фронте четкость управления отсутствовала, точно так же как она отсутствовала и в верхах.

Первым отрядом, созданным для противодействия обходу, формально командовал Каульбарс, но фактически распоряжался Куропаткин. Точно так же Лауниц получал приказания от Куропаткина и Каульбарса, причем нередко эти приказания были противоречивы.

Организованный наспех отряд Каульбарса руководился без штаба. Отсюда — не только трудность управления массами, но даже неосведомленность Каульбарса о местонахождении своих частей.

По этому поводу автор «Куропаткинской стратегии» Соболев говорит:

> «Назначив Лауница временно командующим 2-й армией и приказав Каульбарсу во главе особой группы войск, составленной из стратегического резерва частей 3-й армии и выдернутых частей из 2-й армии, вести операции против обошедшей нас армии Ноги, Куропаткин расстроил и без того ослабленную 2-ю армию, расстроил 3-ю армию и водворил хаос по северную сторону р. Хуньхэ. При Лауницe остался штаб 2-й армии, а Каульбарс, лишенный необходимого исполнительного органа, оказался среди разношерстного отряда почти одиноким» [1].

С нарушением организации комкоры нередко оставались без корпусов и не знали, куда деваться. Например, войска 6-го Сибирского корпуса были разбросаны по всем трем армиям.

Действия лишенной наступательного порыва русской пехоты в Мукденской операции сводились преимущественно к пассивной обороне. Пехота привыкла к неустойчивости своих начальников и их отступательным тенденциям и прониклась равнодушием в борьбе с противником, а преувеличение положительных качеств японской армии и ее командного состава отнимало у солдат веру в успех.

Конница вообще бездействовала, прижимаясь к пехоте и отчасти прячась за нее. Отсюда — неосведомленность русского командования о противнике на всем протяжении Мукденской операции. Несмотря на все попытки Куропаткина выяснить местонахождение левого фланга 3-й японской армии, ему это не удалось, а Каульбарс принимал войска Оку за обходящую армию Ноги.

---

[1] Соболев, Куропаткинская стратегия.

Пятитысячная масса русской конницы оказалась неспособной к ударному действию и неприспособленной для разведки.

Попытка Ойямы повторить «Седан» в Манчжурии не удалась вследствие отказа от некоторого риска, связанного с глубоким обходом. Обычная пассивность русской армии позволила Ойяме ослабить центр своего расположения для создания сильных группировок на флангах. Риск ослабления центра был тем более невелик, что центр японского фронта опирался на сильно укрепленные позиции на р. Шахэ.

Победа японцев в Мукденской операции была достигнута неуклонным проведением задуманного плана при наступательной энергии японских войск. Японцы вводили в бой крупные силы, что при достаточно развитом чувстве взаимной поддержки давало положительные результаты. Например, деятельность 2-й армии Оку была направлена главным образом к облегчению охватывающей операции 3-й армии Ноги.

В соотношении сил на поле сражения японцы в значительной степени выигрывали выделением слабых резервов, в то время как русские ослабляли свой фронт оставлением крупных резервов, которые по обыкновению запаздывали к полю сражения и зачастую в бою участия не принимали.

Распределение японских сил в Мукденской операции в полной мере способствовало их успеху. На решающих участках японцы сумели создать перевес в силах.

Мукденская операция не явилась решающей на театре войны. Несмотря на крупный успех японцев, поражение русской армии не было довершено. Отсутствие свежих сил, а главным образом, кавалерии, не позволило превратить отступление русской армии в катастрофу. Русская армия вышла из боя с большими потерями, но, пополнившись и отдохнув, была готова к новому бою.

Успешно проведенная японцами Мукденская операция тем не менее ярко обнаружила творческое бесплодие японского командования. Пересеченная местность на правом крыле наступательного фронта исключала возможность достижения здесь крупного успеха. Двусторонний охват широкого фронта русских армий без наличия превосходства в силах являлся весьма сомнительным. Решающего успеха можно было достигнуть путем глубокого обхода правого фланга русского расположения крупными силами при сковывании противника на фронте. Однако, схема «Седана» заслоняет оперативную мысль японского командования

на всем протяжении войны. Схема «Седана» превращается в шаблон, пригодный во всех условиях обстановки.

* * *

В развитии военного искусства Мукденская операция намечает собой новый этап, характеризующий возросшую ширину боевого фронта и длительность операции по времени.

Растянувшись по фронту больше чем на 150 км (с отрядами, прикрывающими фланги), а по времени на 21 день, Мукденская операция явилась прообразом широчайших фронтов мировой войны, потребовавших для своего насыщения миллионных армий при медленном темпе развития позиционных операций.

Поражение русской армии под Мукденом дало новый толчок революционному движению в России. Под давлением финансовой и промышленной буржуазии русская печать начала кампанию за заключение мира. В помещении Московской биржи состоялось совещание представителей крупной буржуазии, где решено было возбудить ходатайство перед царем о скорейшем заключении мира даже в том случае, если Россия потеряет Сахалин и Владивосток.

Черносотенная печать требовала окончания войны во что бы то ни стало и принятия скорейших мер к спасению России от «внутренней гибели».

ГЛАВА XVIII

ОТ МУКДЕНА К ПОРТСМУТУ

СИЛЫ СТОРОН И РАСПОЛОЖЕНИЕ АРМИЙ ПОСЛЕ МУКДЕНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

(Схема 38)

С вытеснением русских из Южной Манчжурии война для японцев в сущности была закончена и никаких шагов к дальнейшему наступлению в Манчжурии японцы пока не предпринимали. Для создания более выгодных условий при заключении мира японское командование предприняло лишь экспедицию на остров Сахалин, производя в то же время обширные оборонительные работы и закрепляя свое расположение на случай возможного перехода русских в наступление.

Точных сведений о силах японцев за Сыпингайский период не имеется. По данным штабов Манчжурских армий, японцы насчитывали в средних числах мая 1905 г. 334 700 бойцов при 922 орудиях. Кроме того, предполагалось, что японцы имели здесь запас в 96 600 чел., из которого пополнялась убыль людей после боев. Обычно японцы старались иметь на театре войны 25% излишка людей сверх штата для непрерывного пополнения убыли в войсках, поэтому японские войсковые части держались почти все время в штатном составе, тогда как русские войска всегда находились в некомплекте.

В то же время русские армии, насчитывая к концу марта около 364 000 чел. строевого состава, начали возрастать в связи с прибывающими пополнениями в предположении доведения численности боевого состава до 555 000 чел. Стремления русского главного командования были направлены не только к доведению численности батальонов до штатного состава—1 000 чел., но и

к созданию по примеру японцев в ближайшем тылу запаса резерва численностью до 100 000 чел. Линевич придавал большее значение количеству батальонов, чем доведению их до штатного состава; иначе говоря, он придавал больше значения количеству батальонов, чем их качеству.

К августу 1905 г. Манчжурские армии насчитывали до 562 батальонов, но некомплект личного состава батальонов равнялся 11%.

Опыт войны показал царскому правительству всю невыгодность комплектования действующих войск запасными. Этот опыт был учтен, и все пополнения войск после Мукденской операции состояли преимущественно из срочнослужащих солдат или новобранцев. Число запасных допускали не свыше 17%.

Всего на Дальний Восток прибыло после Мукденской операции свыше 200 000 чел. пополнений, из которых около 17 000 чел. направлено было в Приамурский округ. Помимо того прибывали новые войсковые соединения.

В известной степени был урегулирован вопрос об укомплектовании командным составом, некомплект которого в действующей армии составлял около 35%. Недостаток офицеров в Европейской России вынудил перейти к массовому производству солдат в прапорщики запаса и зауряд-прапорщики.

Таким образом, к концу войны Россия довела численность Манчжурских армий до 446 500 штыков, не считая остального состава строевых и нестроевых.

Цифра эта является небывалой за всю войну, если принять во внимание, что под Ляояном русская армия насчитывала только 130 000 штыков, на Шахэ—170 000 штыков и под Мукденом—275 000 штыков. Количество пулеметов было доведено до 374. К концу августа 1905 г. русские имели, как уже сказано, 446 500 штыков против 337 500 штыков японских, включая сюда и 25% надбавки. При этом Япония уже черпала из источников, предназначенных для обороны Японских островов.

В общей сложности численный состав русских армий на Манчжурском театре, кроме тыловых войск и войск Приамурского военного округа, равнялся к концу августа 1905 г. 788 000 чел. Точная численность японских армий к этому времени неизвестна, однако, по некоторым исчислениям Япония выставила на войну 1,8% своего 45-миллионного населения,

в то время как Россия имела на Дальнем Востоке 0,55% от 140-миллионного населения. При этом не принято во внимание пополнение потерь обеими сторонами.

* * *

Отступившая к Сыпингаю русская армия заняла позиции, которые тянулись вдоль возвышенного правого берега р. Чаосытайхэ, и, пересекая хребет Бейлин, продолжались далее до высот восточнее д. Хошулинза.

Первоначально общее протяжение русской позиции не превышало 24 км, но по мере прибытия пополнений расширилось до 60 км. Позиция эта была намечена еще в 1903 г., причем характер местности способствовал успешному приспособлению ее к обороне.

В общей сложности здесь было выстроено свыше 200 опорных пунктов. На некоторых участках устроено две и даже три линии обороны с приспособлением всех лежащих здесь селений к обороне. Окопы все были обеспечены от шрапнельного огня и имели перед собою ряд искусственных препятствий.

Наученное горьким опытом предыдущих боев, русское командование позаботилось о проведении здесь ряда дорог, соединяющих позиции с тылом, а также ряда рокадных дорог, облегчавших связь по фронту. На флангах позиций устроены были уступные позиции в предвидении возможности обходных движений японцев.

Одновременно укреплялись также и японцы, создавая в некоторых местах окопы в 2—3 яруса с ходами сообщения. Ряд деревень также приведен был в оборонительное состояние, а для противодействия обходу левого фланга японцы выстроили на песчаных буграх окопы фронтом на северо-запад и юго-запад, имея в виду главным образом необходимость отражения русской конницы.

Общий фронт сплошных русских позиций, начинающихся от р. Чаосытайхэ до высот в 5 км восточнее Мандаринской дороги протяжением до 60 км, был вдвое меньше японского, если не считать русских охраняющих отрядов. При этом японские укрепления по сравнению с русскими выигрывали тем, что они были более эшелонированы в глубину.

На правом крыле Сыпингайских позиций Линевич расположил 2-ю армию, в составе 1-го Сибирского, 8-го, 10-го, 16-го

армейских и Своднострелкового корпусов. Корпуса эти расположились к западу от железной дороги. Правый фланг 2-й армии обеспечивался отрядом Мищенко, производившим разведку вдоль р. Даоляхэ и к западу от нее.

К востоку от железной дороги растянулась 1-я армия в составе 1-го армейского, 2-го, 3-го, 4-го Сибирских корпусов и отряда Ренненкампфа. Последний был выдвинут к Хайлунчену для прикрытия путей к Гирину.

3-я армия располагалась в резерве.

По мере роста русской армии за счет прибывающих пополнений боевой фронт все более расширялся и плотность боевого порядка увеличивалась.

Уже к середине мая на 1 км позиций во 2-й армии приходилось 2 590 штыков, а в 1-й армии — 1 860 штыков.

В дальнейшем, в зависимости от принятия тех или иных оборонительных и наступательных планов, группировка войск на Сыпингайских позициях получала некоторые изменения, причем командующие армиями, как и главнокомандующий, принимали все меры к накоплению резервов, доведя их в общей сложности до 57,6% всей пехоты.

К августу фронт Манчжурских армий с охраняющими фланги отрядами достигал 200 км.

В то же время японцы расположились более широким фронтом. После отступления от Телина русская армия утратила соприкосновение с японцами и ничего не знала об их группировке. Агентурная разведка крайне затруднялась. Жестокая расправа японцев с китайцами, подозреваемыми в сношениях с русскими, почти совершенно лишала русские штабы агентов разведывательной службы. В апреле 1905 г. русские организовали школы для подготовки разведчиков из состава китайского населения. Трехнедельный курс этих школ вскоре был сокращен до 3 дней. В общей сложности удалось выпустить 600 китайцев-разведчиков.

Русская конница по своему обыкновению давала самые скудные сведения о противнике.

Только в средних числах апреля после ряда усиленных рекогносцировок удалось установить расположение 4-й армии Нодзу в районе Телин—Кайюань. Конница Акиямы, входящая в состав 2-й армии Оку, была обнаружена в районе Чантуфу, а конница Тамура из состава 3-й армии—у Сяотайцзы на р. Ляохэ.

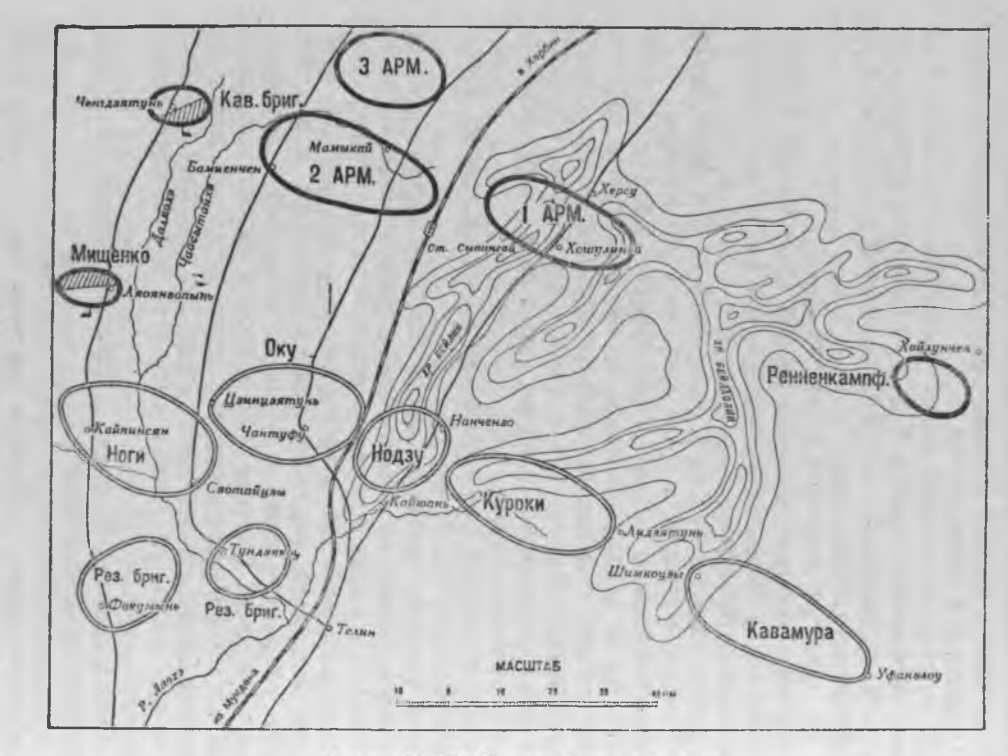

Схема 38. На Сыпингайских позициях

Более подробно расположение японской армии удалось установить только через $2\frac{1}{2}$ месяца после многочисленных рекогносцировок и агентурной разведки. Однако, трудно было уследить за подходом подкреплений к японским армиям, потому что японцы тщательно следили за тем, чтобы в печать не проникали данные, которые хотя сколько-нибудь могли бы раскрыть их силы на Манчжурском театре.

Сведения русских штабов относительно группировки японских сил сводились к следующему: в течение первых двух месяцев Сыпингайского периода главные силы японцев группировались около железной дороги, причем армия Нодзу стояла в авангарде, имея за флангами: справа—армию Кавамуры, слева—армию Ноги. Куроки и Оку находились в третьей линии по обеим сторонам железной дороги.

Потом обнаружено было развертывание японских армий по фронту и вдвигание армий Куроки и Оку в первую линию.

К августу японцы располагались на фронте около 215 км. На правом фланге армия Кавамуры развернута была на линии Уфанлоу—Шимяоцзы. Далее располагались армии Куроки, Нодзу и Оку, левый фланг которых достигал Цзипцзятуня. Уступом за левым флангом армии Оку располагалась 3-я армия Ноги. В районе Факумынь — Тундзякоу стояли две резервные бригады, составляя резерв главнокомандующего.

Общая плотность боевого порядка только на боевой линии у русских равнялась 2 293 чел. на 1 км, у японцев—1 255 чел.

РАЗРАБОТКА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ И НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ПЛАНОВ

После устройства армии на Сыпингайских позициях Линевич организовал ряд совещаний по выработке плана дальнейших действий. Предполагалось, что вероятнее всего японцы предпримут обход правого фланга. В конечном итоге был принят план обороны, предусматривавший удержание противника с фронта силами 2-й и 1-й армий при одновременном противодействии обходу совместными усилиями 3-й и 2-й армий. Однако, на многочисленных совещаниях выяснилась абсолютная неуверенность руководящих генералов в возможности удержания на Сыпингайских позициях. Результатом этой неуверенности явилась спешная подготовка тыла к дальнейшему отступлению на линию р. Сун-

гари. Одновременно с этим начали строиться уступные позиции на флангах для пассивной встречи обходящих войск противника.

Широкие солдатские массы окончательно утратили веру в возможность победы. В армии усилились революционная агитация и пораженческие настроения. Усилилась тяга к дому.

Только в конце мая, когда прибыла на пополнение крупная партия в 75 000 чел., русское командование не только начало питать надежду на возможность удержания на позициях, но даже разрабатывать планы активной обороны, а в начале июля на одном из совещаний у главнокомандующего было решено начать даже подготовку к наступательным действиям.

Переход в наступление предполагался только в одном случае— после успешного отражения атаки японцев, т. е. инициатива наступления предоставлялась противнику. В зависимости от действий противника наступление могло выразиться в двух вариантах. Если по условиям обороны 4 корпуса 3-й армии будут поделены поровну для обеспечения обоих флангов общего расположения, то после успешного отбития атаки противника перейти в наступление войсками 1-й армии, усиленной двумя корпусами 3-й армии. В этом случае 2-я армия и остальные части 3-й армии будут содействовать успеху 1-й армии фронтальным наступлением. Если же по ходу обороны вся 3-я армия будет сосредоточена к правому флангу, то удар будет наноситься правым флангом при содействии наступлением остальных армий.

По мере прибытия укомплектований при бездействии японцев у русского командования начала появляться мысль о возможности подготовки соображений на случай перехода в наступление, не выжидая наступательной инициативы японцев. При этом общая идея наступательного плана после некоторых колебаний заключалась в нанесении удара правым флангом.

Однако, престарелый Линевич медлил с наступлением, считая свои силы недостаточными для того, чтобы взять на себя инициативу действий. Кроме того, выяснилась крайняя трудность подготовки тыла к предстоящему наступлению с нанесением удара правым флангом, что требовало свыше 500 км конно-железной дороги. Удар левым флангом требовал до 345 км дороги. Впрочем планам этим не суждено было осуществиться, потому что мир был заключен ранее, чем штабы командующих армиями закончили разработку наступательного плана.

НАБЕГ РУССКОЙ КОННИЦЫ НА ФАКУМЫНЬ

(Схема 39)

Сыпингайский период войны прошел без сколько-нибудь крупных столкновений между противниками. Боевая деятельность войск ограничивалась сторожевой и разведывательной службой.

Обе стороны предпринимали усиленные рекогносцировки. В средних числах мая, когда появились слухи о предстоящем наступлении японцев, решено было организовать набег конницы Мищенко на Факумынь с целью задержать переход японцев в наступление, ожидавшееся, по сведениям агентурной разведки, в средних числах мая.

Сосредоточенному на правом фланге 2-й армии отряду Мищенко в составе 54 сотен и 18 орудий поставлена была задача набегом в тыл противника нарушить нормальную работу одного из главных коммуникационных путей Инкоу—Синминтин—Факумынь и уничтожить его склады в Инкоу, Синминтине и Факумыне.

Инкоу-синминтинскую железную дорогу решено было не трогать, как нейтральную.

На основе опыта неудачного набега на Инкоу Мищенко решил взять с собою только по 300 патронов на винтовку (из них на руках 250) и 218 снарядов на орудие. Из имевшихся в распоряжении Мищенко 18 орудий он взял только 6. Из продовольствия взято было сухарей только на 2 дня, чая и сахара на 10 дней. Все остальное приобреталось путем реквизиций среди местного населения.

К вечеру 15 мая разбросанный отряд Мищенко был сосредоточен в Ляоянвопыне, а 17 мая он выступил двумя колоннами. Правая колонна в составе 24 сотен и 4 орудий под командованием ген. Карцева двигалась без дорог параллельно пути Ляоянвопынь—Кайпинсян, по которому двигалась левая колонна ген. Логвинова—22 сотни, 2 орудия и 2 пулемета. Связь между колоннами поддерживалась непрерывной линией дозоров впереди фронта движения и особо выделенным взводом, который следовал между колоннами.

Конные разъезды и незначительные части японской пехоты на пути движения колонн отходили, и только в 3 км южнее р. Сяушуза японская рота обстреляла дозоры левой колонны. Правая

Схема 39. Набег русской конницы на Факумынь

колонна, не встречая сопротивления, сумела захватить несколько неприятельских повозок с палаточными принадлежностями, которые были русскими сожжены. Обходя высоты, отряд уклонился к западу.

После ночлега в районе Лицзявопу отряд продолжал движение в общем направлении на Фычиппуа, однако, в связи с занятием противником на этом пути позиции отряд вынужден был свернуть на Вандзявопу.

Встреченный здесь огнем японцев Мищенко должен был отвести отряд на ночлег в Чжанцзявопу.

Двинувшись к Факумынь-синминтинской дороге, Мищенко к 8 час. 20 мая приблизился к Шилазе и был встречен огнем с высоты, что севернее этой деревни.

Спешенная русская конница атаковала японцев, засевших в окопах севернее Шилаза, и выбила их оттуда, захватив несколько пленных. В то же время остальные части отряда захватили Цинсяйпа, выбив из этой деревни японцев и захватив два пулемета.

Успех отряда позволил Читинскому казачьему полку достигнуть этапного пути и захватить огромный обоз, состоящий из 800 арб с грузом, который был сожжен.

Продолжая движение, левая колонна следовала в направлении д. Донсяза, которая была захвачена атакой нескольких спешенных сотен при содействии артиллерии. Расположенный здесь японский продовольственный склад был сожжен. Правая колонна тем временем достигла Таспптуня, где произошел бой, который длился полтора часа и стоил русским 18 чел. Мищенко отказался от попыток взять эту деревню, приказав казакам отойти, однако, одна из сотен по собственной инициативе продолжала бой и захватила в плен 140 японцев.

После ночлега в д. Сяофаншен отряд Мищенко 21 мая начал обратное движение и 24 мая возвратился в Ляоянвопынь.

В результате набега Мищенко японцы потеряли: около 270 чел. убитыми и ранеными, 234 чел. пленными и 2 пулемета; русские потеряли 37 чел. убитыми и 150 чел. ранеными.

Едва ли можно этому набегу, который известен под названием набега на Факумынь, приписать серьезное значение. Материальный ущерб, нанесенный японцам, был незначительным и не внес расстройства в работу японского тыла в то время, когда армия находилась вне боевых действий. Зато этот набег несколько приподнял моральное состояние русской армии, подавленное после Мукденских боев.

* * *

Если факумынский набег несколько приподнял настроение армии, то произошедшая через 3 дня Цусимская катастрофа произвела на армию потрясающее впечатление.

2-я Тихоокеанская эскадра под командованием Рожественского двигалась на выручку Порт-Артура, который сдался за несколько месяцев раньше, чем эскадра могла подойти к крепости. Тем не менее объединенный флот Рожественского и Небогатова, составляя 47 морских единиц, 640 офицеров и 10 000 матросов, должен был пробраться к Владивостоку и сколько-нибудь восстановить утраченное могущество царской России на Тихом океане. Однако добраться до Владивостока русскому флоту не удалось. 27 мая русская эскадра была атакована японцами у острова Цусимы, и после двухдневного боя эскадра Рожественского погибла, а Небогатов со своей 3-й Тихоокеанской эскадрой сдался в плен.

> «Русский военный флот окончательно уничтожен. Война проиграна бесповоротно... Перед нами не только военное поражение, а полный военный крах самодержавия».

Так писал Ленин в статье «Разгром» [1].

В рядах пролетариата усилилось революционное движение, выразившееся в забастовках и волнениях в крупнейших городах России. Точно так же разрасталось крестьянское движение, которое в ряде мест смыкалось с рабочим движением. Участились случаи волнений и даже восстаний в войсках, особенно в Черноморском флоте, где уже давно работали революционные организации.

Летом 1905 г. после Цусимы революционная организация Черноморского флота предполагала во время морских маневров поднять восстание во флоте, однако, отсутствие единодушия в революционных организациях различных оттенков этому помешало. Восстание флота не состоялось. Восстал только один броненосец «Князь Потемкин Таврический».

Придавая этому факту крупное революционное значение, Ленин писал:

> «Восстание в Одессе и переход на сторону революции броненосца «Потемкин» ознаменовали новый и крупный шаг вперед

---

[1] Ленин, Собр. соч., т. VII, стр. 336.

в развитии революционного движения против самодержавия. События с поразительной быстротой подтвердили своевременность призывов к восстанию и к образованию временного революционного правительства... Громадное значение последних одесских событий состоит именно в том, что здесь впервые крупная часть военной силы царизма, — целый броненосец, — перешла открыто на сторону революции» [1].

Внутреннее положение в стране было таково, что царизму необходимо было кончать войну и заняться установлением внутреннего «порядка».

В то же время Япония достигла крайнего истощения в длительной войне. Ресурсы военнообученных были настолько истощены, что среди пленных к концу войны попадались старики и почти дети. Патриотический подъем в значительной степени угас.

По инициативе президента США Рузвельта между Россией и Японией начались мирные переговоры в Портсмуте.

23 августа был подписан мирный договор, по которому Россия обязывалась очистить Манчжурию, признать японский протекторат над Кореей, отказаться от южной половины Сахалина до 50-й параллели и под видом уплаты за содержание пленных внести большую контрибуцию.

Так русский царизм признал свое бессилие.

---

[1] Ленин, Собр. соч., т. VII, стр. 379—380.

ГЛАВА XIX

ДЕЙСТВИЯ НА ВТОРОСТЕПЕННЫХ ТЕАТРАХ

ПЛАН ОБОРОНЫ САХАЛИНА

(Схемы 40, 41 и 42)

Оборона Сахалина была предусмотрена в общем плане стратегического развертывания. Малонаселенный, покрытый горами и поросший лесами Сахалин служил царскому правительству местом ссылки, но для Японии Сахалин приобретал несомненно более важное значение: большие запасы каменного угля, малоиспользованные горные, лесные и морские богатства уже давно являлись предметом стремления японцев.

После успешной Мукденской операции, в предвидении скорого мира японцы поспешили захватить хотя бы часть русской территории для создания благоприятной позиции при заключении мира и предприняли экспедицию на остров Сахалин.

Еще в 1899 г. штаб Приамурского военного округа признавал непосильной оборону острова, имеющего в окружности свыше 2 000 км и населенного 30 000 чел., главным образом, ссыльно-поселенцев.

Мероприятия по обороне Сахалина разрабатывались военным губернатором острова ген. Ляпуновым, и после посещения Сахалина военным министром Куропаткиным в 1903 г. намечены были следующие мероприятия по организации обороны.

1. Сосредоточение обороны острова в двух центрах: в посту Александровском и в посту Корсаковском.

2. Из числа местных команд Александровскую, Дуйскую и Тымовскую общей численностью в 1 160 чел. расположить в северной части острова, а Корсаковскую в составе 330 чел. — в южной части острова.

3. Из состава свободного населения, ссыльнопоселенцев и ссыльнокаторжных сформировать 14 дружин общей численностью около 3 000 чел. Из них 8 дружин намечались к использованию в Александровском и Тымовском округах и 6—в Корсаковском округе.

4. Возвести трудом каторжан ряд опорных пунктов, а из числа имеющихся на Сахалине 6 орудий 4 придать Корсаковскому посту, а 2—Александровскому. Дальнейшее усиление обороны артиллерией намечалось путем получения ее из Владивостока.

5. В отношении обеспечения Сахалина продовольствием намечалось накопление необходимых запасов во Владивостоке и переброска их на Сахалин одновременно с началом мобилизации.

Что касается характера действий против японцев, то русский план отрицал возможность жесткой обороны острова, признавая необходимым отступление под давлением превосходных сил противника и переход к партизанским действиям.

Главные силы Сахалина составляли ссыльнокаторжные, к которым командование острова доверия не питало, и, следовательно, Ляпунову необходимо было опираться только на команды. Одновременно с этим составлен был ряд проектов укреплений Сахалина, однако, до начала войны ни один из них не получил осуществления вследствие затянувшейся переписки между Приамурским генерал-губернатором Линевичем, наместником Алексеевым и военным министром Куропаткиным.

Когда война в Манчжурии уже происходила, Ляпунов продолжал проектировать план постройки полевых укреплений более примитивного характера. В результате на Северном Сахалине выстроены были стрелковые и орудийные окопы по западному побережью на протяжении от п. Дуэ до с. Половпики, а на Южном Сахалине то же самое сделано у п. Корсаковского, с. Соловьевка и с. Владимировка.

СИЛЫ И СРЕДСТВА САХАЛИНА

В начале войны на Сахалине была объявлена мобилизация. К этому времени здесь находились четыре местных команды: в п. Дуэ, п. Александровском, с. Рыковском и п. Корсаковском. Вместе с тем было сформировано из охотников ссыльнопоселенцев и ссыльнокаторжных 12 дружин по 200 чел.: из них 8 дру-

жин для Северного Сахалина и 4 дружины для Южного Сахалина. Путем слияния дружин с местными командами составлялись сборные отряды. Вооружены они были берданками.

Дружины оказались малобоеспособными: среди дружинников было много людей преклонного возраста, были люди слабосильные и даже с физическими недостатками. Каторжные охотно поступали в дружины, что в связи с «высочайше» объявленными для них льготами значительно сокращало сроки пребывания их на острове.

К лету 1905 г. многие из дружинников, выслуживших льготные сроки пребывания на каторге, возбудили ходатайство под различными предлогами об освобождении от военной службы, и, таким образом, к началу военных действий на Сахалине численность дружин уменьшилась вдвое.

Попытки организации занятий с дружинниками ни к чему не приводили, потому что они продолжали выполнять работы по тюремному ведомству. На проводимых иногда занятиях «словесностью» очень трудно было внушить каторжанам патриотические чувства вообще, а тем более внушить им необходимость защиты ненавистного им острова. К тому же должности начальствующего состава занимали тюремные чиновники, которые только впоследствии были заменены офицерами, командированными сюда из действующей армии.

Все команды в дальнейшем по прибытии пополнения с материка были развернуты в резервные батальоны, причем Александровский батальон состоял из 4 рот, Дуйский и Корсаковский из 2 рот каждый, а Тымовский батальон, сохранив свое название, составлял только одну роту в 150 чел.

Северный Сахалин пополнился пулеметной ротой из 8 пулеметов, а Южный Сахалин имел на вооружении 4 пулемета.

Летом 1904 г. Северный Сахалин получил батарею из 8 устарелых пушек на лафетах обр. 1877 г., не имевших поворотного механизма и сошника, что крайне затрудняло стрельбу. Лошадей в батарее нехватало.

В то же время Япония назначила для занятия Сахалина сравнительно крупные силы: вновь сформированную 15-ю дивизию ген. Харагучи в составе 12 батальонов, 1 эскадрона, 18 орудий и 1 пулеметного отделения, всего 14 000 чел. Транспортный флот, состоящий из 10 пароходов, сопровождался 3-й эскадрой Катоака в составе 40 морских единиц.

Таким образом, Сахалин ни в какой степени не был готов к обороне ни в отношении численности и состояния вооруженных сил, ни в отношении инженерной подготовки.

Схема 40. **Сахалинский театр войны**

ХАРАКТЕР САХАЛИНСКОГО ТЕАТРА

Обширным пустынным пространством о. Сахалин делится на Северный Сахалин с административным центром острова — п. Александровский и Южный Сахалин с административным центром — п. Корсаковский.

С е в е р н ы й   С а х а л и н представляет собой гористое пространство, которое переходит к югу от п. Александровского до с. Агнево в непроходимый без дорог горный кряж. Только у п. Александровского местность переходит в открытую котловину, обстреливаемую с моря.

П. Александровский расположен у подножья отрога Пиленгского хребта, называемого на острове «Кавказом» (схема 40). Севернее п. Александровского берег тянется в виде узкого гребня через Владимирский рудник к р. Мгачи.

От с. Мгачи до Агнево простирается береговая полоса, которая являлась удобным местом для высадки японцев.

Описываемая местность пересекается долинами незначительных рек: Арковой, Малой и Большой Александровки, Дуйки, Агневой и Тыми. Все эти долины низменны и отчасти болотисты, но удобны для земледелия, вследствие чего, главным образом, здесь группируется население Сахалина. Все остальное пространство Северного Сахалина покрыто дикой тайгой, не проходимой вне дорог.

Лесистая местность, частые пожары и периодические дожди определяли бедность Северного Сахалина путями сообщения. Из имевшихся здесь путей можно отметить грунтовую дорогу Мгачи—Арково. Другая дорога, соединяющая Мгачинский рудник с долиной р. Агневой, проложена вдоль морского берега. Движение по ней затрудняется глубокими песками.

Северный и Южный Сахалин соединялись неразработанным путем, пролегающим от п. Александровского через Онор и Найэро к п. Корсаковскому. Проселочный характер этой дороги после Онора переходил в телеграфную просеку, заваленную буреломом.

Кроме этих дорог, п. Александровский связывался с с. Рыковским, являвшимся местом продовольственных и вещевых складов и местом формирования дружин.

Укрытых бухт на Северном Сахалине не имеется, а потому наиболее удобными местами высадки японцев могли служить устья рек с их долинами. Наиболее вероятным местом высадки японцев признавались устья рек Арково и Дуйки, откуда непосредственно японцы могли угрожать п. Александровскому.

Южный Сахалин, отделяясь от Японии Лаперузовым проливом и заканчиваясь на юге заливом Анива, окаймленным с суши горами, являлся наиболее вероятным объектом нападения японцев. На берегу залива Анива располагался п. Корсаковский.

Южный Сахалин, так же как и Северный, представлял собой покрытое лесом горное пространство, которое пересекалось с севера на юг Сусунайской низменностью, образуемой долинами рек Сусуи и Найбы.

Большинство рек принадлежит бассейну залива Анива и удобны для сплава.

Население Южного Сахалина группировалось, главным образом, на плодородной Сусунайской низменности. Здесь же проходила грунтовая дорога от Найбучи до п. Корсаковского. Менее разработанная дорога, переходящая местами в тропу, проходила от с. Лютоги к с. Маука.

Для овладения опорным пунктом Южного Сахалина — п. Корсаковским — японцы могли избрать направления: а) п. Найбучи, с. Владимировка, Корсаковский пост; б) западное побережье залива Анива — Лютога — Корсаковский; в) восточное побережье этого залива.

Вообще характер поверхности острова требовал от обороняющихся войск большого напряжения и серьезной подготовки к действиям в горной и лесистой местности, чего не было в войсках, на которые возложена была защита Сахалина.

ДЕЙСТВИЯ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ НА ЮЖНОМ САХАЛИНЕ

(Схема 41)

По плану Ляпунова Корсаковский отряд в случае высадки японского десанта на побережье залива Анива должен был, не оказывая упорного сопротивления, немедленно же перейти к партизанским действиям.

Все войска Южного Сахалина были распределены на 5 отрядов, и каждому отряду назначен определенный район действий.

Отряд Арцишевского — 415 чел., 8 орудий и 3 пулемета — должен был действовать в районе п. Корсаковского. В этот отряд вошла береговая батарея, организованная из снятых с затопленного крейсера двух 120-мм и двух 47-мм орудий.

Отряд Грото-Слепиковского — 190 чел. и 1 пулемет — в районе с. Чеписаны.

Отряд Полуботко — 160 чел. — в районе с. Севастьяновка.

Отряд Даирского — 180 чел. — в районе с. Петропавловское.

Отряд Быкова — 225 чел. — в районе Найбучи.

5 июля 1905 г. дивизия Харагучи закончила свою погрузку в Хокодате, а в 9 час. 7 июля дивизия начала высадку на побережье Анивского залива между с. Мерея и Савиной падью. Полное господство на море облегчало операцию японцев против Сахалина.

Первым втянулся в боевые действия отряд Арцишевского, который занял позицию у с. Пораонтомари, для того чтобы дать возможность сжечь здания, склады и пристань в п. Корсаковском.

Береговая батарея открыла огонь по японским миноносцам. Вскоре 120-мм орудия оказались испорченными, а для 47-мм орудий снаряды были израсходованы, что заставило русских взорвать все орудия береговой батареи.

К 17 час. отряд Арцишевского отошел к Соловьевке, оставив у Корсаковского несколько конных для наблюдения за японцами.

На другой день два японских контрминоносца, войдя в бухту Лососей, начали обстреливать Соловьевскую позицию с фланга и тыла, заставив отряд Арцишевского отойти к Хомутовке, а 9 июля, опасаясь быть оторванным, Арцишевский продолжал отступление к с. Дальнему и Ближнему, оставив слабый арьергард, который под натиском японцев отошел, потеряв 2 чел. убитыми и 2 ранеными.

По донесению оставленной разведки вечером 9 июля два японских полка выступили из п. Корсаковского в северном направлении.

11 июля отряд окопался на позиции и пытался оказать сопротивление японцам, однако, обход обоих флангов вынудил Арцишевского отойти в горы, приведя в негодность орудия и пулеметы из-за отсутствия снарядов и патронов.

Оставленная им полурота для прикрытия отхода отчасти рассеялась, отчасти была захвачена в плен, а 16 июля после переговоров с японцами отряд Арцишевского капитулировал в числе 135 чел. Остальные рассеялись.

Отряд Слепиковского продержался несколько дольше. Опасаясь потерять сообщения с тылом, Слепиковский 7 июля отошел в тайгу у оз. Тунайчи и пробыл здесь до 15 июля, после чего отошел несколько к северу и окопался. 2 августа с утра японцы начали наступление на закрепившийся отряд Слепиковского, который к полудню отступил, потеряв 24 чел. убитыми и ранеными. Попытка Слепиковского установить связь с другими отрядами не удалась.

Преследуемый японцами отряд Слепиковского был охвачен с флангов и тыла артиллерийским огнем. Командир отряда Слепиковский был убит, а его заместитель, видя отряд окруженным, капитулировал.

Отряд Полуботко на другой день после отступления отряда Арцишевского решил пойти к нему на присоединение. На пути отступления к Владимировке больше половины отряда разбежа-

Схема 41. **Действия партизанских отрядов на Южном Сахалине**

лось, часть отошла в тайгу и в дальнейшем присоединилась к отряду Быкова, а с остальными Полуботко сдался в плен.

Столь же бесцветна была деятельность отряда Даирского, который после долгих скитаний по тайге 30 августа неожиданно столкнулся с японцами на р. Найба и капитулировал.

Наиболее энергичным оказался Быков. Получив сведения о высадке японского десанта, Быков двинулся к Отрадна. В дальнейшем, усилившись 49 дружинниками отряда Полуботко, Быков устроил японцам засаду у Отрадна, где японцы понесли потери.

Приняв решение пойти на соединение с войсками Северного Сахалина, Быков двинулся к с. Сирароко, но, узнав о сдаче Ляпунова, направился к мысу Погиби, откуда добрался до г. Николаевска, потеряв за все время 54 чел.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА СЕВЕРНОМ САХАЛИНЕ

(Схемы 40 и 42)

План обороны Северного Сахалина предусматривал отход вглубь острова на Рыковское и Онор и развитие партизанских действий на флангах и в тылу наступающих японцев. Упорное сопротивление предполагалось лишь на участке побережья с. Арково 1-е — п. Дуэ.

Вооруженные силы Северного Сахалина подразделены были на четыре отряда.

Арковский отряд Болдырева в составе 4 рот, 2 дружин, 15 сабель и 4 орудий, всего 1 320 чел., предназначался для обороны Арковского берегового участка, составлявшего устье Арковской долины. Под натиском превосходных сил этому отряду предписывалось отступать через Камышевый перевал к с. Дербинскому.

Оборона Александровского берегового участка от с. Половинка до Воеводской пади поручалась Александровскому отряду Тарасенко в составе 8 рот, 4 дружин, 30 сабель, 4 орудий и 6 пулеметов, всего 2 413 чел.

Дуйский отряд Домницкого силой 4 роты, 2 дружины, 15 сабель и 2 пулемета, всего 1 120 чел., должен был оборонять Дуйский участок побережья, а в случае надобности отступать через перевалы Верблюжий и Пиленгский к с. Рыковскому. Дуйский отряд, так же как и Арковский, при отступлении должен был выделить одну дружину в партизанский отряд.

Рыковский отряд Данилова — 150 чел. — составлял резерв, оставаясь в с. Рыковском.

Общие силы Ляпунова достигали на Северном Сахалине около 5 000 чел.

Покончив с защитниками Южного Сахалина, японцы начали свои действия против Северного Сахалина. Утром 23 июля японский флот показался у западных берегов острова против Александровского поста и обстрелял Арковскую долину и п. Дуэ. После полудня неприятельские суда появились против с. Внахта, а позднее было получено сообщение об обстреле неприятельскими миноносцами Де-Кастри (схема 40).

На другой день утром японская эскадра приблизилась к побережью на участке Мгачи — Александровский пост и под прикрытием артиллерийского огня начала высадку пехоты севернее Арковской долины.

Приказав Арковскому отряду удерживать противника, Ляпунов направил к Камышевому перевалу резерв из Рыковского. Кроме того, не ожидая японцев у Дуэ, Ляпунов приказал Домницкому оставить на месте две дружины, а с остальной частью отряда следовать к Камышевому перевалу.

Между тем японцы начали высадку севернее Дуэ, что заставило Ляпунова задержать движение Дуйского отряда и расположить его у Верблюжьего перевала.

Активность японцев проявлена была также на участке Александровского отряда. Из-за мыса Жонкиер показались японские контрминоносцы, за которыми следовали транспорты с десантом.

Александровский отряд занял Жонкиерские высоты и пытался задержать высадившийся японский батальон, однако, движение японцев со стороны Арковской долины в обход правого фланга Александровского отряда заставило Тарасенко отступить к «Кавказским» высотам.

Здесь отряд оставался недолго. Опасаясь возможности изолирования отряда, Ляпунов приказал Тарасенко в течение ночи занять Михайловские позиции.

В то же время Арковский отряд Болдырева, не оказав противнику сопротивления, отступил к с. Дербинскому, куда прибыл в ночь на 25 июля. Таким образом, русские отряды под давлением японского десанта отступали вглубь острова и в течение 24 июля потеряли убитыми и ранеными 18 чел., а пропавшими без вести 54 чел.

25 июля Александровский отряд, опасаясь обхода правого фланга, продолжал отступление к Пиленгскому перевалу, куда двигался также и Дуйский отряд. Решив задержать здесь противника, русские расположились на позициях и заложили фугасы на вероятных подступах к перевалу.

При поддержке огня с канонерок и контрминоносцев японцы продолжали наступление и к вечеру прошли Михайловские высоты и спустились на Рыковскую дорогу.

В то же время Арковский отряд, соединившийся с Рыковским отрядом, к вечеру прибыл в с. Палево.

Опасаясь потери пути отступления Александровского отряда, Ляпунов приказал Тарасенко оставить на Пиленгском перевале небольшой заслон, а с остальной частью отряда двигаться на соединение с Арковским отрядом. Домницкому приказано было занять с. Мало-Тымово.

26 июля японцы, занимавшие Дербинское, начали движение отсюда к Рыковскому, угрожая помешать соединению отрядов Александровского и Арковского, который прошел Палево и двигался уже по Онорской дороге.

Для обеспечения соединения своих отрядов Ляпунов решил занять Рыковское. С этой целью Болдыреву было приказано вернуться для атаки Рыковского. Домницкий получил задачу атаковать Рыковское из Мало-Тымово, а Тарасенко должен был охватить Рыковское с юга.

Получив приказание о наступлении, Александровский отряд, соединившись с Дуйским отрядом, выступил и в ночь на 27 июля приблизился к Рыковскому, выслав вперед разведку, которая выяснила, что селение занято небольшими силами японской конницы.

На рассвете русские начали атаку и японская конница поспешила отступить к Дербинскому, бросив взятых накануне русских пленных численностью около 100 чел.

Ляпунов продолжал движение к Палево для соединения с Арковским отрядом.

Слухи о скрытном движении японцев на Палево заставили Ляпунова вести отряд дальше на Онор.

Войска Ляпунова несколько раз охватывала паника от случайных выстрелов дружинников. Нередко паника заканчивалась десятками убитых и раненых и множеством разбежавшихся дружинников.

29 июля Ляпунов получил от Харагучи предложение вступить в переговоры о капитуляции, на что Ляпунов не замедлил согласиться вследствие недостатка огнеприпасов и продовольствия.

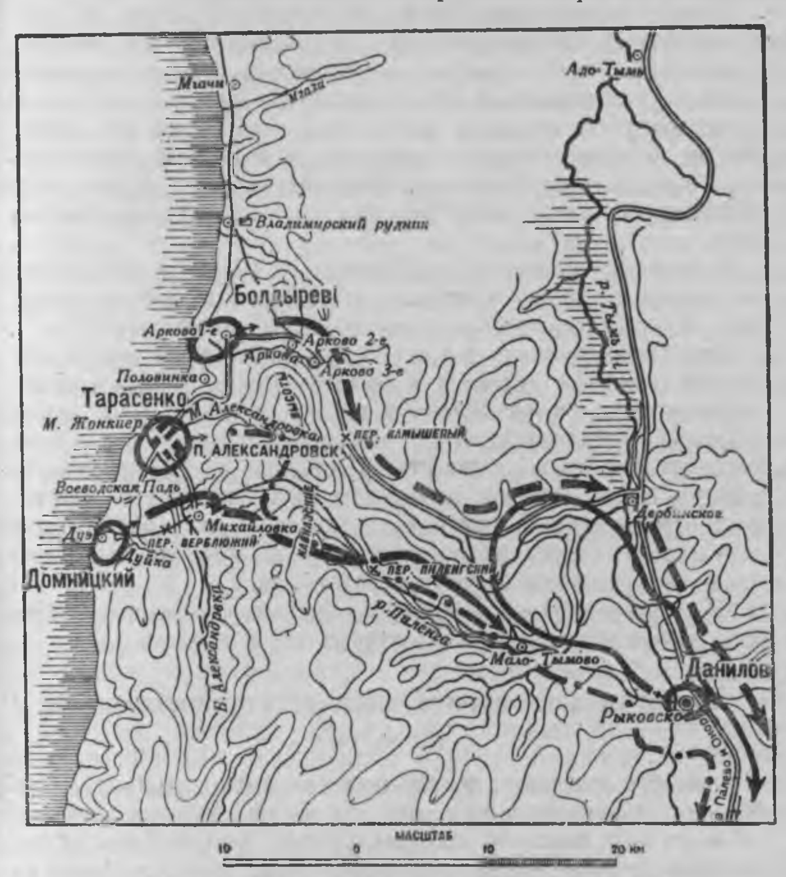

Схема 42. Боевые действия на Северном Сахалине

Таким образом, Сахалин был занят японцами без большого напряжения и с ничтожными потерями.

Всего убитыми и ранеными русские потеряли на Сахалине 181 чел. Взято было японцами в плен 70 офицеров и 3 200 солдат.

Только 278 чел. из состава войск Южного и Северного Сахалина сумели переправиться на материк. Остальные оказались в числе пропавших без вести, т. е. разбежавшихся.

Успеху русских мешала не только численная слабость по сравнению с японским десантом, но, главным образом, ненадежность дружинников, вступивших в войска только для приобретения льгот по отбыванию каторги и ссылки. Их моральное состояние характеризуется огромным количеством «пропавших без вести». Вполне понятно, что такие войска не могли оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления японскому десанту. Помимо того подавляющая часть войск Сахалина не была обучена военному делу.

В то же время японцы в действиях на Сахалине обнаружили тенденцию к охватам и обходам, что заставляло русских отступать без сопротивления из опасения быть окруженными.

Управление русскими войсками было крайне затруднено отсутствием телеграфа, телефона и достаточного количества конных. Действия отрядов на Южном Сахалине не были объединены. Управление этими отрядами со стороны Ляпунова не могло быть осуществлено из-за дальности расстояния и несовершенства средств связи. Впрочем непосредственное управление Ляпуновым отрядами на Северном Сахалине не дало положительных результатов: будучи юристом, Ляпунов не имел ни теоретической, ни практической военной подготовки.

Со стороны японцев операция на Сахалине представляет пример совместных действий сухопутных войск и флота.

ПОДГОТОВКА К ОБОРОНЕ ЮЖНОУССУРИЙСКОГО КРАЯ

(Схема 43)

Серьезное значение в русско-японскую войну приобретало побережье Южноуссурийского края, где японцы, пользуясь господством на море, могли бы высадить крупный десант. Здесь же находился единственный опорный пункт и база русского флота на побережье Уссурийского края — крепость Владивосток.

Побережье Южноуссурийского края богато заливами и бухтами, удобными для якорных стоянок и способствующими высадке крупных десантов. Зимой десантные операции на побережье Южноуссурийского края почти невозможны вследствие замерзания моря у берегов.

Помимо Владивостока объектами действий противника могли быть город Никольск-Уссурийский и Раздольное — узлы путей, ведущих во Владивосток и Посьет, могущих служить головной базой для дальнейших действий вглубь страны.

Владивосток к началу военных действий представлял собой слабо укрепленную базу незначительного флота. Значение Владивостока как крепости было весьма невелико как по силе стоявшего в нем гарнизона, так и по возможности обхода крепости.

Первоначальный план обороны Южноуссурийского края предусматривал сформирование Южноуссурийского отряда с задачей прикрытия Приморской области со стороны северо-восточной Кореи, откуда возможно было вторжение противника или высадка десантов, которые возможны были на побережье залива Петра Великого. Кроме того, Южноуссурийский отряд должен был служить подвижным резервом Владивостокской крепости или же, в случае наступления японцев на Гирин, предполагалось возможным содействие Южноуссурийского отряда Манчжурской армии путем удара во фланг и тыл наступающих японцев.

Силы Южноуссурийского отряда первоначально определялись в 8 батальонов, 6 эскадронов и 32 орудия, но после падения Порт-Артура силы Южноуссурийского края были значительно увеличены, чему способствовали распространяемые японцами слухи о готовящейся осаде Владивостока.

В средних числах мая 1904 г. Южноуссурийский отряд под начальством Анисимова располагался в нескольких группах. 4 батальона и 16 орудий были расквартированы в Никольск-Уссурийском, где они находились под командованием Дежоржа; 2 батальона, 4 сотни и 12 орудий Асеева расположены были в Раздольном. Здесь же стоял штаб Южноуссурийского отряда. В с. Шкотова располагались 3 роты. Остальные войска были разбросаны в ряде поселений, как, например, Посьет, Новокиевское, Хунчун [1] и др. Западное побережье заливов Петра Великого и Амурского наблюдалось конницей.

Однако, до падения Порт-Артура японцы здесь большой активности не проявляли. В конце мая 1904 г. несколько японских судов появилось в районе острова Аскольд. В начале сентября у залива Петра Великого показался японский миноносец, а в октябре, по сведениям местных жителей, в 200 км западнее Хун-

---

[1] К северо-западу от Посьета.

чуна появился японский отряд, имевший, как полагали русские, целью движением на восток отрезать русский отряд Бернова, оперировавший в Северной Корее.

После падения Порт-Артура в связи со слухами о предстоящей десантной операции японцев на побережье Южноуссурийского края русское командование усилило бдительность.

Командующим войсками Приамурского военного округа приказано было Анисимову сосредоточить свою дивизию в районе Раздольное — ст. Надеждинская, наблюдение же за побережьем Приамурской области предполагалось возложить на отряд Бернова, отзываемого из Кореи.

Полки 2-й Восточносибирской стрелковой дивизии Анисимова из двухбатальонных развернуты были в четырехбатальонные, и в феврале 1905 г. Анисимов был назначен начальником внешнего резерва владивостокской крепости. Ему подчинены были также части, прибывшие па усиление Южноуссурийского отряда из Манчжурской армии. Теперь Южноуссурийскому отряду была поставлена определенная задача — преградить пути к Владивостоку и Никольск-Уссурийскому.

К концу марта Южноуссурийский отряд насчитывал в своем составе 10 730 штыков, 230 сабель и 48 орудий и делился в зависимости от расположения своих частей на несколько отрядов: Шкотовский, Посьетский, Раздольненский, Тайвазский (бухта Тайваз в северной части Уссурийского залива), Шкотовский резерв, который располагался в Никольск-Уссурийском и его окрестностях. При этом Посьетский отряд являлся передовым и в случае наступления противника из северо-восточной Кореи должен был отходить к главным силам Южноуссурийского отряда.

Постепенно силы Южноуссурийского отряда увеличивались и к концу апреля 1905 г. были доведены до 22 660 штыков, 306 сабель и 64 орудий.

К этому же времени относится начало работ по постройке укреплений временного типа к югу от г. Никольск-Уссурийского. Укрепления строились с расчетом на появление противника со стороны Кореи при возможной одновременной высадке десанта в заливах Гашкевича [1] и Петра Великого. Войска Южноуссурийского отряда должны были сдерживать противника впредь до подхода частей из состава действующих Манчжурских армий.

---

[1] См. карту Дальнего Востока.

Вслед за этим начата была постройка позиций фронтом на запад.

К концу апреля Южноуссурийский отряд был расформирован, после чего создали ряд отдельных отрядов.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОБОРОНЕ ВЛАДИВОСТОКА

(Схема 43)

Крепость перед войной находилась в неудовлетворительном состоянии. Активная морская оборона отсутствовала вследствие недостатка в миноносцах и судах для разведывания. Вооружение крепости не соответствовало той мощной артиллерии, которую японцы могли применить против Владивостока. В мае 1903 г. Владивосток посетил Куропаткин, который записал в свой дневник:

> «Общее впечатление неблагоприятное — не вижу идеи в применении к местности. Садили укрепления и батареи там, где по местности это было выгодно, не связывая общей идеей то, что делали. . Артиллерийское вооружение в общем устарелых образцов».

После посещения Куропаткиным Владивостока был принят ряд мероприятий по укреплению крепости, однако, к началу войны общее состояние крепости продолжало оставаться не вполне удовлетворительным. Главная линия обороны, проходившая в 3—5 км от города и состоявшая из северного и южного фронтов, имела ряд укреплений, соединенных непрерывной оградой. С суши оборона крепости опиралась на 4 форта, 3 временных укрепления, 5 редутов и люнетов и 12 батарей. Приступлено было к постройке еще 10 батарей.

Главная линия обороны по своей дальности не обеспечивала город от артиллерийского обстрела. Часть сооружений имела перед собой командные высоты, а некоторые укрепления имели значительные мертвые пространства.

На вооружении крепости состояло 400 орудий, из которых крепостных было только 80, в то время как японский осадный парк насчитывал 120—180 орудий.

Бетонные постройки береговых сооружений более соответствовали своему назначению. Общее количество орудий, которые могли бы принять участие в борьбе с флотом, предполагалось довести до 200, что было недостаточно.

С началом войны работы по укреплению Владивостока усилились. Гарнизон крепости не превышал 9 000 чел. и даже появление 25 февраля 1904 г. у острова Русский японской эскадры, скрывшейся через 2 часа без выстрела, не послужило достаточным основанием для немедленного усиления владивостокского гарнизона полевыми войсками; однако, дальнейшая активность, проявленная японским флотом, заставила постепенно усиливать гарнизон крепости.

Утром 6 марта у острова Аскольд вновь показалась японская эскадра в составе 7 судов. Войдя в Уссурийский залив, японская эскадра держалась вне досягаемости русского восточного берегового фронта. После полудня, приблизившись к Владивостоку, 5 японских судов обстреляли некоторые форты и город.

Русские батареи на этом фронте только проектировались, а форты вооружены были противоштурмовой артиллерией и пулеметами. Пользуясь этим обстоятельством, японская эскадра, маневрируя у бухты Соболь, обстреливала Владивосток, приближаясь к берегу на расстояние, недоступное для дальности огня русских батарей. После часового бомбардирования японские суда скрылись и появились вновь на следующий день.

7 марта японская эскадра подошла к месту, откуда она обстреливала накануне Владивосток, но огня не открывала и скрылась в южном направлении.

Хотя серьезных операций у Владивостока русское командование в ближайшее время не ожидало, однако, гарнизон Владивостока начал постепенно пополняться. К марту 1904 г. гарнизон крепости составляли 18 000 сухопутных войск, 3 000 моряков и 360 дружинников, но в личном составе крепостной артиллерии ощущался большой некомплект.

В случае обложения крепости этих сил было недостаточно, тем более что весьма пересеченная местность требовала дробления войск на мелкие подразделения. Конницы в крепости не было, что могло бы неблагоприятно отразиться на разведке в первый период борьбы за крепость. Конный отряд дружинников в 60 чел. не был достаточно подготовлен к разведывательной службе.

Весь русский флот, стоявший во Владивостокском порту, состоял из трех крейсеров, одного ледокола и нескольких вспомогательных судов. Командование сухопутными силами и флотом здесь объединено не было до прибытия во Владивосток вновь

назначенного командующим флотом Тихого океана адм. Скрыдлова, который должен был объединить действия сухопутных и морских сил в случае обложения крепости. Впоследствии должность командующего флотом Тихого океана была упразднена,

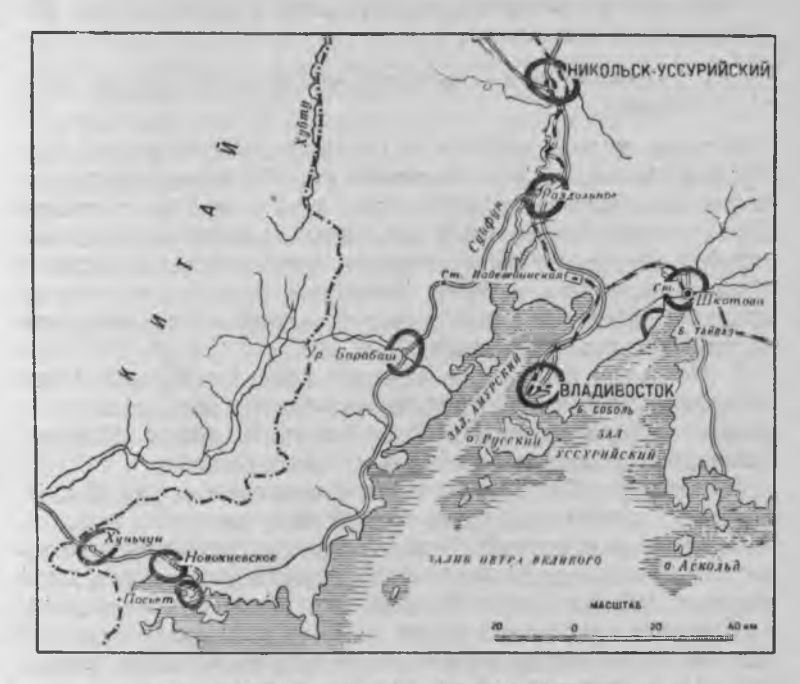

Схема 43. **Южноуссурийский край и Владивосток**

и Скрыдлов уехал в Петербург. Командующему войсками Приамурского военного округа предписано было прибыть во Владивосток и принять на себя общее командование крепостью, портом и отрядом крейсеров, выделенным из состава 1-й Тихоокеанской эскадры. Комендантом крепости был назначен ген. Казбек.

В общей сложности к апрелю 1904 г. крепость была обеспечена от нечаянного нападения, но не была обеспечена от артиллерийского обстрела орудиями крупных калибров. Кроме того, если от ускоренной атаки крепость до известной степени защи-

щалась имеющейся артиллерией, то от постепенной атаки при наличии у японцев осадной артиллерии Владивосток обеспечен не был. В случае осады крепости запасы позволили бы ей продержаться свыше 6 мес.

После осмотра владивостокской крепости в апреле 1904 г. Линевич доносил наместнику:

> «Наша крепость... ныне есть могущественный оплот на нашем Востоке».

В конце августа крепость была осмотрена наместником Алексеевым, который создал комиссию для обсуждения нужд крепости. Эта комиссия наметила ряд мероприятий по усилению Владивостока. Решено было увеличить гарнизон, ускорить постройку фортов впереди сухопутного фронта, усилить минными заграждениями вход в бухту, установить беспроволочный телеграф для связи с внешним миром на случай осады, пополнить крепость запасами различных видов.

В отношении вооружения Алексеев доносил в Петербург, что артиллерия крепости не отвечает современным требованиям. Береговые батареи Амурского залива вооружены только 26 современными орудиями, остальные—устарелых образцов.

Впоследствии Владивосток получил несколько орудий Канэ и снятые с судов флота орудия средних калибров.

Особенно интенсивный характер приняла подготовка владивостокской крепости к обороне после падения Порт-Артура, когда операция японцев против Владивостока стала более вероятной. Владивосток представлял собой теперь единственную морскую базу на Тихом океане, и потеря ее делала невозможным движение сюда Балтийской эскадры Рожественского.

Слухи о предстоящей осаде крепости Владивостока, распространяемые японцами, для того чтобы побудить русское командование направить туда полевые войска и тем самым облегчить себе предстоящую решительную операцию против Манчжурских армий, дали японцам положительные результаты. Куропаткин начал переброску войск во Владивосток.

На запрос Куропаткина о количестве сил, необходимых для обороны Приморской области и Владивостока, командующий Приамурским военным округом ответил настоятельной просьбой усилить гарнизон Владивостока двумя пехотными дивизиями, а для внешнего резерва Владивостока и прикрытия Никольского

узла считал нужным иметь не менее четырех пехотных дивизий, бригады конницы и соответствующее количество артиллерии и сапер. Кроме того, комиссия установила необходимость ряда мероприятий по инженерному укреплению крепости.

В ожидании наступления японцев производились дополнительные работы по усилению крепости и увеличивался гарнизон, который в середине лета достиг 50 000 чел. боевого состава. Очевидно японцы опасались распылять свои силы и никаких активных действий против Владивостока не предпринимали.

Таким образом, укрепленный пункт полудолговременного характера, каковым являлся Владивосток к началу войны, был превращен за время войны в крепость, которая могла бы выдержать осаду на протяжении длительного периода.

Фортификационные сооружения достигли значительной обороноспособности. Верки временной профили имели в окружности около 80 км, а вооружение выросло до 1 500 орудий различных калибров. Кроме того, был сооружен ряд дорог и произведена расчистка обстрела.

Берег Уссурийского залива, который раньше не был защищен, получил достаточное вооружение. Вместо одного форта на острове Русский в начале войны, к концу войны здесь был сооружен ряд батарей и сеть полевых позиций. Для бомбардировки города японский флот должен был войти в Амурский залив, подставив себя под огонь русских береговых батарей. Помимо того вход в Амурский и Уссурийский заливы был загражден минами.

Была налажена связь крепости с внешними войсками через посредство голубиной почты и беспроволочного телеграфа. Сделанный запас в крепости обеспечивал содержание 50 000 чел. на протяжении одного года.

Заключение Портсмутского мира положило предел дальнейшему укреплению крепости. Огромные силы, сосредоточенные в Южноуссурийском крае и хорошо снабженные, оставались праздным зрителем событий, происходящих на Манчжурском театре. Русское командование не попыталось предпринять операции для отвлечения части сил японцев, действовавших против Манчжурских армий.

ГЛАВА XX

ИТОГИ ВОЙНЫ

Русско-японская война, являясь продолжением политики русского самодержавия и японского империализма, политики, направленной к захватам в Восточной Азии, затрагивала интересы ряда империалистических стран. Интересы Англии были в резком противоречии с укреплением позиций русского царизма на Дальнем Востоке. Англия явно сочувствовала Японии и оказывала ей материальную поддержку в войне.

Американский капитализм, требуя свободного вывоза своих товаров на манчжурский и корейский рынки, также готов был поддержать Японию. Германия, находясь под угрозой Англии и Франции с запада и России с востока, была заинтересована в отвлечении русских сил с запада на Дальний Восток и сохраняла благожелательное отношение к России во время ее войны с Японией.

Поддержанный Англией и Америкой японский империализм, находившийся в стадии своего поступательного движения, выдвинул активный план войны: японцы начали войну с наступательных операций.

С другой стороны, авантюристическая политика русского загнивающего царизма, мечтавшего о захватах на Западе и почти не подготовившегося к войне на Востоке, выдвинула пассивный план войны: переход к наступательным действиям признавался возможным только через полгода после объявления мобилизации, считая, что к этому времени в районе Ляоян — Мукден возможно сосредоточение крупных сил.

Отсюда — различие в методах оперативно-стратегического маневра у враждующих сторон.

Командующий русской армией не имел никаких предпосылок для успешного применения наполеоновского метода концентри-

рованного удара по внутренним операционным направлениям. Для успеха этого маневра прежде всего была нужна творческая энергия масс, которая стимулируется высоким политико-моральным состоянием войск, чего не было и не могло быть в русской армии в войне, чуждой интересам широких трудящихся масс. Вот почему смелая и сокрушающая стратегия Наполеона в применении ее Куропаткиным на полях Манчжурии вылилась в стратегию оборонительно-отступательную, лишь облегчавшую действия противника по внешним операционным направлениям.

С другой стороны, Ойяма, действуя без широкого полководческого риска, не мог добиться разгрома русской армии. После каждой операции японцы выигрывают лишь пространство и время, но соотношение сил между враждующими сторонами в пользу японцев не изменяется, и следовательно японцы не приобретают гарантии от возможности поражения в последующем.

Оба противника должны были отказаться от продолжения борьбы. Если царизм вынужден был прекратить войну, для того чтобы заняться установлением внутреннего «порядка», то Япония вынуждена была согласиться на мир потому, что Мукденское сражение было выиграно ею с полным напряжением сил и средств и успех дальнейшей борьбы с более экономически мощной Россией представлялся Японии сомнительным.

ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ РУССКОГО ЦАРИЗМА

В конечном итоге русский царизм в этой войне потерпел жестокое поражение. Основной причиной поражения являлось **враждебное отношение широких народных масс России к захватнической войне самодержавия** в далекой Манчжурии.

Широко развившееся в народных массах пораженчество не могло не найти своего отражения в действующей армии. Вполне понятно, что царская армия, лишенная наступательного энтузиазма и бездарно руководимая отсталым от современного состояния военного дела командным составом, не была боеспособна и шла к своему поражению в борьбе с японской армией, подталкиваемой шовинистической пропагандой. Даже Куропаткин вынужден был это признать:

> «Общие причины, делавшие войну с Японией непопулярной, влияли и на стойкость войск в бою. В ряду с истинными подви-

гами отмечались и случаи малого упорства отдельных частей и в частности отдельных лиц. Случаи сдачи в плен неранеными в прошлую войну были часты не только среди нижних чинов, но и среди офицеров».

Так характеризовал одну из причин поражения Куропаткин [1].

Цели войны на Дальнем Востоке не были понятны ни солдату, ни даже значительной части офицерства. Все это в связи с общим недовольством существовавшим режимом, недовольством, охватившим почти все общественные слои России, вызвало ненависть к войне. Это понимал и Куропаткин, который писал в своем отчете:

«Равнодушие России к той кровавой борьбе, которую они вели в чужой стране за малопонятные интересы, не могло не поколебать сердца даже сильных воинов... Представители революционных партий чрезвычайно энергично принялись за работу, чтобы увеличить наши шансы на неудачи... Возникла целая подпольная литература, имевшая целью расшатать доверие офицера к своим начальникам, доверие солдата к офицерам, доверие всей армии к правительству» [2].

Пораженческие настроения в армии тем более имели успех, что мобилизация касалась, главным образом, пожилых возрастов. Будучи физически самым слабым элементом, они

«и по духовным качествам были наименее надежны. А тут еще самая война казалась непонятною, а с родины вместо призыва к подвигу присылались прокламации, подговаривавшие не сражаться с японцами, а бить своих офицеров» [3].

Во время Мукденских боев работники штаба главнокомандующего лично видели уходивших с фронта солдат, бросавших свое оружие.

Развал самодержавия сказался и на готовности России к войне и на качестве самой армии.

Россия не была подготовлена к войне на Манчжурском театре с его своеобразными особенностями. Эта далекая страна не была изучена. Топографических

---

[1] Отчет Куропаткина.
[2] Там же.
[3] Там же.

карт не имелось. Личный состав армии не был обучен действиям в горных условиях. Организация русской армии и ее тыла оказалась неприспособленной к особенностям Манчжурского театра.

Корпусную организацию царской армии надо признать слишком громоздкой для горной и бедной путями Манчжурии. Так же малоприспособленными оказались громоздкие тыловые учреждения. Дивизионная и бригадная организация японской армии, ее полковой вьючный транспорт и штатные носильщики были более приспособлены к условиям Манчжурского театра.

Как показал опыт, организация царской армии давала слишком мало бойцов для боя. Было много «едоков», но мало бойцов. Отсутствие особых формирований для обслуживания тыла и тылового строительства требовало больших нарядов на организацию тыла армии и самообслуживание частей. Даже в тех случаях, когда в предвидении боя прекращались наряды, Манчжурская армия могла собрать не более 75% своего состава. В некоторых случаях боевой состав армии не превышал 58% всего состава людей. В общей сложности число выставляемых штыков зачастую равнялось половине всех людей, состоявших на довольствии.

Слабость русского флота на Тихом океане определила возможность беспрепятственной высадки японского десанта на азиатский материк. Слабость флота не была возмещена целесообразностью его использования: сосредоточение флота во Владивостоке представлялось более выгодным как в отношении предоставления ему свободы маневрирования, так и в отношении преимуществ в базировании. В Порт-Артуре флот оказался запертым, и господство на море было достигнуто японцами без большого напряжения.

Слабость провозоспособности Сибирской железнодорожной магистрали и КВЖД сыграла значительную роль в поражении России на Дальнем Востоке. Медленность сосредоточения сил русской армии на театре войны давала возможность японцам наносить русским поражения по частям.

Под Ляояном к началу сражения русское командование сумело сосредоточить только 160 000 чел. против 125 000 японцев, в то время как людские ресурсы русской армии были огромны. Слабость железнодорожных путей не была предусмотрена, и не были

приняты меры к постепенному накапливанию крупных сил на Дальнем Востоке после подавления боксерского восстания в Китае, когда отношения между Японией и Россией обострились и война уже стала неизбежной. Тогда же не приняты были меры к поднятию провозоспособности железной дороги. В апреле 1904 г. провозоспособность сибирской магистрали довели до 6 пар поездов, а Южноманчжурской ветви—до 7 пар. Слабость дороги не позволила перебросить на театр войны к Ляоянскому сражению 1-й армейский и 6-й Сибирский корпуса, что увеличило бы русские войска на 60 батальонов.

В своем «всеподданнейшем» докладе Николаю II Куропаткин доказывал необходимость прокладки второй колеи по всей Сибирской магистрали и КВЖД, считая, что нормальная связь театра войны с центром должна поддерживаться 48 парами поездов в сутки, однако, осуществить его пожелание не удалось.

Переброска на Дальний Восток войсковых соединений в свою очередь задерживала переброску укомплектований на пополнение убыли. Например, с 1 мая по 1 октября 1904 г. Манчжурская армия потеряла убитыми, ранеными и больными около 100 000 чел., а прибыло па укомплектование за эти 5 месяцев только 21 000 чел. Таким образом, почти весь период войны русские войсковые соединения находились в некомплекте. Только ко времени заключения мира Россия сумела сосредоточить на Дальнем Востоке и снабдить всем необходимым миллионную[1] армию, однако, разрастающееся революционное движение в России заставило поторопиться с заключением мира.

Японцы не знали некомплекта: убыль в войсках немедленно пополнялась из особых резервов укомплектований, которые сосредоточены были на театре войны.

Одной из серьезных причин поражения России явилась непригодность командования всех степеней. Весьма яркую характеристику командования царской армии дает Ленин в статье «Падение Порт-Артура»:

> «Генералы и полководцы оказались бездарностями и ничтожествами... Бюрократия гражданская и военная оказалась такой же тунеядствующей и продажной, как и во времена крепостного права. Офицерство оказалось необразованным, неразвитым, неподготовленным, лишенным тесной связи с солдатами и не пользующимся их

[1] С тыловыми войсками и учреждениями, войсками Южноуссурийского края и Приамурского военного округа.

доверием. Темнота, невежество, безграмотность, забитость крестьянской массы выступили с ужасающей откровенностью...»[1].

Многие генералы и офицеры, прибывшие на Манчжурский фронт даже с блестящими аттестациями, оказались совершенно негодными в боевой службе, что заставило главнокомандующего ходатайствовать перед центром об отзыве ряда лиц в Европейскую Россию.

«Почти безошибочно можно сказать, что главным свойством нашего высшего командного элемента, особенно в первый период кампании, было отсутствие инициативы, неумение вести наступательный бой и недостаток настойчивости. Результатом этого всегда являлись несогласование действий крупных единиц, равнодушие к положению соседа и преждевременное признание боя проигранным... Смелого порыва вперед не было почти ни у кого»[2].

Работу полковых командиров Куропаткин ставил в боевом отношении несколько выше, однако, отмечал их неумение ориентироваться как в обстановке вообще, так и на местности. Офицеры генерального штаба не имели практических знаний и не в состоянии были судить, насколько отдаваемое приказание выполнимо в той или другой обстановке.

Генералы, которые даже успешно командовали частями в мирное время, на поле сражения боялись брать на себя ответственность за сколько-нибудь серьезное решение.

В русско-японскую войну командный состав царской армии обнаружил крайне слабую тактическую подготовку и отсутствие навыков в вождении войск. Еще в Крымскую кампанию и последнюю русско-турецкую войну русское командование не проявило умения сочетать боевую деятельность различных родов войск для достижения общей цели. Уже тогда было обнаружено неумение разрешить вопрос о направлении главного удара, чему способствовало также отсутствие достаточных разведывательных данных.

Командный состав всех степеней обнаружил незнакомство даже с существующими учебниками тактики. В некоторых приказах и наставлениях давались «новые» указания в отношении использования различных родов оружия на основе опыта войны

---

[1] Ленин, т. VII, стр. 47, изд. 3-е.
[2] Отчет Куропаткина.

с Японией, в действительности же все эти выводы давно уже сделаны в старых учебниках тактики, но не были усвоены даже руководящими генералами.

Вождение конными массами также было неудовлетворительно. Конницу использовали преимущественно в оперативном масштабе, оставляя зачастую пехоту без конной разведки. Теоретически эта стратегическая конница должна была искать конницу противника, для того чтобы вступить с ней в единоборство, однако на практике за все время войны этого не произошло, а между тем старшие войсковые начальники оставались без конницы и были слишком мало осведомлены о противнике.

Крайне слабым оказался русский полководец, обнаруживший отсталость от современного состояния военного искусства. Буржуазные историки склонны приписывать ответственность за поражение русской армии исключительно Куропаткину. Вполне понятно, что известная доля вины за поражения в Манчжурии лежит на нем, но основная причина поражения заключается не в бездарности русского полководца, а во внутренних противоречиях самодержавия и в общей системе, которая господствовала в русской армии на рубеже XX столетия.

Следует отметить также техническую отсталость царской армии, что выразилось в недостатке технических войск и средств: телефонно-телеграфных, саперных и прочих. Недостаточно имелось средств для устройства подъездных путей в целях организации тыла. Армия не была полностью обеспечена полевыми железными дорогами, инструментом, колючей проволокой, подрывным имуществом.

Также слаба была техника русской артиллерии, несмотря на превосходство русского орудия над японским. Единственный вид снаряда—шрапнель не давала разрушительного действия, в то время как японцы разрушали русские укрепления своим огнем.

На продолжении длительного времени русские не имели горной артиллерии, которую ни в какой мере не могла заменить полевая артиллерия в горной и бездорожной местности. Большое количество горной артиллерии у японцев давало им серьезное преимущество. Только к Мукденскому сражению русская армия была снабжена небольшим числом горных батарей. Точно так же Россия выступила на войну без гаубиц. Единственная гаубичная батарея прибыла на театр войны перед заключением мира.

Соотношение сил в пулеметах тоже было далеко не в пользу русских. Только ко времени заключения мира русская армия насчитывала у себя 374 пулемета.

В то же время японцы имели ряд преимуществ, определивших победу их над русскими. Моральный подъем был достигнут различными искусственными мероприятиями правительства.

Пропагандистские мероприятия правительства тем более имели успех, что захватническая война велась под лозунгом обеспечения Японии самостоятельного национального развития. При помощи бесчисленного множества тайных и явных агентов японцы изучили русскую армию и театр войны. Наконец японцы имели хорошо обученную армию и флот.

Однако, после Мукденской операции положение Японии становилось все более тяжелым. Материальные и моральные силы страны заметно падали. Первоначальный запас бойцов равнялся около 425 000 чел. и оказался недостаточным. Призвав за время войны 1 185 000 чел., Япония сделала огромное напряжение; ей пришлось привлечь в ряды армии молодежь призыва 1906 г., а также пожилых, уже отслуживших свой срок в запасе. Людские ресурсы постепенно иссякали. Иссякали также и моральные силы японцев. К концу войны они уже не обнаруживали первоначального фанатизма в борьбе с русскими. Пленные жаловались на утомление войной. Население Японии в связи с войной было обременено высокими налогами. Стоимость предметов первой необходимости значительно возросла. Сократившееся производство породило безработицу. Появилось сообщение об отказе одного из полков, комплектовавшегося в рабочем районе, итти в атаку.

Трудно сказать, чем закончились бы последующие сражения, если бы мир не был заключен, но едва ли можно допустить, что царская Россия могла бы победить: поражение русского царизма предначертано закономерностью исторического развития.

Старую Россию

> «...Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все — за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную» [1].

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 415, изд. 10-е.

РОСТ ШИРИНЫ ФРОНТА И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ БОЯ

Выросшая военная техника на рубеже XX столетия и массовые армии определили в русско-японскую войну новые явления, которые получили свое дальнейшее развитие в войну мировую. Мощность современного огня делает расположение противника менее доступным для фронтальной атаки. Это обстоятельство было учтено японцами по опыту англо-бурской войны, но не было понято русскими в первый период войны. Если действия японцев направлялись к обходам и охватам, что в большой степени уменьшало потери от огня противника, то русские недооценивали значения техники, переоценивая значение храбрости солдат, что положено было в основу тактики.

В свою очередь стремление к охватывающему расположению с введением в бой наибольшего количества войск опередили рост ширины фронта, и по сравнению с предыдущими войнами боевые действия в русско-японскую войну приобрели большую растяжку как по фронту, так и по времени.

Развернутые по фронту до двух десятков километров армии XIX в. заканчивали бой на протяжении одного дня. В русско-японскую войну сражения получили растяжку по фронту до 150 км, причем сражение на всем фронте происходило на протяжении до 21 дня (Мукденская операция), представляя собой сочетание ряда боев на отдельных участках общего фронта.

По мере развития войны и роста армий боевой фронт расширяется. 1 мая на Ялу главные силы трех дивизий японцев в составе 30 000 чел. занимали по фронту около 12 км. Большие потери в результате чрезмерной плотности боевого порядка при силе современного огня вынуждали японцев в последующих боях развертывать дивизии на более широком фронте, к чему побуждала также необходимость создания охватывающего фронта.

Точно так же под Цзиньчжоу три японские дивизии развернулись на фронте 10 км, а по мере продвижения к Цзиньчжоуским позициям фронт этих дивизий сузился до 6 км. Японцы понесли здесь большие потери и убедились в том, что излишняя плотность боевого порядка, увеличивая потери, в то же время не приводит к более мощному удару.

Под Ляояном боевой фронт значительно расширился, причем Ляоянская операция уже слагается из отдельных боевых эпизодов на различных участках поля сражения.

Если в предыдущих войнах успех на одном участке поля сражения немедленно отражался на результате сражения в целом, то в русско-японскую войну, при возросшей ширине фронта, результат боя на одном из участков общего фронта не ощущался в этот день на других участках, и таким образом бой на общем фронте слагался из ряда частных боев. В сражении под Ляояном 125-тысячная японская армия развернулась на фронте 35 км, и, следовательно, при атаке укрепленной позиции на 1 км фронта приходилось около 3 500 чел. и около 15 орудий.

В операции на Шахэ во встречном бою 2-я и 4-я японские армии первоначально развернулись на фронте 25 км. В стремлении охватить оба фланга оборонявшихся рядом 17-го и 10-го корпусов 3-я и 6-я японские дивизии 12 октября развернулись на фронте 15 км, а в дни наиболее напряженных боев 14 октября 3-я, 6-я и 4-я японские дивизии были растянуты на фронте около 20 км.

Русские войска на Шахэ 6 октября были развернуты на фронте 45 км, не считая отрядов, охранявших фланги, т. е. в среднем около 2 500 чел. на 1 км. 11 октября фронт русских расширился до 60 км.

Еще большую растяжку фронт получил в Мукденских боях, где русские войска развернулись на фронте 150 км, считая отряды, охранявшие фланги. Стремление японцев к созданию охватывающего фронта в отношении главных сил русских заставило их развернуть свои 4 армии (не считая армии Кавамуры) на фронте 105 км.

В русско-японскую войну наблюдается увеличение продолжительности боев. На увеличение продолжительности боя влияла как возросшая ширина фронта, так и характер вооружения, требовавший обходных движений, связанных с затратой времени.

Сила современного огня заставляет наступающего начинать развертывание на значительном расстоянии от обороняющегося и медленно двигаться от укрытия к укрытию. Обычно наступающему удавалось в первый день занять лишь исходное положение для атаки, атака же могла начаться только на следующий день, а результат боя мог выявиться лишь к вечеру второго дня или на третий день. Неудача первоначальной атаки, встреченной сильным огнем обороняющегося, вынуждала атакующего окапываться в непосредственной близости к обороняющемуся, с тем чтобы атаковать его на следующий день.

Нередко истощение сил заставляло атакующего закрепляться на достигнутом рубеже и, поддерживая перестрелку, ждать подкреплений для последующей атаки, а очищение обороняющимся позиций на каком-либо участке являлось лишь эпизодом, не получавшим немедленного отражения на общем фронте.

Все эти обстоятельства влияли на увеличение продолжительности боя.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЗИЦИОННЫХ ОПЕРАЦИЙ

Если в период войны до Шахэйской операции военные действия носили, главным образом, маневренный характер с зачатками позиционности, то после Шахэйской операции война приобрела явно позиционный характер. Еще до боев на Шахэ несомненно существовали предпосылки для позиционных операций, однако охватывающие действия японского командования вынуждали русскую армию отступать раньше, чем она успевала прочно закрепиться на своих позициях.

Отказ от охватывающих действий японского командования, обескураженного неожиданной активностью русских в боях на Шахэ, определил некоторое равновесие сторон, развернувшихся на широком фронте.

Конечно, не в этом только заключается причина возникновения позиционности в русско-японскую войну. Агрессия русского самодержавия на Восток не остановила приготовлений к войне на Западе, вследствие чего действия в Манчжурии впредь до сосредоточения подавляющего превосходства сил носили выжидательный характер, нашедший свое выражение в оборонительных тенденциях командования. Эти оборонительные тенденции все более приковывали войска к позициям в ожидании прибытия крупных сил из Центральной России.

Сосредоточение сил в Манчжурии в короткий срок было неосуществимо вследствие ряда причин: слабой провозоспособности сибирской железнодорожной магистрали, невозможности переброски войск с западной границы и необходимости оставления войск на всей территории России для подавления начавшегося революционного движения. Эти обстоятельства усугубляли выжидательный характер действий русского командования. Большое влияние на оборонительный характер действий и возникно-

вение позиционности оказало общее настроение солдатских масс, не сочувствовавших чуждой им захватнической войне, которая не пробуждала воли к победе.

На возникновение позиционных операций повлияла также трудность фронтального удара при силе огня современных средств борьбы. Насыщенность фронта скорострельной артиллерией, магазинными ружьями и пулеметами сделала фронт обороняющегося менее уязвимым, и опасение огромных потерь вынуждало наступающего также окапываться перед укреплениями обороняющегося.

Если в русско-турецкую войну шанцевый инструмент игнорировался, то в русско-японскую войну придавалось преувеличенное значение «позициям». Прикованности к этим позициям способствовал горный характер Манчжурского театра, где царская армия, не обученная действиям в горах, предпочитала отсиживаться на обратных скатах высот, вместо того чтобы маневрировать в бездорожной гористой местности.

Вообще в условиях Дальневосточного театра маневр русской армии был весьма ограничен характером тыла; опасение быть оторванным от единственного железнодорожного пути было положено в основу всех операций царской армии. Недостаток узкоколейных железных дорог и дековилек, а также неприспособленность русского обоза к особенностям Манчжурского театра ставили под угрозу бесперебойность обеспечения армии всеми видами довольствия, вследствие чего русское командование предпочитало отказываться от сколько-нибудь широкого маневра и держало армию на месте, ближе к железной дороге, где она зарывалась в окопы. В то же время японцы после Шахэйской операции уже ощущали недостаток в продовольствии и огнеприпасах вследствие начавшегося экономического истощения страны. Это заставляло их зарываться в землю в ожидании пополнений запасами и людьми.

Приближавшаяся зима заставила обе стороны строить блиндажи, бараки и землянки, развивать фортификационные сооружения и искусственные препятствия в ожидании наступления противника. Каждой стороне предстояла атака укрепленной позиции, что заставило подготовить осадную артиллерию. Во время «Шахэйского сидения» отчасти имела место даже минная война.

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ И РАБОТА ШТАБОВ

Управление войсками на Дальнем Востоке с начала войны не получило необходимой четкости. Главнокомандующим вооруженными силами являлся «наместник»—адм. Алексеев, который еще задолго до войны осуществлял на Дальнем Востоке политику царизма. Своей бездарной дипломатией Алексеев способствовал обострению отношений с Японией и преждевременному разрыву дипломатических сношений. Его слабое знакомство с вопросами сухопутного военного дела послужило причиной его систематических трений с Куропаткиным и разногласий по основным оперативным вопросам. Только после боев на р. Шахэ Алексеева отозвали и главное командование передано было Куропаткину.

Что касается непосредственного управления боевыми операциями, то трудность его вытекала из возросшей ширины фронта и распадения боя на ряд отдельных очагов по фронту.

Со стороны Куропаткина управление выражалось, главным образом, в утверждении плана операции, который по обыкновению разрабатывался коллективным способом. Последующее влияние Куропаткина на ход сражения затруднялось отсутствием сколько нибудь достоверных данных о силе, группировке и намерениях противника, и обычно все распоряжения Куропаткина в динамике боя сводились только к парированию ударов, иначе говоря, инициатива всецело отдавалась японцам.

С другой стороны, Куропаткин своим детальным вмешательством в управление подчиненных ему войсковых соединений нередко нарушал план действий, проводимый подчиненным ему генералом. В то же время в критические минуты боя, обнаружив ту или иную ошибку командующего соединением, Куропаткин не находил в себе решимости вмешаться и дать решение, которое представлялось ему целесообразным в данной обстановке. На главных участках боя, там, где решалась участь сражения, а может быть даже кампании, Куропаткин ни разу не прибыл с частью своего штаба, для того чтобы взять на себя общее руководство сражением на месте. Ширина фронта не допускала обзора поля сражения, и управление войсками со стороны высших начальников все более приобретало кабинетный характер.

Отсталость в управлении русскими войсками выразилась, например, в подражании образцам, которые отмерли с появлением

скорострельного оружия. Куропаткин появлялся иногда на белом коне где-нибудь на высоте, наблюдая за ходом боя на каком-нибудь участке поля сражения. На таком же традиционном белом коне появлялись иногда и другие русские генералы. Белый конь Наполеона имел свой смысл в деле управления войсками в условиях военной техники начала XIX столетия. Появление Наполеона на белом коне, наблюдаемое всей сосредоточенной массой французских войск, являлось сигналом к решительной атаке. Если белый конь Наполеона способствовал управлению войсками, то белый конь Куропаткина в условиях войны на рубеже XX столетия мог только препятствовать ему приблизиться к окопам для попытки воодушевления солдат. Белый конь являлся тем более излишним, что техника управления в русско-японскую войну значительно повысилась по сравнению с предыдущими войнами. Хотя телефон не получил еще широкого применения, но он уже зарекомендовал себя, как удобное и надежное средство связи.

Техника управления у японцев была богаче. Телефон применялся более широко. В горах применялись сигнальные средства, главным образом, гелиограф. Методы управления в японской армии были более гибки: войсковым начальникам ставились только цели, но средства к достижению целей избирались, как правило, исполнителями.

Едва ли можно признать, что штаб русского главнокомандующего сыграл сколько-нибудь серьезную роль в управлении боевой деятельностью войск в русско-японскую войну. Уже по своему составу этот штаб не мог обеспечить руководство операциями.

Во главе штаба стоял Сахаров, известный по своей пассивности, проявленной им в качестве командира Хабаровского отряда в 1900 г. Приглашенный Куропаткиным на должность начальника штаба не столько за свои служебные качества, сколько за возможность установления через его посредство тесной связи с военным министерством, во главе которого стоял его брат, Сахаров являлся лишь старшим канцеляристом при Куропаткине.

На должность генерал-квартирмейстера штаба Куропаткиным был приглашен начальник военных сообщений Виленского военного округа Харкевич, исследователь войны 1812 г. Проводимую Барклаем в эту войну метафизическую стратегию, продиктованную прусским генералом Пфулем, Харкевич считал высшим достижением военного искусства. Точно так же, как под влиянием

Пфуля построены были Дрисский и Бобруйский укрепленные лагери, Харкевич настаивал на постройке укрепленного лагеря в тылу корпуса Штакельберга, когда он выдвигался к Вафангоу. В этом лагере, по мысли Харкевича, мог бы укрыться корпус Штакельберга в случае, если бы он оказался отрезанным от сообщений. Стремление Пфуля к укрепленным лагерям вызвано подражением Фридриху II, который еще в 1761 г. построил так называемый «Бунцельвицкий лагерь», опасаясь тактического окружения со стороны русских и австрийцев. Этот Харкевич, прозванный «профессором отступательной стратегии», являлся главным вдохновителем отступательной стратегии Куропаткина.

На должность дежурного генерала штаба главнокомандующего, который ведал административными вопросами и, главным образом, личным составом армии, назначен был Благовещенский, который впоследствии приобрел печальную известность под Танненбергом. Во время русско-японской войны Благовещенский считался знатоком по вопросам военных сообщений, однако, на должность начальника военных сообщений был назначен не он, а бывший помощник начальника канцелярии военного министерства Забелин, который по своей прошлой службе приобрел опыт в вопросах административных и финансовых. В то же время начальником канцелярии штаба армии, который ведал административными и финансовыми вопросами, назначен был профессор академии генерального штаба по кафедре тактики Данилов. Наконец, на должность начальника санитарной части армии был привлечен бывший киевский губернатор, кавалерийский генерал Трепов. Последнему неоднократно приходилось наблюдать перевозку раненых в закопченных угольной пылью вагонах, обслуживавших Янтайские угольные копи. Раненые лежали на толстом слое угольной пыли, но никакого протеста по этому поводу Трепов не заявлял.

Таким образом, все звенья штаба Куропаткина возглавлялись некомпетентными лицами, в то время когда они могли быть целесообразно использованы на другой работе.

Помимо указанных работников в штабе было много советников, адъютантов и порученцев, которыми окружал себя Куропаткин.

Русские штабы обставлялись мягкой мебелью, которую они возили с собой, а штабы армий жили в роскошных поездах и были прикованы к железной дороге.

Работа штабов затруднялась огромной перепиской по различным, даже мелочным вопросам и составлением по заданиям главнокомандующего различных «соображений» и планов с графическими приложениями на все предполагаемые случаи боевой деятельности войск. Штабы корпусов тоже занимались больше канцелярской перепиской, чем фактическим руководством боевыми действиями войск. Автор воспоминаний о русско-японской войне Дружинин так описывает свои наблюдения за работой командира 3-го Сибирского корпуса Иванова и его штаба во время Шахэйской операции:

> «Отовсюду поступали донесения об одиночных атаках различных частей войск, об их ужасных потерях, об их геройских подвигах при штурмах обрывистых скал, об отражении со стороны японцев наших героических атак... Все это выслушивалось, обо всем судили и рядили, но ничего не делалось, чтобы отдать какие-нибудь соответствующие распоряжения и приказания для какого-нибудь целесообразного руководства боем; получалось впечатление, что все эти командные начальники являлись только зрителями незначительных маневров, а не руководителями важного боя»[1].

В то время как русские штабы требовали для своего обслуживания и охраны больших нарядов, штаб японского главнокомандующего охранялся только по мере надобности.

> «Если бы казачий патруль проехал случайно через Янтай, то он не заметил бы никаких признаков, что там помещается главная квартира Манчжурской армии, если не считать, быть может, многочисленных переплетающихся телефонных и телеграфных проволок, сосредоточенных в этом мозгу военного организма. Ни караулов, ни дозоров, почти никаких войск...“[2].

В то время как русские штабы, загруженные канцелярщиной, суживали свою роль в деле управления войсками, японские штабы зачастую расширяли свои оперативные функции. Формально от начальника штаба японского войскового соединения требовалось знание уставов, иностранных языков, военной истории, однако, на практике круг обязанностей начальника штаба был весьма широк.

---

[1] Дружинин, Воспоминания о русско-японской войне 1904—1905 гг.
[2] Сэр Ян Гамильтон, Записная книжка штабного офицера в русско-японскую войну.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Русско-японская война знаменует собой переход от старой стратегии к новой. Возросшая ширина фронта и продолжительность боя, позиционный характер войны и более усовершенствованные средства борьбы потребовали постановки ряда вопросов по-новому.

Все государства занялись изучением русско-японской войны и пересмотром своих уставов и наставлений.

Признавая русско-японскую войну огромным достижением своего оперативно-тактического искусства, руководство японской армии до настоящего времени продолжает культивировать в войсках охватывающие действия. Учитывая необходимые поправки за счет новых средств борьбы современной эпохи, японцы признают охватывающие операции основным маневром в своей армии. Этот консерватизм японцев в области военного искусства приобрел тем более глубокие корни, что Япония не принимала участия в мировой войне. Только Шанхайские бои заставили японское военное командование признать другие формы маневра и пересмотреть свои уставы.

Оказавшиеся в русско-японскую войну вполне действенными охватывающие операции несомненно могут иметь место на Манчжурском театре и в будущем: пересеченность обширного Манчжурского театра будет способствовать сковыванию в гористой местности и обходным движениям в местности равнинной, а в условиях ограниченности обзора и обстрела могут приобрести большое значение действия конных масс. При этом смелость действий и наступательная инициатива будут иметь решающее значение для успеха операций.

Изменившиеся к настоящему времени условия Манчжурского театра облегчат проведение глубоких охватывающих операций: выстроенная здесь сеть железных, шоссейных и грунтовых дорог при наличии автотранспорта, а также развившееся речное судоходство будут способствовать оперативным переброскам. Мотомеханизированные боевые средства ускорят темпы обходных операций, механизированный транспорт облегчит питание обходящих войск, а развитие воздушных средств позволит захватывать перевалы и дефиле в тылу противника.

Трудность сближения с противником при современном могуществе технических средств борьбы будет побуждать к ночным

действиям, которые требуют особой подготовки как тактической, так и моральной.

Отдаленность театра войны от базы подчеркивает всю важность значения коммуникации в деле развертывания операций. Отдаленность театра исключала в русско-японскую войну возможность влияния центра на ход операций: радио находилось в зачаточном состоянии и частично применялось для связи Порт-Артура с внешним миром, а воздушные средства отсутствовали.

* * *

Так закончилась война, потребовавшая огромных жертв с обеих сторон. Израсходовав на нужды войны около 2 млрд. иен, Япония повысила свой государственный долг с 600 млн. иен до 2 400 млн., а выплачиваемые ежегодно проценты по займам равнялись 110 млн. иен.

Япония потеряла в этой войне убитыми и умершими от ран и болезней около 135 000 чел. Через лечебные заведения прошло раненых и больных около 554 000 чел. Около 1 500 000 чел. за время войны были оторваны от производительного труда.

Еще дороже стоила война России. Помимо 2 347 млн. руб., израсходованных на нужды войны, Россия потеряла около 500 млн. рублей, которыми исчисляется стоимость отошедших к Японии железных дорог, портов и затопленного флота как военного, так и торгового. Общие потери России в людях для боевого фронта равны 400 000 чел., считая убитых, раненых, пропавших без вести и эвакуированных по болезни.

Царская Россия потерпела поражение, но зато русско-японская война приблизила революцию, и в этом заключается великое историческое значение этой войны.

> «Самодержавие... бросило народ в нелепую и позорную войну. Оно стоит теперь перед заслуженным концом. Война вскрыла все его язвы, обнаружила всю его гнилость, показала полную разъединенность его с народом... Война оказалась грозным судом. Народ уже произнес свой приговор над этим правительством разбойников. Революция приведет этот приговор в исполнение» [1].

Гениальный прогноз Ленина полностью оправдался в 1917 г. в Великой пролетарской революции.

---

[1] Ленин, т. VII, стр. 338, изд. 3-е.

* * *

Больше тридцати лет отделяют нас от русско-японской войны. В этот короткий исторический срок события шагнули с небывалой быстротой. Прогнившей еще на рубеже XX столетия царской России не существует. Не существует царской армии с ее отсталым руководством, реакционная мысль которого не успевала следовать за новыми требованиями, продиктованными современными условиями войны.

Не существует прежнего русского солдата — забитого и бесправного крестьянина обнищавшей деревни. Социалистические города и выросшая колхозная деревня воспитали культурного и инициативного гражданина-бойца, энтузиаста и патриота нашей великой родины.

Еще так недавно буржуазные писатели пытались проводить параллель между царской армией и рожденной в буре гражданской войны героической Красной армией и только теперь наиболее трезвые из них поняли, что эти величины несравнимы.

> «При царе военная служба была обязательной; она обязательна и при советах. При царе солдаты носили форму; они ее носят и сейчас... Но это пожалуй единственное сходство, которое я могу найти между старой и новой русскими армиями. Во всех других отношениях их разделяет целый мир».

Так характеризует Красную армию Гиндус в своей книге «Великое наступление» (Нью-Йорк).

Царская армия в русско-японскую войну была технически отсталой вследствие экономической отсталости России и косности русского военного командования.

> «Современная русская армия превосходно вооружена... Насыщенность механическими средствами поистине страшна; даже если учитывать разницу в величине армий, Красная армия все же значительно превосходит механические средства всех армий Европы».

Эти слова принадлежат французскому летчику и известному журналисту Анри де-Кериллис.

Один из наиболее осведомленных иностранных корреспондентов Луи Фишер поместил в австрийском журнале «Клэрион» статью, в которой он пишет:

«В 1904 г. Япония воевала с плохо снабженной, лишенной патриотических чувств армией царской России, которая представляла собой тогда страну отсталую в экономическом и промышленном отношении. Победить такую страну было легко. С тех пор, однако, Россия и в материальном и в духовном отношении совершенно преобразовалась. Японцы это знают. Они знают, как сильна советская армия».

Наиболее дальновидные буржуазные деятели отдают себе отчет в том, что Советский союз — великая родина социализма, — последовательно проводя политику мира, обладает вместе с тем мощной силой против тех, кто осмелится нарушить эту мирную политику.

Заботы всей партии и великого вождя народов товарища Сталина вывели Красную армию на высокую ступень технической оснащенности.

«И если во все годы своей жизни Красная армия была сильна готовностью до конца защищать свое кровное, родное дело, то теперь, когда боевой революционный дух помножен на лучшую боевую технику, на знания, на богатство нашей страны, мы увереннее, чем когда бы то ни было, стоим на страже пролетарских границ» (Ворошилов).

Если перед русско-японской войной 1904—1905 гг. Япония являлась передовой страной по сравнению с царской Россией с ее военно-полицейским режимом, то современная Япония является страной исторически отсталой не только по сравнению с могущественным Советским союзом, но даже по сравнению с крупнейшими империалистическими державами.

Внутреннее состояние современной Японии имеет много общего с состоянием царской России перед русско-японской войной.

Последние три года характеризовались для Японии повышением кривой экономической конъюнктуры. Но это повышение происходит на чрезвычайно шаткой военно-инфляционной основе в условиях общего кризиса капитализма и свидетельствует вовсе не об оздоровлении народного хозяйства страны, а об огромном размахе военных приготовлений.

Никакие благоприятные конъюнктурные показатели роста промышленности и внешней торговли (демпинг) не могут скрыть того факта, что сельское хозяйство Японии испытывает кризисное состояние, что промышленное оживление куплено ценой

резкого усиления эксплоатации рабочих масс, что государственные финансы перенапряжены. Достаточно указать, что с начала манчжурской авантюры ежегодные бюджетные дефициты увеличили внутреннюю государственную задолженность с 4 до 8 млрд. иен. Погашение и проценты по этой задолженности и по муниципальным займам требуют ежегодно около 10% всего национального дохода. Расходы на армию и флот достигли в 1935—1936 гг. 1 021 млн. иен, занимая 46,7% общего бюджета. Такой огромной непроизводительной нагрузки не знает сейчас ни одна империалистическая страна, не считая разве фашистской Германии.

Практически это сказывается в резком снижении жизненного уровня населения. Недовольство трудящихся масс в Японии, зажатых в тиски жесточайшей нужды, непрерывно нарастает.

Грандиозная колониальная авантюра японских империалистов, ставящих своей целью насильственное порабощение великого китайского народа, наталкивается на растущий национально-освободительный подъем в Китае. С каждым днем крепнет антияпонский народный фронт, авангардным отрядом которого является героическая китайская Красная армия.

Японский империализм, таким образом, переживает полосу серьезных внутренних и внешних затруднений, выход из которых он видит в развязывании большой войны.

> «Имеются, по-моему, два очага военной опасности, — заявил товарищ Сталин в беседе с Рой Говардом, — первый очаг находится на Дальнем Востоке, в зоне Японии. Я имею в виду неоднократные заявления японских военных с угрозами по адресу других государств. Второй очаг находится в зоне Германии. Трудно сказать, какой очаг является наиболее угрожающим, но оба они существуют и действуют. По сравнению с этими двумя основными очагами военной опасности Итало-Абиссинская война является эпизодом. Пока наибольшую активность проявляет дальневосточный очаг опасности».

Япония стремится все теснее увязывать свою политику с политикой фашистской Германии. Под флагом «борьбы с коммунизмом» между Германией и Японией заключено военное соглашение, острие которого направлено против СССР, Англии, США и других стран. К германо-японскому блоку поджигателей войны привлекаются Италия и Польша. Зловещий смысл соглашения

между Германией и Японией вскрыт т. Литвиновым на VIII Чрезвычайном Всесоюзном Съезде Советов.

Проникновение Японии в Северный Китай и Внутреннюю Монголию преследует целью создание плацдарма для нападения на СССР и барьера против китайского национально-освободительного движения. Экспансия Японии в Китай обостряет англо-японские и японо-американские империалистические противоречия.

Готовясь к большой войне, Япония создала ряд новых производств для обеспечения армии новейшими техническими средствами. Япония имеет свою авиапромышленность, развивается также танкостроение, построены мощные химические комбинаты, организовано собственное производство орудий и пулеметов.

Японская армия реорганизована. Пехота в значительной степени усилена огневыми средствами — пулеметами и артиллерией. Приняв ряд мероприятий по техническому усилению армии, японское командование вносит поправки в тактику, главным образом, за счет разрежения плотности боевого порядка. Плотные боевые порядки, оставшиеся в японской армии после русско-японской войны, стоили ей больших жертв в Шанхайских боях.

Охватывающие действия пехоты, которые принесли свои положительные результаты в борьбе с царской армией, остаются основой японской тактики до настоящего времени.

Особое внимание японцы уделяют своей коннице, развивая при этом собственное коневодство. Японское командование признает, что обширность будущего театра войны со слабо развитой сетью дорог, затрудняя противнику использование мото-мехсил, будет способствовать действиям конных масс. Конница реорганизована на началах насыщения ее автоматическим оружием и мото-механизированными средствами. Существует также тенденция к усилению конницы авиацией. Очевидно в будущей войне японская конница не ограничится той незначительной ролью, которая принадлежала ей в войне русско-японской.

В результате русско-японской войны у некоторых составилось мнение о высоких качествах японской армии и столь же высоких качествах ее оперативно-тактического руководства, однако тщательное изучение действий сторон на всем протяжении войны не приводит к этому выводу. В действиях японской армии обнаруживаются грубые ошибки, которые не были использованы отсталым командованием царской армии. Сущность побед японцев заключалась не в положительных качествах японской армии, а в

24*

том, что прогнивший самодержавный строй, не отражавший интересов широких народных масс России, не мог выдвинуть в захватнической войне такую армию, которую можно было бы вести к победе.

Надежды японской правящей клики на то, что война с СССР явится «вторым изданием русско-японской войны», не оправдаются.

> «...Сегодня у берегов Тихого океана граничит с Японией не старая царская Россия с ее прогнившим политическим режимом, Россия Цусимы и Порт-Артура, а СССР — страна советская, социалистическая, могучая, о которую японский империализм, если рискнет напасть на нее, расшибет себе лоб и найдет свою Цусиму, но Цусиму для феодально-капиталистического строя своей страны»[1].

Наиболее дальновидная часть японской буржуазии понимает, что политика авантюр в отношении СССР связана с колоссальным риском для судеб японской империи. Тем не менее агрессивные круги фашистской военщины продолжают, очертя голову, итти, к явному ущербу интересов японского народа, по пути антисоветских провокаций и вымогательств, не прекращая игры с огнем вдоль наших границ, подбираясь к ним, как непосредственно, так и через другие территории.

> «Наша задача — стоять на страже мира и быть готовыми к любым заговорам и покушениям извне.
>
> Мы всецело заняты нашими внутренними делами. Мы неуклонно проводим политику невмешательства во внутренние дела других государств. Мы гордимся тем, что в нашей стране установлен межнациональный мир и дружба народов, и хотели бы только того, чтобы в отношении между всеми народами был обеспечен прочный мир» (из выступления т. Молотова на VIII Чрезвычайном Всесоюзном Съезде Советов в прениях по докладу И. В. Сталина).

Всемирноисторические победы социализма, записанные в величайшем документе нашей эпохи — в Сталинской Конституции, невиданный рост оборонной мощи нашей страны являются прочной основой мирной политики СССР. Укрепление боевой мощи Советского союза является кровным делом всего нашего народа, и если поджигатели войны осмелятся напасть на нас,

[1] Д. Мануильский, Итоги социалистического строительства в СССР, «Коммунистический Интернационал» № 23—24, 1935, стр. 88.

то навязанная нам война будет с нашей стороны подлинно народной войной.

> «...Война с нами будет для японских империалистов не легкой, не простой и не маленькой. Война, если ее нам навяжут, будет большой, серьезной войной. Это будет война с большевиками... Эта война будет дорого стоить инициаторам... Только безграничной тупостью, только глубоким невежеством и обреченностью можно объяснить мечты наших врагов о каких-то завоеваниях за наш счет, о каком-то уничтожении коммунизма. Только ограниченность и глупость, которые, очевидно, являются неизбежным следствием обреченности капитализма, могут внушать этакие мысли нашим классовым врагам».

Так говорил нарком обороны маршал Советского союза К. Е. Ворошилов на XVII съезде ВКП(б) [1].

Красная армия стоит во всеоружии, готовая ответить на любой удар поджигателей войны сокрушительным ударом, который

> «приведет к полному поражению нападающих, к революции в ряде стран Европы и Азии и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих стран» [2].

---

[1] К. Ворошилов, Статьи и речи, стр. 618—619.
[2] И. Сталин, Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 547,

Приложение 1

Перечень войсковых соединений, частей и командования русской и японской армий, нашедших отражение в настоящем труде

Русская армия

Главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами, действующими против Японии,—Алексеев, Куропаткин, Линевич [1].

Начальник полевого штаба—Жилинский.

Командующий Манчжурской армией—Куропаткин.

После образования трех армий:

Командующий 1-й армией—Линевич, Куропаткин.
Командующий 2-й армией—Гриппенберг, Каульбарс.
Командующий 3-й армией—Бильдерлинг.
Командующий 1-й Тихоокеанской эскадрой—Макаров, Витгефт.
Командующий 2-й Тихоокеанской эскадрой—Рожественский.
Командующий 3-й Тихоокеанской эскадрой—Небогатов.
1-й Сибирский корпус—Штакельберг, Гернгросс.
1-я Вост.-сиб. стр. дивизия—Гернгросс, Довбор-Мусницкий.
1-я бригада—Рутковский, Максимович, Леш.
2-я бригада—Яцынин, Сычевский.
4-й Вост.-сиб. стр. полк—Котюжинский.
9-я Вост.-сиб. дивизия—Кондратович, Краузе.
1-я бригада—Краузе.
33-й Вост.-сиб. стр. полк—Лисовский, Бунин.
3-й Вост.-сиб. стр. полк—Бачинский.
2-й Сибирский корпус—Засулич.
5-я Сибирская дивизия—Алексеев, Окулич.
2-я бригада—Путилов.
1-я Сиб. пех. дивизия—Морозов.
3-й Сибирский корпус—Иванов.
3-я Вост.-сиб. стр. дивизия—Кашталинский.
1-я бригада—Марданов.
11-й Вост.-сиб. стр. полк—Лайминг, Яблочкин.
6-я Вост.-сиб. стр. дивизия—Трусов, Данилов.

---

[1] Вторая и третья фамилии означают последовательность вступления в командование.

2-я бригада—Кричинский.
24-й Вост.-сиб. стр. полк—Лечицкий.
4-й Сибирский корпус—Зарубаев.
2-я Сиб. пех. дивизия—Левестам.
8-й Томский полк—Успенский, Борисов.
3-я Сиб. пех. дивизия—Коссович, Шилейко.
1-я бригада—Шилейко.
2-я бригада—Ребиндер.
11-й Семипалатинский полк—Стельницкий.
5-й Сибирский корпус—Дембовский.
54-я Сиб. пех. дивизия—Орлов, Артамонов.
71-я Сиб. пех. дивизия—Экк, Подвальнюк.
1-я бригада—Петров.
284-й Чембарский полк—Беймельбург.
6-й Сибирский корпус—Соболев.
55-я Сиб. пех. дивизия—Лайминг.
72-я Сиб. пех. дивизия—Туган-Мирза-Барановский, Радкевич.
1-й армейский корпус—Мейендорф.
22-я пех. дивизия—Кутневич, Афанасович, Флейтшард, Новиков.
1-я бригада—Новиков.
86-й полк—Тихомиров, Сивицкий.
2-я бригада—Фриш.
88-й полк—Апухтин, Эмануэль.
37-я пех. дивизия—Чекмарев, Ползиков.
1-я бригада—Мандрыко.
8-й армейский корпус—Мылов.
14-я пех. дивизия—Русанов.
2-я бригада—Ганнефельд.
15-я пех. дивизия—Иванов.
2-я бригада—Голембатовский.
59-й полк—Кузнецов.
10-й армейский корпус—Случевский, Церпицкий.
9-я пех. дивизия—Гершельман.
1-я бригада—Рябинкин.
2-я бригада—Мартсон, Шатилов.
31-я пех. дивизия—Мау, Васильев.
122-й Тамбовский полк—Клембовский, Соколов.
124-й Воронежский полк—Ржесниовецкий, Соломко.
16-й армейский корпус—Топорнин.
25-я пех. дивизия—Пневский.
41-я пех. дивизия—Биргер.
17-й армейский корпус—Бильдерлинг, Волков, Селиванов.
3-я пех. дивизия—Янжул, Орлов.
1-я бригада—Защук.
10-й Новоингерманландский полк—Де-Витт.
2-я бригада—Якубинский.
11-й Псковский полк—Грулев.
35-я пех. дивизия—Добржинский.
1-я бригада—Глинский.
137-й Нежинский полк—Истомин.

138-й Болховский полк—Орлов.
2-я бригада—Гласко.
139 й Моршанский полк—Петров.
140-й Зарайский полк—Мартынов, Плавский.
Своднострелковый корпус—Кутневич.
1-я стр. бригада—Дембровский.
2-я стр. бригада—Петров.
3-я стр. бригада—Чурин.
Сводная дивизия из частей 10-го корпуса—Васильев.
Сводная дивизия из частей 8-го корпуса—Голембатовский.
Ляохейский отряд—Коссаговский.
Отряд Запольского (из состава 3-й армии).
Цихэченский отряд—Ренненкампф, Алексеев, Ренненкампф.
71-я пех. дивизия (некоторые части)—Экк.
Сводносибирская бригада—Маслов.
Забайкальская казачья дивизия—Ренненкампф (основная должность).
1-я бригада—Греков М.
2-я бригада—Любавин.
2-й Читинский полк—Закржевский.
Кавказская конная бригада—Орбелиани.
Оренбургская казачья дивизия—Греков В.
2-я бригада—Толмачев.
Донская казачья дивизия—Телешов.
Сибирская казачья дивизия—Коссаговский, Самсонов, Баумгартен.
7-й казачий полк—Трубецкой.
Донская кавалерийская бригада—Степанов.
52-й Нежинский драгунский полк—Стахович.
Уссурийская конная бригада—Самсонов, Гурко.
Конный отряд, Урало забайкальская казачья дивизия и приданные части—Мищенко.
Южноуссурийский отряд—Анисимов.
Квантунский укрепл. район—Стессель.
Крепость Порт-Артур—комендант Смирнов.
Крепость Владивосток—комендант Казбек.

Японская армия

Главнокомандующий японскими армиями—Ойяма.
Начальник штаба—Кодама.
Командующий 1-й армией—Куроки.
Командующий 2 й армией—Оку.
Командующий 3-й армией—Ноги.
Командующий 4-й армией—Нодзу
Командующий 5-й армией—Кавамура.
Командующий 1-й эскадрой—Того.
Командующий 2-й эскадрой—Уриу.
Командующий 3-й эскадрой—Катоака.
Гвардейская дивизия—Хасегава, Асада.
1-я бригада—Асада, Кимура.
2-я бригада—Ватанабе.

1-я дивизия—Фушима, Матзумура.
2-я дивизия—Нисши, Нишиима.
3-я бригада—Матсунаги, Ишибаши.
15-я бригада—Окасаки, Охара.
3-я дивизия—Ошима I.
5-я бригада—Ямагучи, Намбо.
17-я бригада—Кодама [1].
4-я дивизия—Огава, Теукамото.
5-я дивизия—Уеда, Кигоши.
9-я бригада—Ямада.
6-я дивизия—Окубо.
7-я дивизия—Тсамешима, Осеко.
8-я дивизия—Тадзуми.
9-я дивизия—Ошима II.
10-я дивизия—Кавамура, Андо.
11-я дивизия—Тушийя, Самбешима.
12-я дивизия—Инуйэ.
12-я бригада—Сизаки, Шимамура
23-я бригада—Кигоши, Имамура.
15-я дивизия—Харагучи.
Резервная дивизия—Сакаи.
Резервная бригада—Томиоко.
Резервная бригада—Умесава.
1-я кавалерийская бригада—Акияма.
2-я кавалерийская бригада—Канин, Тамура.

В японских армиях действовал еще ряд резервных пехотных бригад, состоящих из трех родов оружия.

---

[1] Однофамилец нач. штаба главнокомандующего.

Приложение 2

Использованная литература

В. И. Ленин, Сочинения.
И. В. Сталин, Вопросы ленинизма.
К. Е. Ворошилов, Статьи и речи.
М. Н. Тухачевский, Мощь Красной армии непреодолима.
М. Н. Покровский, Русская история с древнейших времен.
Его же, Дипломатия и войны царской России в XIX столетии.
М. Павлович (Вельтман), Русско-японская война.
Его же, Советская Россия и империалистическая Япония.
Его же, Борьба за Азию и за Африку.
Сен-Катаяма, Современная Япония.
Г. Хаханьян, Лицо японского империализма.
О. Танин и Е. Иоган, Военно-фашистское движение в Японии.
К. Харнский, Япония в прошлом и настоящем.
Г. Тани, Капитал и труд в Японии.
Очерки марксистско-ленинского учения о войне.
В. Аварин, Империализм в Манчжурии.
Б. А. Романов, Россия в Манчжурии.
Ф. Шаллэ, Рабочее движение в Японии.
Б. Б. Глинский, Пролог русско-японской войны.
Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны (девять томов).
Отчет Куропаткина, тт. I, II, III и IV.
Дневник Куропаткина.
С. Ю. Витте, Воспоминания.
Его же, Вынужденные разъяснения по поводу отчета Куропаткина.
А. Н. Виноградский, История русско-японской войны 1904—1905 гг. Выпуски I, II, III и IV.
А. Свечин, Русско-японская война 1904—1905 гг.
Его же, Тактические уроки русско-японской войны.
Его же, Эволюция военного искусства, т. II.
Стратегия в трудах военных классиков.
Тактика в трудах военных классиков.
В. Черемисов, Русско-японская война 1904—1905 гг.
Е. И. Мартынов, Воспоминания о японской войне командира пехотного полка.
Его же. Из печального опыта русско-японской войны,

В. Ф. Новицкий, Сандепу.
Его же, От Шахэ к Мукдену.
Русско-японская война в сообщениях Николаевской академии генерального штаба.
М. Грулев, В штабах и на полях Дальнего Востока.
С. К. Добровольский, Русско-японская война 1904—1905 гг.
Л. Н. Соболев, Куропаткинская стратегия.
К. Дружинин, Воспоминания о русско-японской войне.
В. А., Куропаткин.
И. Табурно, Правда о войне.
Буняковский, Упущенные благоприятные случаи в армейских боях русско-японской войны.
Д. М. Карбышев, Оборона Порт-Артура.
Г. Геруа, Маневр как средство достижения цели боя.
С. М. Белицкий, Стратегические резервы.
А. В. Каульбарс, 2-я армия под Мукденом.
Орлов, Действия 2-й армии во время Мукденского сражения.
А П. Станкевич, Первая революция на Дальнем Востоке.
М. И. Ахун и В. А. Петров, Большевики и армия.
«Красный архив». Годы 1926, 1930, 1931, 1932.
Большая и Малая советские энциклопедии.
Советская военная энциклопедия.
Военная энциклопедия Сытина.
Английский генеральный штаб. Русско-японская война.
Японский генеральный штаб. История японо-русской войны 37—38 гг. Мейдзи (1904—1905 гг.).
М. Чичерич, фон-Бачани, Сражение.
Теттау, Куропаткин и его помощники.
Его же, Восемнадцать месяцев в Манчжурии с русскими войсками.
Ян Гамильтон, Записная книжка штабного офицера во время русско-японской войны. (Из нее же взяты рисунки 1, 2, 3).
К. Адариди, Поучения, извлеченные из опыта русско-японской войны майором германской службы Иммануэлем.
Иммануэль, Русско-японская война в военном и политическом отношениях.
Бан, Кое-что об артиллерии в русско-японской войне.
Абомелек-Лазарев, Сказания иностранцев о русской армии в войну 1904—1905 гг.
Кюльман, Разбор некоторых характерных особенностей русско-японской войны.
Людовик Нодо, Письма о войне с Японией.
Луиджи Барцини, Японцы под Мукденом.
Рэжиналь Кан, Из вражеского стана.
Ф. Лигниц, Новейшая тактика по опыту русско-японской войны.
Штрефлер, Извлечения из австрийского военного журнала.
Азиатикус, Разведка во время русско-японской войны.
Бардонно, От Ялу до Ляояна.
Леффлер, Стратегические и тактические уроки русско-японской войны.
М. Кинай, Официальные донесения японских главнокомандующих сухопутными и морскими силами. Перевод М. Грулева.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Стр.

Глава XIII. Контрнаступление японцев

Глава XIV. От наступления к обороне

Глава XV. Обстановка на Манчжурском театре перед Мукденской операцией

Глава XVI. Мукденская операция

Стр.

К ПЕЧАТИ ПОДГОТОВИЛИ

Редактор *Ф. Матросов*
Технические редакторы *И. Дождев* и *В. Благой*
Корректоры *Н. Кноxе* и *О. Люлько*
Выпускающий *Ф. Виноградов*

Сдано в производство 17.10.36
Подписано к печати 20.12.36

Формат бумаги 82×110/32
Объем 24 печ. л., + 13 вкл. 21,6 авт. л.
В бумажном листе 156 216 знаков.

Г — 38768
Издательский № 335. Заказ № 3343.

Текст отпечатан на бумаге Камского бумкомбината
Переплетные материалы Щелковской ф-ки

Адрес изд-ва: Москва, Срликов пер., д. 3

Отпечатано во 2-й типографии
Государственного военного изд-ва НКО СССР.
Ленинград, ул. Герцена 1.

ЦУНБ
им. Н. А. Некрасова
2 000002 187011